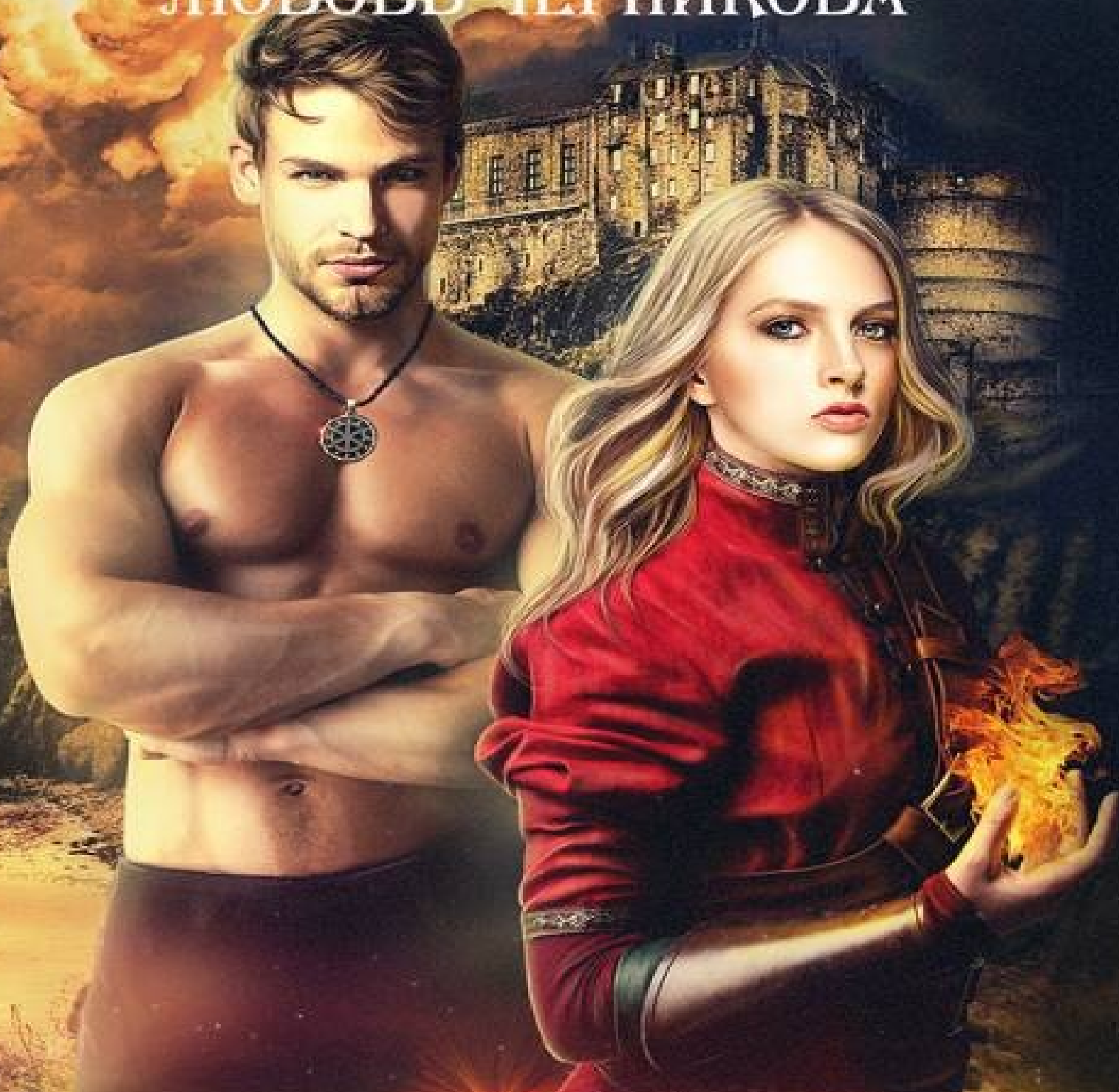

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

ОГОНЬ

В ТВОИХ ГЛАЗАХ

ИСПЫТАНИЕ

Annotation

Дар и способности Киры, единственной девушки в Ордене, не дают многим покоя. Курсанты то и дело стремятся проверить выскочку на прочность, и нужно ещё доказать, что достойна зваться Защитницей. Кто поможет? Незримая тень – ассасин, или опальный Защитник ублюдок тин Хорвейг?

Вторая книга авторского цикла «Огонь в твоих глазах»:

1. Обещание
 2. Испытание
 3. Выбор
-

- [Содержание](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Эпилог](#)

Содержание

Любовь Черникова

Огонь в твоих глазах. Испытание

Пролог

Позолоченные двери ресторации «Жар-птица» распахнулись, и слуга в абрикосового цвета ливрее с золотыми кантами и обшлагами низко поклонился, сохраняя на лице бесстрастное выражение.

– Господин Грейл, вас уже ждут.

– Спасибо, – Райхо позволил второму забрать шубу из чёрного соболя и прошествовал за первым, оставляя мокрые следы на паркете – на улице третьи сутки без устали валил снег.

Первый зал пустовал, занятыми оказались лишь пара столиков – непогода заставила изнеженных обывателей Птичьего Терема сидеть по особнякам и предаваться хандре за кружкой горячегопряного аррога. Слуга подвёл Райхо к одной из кабинок и, открыв дверцу, отступил с поклоном, пропуская гостя внутрь.

– Благодарю, – кивнул ему Райхо и вошёл.

В кабинете за столом ожидала девушка, одетая в прямое алое платье с длинными рукавами. Её плечи укрывала горжетка чёрного короткостриженного меха, сливающегося цветом с уложенными в высокую причёску волосами. На шее, запястьях и в завитках укладки мягко сверкали утренней росой многочисленные даманды. Она поднялась навстречу, опустил долу чуть раскосые карие глаза, и присела в низком реверансе, достойном сильных мира сего своим изяществом. Мелодичный голос прозвенел хрустальным колокольчиком:

– Мой Тан.

– Пайшан.

Богатенький праздношатающийся простак Грейл тин Аллария неуловимо изменился, превращаясь в Райхо Справедливого, Хэпт-тана пятнадцатого клана сагалийских ассасинов. Самого молодого, малочисленного и, пожалуй, самого скандального из всех. Перед юной ассхэпт стоял её господин.

– Пайшан, – голос Райхо прозвучал устало, – Надеюсь, ты вынудила меня бросить дела и притащиться в такую даль, чтобы сообщить о завершении задания? – Хэпт-тан переживал, справится ли Сафуил без него? В последнее время появилось много нежеланных заказов.

– Да, мой Тан. Книга. Она здесь, – девушка взяла со стола густокрасный, в тон собственному платью, свёрток, перевязанный золотой лентой. Склонив голову, на вытянутых руках подала его Райхо.

– Наконец-то! – он взял свёрток, развернул, не замечая пристального, исполненного затаённой тоски, взгляда.

Внутри оказалась потёртая холщевая сумка на длинной лямке, а в ней угадывался увесистый томик. Хэпт-тан облизнул губы, не веря, что держит в руках величайшую реликвию Ордена. Едва совладав с дрожью в пальцах, вынул и положил книгу на стол. Погладил обтянутую коричневой кожей обложку, открыл наобум посередине, любясь ровными строчками мелких символов. Понял, что без труда разбирает древние руны – времени на их изучение было потрачено много, теперь ассасин знал – не зря.

Райхо одобрительно кивнул ученице. Ответом была лучезарная улыбка и чуть заметный румянец, выступивший на высоких скулах, да мягкий отблеск счастья в глубине карих с поволокой глаз.

– Но почему так долго? – Хэпт-тан не мог позволить асс-хэпт расслабиться. В его клане должны быть только лучшие.

– Я не имела возможности часто появляться в деревне. Там все как на ладони, а трогать Защитника ты не велел. Кроме того, он хорошо её спрятал, либо держал при себе все это время. Пришлось придумать запасной план.

– Трогать этого конкретного Защитника, во-первых, было опасно для тебя. Во-вторых, навлекло бы ненужные подозрения на заказчика.

Райхо помедлил, прежде чем задать интересующий его вопрос: «Киррана тин Даррен...»

Мысли то и дело возвращались к этой почти незнакомой девушке. Стоило чуть расслабиться, отвлечься, как перед глазами вставал её образ. Это напоминало наваждение, и однажды он, не выдержав, отправил Пайшан записку с приказом понаблюдать за девчонкой. Зачем? Хэпт-тан и сам не знал ответа на этот вопрос. Возможно, потому, что не мог забыть реакцию своей *силы*? Или ощущение тепла, которое испытал с ней рядом? Ощущение чего-то родного, будто оказался дома? Он не мог разделить для себя, где заканчивается одно и начинается другое, и это мучило, не давая спать по ночам. Райхо давно нигде не чувствовал себя в безопасности, всегда готовый к любому повороту событий с тех самых пор, как ему пришлось стать ассасином. Нет он не жаловался, он сам выбрал такую судьбу много лет назад, но теперь впервые задумался, что же дальше?

Было и ещё кое-что, в чём Райхо не хотел себе признаваться.

Он ревновал. Ревновал, понимая, что не имеет на это никакого права. Понимая, что мало кто устоял бы перед чарами Паситы тин Хорвейга, перед его положением и богатством: «Так почему Киррана должна была противиться? Разве что из-за запрета на серьёзные отношения,

предписываемого Защитникам Кодексом? – Райхо мысленно усмехнулся: – Кого-то ещё волнует Кодекс?»

Наконец, Хеп-тан решился.

– Пайшан, – начал он словно невзначай, не отрывая глаз от страницы, – тебе удалось проследить за девчонкой?

– Да, мой Тан. Я немного понаблюдала, но это было непросто.

– Отчего же?

– Она почти все время проводила рядом с Защитником, к ним нелегко было подобраться...

– Они вместе? – Райхо, постарался чтобы вопрос прозвучал бесстрастно, но его мышцы непроизвольно напряглись. Усилием воли ассасин заставил себя расслабиться и выпустить из пальцев страницу.

– Нет, она не та девка, с которой Защитник проводит ночи. Эту – он бьёт.

– Что?!

Пальцы Хэпт-тана дрогнули, невидящий взгляд застыл на слегка надорванной странице. Райхо сосредоточился на подавлении закипевшей внутри *силы*.

В глазах Пайшан промелькнуло удивление:

– Прости, я не так выразилась, – исправилась девушка, пытаясь сообразить, чем ей грозит сказанное. – Скорее, Защитник её тренирует. Просто очень жёстко... Даже жестоко, – асс-хэпт посчитала, что лучше умолчать о случае, свидетелем которому была однажды.

– Тренирует? Ну да, этого следовало ожидать. Значит, тин Хорвейг в курсе о том, кто она... – Райхо, наконец, справился с собой и задумался.

– Да. С наступлением зимы они с утра до ночи дерутся. Раньше он обучал её наукам. Об этом рассказал один из его помощников. Тот, который помог раздобыть книгу. Я его убила, – ответила она, предупреждая вопрос, – больше никто меня не видел.

– Что если найдут тело?

– Не найдут. Там, где прошла голодная Стая, ничего не остаётся, – Пайшан поёжилась, вспомнив одновременно жуткое и завораживающее зрелище, кое представляла собой тысяча бегущих волков.

– Стая! – Райхо вскинул голову, и его глаза сузились. Юной асс-хэпт почудилось, что каждое сказанное слово закапывает её все глубже. Но что не так она сделала? Почему Тан сердится? Она же достала книгу, и ни одна живая душа про это не знает.

– Да, Стая пришла в деревню...

– И ты посмела уйти? Ты оставила девчонку там? – глаза Хэпт-тана

засветились белым. – Если она погибла, ты пожалеешь, что осталась жива!

Пайшан ни разу не видела Хэпт-тана в таком состоянии, и ей стало страшно. Соскочив со стула, асс-хэпт бросилась к ногам господина.

– Райхо! Мой Тан, прости, я не думала, что это важно. Ты не говорил, что я должна сохранить ей жизнь любой ценой... Не отдавал такого приказа!

– Ты права, – ассасин встал со стула и смерил шагами кабинет. Желваки ходили ходуном: «О, если бы я мог разорваться! Я должен был сам...» – он едва не зарычал и, круто развернувшись, подошёл к окну, борясь с нахлынувшими эмоциями. Нельзя, чтобы ученица видела, что творится в душе. Он сильнейший, у него не должно быть слабостей, он – Райхо Справедливый и носит это прозвище заслуженно. Побелевшие пальцы сжали подоконник, и полированное дерево жалобно скрипнуло. Борясь с эмоциями и с новым приступом бунтующей *силы*, ассасин не сразу осознал, что именно говорит ему, стоящая на коленях асс-хэпт.

– Райхо, мой Тан, тебе не о чем волноваться. Киррана жива. Я воспользовалась суматохой и смогла проследить. Поначалу они отправились к знахарке, но даже не зашли внутрь. Она цела, просто её *сила* вырвалась на свободу.

Хэпт-тан обернулся, теперь уже стараясь скрыть облегчение, от которого, казалось, ноги подкосились. Он спокойно опустил на вычурный резной стул с мягкой обивкой, хотя хотелось попросту плюхнуться: «Боги! После таких потрясений стоит отменить все назначенные на сегодня Грейлу визиты и провести вечер лёжа в горячей благоухающей маслами и травами ванне при свечах, потягивая крепчайший ханаретто, чтобы успокоить нервы. А потом выспаться как следует».

– Я сначала глазам не поверила, но когда волки набросились, она сражалась, как фурия, убивая с одного удара каждого, – в голосе Пайшан зазвенело искреннее восхищение. – А Защитники запаздывали. Они бы не успели добежать, но тут девчонка использовала *силу*. Зверей расшвыряло в стороны, как котят. Защитников, кстати, тоже.

Волки?! Защитники?! Чего ещё он не знал? Ему определённо нужен отдых. Все оказалось намного сложнее. Он сильно ошибся, считая, что Киррана в безопасности рядом с ненавистным тин Хорвейгом. А ведь ещё в прошлую встречу мог бы понять, что все не так, как кажется.

– Тан, – голос асс-хэпт прозвучал робко, – но как такое возможно, а? Она же женщина. Не бывает ведь женщин-Защитников?

– Не знаю, Пайшан, пока не знаю. – Райхо положил руку на Книгу Излома. – Но я обязательно выясню.

Глава 1

1

Пасита легко взбежал на крыльцо, будто и не проделал всего пути с Кирой на руках, и Нааррон задумался, способен ли Крэг на подобный подвиг?

«Сам бы я точно не смог донести сестру, разве что если бы тащил волоком?» – на этой мысли адепт решил, что постарается уделять больше времени физическими упражнениями, и вместе с остальными ввалился внутрь нетопленной избы.

Тин Хорвейг, недовольно поморщившись, осторожно уложил Киру на постель. Сев рядом на краешек, провёл по щеке тыльной стороной руки, потрогал лоб, сжал маленькую, испачканную кровью ладошку и, нелестно помянув какого-то Харилу, обернулся к друзьям:

– Ледяная! Растопите печь, ей срочно нужно тепло, и налейте воды, ушат должно быть где-то там, – он указал на дверь.

К счастью, спорить никто не стал, да и неподходящий для этого сейчас был момент. Нааррон бросился закладывать в топку дрова, а Крэг завозился в сенах.

– Слишком долго, – проворчал тин Хорвейг нахмурившись.

Если бы не эти два идиота, он бы попросту разделся и согрел девчонку своим телом – это самый действенный метод, особенно если ты Защитник. Хотя был у этого способа один серьёзный недостаток – Пасита боялся, что не сможет удержать себя в руках. Он мотнул головой, отгоняя неподобающие ситуации мысли, и в его глазах блеснуло пламя. В комнате стремительно потеплело, и Нааррон, отшатнувшись от полыхнувшего в печи пламени, подивился мощи Защитника.

Вернувшийся с ушатом Крэг испытал болезненный укол зависти – лихо подогреть лавку это одно, а моментально прогреть целую избу... Он отогнал от себя разрушительные мысли и налил воды из загодя наполненного кем-то ведра. В конце концов Пасита далеко не первый, чей потенциал превышает его собственный, не расстраиваться же теперь из-за этого? Но все же, не удержавшись, сунул руку в ушат, подогревая воду. Это незамысловатое с виду действие стремительно истощало его резерв. Как ни странно, вот такие вот и требуют, порой, больше *силы*, чем половина

боевых приемов.

– Ставь сюда.

Пасита указал на табурет возле кровати и, скинув кафтан, выудил из шкафа чистое полотенце. Намочив край, осторожно стер кровь с лица Кирраны. Затем проделал то же и с руками.

«Волосы придётся вымыть потом, – тин Хорвейг принялся расплетать косы: – Давно тянуло это сделать».

Отодвинув ушат в сторону, он стянул с охотницы сапоги, расстегнул и снял куртку. Собрался было снять штаны, но обнаружил, что Нааррон уже приоткрыл рот, собираясь возмутиться, а Крэг весь напрягся, и его выражение глаз стало воистину убийственным. Это зрелище развеселило Паситу. Криво усмехнувшись и не сводя глаз с неожиданных гостей, он заботливо накрыл Киру двумя одеялами, подумал мгновение и набросил сверху ещё волчью шкуру.

– Это должен был сделать я, – запоздало дёрнулся возмущённый Нааррон.

– О, заучка, ты сделал уже все что мог, когда залечил её раны. Не переживай так. Я, между прочим, знаком с твоей сестрой подольше, чем ты сам. Поверь, мы с ней достаточно близки, – он ухмыльнулся, наблюдая за реакцией.

– А у тебя здесь всегда такой бардак? Хоть бы прибрался, прежде чем приводить гостей, – не удержался от подколки Крэг, которому сильно не нравилось, как по-хозяйски распоряжается тин Хорвейг и как он разговаривает.

Пасита хотел было съязвить в ответ, но вдруг побледнел, увидев разбросанные книги.

– Боги, нет! – прошептал он севшим голосом, отказываясь верить глазам.

Не надо было подходить близко, чтобы понять, Книги Излома нет на месте. Сиротливо распахнув вырезанные изнутри страницы, на полу валялась «Большая энциклопедия родов Ярроса». Защитник устало опустился на стул, и его горький смех огласил горницу: «Похоже, так будет всегда. Боги жадны. Они дают одно, но непременно отнимают другое».

– Случилось что? – нейтрально поинтересовался Нааррон и тут же напоролся на взгляд, не обещающий ничего хорошего.

В этот момент Кира пришла в себя.

Что-то лезло в рот и щекотало лицо.

«Как будто бы мех? – открыв глаза, охотница поняла: – Волчья шкура!»

Дети. Волки. Внутренности. Оскаленные пасти и повсюду кровь... Скользя от неё рукоять ножа... Перед глазами встало безнадёжное сражение со Стаей, но, как обычно, чем все закончилось, Кира не помнила.

– Стая! – она резко села и тут же зажмурилась, когда комната вместе с присутствующими в ней пошла в пляс.

Нааррон не успел сделать и шагу, как Пасита и Крэг одновременно оказались рядом, едва не столкнувшись лбами. Зло зыркнув на тин Хорвейга, первым заговорил Крэг:

– Кира, как ты? – в золотистых глазах отразилась искренняя тревога.

– Волки! Что с детьми? Мне надо туда, – Кира сделала попытку встать, но тело не послушалось, а движение отдалось болью, вырвав невольный стон.

– Отвали, молокосос! Ей и без тебя несладко. Пошёл вон!

– Сам отвали! – отмахнулся Крэг, не обращая внимания на его слова.

– Заткнитесь оба! – неожиданно для всех, в том числе и для себя самого, рявкнул Нааррон и опустился на колени рядом. – Сестренка, все в порядке. Стая ушла, ты молодец. Справилась. Пасита, где отвар, который дала знахарка?

– Тише, девочка, тише, – Пасита, преодолев слабое сопротивление, осторожно, но настойчиво уложил её обратно.

Крэг тем временем занял его место и тихо сказал:

– Ты сделала невероятное – победила Стаю. Теперь надо отдохнуть. Не бойся, я буду рядом, – он легонько сжал ей пальцы.

Кира ответила тем же, почувствовав приступ благодарности и что-то ещё. Поняла, что не желает отпускать его руку. Хотелось просто прижаться щекой к этой тёплой ласковой ладони, закрыть глаза и уснуть.

«И чтобы потом, когда проснусь, Крэг бы вот также, улыбаясь, сидел здесь и смотрел на меня своими необычными глазами, – Кира перевела взгляд на нависшего над ними тин Хорвейга: – И чтобы этот оказался где-нибудь подальше...»

– Проваливай! – грубый окрик развеял мечты. Защитник вынудил Крэга отойти в сторону, и сам занял его место. – Выпей-ка, – он приподнял Киру, придерживая за плечи, и поднёс фляжку к губам. Выжидательный взгляд, в котором плескалась странная смесь тревоги и торжества, удивил и смутил. Стало неловко находиться так близко, прижиматься боком к теплому телу.

«Он же меня считай, что обнял!»

Некстати припомнились развратные сны, а от мысли, что она сейчас в той же самой постели, стало ещё хуже, но на сопротивление не осталось сил. Кира решила не устраивать скандала, успокоив себя тем, что рядом её брат и курсант Крэг.

«Вон, он даже ближе подошёл, навис внушительно так. Следит за каждым движением Паситы».

Тут же раздался голос Нааррона, оттеснённого плечистыми Защитниками в сторону:

– Мне определённо не нравится, что у постели моей сестры трутся два мужика, которые даже не являются родственниками. Это выходит за рамки приличий, не находите?

Крэг тактично отодвинулся подальше, но Пасита, пользуясь своим положением, прижал её к себе еще крепче и ответил:

– Смею заметить, твоя сестра сейчас находится в моей постели, – он издал короткий смешок. – Как бы неоднозначно это ни звучало.

Кира, в это время послушно отпивала очередной глоток – матренино зелье уже не раз выручало, но при этих словах поперхнулась. Нааррон оправился от замешательства быстрее остальных:

– А ну отойдите! – он выхватил фляжку из рук Паситы, одновременно хлопая охотницу по спине. – Я здесь, пока ещё, единственный целитель. К тому же, Киррана тин Даррен моя сестра. Тин Хорвейг, не советую об этом забывать, – припечатал он неожиданно холодно.

Защитники нехотя повиновались. Пасита привычно занял место на стуле, а Крэг отошёл и привалился к стене, скрестив руки на груди. Воцарилось молчание, которое нарушил тихий голос Киры:

– Отведите меня домой, пожалуйста, – на этот раз ей удалось самостоятельно сесть и даже спустить ноги.

– Ты ещё слишком слаба, чтобы идти. Переночуешь здесь, – Пасита был непреклонен. Криво улыбнувшись, добавил шёпотом: – Договор, Кира!

– Если Киррана хочет домой, она пойдёт домой, – Крэг оттолкнулся от стены и выпрямился разворачивая плечи. – Если она сама идти не сможет, я донесу.

Тут Кира заметила, что все её учебники в беспорядке валяются на полу, и вопрос вырвался сам собой:

– Пасита, а где Книга?

Защитник, не делая тайны, много раз доставал её и прятал при ней. Когда Кира увидела это впервые, посмеялась, ведь Каррон столько лет хранил книгу просто на полке, и ничего с ней не случалось. На что Пасита

ответил, времена изменились, и теперь это слишком ценная вещь, чтобы относиться к ней так беспечно. И вот толстая энциклопедия с вырезанными страницами валяется на полу, а внутри ничего нет...

– Книга?! – Нааррон побледнел. – Кира, ты сейчас говоришь о *той самой* Книге?

– Да, наверное.

– А что, тут все уже о ней знают? – тин Хорвейг с негодованием повернулся к охотнице: – Ты вот так запросто рассказала двум незнакомцам про Книгу Излома? Кира, ты меня поражаешь!

– Мы не незнакомцы! Я её родной брат. И да. Киррана рассказала нам о Книге, потому что именно за ней мы и пришли.

– Да неужели?! – Пасита оскалится. – Тогда я почти рад, что её спёрли! – он резко вскочил, уронив стул. Отворив двери в сени, громогласно гаркнул:

– Ха-ри-ла!

Кира втянула голову в плечи, когда Защитник повернулся. В его глазах разгоралось красное пламя.

– Проблемы с самоконтролем, тин Хорвейг? – буднично поинтересовался Нааррон, едва сдержавшись, чтобы не вытереть потные ладони о штаны.

Тот одарил его нехорошим взглядом, но каким-то чудом адепту удалось сохранить самообладание. Глубоко вздохнув, Пасита вернулся к окну, где застыл, вглядываясь в темноту. Крэг показал другу поднятый вверх большой палец. Нааррон ответил вымученной улыбкой и сделал вид, что вытирает со лба пот. Наблюдая их жестикуляцию, Кира едва не прыснула. Теперь она окончательно убедилась, что с тин Хорвейгом можно и нужно бороться.

– Книги у меня больше нет... – ровный голос Защитника раздался через некоторое время. – Не думал я, что тин Шнобберы окажутся такими шустрыми... Плохо, – он повернулся к гостям: – Ночуйте сегодня здесь. Ты, – Пасита упёр палец в грудь Нааррона, – присмотри за сестрой. Ляжешь на лавке. А ты, – он указал на Крэга. – Тебя я не оставлю рядом с девчонкой, не надейся. Будешь ночевать в сенях вместе со мной. Холод тебе не страшен, или твоих жалких силёнок даже на это не достанет? – тин Хорвейг презрительно поморщился.

– Холода я не боюсь. А ты, вижу, по себе всех равняешь? Думаешь, я способен навредить Кирране?

– Навредить? – Пасита поднял брови, делано удивившись, затем хмыкнул, оценивающе осматривая курсанта. – Не в этом дело. Просто уж

больно рожа у тебя смазливая. Не хочу, чтобы моя девочка смотрела на неё засыпая, – «моя девочка» он выделил голосом, радостно наблюдая, как все присутствующие напряглись.

Защитник постарался, чтобы фраза прозвучала нарочито шутливо, но на деле припомнил свои *особенные* сны. Он не сомневался, их причиной была *сила* Киры, другого объяснения просто не могло быть. Сюжет же этих снов, без сомнений, принадлежал ему самому. Он был творцом: «Ну не девчонка же это все придумала в конце концов? Для подобного она слишком невинна». От этой мысли на лице Паситы сама собой нарисовалась плотоядная улыбка. В этот момент он встретился глазами с Кирой, и девчонка вздрогнула, будто догадавшись, о чем он думает.

Но следующая мысль, заставила посерьёзнеть и взглянуть уже на Крэга: «Парень плавится, словно воск с ней рядом, – это нервировало, – Выгнать бы его, вообще, из избы, да только девчонку тогда тут точно здесь не удержишь. Новоявленный братишка заберёт её с собой».

Настаивать и ссориться с Настоятелем лишний раз не хотелось. Как бы молод ни был Нааррон тин Даррен, но занимает высокий пост, а, значит, могут возникнуть неприятности: «Если, конечно, заучка осмелится их устроить».

– Давай уже, двигай, – Пасита застыл в дверях, ожидая, пока Крэг первым выйдет из комнаты.

– Никак сам хочешь на меня перед сном полюбоваться? Ну так ладно, смотри, только руками не трогай, – поддразнил Крэг.

– Береги зад, мало ли что мне ночью приснится, – не остался в долгу Пасита.

– Свой береги! – огрызнулся Крэг.

Кира, выпучив глаза, наблюдала за этой перепалкой, стремительно краснея.

– Заткнитесь оба! – рявкнул Нааррон, – Тут девчонка нецелованная, а они языки распустили, будто курсанты на плацу!

– Не такая уж и нецелованная, – Пасита недвусмысленно подмигнул возмущённой Кире, и вышел-таки первым.

Крэг застыл вперившись в неё вопросительным взглядом. Красная как рак охотница вдруг разозлилась: «Как вы мне все надоели!»

Она вздёрнула подбородок, показывая, что не собирается никому ничего объяснять.

– Крэг, избу студишь! Не все здесь Защитники, – поторопил Нааррон друга, и тот, ни говоря не слова, вышел наружу.

Из Киры будто впустили воздух, она со стоном откинулась на

подушки.

– О чём это он? – брат осторожно присел рядом и, предупреждая взрыв негодования, поднял открытые ладони. – Он тебя обидел, сестрёнка? Можешь мне рассказать, я сделаю всё, что в моих силах...

– Ерунда, – повела плечом охотница, решив, не пришло ещё время для жалоб. – Пасита говорил про праздник Киаланы.

– Богиня, – Нааррон смутился, но все же задал вопрос, – соединила вас?

– Нет! Что ты! Пасита меня спас от одного охальника, а потом требовал поцелуй, как плату, и только.

– Я ожидал худшего, если честно. Знаешь, какая у него репутация?

– Догадываюсь, – Кире не хотелось вдаваться в подробности. – Если хорошо подумать, то к ней Пасита относился по-иному, чем ко всем прочим. Она не могла не заметить. А то, что происходило на тренировках в последнее время... Об этом брату знать пока не стоит. Да и нет сил, чтобы рассказать.

– Тебе сейчас жизненно важно выспаться в тепле как следует. Я буду здесь, а этих обалдуев я выгнал, спи сестрёнка, – он наклонился и погладил Киру по волосам.

Кира заснула раньше, чем успела что-то ответить. Нааррон ещё немного посидел, держа её за руку, потом тихонько поднялся и, повинувшись порыву, чмокнул легонько в лоб.

И все бы ничего, но угнетало то, что не удалось выполнить задание.

«Книга Излома исчезла, и неизвестно в чьих руках она теперь, если, конечно, все это не подстроил сам тин Хорвейг. Что вряд ли. Не мог он специально так расстроиться».

Нааррон вздохнул, зато теперь у него есть сестра и новая цель – нужно непременно отвезти Киррану в Орден. Она должна учиться. Неодобрительно качая головой, адепт подобрал с пола книги и аккуратно составил на полку. От этого простого действия на душе стало чуточку легче.

В закутке в сенях Пасита занял ложе Мордана, тихо посмеиваясь над молокососом, который, ругаясь себе под нос, возился на неопрятной подстилке Харилы. Лёжа лицом к стене, Защитник его не видел, а только слышал.

– И не пялся так на мой зад! – подлил он масла в огонь, и рассмеялся на раздавшееся в ответ грязное ругательство.

Стоило закрыть глаза, как мысли тут же вернулись к девчонке: «Кир-р-ра...»

Он задумался о *силе* Кирраны: «Огонь в ней еще не проявился, а вот с морозом, похоже, все обстоит проще. Пасита припомнил рассказ Мордана об инее на траве, и обмороженную рожу одного из мужиков: «А это даже хорошо. У меня преобладает огонь, значит, наш ребенок родится с заведомо высоким потенциалом. Но что же её отличает от прочих Защитников? – Тин Хорвейг принялся перебирать особенности: – Кира неосознанно может входить в боевой транс. Ну это-то как раз несложно. Ещё научится управлять процессом. Достаточно вызвать сильные эмоции. Я использую ярость. У неё, похоже, страх за близких. Всё было так просто, и как я сразу не догадался? – Защитник почувствовал некоторую досаду: – Надо было прищемить хвост Анасташе, уже давно тискал бы девчонку в Ордене, да и Книга была бы под рукой... Вторая особенность – повышенная регенерация, – это он давно заметил, – Кира восстанавливается намного быстрее прочих. Быстрее, чем я сам. А вот то, что девчонка сделала с волками – вообще, что-то новое. Такому Защитников не учат. С этим ещё предстоит разобраться», – Защитник припомнил, как его отбросило, будто молот в грудь ударил. – Да и ещё эти сны одни на двоих. Смущение Киры тому доказательство. Вопрос: почему они прекратились внезапно? Неужели девчонка научилась самостоятельно ставить блоки? Нет, в это трудно поверить, она-то и структуру *силы* не сможет видеть до Церемонии Определения».

Пасита прислушался – Крэг мерно сопел на соседней лежанке – и задумался: «А что если и молокососу приснится *особенный* сон, ведь Киррана рядом? – он тихонько перевернулся и взглянул на курсанта. На смазливом лице играла безмятежная улыбка. – Дрыхнет сном младенца, собака! – укол ревности пришёл одновременно с мыслью: – Что если *сила* девчонки и на парня так же влияет? – тин Хорвейг едва не зарычал, припомнив взгляды, которые Крэг кидал на девчонку: – Моя!»

С трудом подавив приступ ярости, Защитник решил, что стоит побыстрее заснуть и постараться единолично завладеть снами Киры.

«Если моя догадка верна, победит тот, у кого потенциал выше».

Глава 2

1

Кира, проснувшись, оказалась во власти запаха, который пробирался в нос, в горло. Обволакивал, лишая воли, вынуждая чувствовать себя добычей, заставляя быстрее колотиться сердце. Это был запах Паситы. Он здесь спал, и его постель впитала в себя аромат его тела, вызывая в памяти моменты, когда Защитник находился особенно близко. И все они были, так или иначе, болезненны. Охотница даже не знала что хуже: домогательства Защитника или тренировки, после которых он нёс её полуживую на руках. И то и другое было связано с болью. Вчера из-за слабости и странного состояния, она не обратила на это внимания, но теперь оставаться здесь дальше стало невыносимо. Наверное, именно запах послужил причиной возвращения странных снов, или...

«О боги! Я же несколько дней не принимаю Матренино зелье – вот и результат!»

Вспомнив, что именно снилось, Кира передёрнулась от отвращения. Было такое чувство, что она вся покрыта грязью. Но ещё хуже, что в охальные грёзы прорвался и Крэг.

"Если сон был на троих, то и не видеть бы мне обоих больше никогда в жизни! Нужно очень постараться, притворяясь, что ничего не помню. Паситу, конечно, не обмануть, но надеюсь, Крэг вряд ли что-то поймёт. Главное, не смотреть ему в глаза, иначе умру от стыда, право слово!»

За столом у окна сидел Нааррон. Почувствовав взгляд, он повернул голову:

– Проснулась, сестрёнка? – на губах брата появилась улыбка. – Как ты?

– Полегчало. Можно идти домой, и лучше – побыстрее.

В тот же миг дверь в горницу распахнулась, ударившись о стену. Внутрь взбешённой фурией ворвалась Глафира. Платок свалился с головы, волосы растрепались, щёки алели не то от мороза, не то от гнева:

– Ах ты дрянь! Пробралась-таки в его постель! Да как только посмела?

Кира с достоинством поднялась, от души желая напомнить склочной девке, благодаря кому та ещё жива и стоит здесь, но внезапно из прекрасных глаз брызнули горькие слезы. Растеряв в одночасье весь запал,

Глашка вдруг прислонилась к стене и тихонько сползла на пол, беззвучно рыдая. Следом влетел злой как орда сартогов Пасита.

– Убирайся вон! – он поднял нежданную гостью за ворот бобрового полушубка и собрался было вышвырнуть наружу, словно нашкодившего котёнка, как Нааррон и Крэг едва ли не хором рявкнули:

– Пусти девку!

Крэг успел подхватить Глафиру, помогая устоять на ногах, и та подняла взор, исполненный такой боли, что курсант невольно сглотнул, растерявшись на мгновение.

– Почему? – прошептала она едва слышно. – За что со мной так? Разве я не была послушной и заботливой? Я так старалась... – безошибочно угадав в парне Защитника, девушка задала вопрос, которого тот совсем не ожидал: – Разве так Защитники поступают с девой-клятвой?

Нааррон и Крэг недоуменно переглянулись, а затем дружно посмотрели на Паситу. Тот только пожал плечами, будто говоря: «А я-то тут при чём?»

Нааррон накинул куртку и, мягко отстранив друга, осторожно приобнял девушку за плечи. Спросил исполненным участия голосом:

– Как тебя зовут? Пойдем домой провожу.

Когда дверь за ними закрылась, Пасита повернулся к Крэгу и как ни в чём не бывало заявил:

– Подумай три раза, молокосос, прежде, чем принимать такие подарки. Поначалу забавно и льстит самолюбию, но наскучит быстрее, чем думаешь.

– Ублюдок!

Крэг вмиг оказался рядом и схватил Паситу за грудки, но тот и не думал сопротивляться. Криво ухмыльнувшись, приподнял бровь и выжидающе уставился на противника. Кира кожей почувствовала, как в горнице загустел воздух, и стало тесно от заигравших мускулов и широких плечей. В зрачках мужчин заплясали отблески *силы*.

– Ну же! – почти нежно протянул Пасита, глядя чуть сверху на более низкого Крэга, и Кира поняла, он просто провоцирует того напасть первым. – Сделай это, молокосос! Я просто мечтаю надрать тебе задницу.

Внезапно он быстро наклонился и чмокнул Крэга прямо в губы.

Каким-то чудом Кире удалось опередить курсанта. Молниеносно перехватив кулак, она одновременно оттолкнула Паситу в сторону:

– Хватит!

Эта же комната. Крэг обнимает её за талию. Наклоняется, глядя в глаза, и нежно целует. Прикосновения его губ поначалу легки, как порхающие бабочки, и дразнящи. В нетерпении Кира подаётся вперёд и

уже сама завладевает его ртом. Так, как хочется, страстно прижимаясь плотнее. Чувствуя, как в его груди тяжело ухает сердце, заставляя раскалённую желанием кровь бежать быстрее по венам. Тихо стонет, зарываясь пальцами в жёсткие волосы на затылке курсанта. Он возвращает преимущество, и поцелуй становится ещё более глубоким и страстным. Приоткрыв глаза, Кира встречается с затуманенным взглядом золотистых зрачков, в глубине которых разгорается отблеск силы. Крэг тихо рычит, стискивая её сильнее, и от этого вибрирующего звука внутри все сворачивается в тугой тяжёлый узел...

– Какая прелесть! – раздаётся ехидный голос. – А ты, оказывается, можешь быть очень горячей.

, – Пасита оценивающе смотрит, и Кира чувствует, как пылают щёки.

Крэг аккуратно отстраняет её и закрывает собой, поворачиваясь к Защитнику.

– Молокосос, – тянет Пасита широко улыбаясь, но в глазах ни тени веселья, – ты не понял – это мой сон!

Неожиданно для Киры Крэг, будто от удара, отлетает в сторону, приложившись о стену спиной. Пасита же стоит на прежнем месте, даже рук не поднял. Парень вскакивает на ноги, злой и готовый к драке, но останавливается, не в силах и шагу ступить, будто запертый в клетке. Кира видит, как он что-то кричит, но до неё не доносится ни звука. Мечется, обрушивая удары могучих кулаков на невидимую преграду.

Пасита, удовлетворённый содеянным, одобрительно кивает и оборачивается. Его улыбка становится плотоядной: – Ты в платье.

Кира опускает глаза.

И правда, на ней вместо привычного мужского наряда, надето платье. Совершенно развратное: с открытыми плечами, глубоким декольте, выставляющем на обозрение груди, и разрезами на полупрозрачной юбке, открывающими стройные бедра. Она могла поклясться, что ещё мгновение назад его не было.

– Только вот опять эти косы! – не унимается Пасита. Брови недовольно сходятся на переносице, и расплетённые волосы волнистой копной рассыпаются по обнажённым плечам. – Так гораздо лучше.

Он подходит ближе. Запускает пятерню в русое великолепие, хватая, оттягивая голову назад. Проводит языком по шее, оставляя влажную дорожку, обжигая дыханием. Желание убежать было нестерпимым, но, как обычно, Кира не могла и шевельнуться, против могучей воли Защитника.

– Впрочем, платье мне тоже не нравится, – он моргает, и одежда падает к ногам.

Крэг замирает в западне, прижав ладони к невидимой стене. В его глядящих исподлобья глазах отражается боль и чувство вины.

Пасита толкает Киру, и, не в силах удержаться на ногах, она вынужденно садится на его ложе.

– Договор-р, Кир-р-ра! – рычит Защитник.

Стальные глаза нехорошо мутнеют, зажигаясь изнутри тёмным пламенем. Рядом с тихим лязгом падает грубая цепь пристёгнутая к кожаному ошейнику.

Вскрикнув, Киррана отшатнулась в сторону: «Что это было?»

Мужчины тяжело дышали и выглядели не менее ошарашенно. Стушевавшись, под пристальными взглядами стальных и золотистых глаз, охотница отступила ещё на шаг.

– Мой сон, мои порядки, – выдохнул тин Хорвейг, первым пришедший в себя.

– Пасита, мы уходим. Немедленно. – припечатала Кира. – Так будет лучше для всех, – испугавшись, что сейчас Защитник назовет приказ, она невольно допустила в голос мольбу. Но всё равно подняла с пола сапоги и обулась. Осмотрелась в поисках куртки.

Тин Хорвейг отошёл к окну, задумчиво глянул наружу, и только тогда нарочито спокойно ответил:

– Пожалуй, ты права. Идите.

Пасита осознал, что едва сдерживается, чтобы не свернуть сопернику шею. Тот же так и стоял, не сводя ошеломлённого взгляда с Кирраны. Защитника осенило – воля парня подавлена: «Ну конечно! Потенциал курсанта ничтожен, где ему с девчонкой тягаться? Меня и то вон как корёжит! Порой, охота сапоги ей вылизать...»

– Добрый тебе совет, молокосос: побольше медитируй, если не хочешь превратиться в пускающего слюни идиота. И ещё, – последние слова Пасита буквально прорычал, растеряв все сделанное самообладание: – Держись от неё подальше!

Кира едва успела ступить на крыльцо и набрать полную грудь морозного воздуха, очищая лёгкие, как из-за угла вывернул Нааррон:

– А что, мы уже покидаем нашего гостеприимного хозяина? – усмехнулся он.

Охотница бросила на вышедшего следом Крэга предупреждающий, исполненный тревоги взгляд. Тот ответил ободряющей улыбкой и хотел было взять её за руку, но в последний момент передумал. От Киры этот

жест не укрылся, и настроение окончательно упало.

– Да. Идём домой.

Не оборачиваясь, она направилась прочь. Брат нагнал и пошёл рядом.

– Что-то случилось? Ты как?

– Уже лучше, – мрачно ответила Кира.

Чтобы предотвратить нежеланные вопросы, охотница проговорила ни к кому конкретно не обращаясь:

– Интересно, мама уже вернулась?

– Мама? – Нааррон даже приостановился.

– Не волнуйся, она тебе обрадуется, – Кира улыбнулась подбадривая.

Вскоре вся троица ввалилась на двор. Кира – первой на правах хозяйки, за ней осторожно в калитку шагнул Крэг, а за его широкой спиной, будто скрываясь, нерешительно мялся Нааррон.

Скрипнуло промёрзшее дерево – дверь этой зимой слегка перекосило, и она тёрлась о дощатый пол – и на крыльцо выскочила Анасташа. Раздетая, только в меховой телогрейке поверх домашней рубахи, да большом цветастом платке, покрывающем плечи.

– И где ты пропадаешь, дочка? Неужто тренировалась так рано? Я-то с рассветом приехала, а тебя уж нету. Печь нетоплена, дома холод собачий! Ты, вообще, ночевала? – на Киру обрушился водопад слов. – Ой! А мы-то страху натерпелись! Волки выть как взялись, да на дорогу вышли! Кобыла захрапела, понеслась что есть мочи, а Устин ещё и погоняет. Сани – стрелой, серые – следом. Я сижу ни жива ни мертва и про Стаю и мысли допустить боюсь. Тут волки поравнялись, и мы с Устином уж было решили, что и конец пришёл. А один вдруг морду-то ко мне сунул, ну я его по носу-то и огрела со страху. А тот рыкнул, но отстал, а с ним и остальные. Чудеса да и только!

– Мама, теперь Стаю можно не бояться.

– Как это не бояться?! – Анасташа вдруг осеклась и сощурилась от режущего глаза белого снега, пытаясь разглядеть мощную фигуру рядом с дочерью. – А кто это с тобой? Никак Защитник?

– Это Защитник Крэг, мама. И Нааррон.

Адепт вышел вперёд.

Анасташа застыла на полушаге, поднесла ко рту руки. Громкий всхлип будто ножом резанул воздух, и Кира услышала, как шумно сглотнул брат.

– Сыночек! Сынок! – мать бросилась навстречу, и платок скользнул на снег.

Нааррон, сбросив оцепенение, кинулся к ней, подхватил на руки, крепко обнимая.

– Мама! – голос прозвучал хрипло, он поднял голову к небу, но из глаз всё равно покатались слезы. Адепт стыдливо утёрся рукой, но на их месте тут же выступили новые.

Кира замялась, почувствовав неловкость, и непроизвольно покосилась на Крэга, о чём тут же и пожалела, встретившись с задумчивым взглядом. Она чувствовала ответственность за произошедшее у Паситы, и боялась, что его отношение теперь переменится. Она боялась, что едва обрела что-то светлое, как уже потеряла. Защитник, улыбнувшись, приобнял её за плечи.

– Ну вот, вроде ничего не случилось, – он шутливо выдохнул. – Больше никаких видений, слюны, да и идиотом я себя не чувствую. – заметив, как переменилось выражение лица Кире, Крэг поспешно добавил, прижимая её крепче, не давая отстраниться: – Прости. Я просто пошутил.

– Идёмте в дом!

Анасташа, не выпуская руки Нааррона, первой направилась в избу, по пути подхватив упавший платок. От её зорких глаз не укрылась маленькая сценка между дочерью и Защитником, и женщина улыбнулась, вздохнув с облегчением. В её сердце воцарилась надежда, что этот симпатичный и сильный мужчина поможет избавить Киру от излишнего внимания Паситы. Мать переживала за дочь, боясь, что та несмотря ни на что, привяжется к Пасите, который мог вскружить голову кому угодно, стоило ему только захотеть. Кира ведь такая наивная, разглядит чего нет и будет потом маяться. Крэг же сразу пришёлся по сердцу, да и не стал бы сын дружить с недостойным человеком, Анасташа в этом не сомневалась.

В горнице вкусно пахло блинами, в печи томился чугунок с остатками похлёбки. Без счёта было выпито кружек молока и травяного отвара. Анасташа все сетовала, бросая выразительные взгляды на Киру, что пироги будут только к вечеру – кое-кто не удосужился поставить заранее опару. Сыто откинувшись на лавке, парни наперебой благодарили хозяек за жарко натопленную баню и вкусный обед.

– Мама, сможешь ли ты меня простить? Я давно должен был тебя навестить, мне так стыдно! – Нааррон скривился, будто от зубной боли.

– Ничего, сынок, ничего, – Анасташа присела рядом, глядя его по плечу.

– Оставим их, – тихо шепнула Крэгу Кира и взяла за руку, увлекая на

улицу. Защитник попутно прихватил с вешалки куртки и шапку.

– Стой! Куда разогналась? – придержал он охотницу в сенях. – Надевай!

Крэг, помогая надеть куртку, развернул Киру к себе лицом и принялся бороться с застёжками.

– Эй! Я и сама справлюсь, не маленькая.

– Позволь мне эту малость, пожалуйста, – голос Защитника внезапно стал хриплым. – Я думал умру, когда тин Хорвейг её с тебя снимал. Можно, я хотя бы надену? – Кира судорожно сглотнула, а Защитник продолжил: – Этот сон... В нём есть хоть частичка правды?

Очень хотелось ответить «нет» и рассмеяться, но в глазах мужчины не было и тени улыбки, только затаённая надежда. Кира молча опустила руки, чувствуя, как непривычно сладко сжимается сердце. Крэг тем временем покончил с застёжками и, шутя, нахлобучил ей на голову меховую шапку. Голубые и золотистые глаза встретились. Защитник глубоко вздохнул и осторожно выпростал косы на грудь. Кира, не думая, что творит, шагнула ближе и приподнялась на цыпочки, обвивая руками его шею. Защитник заключил её в объятия, с жадностью умирающего от жажды завладевая губами.

Под страхом быть застигнутыми Кире пришлось прервать, самый безумный и сладкий поцелуй в своей жизни. А ну как мама забеспокоится и выглянет в сени? Вот будет стыдно! Щёки пылали от смущения, голова слегка кружилась, когда она, пряча лицо, первой выскочила на улицу. Мороз немного привёл в чувство, и охотница отважилась повернуться к Защитнику.

– Пойдём, погуляем? – предложила она как ни в чём не бывало. – Я покажу тебе деревню.

Крэг надел ей на голову, оброненную во время поцелуя, шапку.

– Я бы и дальше предпочёл осматривать сени, но как скажешь.

– Ах ты! – возмутилась Кира и, подхватив с земли пригоршню снега, бросила парню в лицо. – Остынь!

– Ну все! Попадись мне, зацелую!

Крэг наклонился, загребая руками зараз столько, что впору было охотницу целиком засыпать, и Кира с визгом перелетела через плетень, удирая от Защитника. Все её существо наполнилось детским восторгом.

Домой Крэг и Кира вернулись только к ужину, когда солнце наполовину скрылось за горизонтом. Раскрасневшиеся и с потрескавшимися губами они ещё час болтали на дворе, не входя в дом, пока Анасташа не замахала им в окно. Тут же на крыльце появился Нааррон:

– Вы хоть изредка за руки не держитесь, а то уж больно подозрительно, – усмехнулся он. – Крэг, надеюсь, ты ещё помнишь, что Киррана моя сестра?

– Заучка, и что ты мне сделаешь?

По тону Кира поняла, что это их обычная дружеская перепалка.

– Я? Ничего. А вот она тебя вздует, – хохотнув, брат скрылся за дверью.

Кира прыснула и грозно посмотрела на Защитника. Тот, сделав невинное лицо: «А я что? Я – ничего», потянул её в сени. Там в уютном полумраке, не удержался и прижал к деревянной, покрытой изморозью стене сорвав ещё один долгий и нежный поцелуй, от которого у Кирры подкосились ноги. Не держи её Крэг – точно упала бы. Едва они успели сделать вид, что ничего не происходит, как дверь снова отворилась.

– Да где же вас носит? Ужин стынет! – на пороге, грозно сощурившись, возникла Анасташа.

Крэг широкой грудью закрыл смутившуюся Киррану, первым заходя внутрь.

– Идём, идём. Э-э... Снег обметали.

– Угу, – неубедительно согласилась с ним Анасташа, – руки мойте и к столу.

Мать Кирры ни на миг не сомневалась, что происходит на самом деле и в душе ликовала. То что Крэг тоже Защитник и не сможет жениться на Кире, её совершенно не смущало. Уж лучше пусть он будет рядом, чем изверг Пасита. Этот вон как на дочку смотрит, словно пред ним жрица Киаланы. Такой не обидит.

Ужин получился просто царский. Стол ломился от блюд. Был даже зажаренный поросёнок, выменянный у соседей на соболиные шкурки. Целый таз пирогов с дичью, варёный картофель, свежая похлёбка и рыба.

– Ой, мамочка! Как же ты это все одна? – Кира осеклась, ей стало очень стыдно. Она впервые ощутила себя никудышной хозяйкой. Пока они с Крэгом «любовались красотами» Золотых Орешков, а главным образом овином, да и то изнутри – мать не покладая рук готовила, на стол накрывала, чтобы гостей приветить. Что же Крэг про неё теперь подумает?

– Не переживай сестрёнка, я помогал. Люблю стряпней заниматься,

вон и дылда тебе то же скажет.

– Нааррон! – одёрнула его Анасташа. – Чего вас только в этом Ордене учат? Никак только обзывать?

Друзья рассмеялись, а Кира пропиталась благодарностью к брату, он так легко понял, что она чувствует, и пришёл на выручку. Некоторое время было только и слышно, как стучат ложки. Насытившись, они повели неспешную беседу о грядущем, о том что делать дальше.

– Задание мы провалили, но зато нашли Киррану. Ещё бы разобраться, как погиб отец, и тогда можно с чистой совестью вернуться обратно, – разглагольствовал осоловевший адепт. – Мама, а отец не болел, случаем? Может, замечала что? Он ведь отлучался года два назад седмицы на три или поболее?

– А и, верно! – Анасташа нахмурилась, в глубине её глаз промелькнула тоска. – Уезжал. А куда, про то мне не сказывал. Как вернулся, сам не свой был, будто подменили. Ослаб тогда сильно. Мы скрыли его хворь от деревенских. На людях-то Каррон ещё держался, а ночами совсем худо приходилось. Лихорадка била нещадно, слабый был что котёнок, откуда только силы брал, чтобы день сдюжить? Я тогда не отходила от его постели, а к Матрене идти он мне запретил – сильно боялся, что кто-то узнает.

Кира слушала, затаив дыхание, и ужасалась, как это она все пропустила? Нет, мать и раньше проводила ночи у отца в доме, в том не было ни для кого секрета... Теперь только она поняла истинную причину, почему реже стали тренировки. Отец отправлял их с Микором одних, или же просто наблюдал, сидя рядом с книгой... Внезапно её осенило – с *той самой* книгой!

– По его наущению я готовила отвары и потихоньку он поправился, – продолжала Анасташа. – Но...

– Что мама? Ты ещё что-то заметила? – Нааррон даже на лавке заёрзал.

– Заметила, – кивнула она согласно. – Заметила, будто не стало в нём больше *силы*. Понимаете, – женщина замялась, – мне это было особенно заметно. А ещё Каррон стал много читать. Ту книгу, которую вы искали... – Анасташа осеклась на полуслове. – Боги! Так, это он за ней и ходил! И погиб из-за этой проклятущей книги! Мой Каррон! – она вскочила и подбежала к Нааррону, порывисто обняла, прижав к груди голову. – Сынок! И ладно, что она пропала. Туда ей и дорога! Сгубила отца, и тебя тоже погубит. Не ищи её боле!

– Мам, успокойся, – Нааррон мягко высвободился. – Не в самой книге

дело.

– Но тогда в чём же?

– Дело в Изломе. Не спрашивай только большего, я и так уже наговорил тут.

Кира вопросительно взглянула на Крэга, и тот украдкой шепнул ей на ухо, пока никто не видит:

– Излом тянет из Защитников *силу*.

Охотница поёжилась. Отчасти от услышанного, отчасти оттого что горячее дыхание приятно пощекотало ухо.

Раздался тихий стук в ставню, и все разом вздрогнули.

– Кто это? – Крэг повернулся к Анасташе.

– Не знаю, – предположила та. – Может, соседи любопытствуют?

– Или Пасита, – побледнела Кира, но тут же исправилась: – Хотя вряд ли. Он не стучал бы так тихо. Он не стучал бы вовсе...

– Я проверю, – Крэг вышел на улицу, но почти сразу обернулся.

– Нааррон, это к тебе. Та самая девчонка – Глафира.

– Глафира?! – хором воскликнули Кира и Анасташа.

Нааррон смутился и вскочил, хватая одежду.

– Кхм! Я скоро.

– Дела... И когда только молодёжь успевает? – мать вопросительно взглянула на Киру.

Охотница не поняла толком, что та имела в виду, но уточнять не стала. Вместо этого задала вопрос, который мучил её весь вечер:

– Крэг, когда вы собираетесь возвращаться в Орден?

– Как только дорога станет. Сначала думали подождать у болот в каком-нибудь городке, всё равно по такой погоде туда успели бы добраться аккуратно к паводку – в том краю намного теплее, уже почитай и весна.

– Скажешь, весна? – не поверила Кира.

– Там и зима, что ваша весна, или осень – усмехнулся Крэг. – Но теперь мы точно не поедem до срока. Поживём здесь, так даже лучше будет. Анасташа, где можно стать на постой? Пустит кто Защитника? – он осветил улыбкой горницу.

Кира вдруг забеспокоилась, представив, с какой охотой его приютит тот же Аккарий, а там и все его девять дочек! Ну и пускай опасность представляют только четыре. Ладно, три – насчёт Ануши, она все же сомневалась...

«Стоп! Опасность? Я что же, ревную?!»

– А чего искать-то? Или тебе у нас не любо? – неожиданно выручила Анасташа, и охотница тихонько выдохнула расслабляясь.

– Ещё как любо! – радостно откликнулся Крэг, стрельнув глазами в сторону Киры, что не укрылось от внимательного взгляда её матери. – Да боюсь навлечь пересуды. Скажут – две незамужние женщины, и мужиков привечают, – тут Крэгу стало несколько неловко от сказанного.

– А и что с того? Нааррон – сын мне, значит, мы с Кирой уже не одинокие. Ты же ему друг, а, значит, и гость. Но веди себя хорошо, – Анасташа так естественно погрозила пальцем, будто и не с Защитником говорила, а с соседским парнишкой, что вздумал яблоки воровать.

Наступила пора ложиться, а Нааррон так и не вернулся. Анасташа разволновалась было, да Крэг её успокоил:

– Не переживайте, с ним все в порядке и, подозреваю, даже лучше, чем в порядке.

– Откуда тебе-то знать? – спросила Анасташа, уперев в бока руки, но Защитник только невинно улыбнулся.

Кира легла в комнате с матерью, уступив свою – мужчинам. Покрутившись, она удобнее устроилась на лавке и уже почти задремала, как вдруг вспомнила про матренино зелье. «Сартог дер!» – выругалась она мысленно и едва не застонала от досады. Выйти из комнаты было неловко, да и пузырьёк припрятан в её постели, которую сейчас занимает Защитник. Как она объяснит это ему или маме? Что же они подумают? Глубоко вздохнув, охотница помолилась Киалане, чтобы ночь прошла без сновидений. Но, хоть и было стыдно себе в этом признаться, втайне она желала увидеть во сне Крэга. Пасита сказал: «Мой сон – мои порядки», так почему бы не сделать этот сон своим?

Глава 3

1

После ухода гостей Пасита долго медитировал, почти до самого вечера. Затем попытался уснуть, но едва не сошёл с ума – его постель все ещё хранила аромат тела Киры, вытаскивая на поверхность самые тёмные желания и фантазии. Спать здесь – оказалось серьёзным испытанием для его воли, но и перелечь на другое место он не смог себя заставить, так и мучился, пока снова не всколыхнулась *сила*. Пришлось подняться и медитировать.

На этот раз сосредоточиться удалось с трудом, и тин Хорвейг понял, что ещё одну подобную ночь он не выдержит.

Поначалу, когда пришли *эти сны*, ложась в постель, он только и мечтал, чтобы девчонка снова оказалась в его власти. Но, просыпаясь, чувствовал себя из ряда вон плохо, становился нервным, несдержанным, едва контролировал эмоции и *силу*. Когда же сны прекратились, он чуть не сошёл с ума от желания вернуть их и вымещал свой гнев, избивая Киру на тренировках.

«А ведь ей нечего было мне противопоставить!»

Но ещё хуже на душе оттого что объяснял он себе эти срывы желанием добиться от неё выплеска *силы*.

«Идиот! Тупой дуболом! Чем я лучше того же Харилы? Мог бы включить голову и хоть чуточку подумать, что девчонку так не проймёшь!»

Окончив сеанс медитации, Пасита почувствовал себя немного лучше, но расслабляться не стоило. Теперь он понимал, что сны эти ни к чему хорошему не приведут, а потому был согласен от них отказаться. Тем более что не терял надежды обрести все это позже и взаправду.

Защитник поднялся и заварил себе полную кружку сон-травы. Выпил до капли, сплюнув попавшие в рот венчики.

Несмотря на отвар, Пасита всё равно проснулся рано. Могучий организм быстро расправился с какой-то там травкой, а мысль о том, что в этот самый момент девчонка и ничтожество смотрят вместе необычный сон, заставила покинуть постель, и ноги сами понесли его к дому Киры.

Нааррон тихонько проскользнул в избу, когда тёмное зимнее утро ещё

только готовилось вступить в свои права и не успело озарить горизонт на востоке первыми лучами холодного солнца. Замер в нерешительности, не зная в какую из двух комнат податься. Чтобы не разбудить домочадцев адепт присел на лавку и решил подождать, пока кто-нибудь проснётся.

На столе стояло блюдо с пирогами, накрытое чистым полотенцем, вышитым по краю петухами. Пахли от него весьма аппетитно, и адепт понял, насколько, оказывается, проголодался. Бурная ночь выжала из него все соки, и теперь, когда эйфория отступила, он почувствовал себя совершенно вымотанным. Спать все же хотелось сильнее, но зато пирожки были прямо здесь – под носом.

Утянув один, Нааррон принялся жевать, задумчиво глядя в окно, но видел там не заснеженный двор с расчищенными тропинками, а чёрные, как ночь, волосы Глафиры, белое тело, алый рот, приоткрытый в сладостном стоне. Воспоминания были настолько свежи, что адепт будто почувствовал руки девушки на своих плечах. Её губы, бесстыдно ласкающие его тело так, как он и не мечтал в жизни. Её тёмные, глаза, загадочно сияющие из под пушистых ресниц. Казалось, будто он ещё слышит её дыхание и хриплый голос, шепчущий его имя.

– Заучка? – на плечо легла рука.

Крэг выдернул друга из мира грёз, заставив вздрогнуть от неожиданности.

– А?

– Только не говори, что всю ночь с барышней разговаривал, – тут Крэг заметил глуповатую улыбку, которая против воли рвалась наружу, несмотря на все потуги Нааррона совладать с собственным лицом. – Зау-у-учка-а! – протянул радостно Защитник. – Да ты сартогов обольстител, дружище! – Крэг одобрительно приобнял адепта за плечи.

– Поди к сартогам! – в тон ему ответил Нааррон и, повернувшись к окну, сладко зевнул.

Адепт выглядел усталым, глаза осоловели, а движения стали вялыми, почти как когда они, не жалея сил, торопились в Орешки: «Ай да Глафира! Укатала парня, едва живой сидит, того и гляди, прямо тут набок повалится».

– Ну как это «поди к сартогам»? Нет уж, рассказывай! – Крэг расположился напротив и, подперев голову рукам, придал лицу крайне заинтересованное выражение. – Мне нужны подробности. Особенно подробности! – он изобразил улыбку-оскал и захлопал ресницами.

– Ты что, это серьёзно? – адепт возмущённо повернулся, готовый дать отповедь не в меру любопытному другу.

– Нет конечно, – сдержанно хохотнул Крэг, стараясь никого не разбудить, – но не могу же я не поиздеваться.

– Я так и подумал, – вяло кивнул Нааррон, всем видом показывая, насколько он выше этого и снова впал в прострацию, доедая пирожок.

– Шёл бы ты спать, дружище, – Крэг хлопнул адепта по плечу. – Эк тебя эта девка умотала! После такого хороший сон – то, что нужно мужчине. Уж поверь мне, – он заговорщически подмигнул и указал на дверь комнаты. – Там на лавке постелено.

– Ну хоть что-то толковое ляпнул. Пожалуй, так и поступлю. – Нааррон поднялся, отхлебнул простокваши, томившейся в кринке на печке, и, утерев белые усы, устало потопал в комнату.

Крэг пересел на его место поближе к окну и тоже взял пирожок. Сам он чувствовал себя не менее разбито, вдобавок одолевало томление. О! Причиной тому снова был необычный сон или видение, курсант так и не понял, что именно. К счастью, на этот раз обошлось без тин Хорвейга. Только Кира и он сам. Керун и Киалана! Они любили друг друга так горячо и страстно, насколько это, вообще, было возможно. Ничего подобного с ним ещё не случалось, хотя Крэг не был обделён женским вниманием, как и большинство курсантов Ордена, скорее страдал от его избытка.

Осознание, что все это, ничто иное как их с Кирой обоюдное желание, сводило с ума, заставляя кровь кипеть в венах, ведь тело на деле так и не получило желанной разрядки, напоминая, что все лишь грёзы – не более, и Крэг внезапно понял – он боится. Боится, что не сможет держать себя в руках рядом с Кирой.

Он припомнил вчерашний вечер. Поцелуи. Огонь *силы*, разгорающийся в её глазах, бездонная синева которых заставляла парить над землёй от счастья. Сдержаться и вчера было сложно, что же будет сегодня? Завтра? В голове всплыли слова Паситы: «Побольше медитируй... Держись от неё подальше...»

Не об этом ли говорил ублюдок?

Крэг, тяжело вздохнув, отёр ладонями лицо словно прозревая. Напрашивался неутешительный, но очевидный вывод – то что происходит, не имеет отношения к реальным чувствам. Доказательством тому его собственное поведение в Птичьем Тереме. Тогда он ещё не знал Киррану. Даже не видел! А ведь был готов выпрыгнуть из повозки, чтобы оказаться рядом. Бежал, будто верный пёс на запах хозяина. Спасибо Нааррону – привёл в чувство, не позволил натворить глупостей. Что это, как не влияние *силы*?

Кстати, о *силе*. Её сейчас внутри столько, что ещё чуть-чуть и он

захлебнётся.

Крэг едва сдержался, чтобы не сплюнуть на пол от досады. Тин Хорвейг расщедрился на добрый совет, оказал милость! Но хуже вдвойне то, что к нему и правда стоит прислушаться. Нельзя же отрицать, что Пасита говорил об этом не на пустом месте?

«Он... – кулаки непроизвольно сжались, – да он же попросту чувствует то же самое!»

Крэг разозлился и едва не стукнул по столу от досады. Может, все, что им снилось на троих, попросту его защита от потери контроля? Эдакая вот странная, но чего ещё ожидать от тин Хорвейга?

Крэг постарался отбросить неприятные воспоминания, вчера у него не было на них времени, а вот теперь встали перед глазами некстати. Как бы то ни было, нужно что-то делать. Пожалуй, идея остаться здесь на постой не так хороша, как поначалу показалось. Сколько ещё он выдержит подобных ночей?

– Держись от неё подальше... – пробормотал он тихо и горько усмехнулся, уже умирая от тоски по вчерашнему вечеру.

«Может уехать к болотам, как и планировали? Подождать там в каком-нибудь городке, а Нааррон с сестрой подъедут позже? – этот вариант Крэг отнёс сразу, – А если тин Хорвейг сорвётся, кто тогда вступится за Киррану?»

Никто не осмелится встать между ней и обезумевшим Защитником, если тот поддастся влиянию *силы*. Надеяться только на то, что имя тин Даррен станет для него преградой точно не стоило. Во-первых, он всегда найдёт оправдание, что не смог с собой справиться, но для Киры будет уже поздно. А во-вторых, Крэг хорошо расслышал слова Глафиры о том, что Кира залезла к Защитнику в постель. Значит ли это, что тин Хорвейг уже делал попытки и раньше?

На сердце стало тревожно: «Решено. Я остаюсь!»

Воздух в горнице раскалился, и Крэг понял, что не справляется со рвущейся на свободу *силой*. Стремглав он выскочил наружу, преодолел двор, отворил калитку и с размаху врезался в Паситу, вынудив того отступить на шаг.

– Молокосос! И куда же ты так торопишься?

– Не твоё дело!

Крэг чуть не застонал от досады. Не хватало ещё перед тин Хорвейгом опозориться.

– Проблемы с самоконтролем? – вкрадчиво спросил тот, радостно улыбаясь.

– Чего тебе нужно? – Крэг намертво застрял в калитке.
– Кире пора на тренировку, – ляпнул недолго думая Пасита, хотя шёл сюда вовсе не за этим.

– На тренировку? С тобой?!

– А здесь есть кто-то ещё, кто после смерти Каррона подумал о том, что будет с ней? Что-то Махаррон не сильно спешил на помощь внучке.

Крэг только молча сопел, но не мог не согласиться с доводами тин Хорвейга. Новички плохо контролируют силу и эмоции, и наставники днями гоняют их по плацу – у обессилевшего от нагрузки курсанта непроизвольных выплесков прямо на занятиях не бывает. Наконец, он нашёл что ответить:

– Ты, конечно, прав, но как-то твоя помощь плохо пахнет. Я бы даже сказал – смердит.

Крэг уже едва сдерживался. Потоки разбухли от нерастраченной энергии, узлы распадались, узор искажался, заставляя его чувствовать себя, что тот же новичок. Ещё никогда в жизни он не был таким сильным и бестолковым одновременно. Попробуй сфокусируй энергию для нужной мыслеформы при таком состоянии структуры потоков. Крэг по опыту знал – получится, что угодно, но не то, что нужно.

– А я смотрю, тебя так и распирает, – усмехнулся Пасита и прищурился.

«Сартог дери! Ублюдок что, меня насквозь видит?!» – подумал с негодованием Крэг.

– Перестрой структуру по схеме четырнадцать. Не забудь дублировать компенсаторы, добавь дополнительные витки на узлах и живи счастливо.

Тин Хорвейг легонько щёлкнул Крэга по носу, показав, что разговор окончен, и попытался пройти мимо, но тот будто врос в землю. Пасита вынужденно остановился и усмехнулся, глядя себе под ноги, потом поднял голову и с прищуром взглянул на противника:

– Значит, так?

Кира проснулась, когда за Анасташей тихонько закрылась дверь. Сладко потянувшись, села на кровати и тут же прижала руки к пылающим щекам:

– О нет! – воскликнула она шёпотом и повалилась набок, утыкаясь лицом в подушку.

Её вчерашнее желание исполнилось в точности, и теперь она не знала, как показаться на глаза Крэгу, а учитывая вчерашние поцелуи в сенях... на улице... в овине...

«Особенно в овине!»

Боги, она же сама его туда привела. Да. Если прошлый сон ещё можно было списать на коварство Паситы, то этой ночью – к её великой радости – они с Крэгом были вдвоём: «Но что же он обо мне теперь подумает? Ой! А вдруг решит, что я блудница? Только не это! Стыдоба-то какая!»

Ей приснилась ночь Киаланы, только на месте Люты с Ламитой были они с Крэгом. Одни во всём лесу, и никто им не мешал. Кира, горестно застонав, отняла лицо от подушки и обвела глазами маленькую спальню. Пожалуй, сегодня не стоит и носа за дверь высовывать: «Может, сказать больно?»

Душевные метания прервал шум снаружи. Охотница сначала и внимания не обратила, погруженная в свои мысли, как вдруг раздался вопль Анасташа:

– Люди добры-ыя-я-а!

Кира, вскочив с постели, подлетела к окну. Что-то творилось за оградой, но через сугробы и плетень толком ничего нельзя было разглядеть. Вот мелькнул цветастый платок Анасташа и безотчётный страх за мать заставил похолодеть. Охотница стремглав выскочила наружу, чуть не сбив по пути сонного Нааррона. Тот, взлохмаченный, в одних домашних портах, почёсываясь и зевая, едва вышел из её собственной комнаты.

– Ты ку...

Кира, выбежала в сени босиком, походя схватив платок, но даже и не подумала накинуть его на плечи.

– ...куда? – закончил ей в спину Нааррон и покачал головой, заботливо прикрывая распахнутую настежь дверь. – Иль случилось что? – адепт поспешил обратно в комнату.

Босиком по снегу в одной лишь домашней рубаше, Кира пересекла двор. За калиткой обнаружилась Анасташа, на первый взгляд, тщетно пытавшаяся воззвать к голосу разума Защитников.

Пасита и Крэг дрались прямо на дороге. Дрались без затей и силы, просто обрушивая друг на друга мощные удары увесистых кулаков. У тин Хорвейга шла носом кровь, щедро орошая снег алыми брызгами. Скула его соперника припухла и наливалась багрянцем, глаз заплыл. Судя по состоянию сугробов вокруг, мужчины успели основательно повалить друг друга. Оба тяжело дышали, от разгорячённых дракой тел поднимался пар. Защитники успели скинуть верхнюю одежду и теперь радовали зевак

играющими мускулами, которые не в состоянии были скрыть суконные поддёвки. На улице едва рассвело, и свидетелями сего происшествия стали в основном управлявшиеся со скотиной бабы, да прочие ранние птахи, которых по какой-то причине не смогла удержать в объятьях тёплая перина.

– Ой-ой! Поубивают же! – неубедительно, зато громко выкрикнула Анасташа, но осталась стоять на прежнем месте у калитки, с неподдельным интересом наблюдая за дракой. – Куда? – она ловко поймала выскочившую Киру за локоть.

– Надо разнять! – мгновенно оценив происходящее, охотница без обиняков было направилась к дерущимся.

– Не лезь, дура! – буркнула мать, снисходительно поглядывая на отчего-то перепуганную дочь. – Ещё и босиком вылетела, а ну в дом немедленно! – и тут же испустила новый вопль, чуть повернувшись в сторону: – Боги, что же это творится-то! – с удовлетворением отмечая, как на улицу высыпают все новые зеваки.

Кира не послушалась и осталась стоять рядом с матерью, лишь накинула платок на плечи под неодобрительным взглядом синих глаз.

Защитники продолжали мутузить друг друга, и Киррана вдруг осознала, что Крэг Пасите ни в чём не уступает. Он был очень искусен, ловко уворачивался и контратаковал. Она с лёгкостью узнавала знакомые чуть ли ни с детства приёмы и морщила лоб, отмечая совершенно неизвестные, которые, пожалуй, не ведал и Пасита.

Вот тин Хорвейг повёлся на обманное движение. Пропустил удар и оказался на земле, но тут же взвился в воздух, поднимаясь на ноги и одновременно роняя Крэга. Тот не остался в долгу и, хитро извернувшись, достал соперника. Пасита снова упал, но на этот раз очутился сверху. Защитники, глухо рыча, будто псы, принялись кататься по снегу, нанося короткие удары, напрягая жилы, пытаясь подмять под себя один другого. Во время этой возни они перемещались все ближе и ближе, пока не оказались совсем рядом с калиткой, в нескольких шагах от Киры.

Анасташа поспешно отскочила в сторону, подальше от дерущихся, и беспомощно взглянула на дочь, но та даже не пошевелилась. С лица Кирраны сошло то первоначальное перепуганное выражение, её глаза пылали гневом, губы были плотно сжаты, и лишь природная пухлость не позволила им превратиться в тонкую полоску, пальцы до побелевших костяшек сжимали края платка.

Наконец, Пасита не выдержал, его глаза зажглись пламенем. Зарывав, он впечатал в Крэга огненный шар приличных размеров. Курсант чудом успел поставить защиту. Брызги пламени разлетелись вокруг, с шипением

погибая в проталинах.

– Хватит! – рявкнула Кира.

Оба Защитника вдруг её заметили.

– Обуйся!

– Оденься! – гаркнули мужчины в наперебой, и зло посмотрели друг на друга.

В этот момент из калитки появился Нааррон. Споткнувшись о порожек, он едва не упал, но устоял на ногах. В отличие от Киры брат был одет и даже не забыл про шапку. В руках он нёс её куртку и сапоги.

– Сестрёнка, чего ты раздетая выскочила? Холодно же! – он протянул одежду.

Кира, не обращая на брата внимания, обожгла Защитников взглядом, позабыв в этот миг и про сны, и про поцелуи, чувствуя одно лишь безотчётное раздражение. Круто развернувшись, она направилась в избу. Вздёрнув подбородок, за ней поспешила Анасташа, не скрывая довольной улыбки. Нааррон посмотрел вслед женщинам, но остался, продолжая сжимать в руках ненужные куртку и сапоги.

Запал у драчунов внезапно закончился. Крэг тяжело поднялся на ноги, освобождая тин Хорвейга, который, несмотря на своё плачевное состояние и залитое кровью лицо, каким-то невероятным образом умудрялся выглядеть вальяжно, зачерпнул горсть снега и приложил к ушибленной щеке. Пасита в сугробе принял сидячее положение, привалившись спиной к плетню. Вытер кровь и неожиданно радостно оскалился.

– А ты молодец, молокосос. Славная драка. – он сплюнул кровь и пересчитал языком зубы, которые каким-то чудом остались на своих местах. – Давненько я так не развлекался.

– Я сам буду тренировать Киру! – хрипло выдал Крэг.

– А-а! – покачал пальцем тин Хорвейг. – Не угадал. Мы будем делать это вместе. А что? Тебе, и правда, есть чему её научить. Я не против, но вот наедине я вас больше не оставляю. – Пасита нехорошо сощурился, вспоминая принесённую спозаранку сплетню. – И, да. Ты перебираешься ко мне.

– С чего бы это? – возмутился Крэг.

– Ты следишь за мной, я – за тобой. Все честно.

– Крэг – мой друг, и он останется в моём доме! – вмешался было Нааррон, возмущённый таким раскладом, но Пасита его перебил:

– Сделаем ставки, через сколько дней молокосос отымет твою сестру? Надеюсь, наше маленькое представление достаточно наглядно показало, что ей с ним не справиться? Или, может, он попросту сожжёт во сне избу,

потому что не сможет себя контролировать?

Защитник припомнил горящие занавески в собственном доме, а курсант – раскалившийся, как от печи, воздух.

– Но... – адепт не сразу нашёлся что ответить. – С чего ты это взял?

Пасита тяжело вздохнул.

– Я здесь единственный, кто читал Книгу Излома. Пусть и не все понял, но достаточно, чтобы осознать опасность. Так и быть, и вам объясняю: таких как мы, твоя сестра сводит с ума. Естественно, сама того не желая, и это как-то связано с *силой*. Она растёт, а мы теряем голову, не разбирая, где наши собственные чувства, а где наносное. Молокосос, ты согласен? И что с этим делать, я так до конца не понял.

Крэг хмурый, как снеговая туча, размышлял, уставившись себе под ноги. Наконец, он поднял голову:

– Меня зовут Крэг. Пора бы запомнить, тин Хорвейг, раз ты такой умный.

– Я постараюсь, – покладисто улыбнулся Пасита, – но иногда буду сбиваться. Уж очень ты меня раздражаешь. – он, на удивление, легко поднялся на ноги.

Крэг не ответил. Хлопнув по плечу Нааррона, прихрамывая, двинулся прочь.

– Скажи Кирране, тренировка завтра, где обычно, – бросил Пасита и направился следом.

3

Кира ожесточённо нарезала морковь. Лезвие так и мелькало, и тонкие полупрозрачные пластики множились как по волшебству. Нааррон некоторое время заморожённо наблюдал за процессом, втайне опасаясь, как бы сестра не отрезала себе пальцы. Та же сидела, уставившись в одну точку, и совершенно не интересовалась происходящим, пока её руки жили своей жизнью. Анасташа, хитро поглядывая на дочь, помешивала похлёбку в большом чугушке на печи.

– Расстроилась? – Нааррон присел рядом на лавку.

– Нет! – Кира встрепелась, но тут же сникла: – Да, пожалуй, – она выразительно глянула на мать, показывая брату, что не хочет говорить об этом при ней.

Покончив с морковью, поднялась:

– Что-то неважно себя чувствую. Пойду, прилягу.

Не дожидаясь ответа, Кира направилась к себе, позабыв, что теперь там обитают гости.

Брат тихонько скользнул следом.

– Всё-таки расстроилась, – констатировал он, наблюдая, как Кира, отвернувшись, смотрит в окно.

– Понимаешь, – она замолчала, пытаясь подобрать слова, – мне впервые кто-то так сильно понравился, что я смогла забыть обо всём. Смогла, наконец, почувствовать себя просто девчонкой, а не странной охотницей Кирой. Но как недолго моё счастье продлилось! Крэг... Он с такой лёгкостью ушёл из нашего дома. Я не понимаю, что теперь делать? Чувствую себя... А, знаешь, я ведь даже ни с кем раньше и не целовалась толком!

«Микор?»

Все, что происходило между ней и другом – не больше, чем детские шалости. Пожалуй, только его прощальный поцелуй и можно было воспринимать, как что-то серьёзное. Сейчас Кира это понимала, как никогда.

«Пасита?»

Она невольно смутилась, с Защитником всё было совсем по-другому: «Ещё как по-настоящему!» Только вот всегда примешивалась такая порция страха, что и понять ничего толком не было можно. Но не говорить же об этом с братом?

– А как же Пасита? – задал вопрос Нааррон, будто подслушав её мысли. – Если не хочешь не рассказывать – он предупреждающе поднял ладони. – Просто я не до конца понял, что у вас с ним за отношения.

– По договору, – мрачно рассмеялась Кира. – Знаешь, временами мне казалось, что встретиться мы при других обстоятельствах, в него можно было бы влюбиться по самые уши, без памяти, теряя рассудок, но... В деревне обо мне думают всякое, а он отчего-то меня до сих пор не тронул, ты только Глафиру не слушай! – охотница справедливо предположила, что Глашка позвала вчера брата именно за тем, чтобы и дальше чернить её имя. – Пасита и правда много времени на меня потратил. Уроки, тренировки... Порой я забывала, какой он на самом деле. Понимаешь, я вынуждена быть ему благодарной...

– Неужели тин Хорвейг способен научить чему-то хорошему? – не сдержался от скептического высказывая Нааррон.

– Хочешь, я перечислю тебе дворянские роды Великого Княжества Яррос?

– И это ты называешь хорошим?

– Пожалуй, нет, – они рассмеялись. – Но ведь и правда, эти знания мне ещё могут понадобиться?

– Даже не сомневайся, – адепт приобнял сестру за плечи.

– А ты когда вернулся? – внезапно спросила Кира.

– Поздно. Ты, наверное, уже спала. – Нааррон разволновался. Как-то не вязалось то, что говорила про Глафиру сестра, с той девушкой, которая дарила ему себя без остатка этой ночью, тут надо все крепко обдумать. – Я, пожалуй, пойду. Ты отдыхай.

Когда дверь за братом закрылась, Кира бросилась ничком на свою постель, которая, к слову сказать, осталась неприбранной. Она совершенно не подумала, что до неё тут спал Крэг, и теперь запах его тела безжалостно оживил в мозгу воспоминания о вчерашних поцелуях, невольно возвращая мысли к тому, что сегодня приснилось. Картинка перед глазами явилась как живая, и Кире даже стало неловко.

– Боги! – она зло швырнула подушку в стену. – Да что же это такое?!

Глава 4

1

Кира едва не расплакалась, но не в её обычаях было долго грустить, а уж тем более предаваться хандре лёжа среди бела дня в постели, она же не барышня какая? Особенно если эта самая постель благоухает тем, из-за кого весь сыр-бор и начался. Ещё пару мгновений она немигающим взглядом таращилась в стену, а затем тряхнула головой и вскочила. Стащила одеяло, зло сорвала с широкой лавки простыню, подняла злополучную подушку с полу и сняла с неё наволочку. Мысленно порадовавшись, что сложенные на сундуке в углу шкуры Защитнику Крэгу не понадобились, собрала все в охапку и вынесла в сени.

«Белье – в стирку, одеяло – на мороз! И чтобы и духу этого предательского больше в избе не было! Это же надо вот так просто развернуться и уйти?»

Развешивая свежевystиранное бельё на верёвке, снова шмыгнула носом, вспомнив, как впервые в жизни таяла вчера в крепких объятьях, как трепетало сердце от жарких поцелуев, как сворачивался тугой комочек в животе, требуя большего, как это самое большее пришло к ним во сне...

– А ну хватит! – рявкнула Кира сама на себя.

Но и на стирке она не остановилась. Топая по деревянному полу, громче, чем нужно, принесла воды из колодца. Прихватила веник и тряпку под удивлённым взглядом Анасташа, которая мудро ничего не спрашивала, лишь украдкой улыбалась, закусывая губу, чтобы не рассмеяться и отворачиваясь.

Покончив с уборкой в комнате, Кира почувствовала себя немного лучше, но обида на Крэга продолжала червём точить сердце, и охотница не знала, что же сделать, чтобы не завывать волком. Такого с ней раньше не случалось, а оттого было вдвойне сложнее с собой совладать.

– Ой, дырявая моя голова!

Решение пришло незамедлительно, стоило на мгновение отвлечься от грустных мыслей и сосредоточиться. И как только она не подумала об этом сразу? Ведь Пасита же объяснял, что медитация помогает обрести покой и справиться с эмоциями, от которых зависит контроль над *силой*. И хоть пока она толком не понимала, как это – ведь *сила* ей все ещё неподвластна,

несмотря на все старания Защитника, но с медитацией полный порядок: «То, что боги велели!»

Кира уселась на пол, скрестив ноги. Выпрямила спину, несколько раз глубоко вздохнув, опустила веки. Некоторое время ничего не происходило, но вскоре пред её внутренним взором начала проявляться заснеженная равнина...

– Кира, айда завтракать! – в приоткрытую дверь заглянула Анасташа. – Ох! А чегой-то ты на полу расселась? Вставай! Застудиться ещё не хватало! Ты как детей рожать собираешься?

Мать исчезла раньше, чем Кира успела ответить, что застудиться сидя на полу в избе, ей вряд ли грозит, но заснеженной равнины, как не бывало. Глубоко вздохнув, она снова закрыла глаза. На этот раз потребовалось чуть больше времени, чтобы отключиться от мыслей. Анасташа сказала про детей, и Кира вдруг задумалась что будет, когда она окажется в Ордене? Это же получается, ей нельзя будет замуж? А ну если и так, за ней очередь из женихов небось не выстроилась, вот и нечего расстраиваться. Отогнав пришедшие не ко времени мысли, охотница заставила себя сосредоточиться.

– Ой, ты ещё здесь? Медитируешь? – это вернулся Нааррон. – Иди поешь, похлёбка удалась на славу! – брат поднял большой палец.

– Не голодна я! – ответ получился, грубее, чем хотелось.

– Как знаешь.

Дверь за братом закрылась, и Кира устало вздохнула

– Кстати, – Нааррон вновь появился на пороге, – забыл передать. Пасита сказал, чтобы приходила завтра тренироваться.

Кира кивнула и раздражённо поднялась с пола, понимая, что так ей успокоиться точно не удастся. Прихватив с вешалки свою куртку и шапку, сунула ноги в сапоги и вышла в сени, а вскоре, подгоняя радостную Полночь, проскакала в сторону овинов, направляясь на поросший соснами холм.

Впереди показался старый дуб с заснеженными ветвями и почерневшим от огня стволом, а за ним и дом, где обитал тин Хорвейг. Крег внезапно остановился как вкопанный:

– Я идиот!

«Ушёл, ни слова не сказав про то Кире. Был занят своими мыслями, а

потом потасовкой. Что она подумала?»

– Только сейчас дошло, молокосос? – отозвался тин Хорвейг и с ухмылкой прохромал мимо.

«А бодрости-то в нём поубавилось, – не без удовольствия отметил Крэг, – похоже, рисовался больше перед деревенскими». Мысль принесла лёгкое чувство удовлетворения от содеянного и толику гордости. А что? Безнаказанно накостылять одному из самых сильных Защитников и отпрыску знатнейшего рода – это дорогого стоит: «Вот только безнаказанно ли?» Отвечать на обидное прозвище он не стал, просто развернулся и пошёл обратно.

– Эй! А ты куда это собрался?

– Тебе-то что?

– Никуда ты не пойдёшь!

– Тебя вот только не спрошу.

Пасита хотел было возразить, но передумал.

– Добро. Идём вместе, – он изобразил радостную улыбку, и у Крэга снова появилось непреодолимое желание пересчитать эти ровные зубы. Он недоуменно взглянул на тин Хорвейга:

– Мне провожатый не нужен.

– А ты думал, я тебя одного пущу? И не надейся.

Крэг было шагнул веред, но упёрся плечом в плечо Паситы – тот преградил путь.

– Уйди с дороги, тин Хорвейг!

– Остынь! Думаешь, я не понял, что ты собрался к ней? Уверен, что сможешь себя контролировать? Знай, я больше не стану щадить твоё самолюбие, размахивая кулаками.

Крэг поиграл желваками, прислушиваясь к себе. Потасовка помогла спустить пар, но возросшая *сила* уже снова бурлила, грозя вырваться наружу.

– Перестрой потоки, прежде, чем приближаться к девчонке! Если ты её хоть пальцем тронешь, будешь Излом караулить. На дне.

«Откуда он про Излом знает?» – удивился курсант, но не подал виду.

Тин Хорвейг тем временем развернулся и, не оглядываясь, пошёл в дом. Как не прискорбно, но ублюдок снова был прав. Курсант, чуть помедлив, уныло побрёл следом, разрываясь между желанием вернуться и все объяснить Кире и страхом действительно навредить ей. «Наверняка она расстроилась, а, может, даже и обиделась, – тут Крэга будто жаром обдало, и этот жар не имел ничего общего с *силой*. – Ну, конечно же, она обиделась! А кто бы не обиделся?»

Решено. Сейчас он приведёт себя в порядок и пойдёт объясняться: «Сила тому виной или нет, но Кира мне нравится».

Медитация помогла, прав был тин Хорвейг. Схему потоков Крэг перестроил, и теперь нигде не бурлило, не выпирало и не рвалось наружу. Странные, надо сказать, ощущения. Раньше ему такое испытывать не доводилось. Хотя его дар во время учёбы и рос, неудобств это не причиняло. По-хорошему, ему бы стоило даже порадоваться.

«Ну вот, теперь можно и к Кире наведаться», – курсант краем глаза покосился на Паситу.

Тот всё ещё медитировал.

– Куда собрался, молокосос? – раздалось над ухом, когда он снял с вешалки куртку.

– Меня зовут Крэг. У тебя девичья память, тин Хорвейг?

– Не жалуюсь, могу вот перечислить поимённо отпрысков всех знатных родов Ярроса, но тебя среди них нет, прости.

– Уж сделай исключение, будь милостив. Я ведь не зову тебя ублюдком.

Тин Хорвейга в Ордене многие так звали за глаза. В роду тин Дарренов Защитники рождались редко, они славились своими мудрецами. Паситу родила сестра Настоятеля Затолана, имя отца ребёнка они хранили втайне, но ходило много сплетен. Крэг пожалел о сказанном, не время для новой ссоры.

Глаза Защитника на мгновение сузились, но он только улыбнулся:

– Попробуй.

Как не хотелось курсанту уесть гада, но с его происхождением волей-неволей приходилось считаться. Агилон стар, что если Затолан станет Настоятелем Южной башни? Сошлют его тогда к Излому и точка.

Не продолжая разговора, Крэг вышел на улицу и направился напрямик к дому Киры, с облегчением отметив, что тин Хорвейг не потащился следом.

Кира влетела на поросший соснами холм и резко натянула поводья. Красавица Полночь взвилась на дыбы, протестуя заржав. Бешеная скачка разгорячила кровь и одновременно выветрила из головы печальные мысли. Охотница соскочила на снег и повела лошадь в поводу, давая остыть. Сделав несколько кругов по утоптанной площадке, не стала

стреноживать, отпустила. Осмотревшись вокруг, скинула шапку и решила взяться за дело как следует.

Плавные, текущие движения, настраивали на нужный лад. Сосредоточившись на точности их исполнения, Кира думать забыла об обидах, да и раздражение её покинуло. Она практически танцевала, лёгкой снежинкой кружась над утоптанной площадкой, и казалось, в такт движениям в голове рождается волшебная мелодия. Кроме состояния восторга и свободы, ничего не осталось, хотелось вспорхнуть и полететь соколом, и чтобы холмы и вершины сосен стрелой проносились где-то внизу.

Закончив, охотница едва успела закрыть глаза, приняв позу «цветущего лотоса», как пред внутренним взором уже в третий раз за сегодня расстелилась заснеженная равнина...

4

Крэг, стоя на крыльце у двери в избу Киры, размышлял: «Стучать или нет?» С одной стороны, постучать было бы вежливо, а с другой: «А ну как тогда на порог не пустят?» Поговорить он вознамерился твёрдо, а потому решил на дерзость: «Вот за все разом и попрошу прощения, а там пусть уж хоть и взащей вытолкают». Представив, как хрупкая, но строгая Анасташа его выгоняет наружу, охаживая полотенцем, Защитник улыбнулся и толкнул дверь. В сених против воли вспомнились податливые губы Киры, её упругое тело и блестящие в полумраке глаза, и он едва не застонал от досады: «О боги!»

Анасташа с Наарроном сидели за столом.

– Здрав буде, господин Защитник, – Анасташа поднялась навстречу. Прозвучавшее в голосе женщины веселье, несколько обескуражило. – Садись отобедай с нами. Сын сказывал, что ты теперь будешь у Защитника Паситы на постое, так это ничего. Ты к нам-то захаживай, хоть и на ужин. Да и на завтрак тоже. Мы такому гостю завсегда рады.

– Спасибо, – Крэг не выдержал пристального взгляда синих глаз и поклонился Анасташе в пояс. – Не голоден я, матушка, – Анасташа изогнула бровь, в ответ на непривычное обращение, но ничего не сказала. – Мне бы с Кирой поговорить...

– А дочки нету.

– А где-же она?

– Гневалась она на тебя, не скрою. Ускакала верхом, а куда – про то и

не ведаю. Своенравная она у меня.

Не успел Крэг пожалеть о потерянном в суматохе коне, который, скорее всего, стал добычей для Стаи, как Нааррон радостно встрепенулся:

– Нашли! Ветра нашли и Ромашку! Парень из местных привёл, да ругался, что без присмотра лошадок оставили. Все цело: и кони, и сбруя, и седельные сумки.

5

Когда Крэг проезжал мимо овинов, то в груди снова ёкнуло, а по спине пробежались мурашки. Защитник удивлялся, отчего так? Не раз он, выскальзывая на рассвете из постели очередной красотицы после бурной ночи, не помнил даже её имени, а тут всего-то целовались, а сколько терзаний!

«Неужто и правда дело в *силе*?»

От дороги вправо отходила заметённая тропинка, которая, извиваясь, взбиралась на холм. На ней отчётливо виднелись свежие следы подков – кто-то свернул здесь с дороги: «Она, больше некому». Вершина холма была обрывистой с этой стороны, потому тропа сворачивала, огибая его по склону, и исчезала в ельнике. Крэг натянул поводья, а вскоре вовсе спешился, внезапно разволновавшись перед встречей.

«Сейчас, вот, пройдуся, настроюся на разговор...»

В лесу тропа делала крутой поворот и выводила на плоскую вершину. Деревья расступились, и курсант сперва увидел вороную лошадь Киры, а потом и её саму.

Девушка сидела по центру площадки, окутанная голубоватым сиянием, вокруг в воздухе висели сонмы снежинок, будто подхваченных порывом ветра, да так и застывших на месте. Выпустив повод, Крэг направился к ней, едва сдерживаясь, чтобы не бежать: «Что происходит?»

Прислушавшись к себе, Защитник ощутил, как схлынувшая было *сила* всколыхнулась, забурлила по венам, наполняя доверху потоки. Похвалив себя за то, что послушал тин Хорвейга, он чуть прибавил, преодолев площадку в одно мгновение. Девушка сидела к нему спиной. Крэг осторожно обошёл и опустился перед ней на колени. Опасения подтвердились. Вид Киры ничем не напоминал умиротворение во время медитации. Глаза плотно закрыты, зрачки под посиневшими веками непрерывно дёргаются. Губа до крови закусена. Лицо кривится, будто от боли, да и поза какая-то неловкая, напряжённая.

– Кира, очнись! – курсант протянул было руки, но, едва коснувшись сияния, резко отдёргнул – сработал инстинкт самосохранения: – Кира, миленькая, открой глаза!

Кира пролетела над вершинами покрытых снегом холмов, пересекала извивающееся русло Широкой и понеслась над гладкой как стол степью, испещрённой скальными выступами, редкими рощицами и тёмными пятнами сартогских стойбищ. Сделав плавный разворот, она стремительно снизилась. Пейзаж смазался и замелькал, как ополоумевший – от такой скорости. Аж дух захватило! Восторг переполнял и заставлял душу петь. Она то порхала ласточкой, то падала коршуном вниз, чтобы пронестись, едва не касаясь земли и вновь взмыть высоко вверх, к самому небу.

Но вдруг что-то изменилось.

Белоснежное покрывало осталось позади, сменившись бурой равниной, а впереди у горизонта клубилась какая-то дымка. Внезапно Киру одолела безотчётная тревога. Она хотела было остановиться, но не смогла. Её тянуло туда, будто на сартогском аркане. Гроном среди ясного неба пришла мысль: «Излом». О нём она, как и любой житель Княжества слышала много, если не больше. Опять же что-то дядька Боян сказывал, что-то отец, но она и не представляла, какой он на самом деле.

Отсюда сверху Излом казался уродливой нарывающей раной, будто кто вспорол кожу тупой пилой, да так и оставил гнить без лечения. Протянулся он откуда-то с востока из степи и до самого горизонта на севере. И по виду вроде овраг – не овраг, да только дна не углядеть – скрыто в тумане. Да и не столько его вид вызывает отвращение, сколько исходящий от него ужас.

Как не старалась охотница вырваться и улететь прочь, но будто держал кто, да затягивал. Она попробовала закричать, но бестелесная оболочка не позволила издать ни звука. Внезапно движение ускорилось, и Кира осознала, что падает прямо в самое сердце ядовитого тумана. Стало так страшно, что показалась – вот она смерть. Следом пришла другая мысль: «А умереть-то, может, и лучше».

Проносясь через мутные зелено-бурые клубы, охотница потеряла ориентацию, не понимая, где верх, а где низ.

«Боги! Помоги, Киалана!» – Кира страстно возжелала спастись, и её тут же окутало голубоватое сияние. Даром что сама она не то призрак, не то

бесплотный дух. Вспомнился разговор об отце. Излом выпил его силы, и он умер, а что же будет с ней?

В это время падение плавно прекратилось, и она оказалась на самом дне, зависнув над прозрачной и гладкой, что лёд на озере, поверхностью. Видела она лишь на несколько шагов вокруг, туман не приближался к защите, но и не позволял ничего рассмотреть. Внизу под ногами – если бы они у неё сейчас были – метались какие-то тени, будто сомы в мутной воде. Почуввав присутствие живой души, устремились со всех сторон к месту, где Кира находилась. На прозрачную преграду снизу обрушились сотни ударов. Охотница не слышала ни звука, но могла поклясться, что они издают какие-то вопли, от которых ноют зубы.

Внезапно где-то вдалеке раздался небывалой силы удар. Затем ещё один. Казалось, он встряхнул само мироздание. И вот теперь-то стало страшно по-настоящему.

По прозрачной поверхности зазмеилась трещина. Медленно разрастаясь, зигзагами выползла из тумана, и не было ясно, где у неё начало, но проверять Кире совсем не хотелось. Новый удар, и трещина увеличилась ещё на целое коленце. Охотница даже предположить боялась, что или кто рвётся наружу, но чувствовала, встретиться с ним – и смерть точно покажется самым желанным, что есть на свете.

Нечеловеческим усилием Кире все же удалось вырваться из ловушки. То что удерживало, будто отпустило. Преодолев туман, она взмыла в воздух и полетела на юг, стремительно набирая скорость. Охотница больше не резвилась и не играла, она спешила туда, где осталось её беззащитное тело.

Внезапно сияние, окутывавшее Киру, погасло, и она с громким всхлипом открыла глаза, в которых ещё плескался отблеск силы. Лицо девушки исказил такой ужас, что Крэг почувствовал непреодолимое желание хоть как-то помочь, защитить от любой напасти. Он обнял Киру, прижал к себе, зашептал ласково, успокаивая, глядя по голове и осторожно целуя мокрое от слёз лицо.

– Кирочка, Кира. Девочка моя, все в порядке! Все хорошо. Я здесь. Я с тобой. Я не дам тебя в обиду.

Тонкие пальцы вцепились в него до боли, мелкая дрожь сотрясала всё тело. Кира прижалась к груди Крэга так сильно, будто желала слиться, и он обнял её, умирая от желания защитить, как-то помочь, хоть что-то сделать,

чтобы ей стало лучше.

Внезапно Кира обернулась и настороженно уставилась куда-то вдаль на северо-восток. Затем взглянула прямо в глаза и выдохнула:

– Излом!

Тут силы девушку покинули.

Обмякшую, Крэг подхватил её на руки. Кира все ещё была без сознания, когда он прискакал к дому Защитника. Торопясь, внёс внутрь. Пасита вскочил из-за стола, в его глазах отразилась тревога, граничащая с ужасом. Он подлетел и буквально выхватил девушку. Бережно, будто драгоценную, уложил на кровать. Подчинившись порыву, погладил тыльной стороной руки по щеке, а потом развернулся и, не говоря ни слова, нанёс удар. Курсант не ждал, а потому не успел отреагировать.

– Какого сартога?

Пасита схватил его за грудки.

– Что ты с ней сотворил, молокосос?! – рычание перешло в шипение.

В комнате стремительно нагревался воздух.

– Остынь, идиот! Это не я!

Казалось, Пасита не понимает, о чём он. Его кулаки окутало пламя, и Крэг на всякий случай приготовился к нешуточной драке.

– Не время для склок! Там на холме что-то произошло.

Тин Хорвейг с видимым трудом погасил огонь и уселся на пол, прямо там, где стоял. Курсант было хотел возмутиться, что тот не вовремя решил помедитировать, как вдруг сообразил, Защитник просто не может с собой справиться: «Каково ему, если я *силой* захлёбываюсь?» Но тут Пасита – силен, зараза! – открыл глаза и коротко бросил:

– Рассказывай!

Крэг вновь не смог не восхититься его выдержкой: «Это же надо медитировать одновременно и разговаривать!»

– Я нашёл её на холме...

Кратко поведав о произошедшем, он закончил и бросил взгляд на Киру. Пасита поднялся с полу и подошёл ближе:

– У неё почти не осталось *силы*. Будто выпил кто.

– Что? Я не ослышался? Ты видишь потоки?

Умение это было столь редким, что лишь несколько наставников, да Настоятелей им владели. Обидно, если ко всему прочему тин Хорвейг умеет и это. Тот многозначительно посмотрел на Крэга, обдав превосходством. На самом деле этот номер у него выходил только с Кирой, да и то, потому что у девчонки серьёзный потенциал, а прикрываться она попросту не умеет, но не трепать же об этом каждому встречному?

– Излом. Может, она это имела в виду? – Крэг почесал в затылке. – Но разве это возможно? Чтобы на таком расстоянии... Тебе не приходилось слышать о подобном? – Пасита отрицательно мотнул головой. – И в этой самой Книге Излома не встречалось?

– Может, и встречалось, да я не понял. Я что тебе, мудрец, в конце концов? – Защитник явно злился.

– Ещё не хватало, – не сдержался Крэг.

Пасита понимающе усмехнулся:

– Приведи её брата, да поскорей, он должен помочь! Да ничего я ей не сделаю! – добавил он, видя, что Крэг не торопится. – Или боишься, что у нас тут свидание без тебя наметится?

8

Кира очнулась из-за отголоска кошмара, в котором пыталась скрыться от невидимой твари. Та шла следом, и охотница бежала, всеми силами стараясь вырваться из липкого забытья. Она цеплялась за воспоминание о ком-то большом и сильном, от кого веяло покоем и безопасностью. Он обещал помочь и защитить – она запомнила, а сейчас вдруг почувствовала рядом с собой эту силу. Без раздумий потянулась навстречу, заключая в объятия, прижимаясь крепче, бессознательно, будто ребёнок, которому приснился страшный сон, прижимается к матери. Почувствовала, как её спаситель замер на мгновение, а потом на спину легла большая рука, погладила, прижала крепче, вырвав из уст тихий стон облегчения.

– И что же тебя могло так напугать, что ты ищешь защиты в моих объятиях? – Кира отшатнулась, осознавая, что это Пасита. – Ну вот, а я было обрадовался... – разочарованно протянул нехотя выпуская её.

Охотница, щурясь и прикрывая глаза от света рукам – они отчего-то жутко болели и слезились – смогла рассмотреть лишь две размытые тени.

– Нааррон? – в одной из них опознала брата Кира, и долговязая тень тут же метнулась к ней.

– Как ты сестрёнка?

– Не знаю. Глаза болят, и мне очень страшно, – в жарко натопленной горнице с тремя мужчинами это прозвучало неубедительно.

Что если все это кошмар и не более, а я тут панику развела, да ещё и к Пасите обниматься кинулась. Тфу, стыдобища!»

– Замри!

От ладоней Нааррона полилось золотое свечение.

Чуть позже вечером Кира, согретая и напоенная восстанавливающим отваром, мирно спала, позабыв обо всех тревогах. От мужчин и света лучины отделяла тонкая занавеска – на ней стоял брат, устав от взглядов, которые без конца бросали в сторону сестры оба Защитника. Кира толком рассказала о том, что произошло, и теперь они держали совет.

– Нужно как можно быстрее отвезти сестру в Орден, – Нааррон серьёзно отнёсся к услышанному. – Если в Изломе и правда пробудилась *тварь*, то где, как не в Ордене, она будет в большей безопасности? Укреплённые *силой* стены, несколько сотен Защитников, дед.

– По моим расчётам, выходить следует не раньше чем через две-три седмицы. Если повезёт, у болот отыщем провожатого, который переведёт нас через топи до того, как станут проходимыми основные пути. Слыхал, местные там круглый год шастают. А Киру нельзя оставлять без присмотра.

– Я буду ночевать с ней в комнате, – тут же отозвался Нааррон, и Защитники согласно кивнули.

– Ну а днём будем много заниматься, – обрадовался Пасита. – Здесь сколько учителей собралось. Молокосос, ты вот что ещё умеешь, кроме как кулаками махать?

Глава 5

1

«Я здесь чаще, чем дома ночью. Будет деревенским о чём посудачить», – Кира усмехнулась, осознавая, теперь это её совсем не трогает, а вот что действительно беспокоило, так это Излом: «Может, мне и правда все привиделось? Боги, хоть бы привиделось!» Кира тихонько спустила ноги с постели, и осторожно выглянула из-за задернутой занавески: «Хм, не припомню, чтобы вчера она тут была».

Как и в прошлый раз Нааррон расположился на лавке под окном и сейчас ещё сладко спал, приоткрыв рот и мерно посапывая. Защитников в горнице видно не было. Судя по неверному свету, пробивающемуся сквозь замороженное окно, утро уже наступило. Вчера она, рассказав о своих злоключениях мужчинам, очень быстро уснула, к великому облегчению, без сновидений. Но несмотря на вчерашнюю слабость, сейчас чувствовала себя прекрасно: «Нужно подумать». Кира вернулась и присела на краешек постели.

Все же её бесплотное путешествие действительно произошло взаправду, и всему виной – *сила*. Как-то странно и непривычно было осознавать, что у неё есть эта самая *сила*, и она невольно смогла её использовать. Кира опасалась, что подобное может случиться вновь. Оказаться в Изломе того не желая? Ну уж нет!

Идея пришла сразу, навеянная местом, где она находилась: «А что если поступить, как со снами? Матренино снадобье помогает хорошо, что если пить его не только на ночь?» Решено. Надо наведаться к знахарке как можно быстрее. Да вот хоть и прямо сейчас. Кира снова подошла к занавеске и выглянула. Брат спал в той же позе и, похоже, просыпаться не собирался: «Видать, допоздна вчера засиделись».

Памятуя, что Защитники расположились в сених, в отгороженном закутке, аккуратно под боком у ещё тёплой печки, охотница на цыпочках подошла к выходу, сняла с крюка куртку, взяла в руки сапоги. Крадучись выскользнула наружу, тихонько притворив дверь за собой, уже хотела выйти на крыльцо, как вдруг замерла, услышав голоса.

– Я только посмотрю.

– Нечего смотреть. Спит она.

– Вот и проверю, – настаивал Крэг.

– Я сказал, не смей! – Пасита чуть повысил голос. – В тебе *сила* говорит. Хочешь скажу, что именно? Пойди, возьми, защити, огради, сделай своей и только своей, уничтожь всех, кто помешает... Мне продолжать?

Кира не заметила, как оказалась у маленькой дверки, вся превратившись в слух: «Это они о ком? Неужто обо мне?!»

Мужчины замолчали, но не успела она прийти в себя от услышанного, как Пасита заговорил снова:

– Ты и правда решил, что влюбился? Без глупостей, молокосос, но ты же Защитник, не думаю, что ты не способен охмурить женщину. Выбери любую, в этой деревне их пруд пруди, ты вон здоровенный какой, да и рожа у тебя смазливая. Они и сами рады будут, ты ж не я, – он коротко хохотнул. – Да вот хоть бы и Глафира, меня она больше не интересуется, а девка красивая – вы будете хорошо смотреться, да и все что надо – умеет. Зачем тебе понадобилась Киррана? Это ведь все из-за силы, её – иная, она лишает нас рассудка.

– А что насчёт тебя, тин Хорвейг? – Крэг проигнорировал обидное прозвище и предложение.

Кира затаила дыхание, в надежде услышать, слова Паситы. Отчего-то она сомневалась, что ответ ей понравится, но предупрежден, значит – вооружён.

Раздался тихий смешок.

– Да ты любопытен не в меру! Знай одно, я тебе её не отдам. Ни тебе, ни кому другому. И да, я тоже схожу с ума, не меньше твоего, но держу себя в руках.

– Неужто влюбился? – передразнил его Крэг с деланным удивлением.

– Я тебя предупредил.

Голос Защитника прозвучал жёстко, заставив Киру поёжиться. В сенях резко похолодало, или ей это только кажется? Охотница решила, что услышала достаточно. Она тихонько на цыпочках вышла на крыльцо. Натянула сапоги, накинула куртку. Полночь обнаружилась в стойле, оседлав её, Кира направилась напрямиком к знахарке. Радуюсь, что дом Защитника стоит на площади и не огорожен, она вскочила на лошадь и галопом вылетела на дорогу. На крыльце возник Крэг и что-то закричал, Кира сделала вид будто не заметила. Разволновавшись, она едва не сбила с ног дородную тётку Алексу. Та, грузно переваливаясь, несла вёдра на расписном коромысле. Вода плеснула через край и вслед донеслось:

– Оглашенная! Вот я матери-то скажу!

Осадила Кира лишь у Матрениной калитки, заскочив на двор,

затарабанила в резную ставню.

– Кто это в такую рань? – ворчливо раздалось из приоткрывшейся двери. Впрочем, Матрена не выглядела сонно, она уже была одета и явно давно на ногах. – Кира? Случилось что? – тон женщины изменился. – Да входи же, не стой столбом!

– Матрена, помощь мне твоя надобна.

– Ой неужто ирод этот... – всплеснула было знахарка руками, и Кира едва не топнула от досады. Как же надоело: «Будто все только и ждут, пока Пасита меня обрюхатит!»

– Нет-нет! Мне другое зелье надобно.

– А-а, то от ночных страстей, значит, которое? – Кире показалось, что в голосе знахарки промелькнуло лёгкое разочарование.

– Оно самое. Да ещё совет.

– Ну?

– А если его днём принимать, что будет?

– А что же, тебе теперь и наяву сны видятся?

Кира не собиралась пугать женщину и рассказывать ей про Излом и своё видение.

– Вот если как-то можно было бы заглушить силу...

– Тс-с! – испуганно зашипела Матрена. – Храни Киалана! Никак дурное замыслила. И думать забудь! Пасита с тобой и без мощи своей совладеет, тебе ли не знать? Разве что спящему глотку умудришься перерезать. Да и о матери подумай, что с ней тогда станет? За убийство Защитника Князь всю деревню казнит.

– Матрена, что ты! И в мыслях не было. – Кира подивилась такой кровожадности. И как это ей самой в голову не пришло? А вслух сказала: – Я для себя прошу.

– Ах, для себя, – казалось знахарка в растерянности. – А тебе-то на кой?

– *Сила* шалит, не справляюсь я. Не знаю толком как. Боюсь, чтобы беды не вышло, – охотница почти не соврала, но и правды не открыла.

– Ой, дочка, мощь у тебя и впрямь великая. По деревне до сих пор всякое болтают. И что волков ты по берегу раскидала, да и самим Защитникам досталось. А уж про то, как вожак явился, так чего только не насочиняли!

Кира пожала плечами, всем видом показывая, что не знает как это все случилось.

– Мне бы зелье или отвар, чтобы *сила* присмирела и спряталась, будто её и нет вовсе. Ну так что, знаешь такое?

Матрена крепко задумалась, наморщив лоб, почесала пальцем под косынкой. Прибрав прядь выбившихся седых волос, что-то забормотала себе под нос, совершенно непонятное:

– Та-ак... Разрыв связей... парис мелантиас? Нет лучше квадрифолия... Доза? Храни Киалана, что творю?

– Что? – переспросила Кира

– Ничего! – вдруг рявкнула знахарка. – Узнает кто... Молчок про это, понятно? Чтобы не одна живая душа!

Кира удивлённо закивала.

– Ни Защитники, ни братец твой новоявленный, – не унималась та.

– Никому не скажу. Керун свидетель!

– Завтра вечером приходи.

– А пораньше никак? – тяжёлый взгляд знахарки послужил достаточным ответом, чтобы пропало желание настаивать. – Хорошо. Спасибо тебе, Матрена. Храни Киалана твой дом. – Кира поклонилась и вышла.

К собственному двору охотница подъезжала не спеша, погрузившись в мрачные думы и рассеянно отвечая время от времени на приветствия встречающих, провожавших пытливыми взглядами. Подслушанный разговор не выходил из головы: «Так что это, получается, все дело в моей *силе*? А сама и не нужна никому?» – Кира горько усмехнулась. Если бы речь шла только о Пасите, она бы до конца жизни благодарила богов, но вот Крэг... Кира и сама не понимала, что к нему чувствует. А ну, как он ей тоже из-за силы понравился, а она-то себе напридумывала?

«Прав Пасита, я всего лишь наивная девчонка...»

Домой охотница поспела как раз к завтраку.

– Кира, – Нааррон уже сидел за столом. – Где ты была? – отчего-то вопрос вызвал раздражение. Давно ей никто не указывал, и менять что-то Кира не собиралась.

– Где была, там уже нет, – ворчливо откликнулась она, усаживаясь напротив.

Анасташа поставила перед ней миску пшённой каши, с добрым куском масла. По её молчанию Кира сделала вывод, что Нааррон успел рассказать, почему они не ночевали. Едва они покончить с завтраком, как хлопнула калитка, и во дворе появились оба Защитника.

– Принесла нелёгкая! – проворчала под нос охотница, отходя от окна. Одевшись, вышла навстречу.

– Кира, я...

Кира не знала, как вести себя с Крэгом. Ещё вчера она так злилась, а

теперь все это не казалось столь важным после подслушанного разговора. Но и делать вид, будто ничего не было не получалось, потому она молча прошла мимо, не обращая на парня никакого внимания. Нааррон сделал большие глаза и пожал плечами, как бы говоря: «Не знаю, какая муха её укусила». Крэг, двинувшийся было следом, остановился в нерешительности. Скоро охотница вернулась, ведя за собой осёдланных лошадей. Передав один повод брату, спросила:

– Едешь?

– Конечно!

– Как ты себя чувствуешь? – внезапно задал вопрос Пасита. Его холодные, стальные глаза придиристо и изучающе вглядывались.

Кира только сейчас решила посмотреть на подозрительно тихих Защитников. Осунувшиеся лица зеленели синяками, которые ещё вечером были свежими. Тёмные тени залегли под глазами, двигались они с некоторой вялостью, будто нехотя: «Да что это с ними?»

– Хорошо.

– Достаточно, чтобы тренироваться?

Охотница прислушалась к себе и ощутила знакомый до боли зуд во всём теле, казалось каждая мышца так и просится в дело. Пожалуй, тренировка не помешает, а вот медитировать было страшно. Пока она раздумывала, оба Защитника по разу зевнули: «Да что с ними такое?»

– Я же говорил, ей лучше отдохнуть сегодня, – перебил Крэг, и Кира вновь разозлилась тому, что за неё решают: «Ну уж нет! Я не собираюсь сидеть день-деньской в избе!»

– Нет, я хочу тренироваться! – похоже, курсант расценил её ответ по-своему и помрачнел: «Решил, что я это назло? Ну ничего, пусть тоже помучается». Кира мстительно не стала разубеждать парня. Вон сколько вчера переживала по его милости. Защитники тем временем снова зевнули, и Кира не выдержала: – Вы сами-то чего такие сонные? Может, это вам стоит дома остаться? А то ещё зашибу ненароком... – она направилась к калитке, остальные двинулись следом.

– А это они вчера по ведру снотворного выдули, – весело сдал их Нааррон.

– Это ещё зачем? – удивилась Кира.

– Ты на нас плохо влияешь, – скривился Пасита, похоже, его мучила головная боль.

Кира открыла было рот, чтобы попросить Нааррона помочь им, но тут же передумала. А ей-то какая разница? Будет ещё брат на них свою энергию тратить, велика честь! Переживут как-нибудь – вон какие

здоровенные... Вместо этого, она взобралась на лошадь и, повернувшись к хмурым Защитникам, коротко спросила:

– Куда?

– Выбирай, – Пасита склонил голову набок, не отрывая от неё колючего взгляда. Казалось, будто и не о месте тренировки идёт речь.

Кира едва тронула коленями бока лошади, направляя ту в сторону овинов, как Полночь радостно перешла на рысь. На берегу Широкой в эту пору ветрено, а площадка на холме лучше защищена, окружённая вековыми соснами с трёх сторон. Было немного страшно туда возвращаться, но охотница решила, что выбор места никак не мог повлиять на её вчерашнее «путешествие», скорее дело в медитации. Стало быть, и бояться нечего.

За овинами по левую сторону от дороги раскинулись, заметённые снегом поля, где летом заколосятся овёс, да пшеница. По правую празднично обряженный морозами ельник взбирался по склону вверх, то и дело перемежаясь с могучими стволами сосен, над макушками которых висело неяркое солнышко. Его лучи окрашивали вершины холмов в розово-голубые оттенки и заставляли снег на полях серебриться, не давая поверить, что и зиме недолго осталось. Где-то глубоко в животе заворочалась тоска. Совсем скоро она покинет эти края. Увидит ли когда снова дорогие сердцу холмы и сосны? Это такое разное, но всегда родное небо?

Недолго Кира любовалась окрестностями, вскоре её нагнал Крэг. Защитник некоторое время собирался с мыслями, и охотница его не торопила.

– Кира... Не знаю, как и сказать... Я полный дурак. – девушка повернула голову и вопросительно приподняла бровь. – Я не должен был уходить без объяснений. Ты только не гневайся, но тому есть причина.

– И какая же? – не выдержала Кира, хотя уже знала ответ. – Пасита наплёл с три короба, что я принадлежу ему? Так, знай, я – ничья! А как на вас посмотреть, так и, вообще, никто не нужен! – она хотела было уехать вперёд, но рука Крэга придержала лошадь за узду.

– Дай мне договорить. Пожалуйста. – светло-карие с золотыми прожилками глаза на солнце казались ещё ярче. В них отразилась странная смесь надежды и непреклонности. От этого взгляда по спине побежали шелковые мурашки.

– Говори, – бросила Кира, не подавая вида, какое впечатление он на неё производит.

– С тобой не все так просто.

– Ну конечно! – решив, что не хочет облегчать его участь, она убрала

руку Защитника с уздечки, но не совладала со своими желаниями и чуть придержала в своей. Надеясь, что он не придаст этому значения, выпустила, резко посылая лошадь вперёд.

Курсант поднял глаза к небу, давненько ему не приходилось объясняться с женщиной. Он беспомощно оглянулся. Пасита ехал, наклонив голову, будто происходящее его не интересует. Нааррон, наоборот, глазел по сторонам, старательно избегая встречаться с ним взглядом. Крэг решил сказать все как есть, и прибавил ходу. Вновь поравнявшись с Кирой, выпалил:

– Во всём виновата *сила*.

Охотница, пристально на него взглянув, вдруг расхохоталась так, что лошадь всхрапнуть от неожиданности.

– Ну да, у вас всегда *сила* всему причиной. Как удобно!

Охотницу захлестнула обида. Не на Крэга. На Защитников вообще. На отца и деда с их скрытностью, которые, так или иначе, бросили её на произвол судьбы. На эту самую *силу*, о которой она не просила. На то, что волей-неволей придётся покинуть родные края. Но объяснять ничего не хотелось, и Кира свернула с дороги на тропинку по обе стороны которой возвышались сугробы.

Взобравшись по склону, тропа нырнула под сень деревьев. Мрачные издали сосны расступились, приглашая в светлый, пронизанный солнечными лучами чертог. Пахло смолой и хвоей. Наверху у самых маковок тренькали, стайками перепархивая с места на место, зеленогрудые синицы. Друг за другом по рыжему стволу пробежали серо-голубые поползни. Мелькнул огненный беличий хвост, вызвав непроизвольную улыбку. «Как же хорошо!» В лесу Кира всегда чувствовала себя своей, даже дышалось легче. Она будто становилась настоящей. Становилась самой собой.

Как только все собрались на утоптанной площадке, Пасита взял быка за рога, и стало не до разговоров. Похоже, прогулка взбодрила Защитника и настроила на рабочий лад. Он гонял всех до седьмого пота, подтрунивал над Наарроном, обстоятельно объяснял Кире её ошибки, да время от времени сходил в показательных поединках с Крэгом.

Когда тренировка закончилась, Защитники приступили к медитации, от которой охотница наотрез отказалась: «А ну как снова в Излом занесёт? Пока Матрена своё зелье не приготовит, ни-ни! И пусть Пасита хоть треснет».

Нааррон давно выдохся и теперь отдыхал неспешно шатаясь между деревьев и что-то выискивая у самых корней. Она хотела было к нему

присоединиться, как у самой кромки леса её нагнал Крэг. Брови нахмурены, золотистые глаза светятся решимостью. Кажется таким серьёзным она его ещё не видела. Он даже выглядел старше, и охотница впервые задумалась, а сколько же ему зим?

«Точно больше, чем Нааррону и мне, но меньше, чем Пасите».

Опередив Защитника на мгновение, будто нехотя бросила:

– Говори. И постарайся, чтобы я тебе поверила.

– Кира, ты как-то на нас действуешь. Ничего подобного раньше... Сама понимаешь, в Ордене нет женщин...

– Так вот почему вы ни юбки не пропускаете? – не удержалась и поддела его охотница, но внезапно смутилась от собственной несправедливости. – Ладно, продолжай – буркнула она.

– Ты же поняла, про что я. Твоя *сила* уникальна. Мы всего лишь простые Защитники, а не премудрые Хранители Знаний, но в этом уверены. Рядом с тобой наша мощь растёт слишком быстро и мы теряем над ней власть. Управление силой – это целая наука, тебе ещё предстоит узнать, как это непросто. Приходится часто медитировать и постоянно принимать особые меры.

– Я знаю про потоки и схемы. Пасита уже многое мне рассказал.

Крэг одобрительно кивнул.

– Знаешь, Тин Хорвейгу особенно хреново приходится, – при этих словах Кира непроизвольно повернула голову и посмотрела на Паситу. Тот все ещё сидел в позе «цветущего лотоса», но его глаза были открыты, и смотрели исподлобья. Рот скривился в угрожающей улыбке, когда их взгляды встретились. Крэг тем временем продолжал: – *Сила* захлёстывает, и накрывает с головой, потому так трудно разобрать, где наши собственные чувства и мысли, а где наносное... Прости. Я не хотел выказать пренебрежение, когда уходил вчера, но я боялся, что не сдержусь. Взгляни на ублю... тин Хорвейга. Делает вид, будто ему всё равно, но на деле, Керун свидетель, готов меня спалить только за то, что я стою рядом и разговариваю с тобой.

Кира не выдержала и спросила:

– Это и правда так ужасно?

– Справимся. Особенно теперь, когда все мы понимаем чуть больше. Медитации помогают. Опять же – снотворное на ночь... – он увидел, как голубые глаза наполняются слезами. – Эй! Ты чего? Ты плачешь?

Кира не сдержалась, и две слезинки одна за другой пробороzdили дорожки на разрумянившихся щеках. Зло вытерев глаза, Кира отвернулась. Крэг шагнул ближе.

– Кира да что такое-то? Что я сказал не так?
– Все так. Просто я думала, что нравлюсь тебе!
– Боги! Кира, конечно же, ты мне нравишься!
– А как же *сила*?
– Кира, никакая *сила* не заставит меня поцеловать девчонку, которая мне безразлична!

Крэг сообразил, что дальнейшие слова бесполезны и шагнул ближе. Обнял, прижимая к себе, и едва слышно прошептал ей в самую макушку:

– Тин Хорвейг меня убьёт...

За спиной раздалось возмущённое покашливание. Тихий, чуть вибрирующий от едва сдерживаемого гнева голос нарочито спокойно произнёс:

– Молокосос, ты что себе позволяешь?

2

Глафира почти не слышала, что говорит мать. В последнее время та как с цепи сорвалась стремясь во что бы то ни стало заполучить ребёнка от Защитника.

«Когда ещё такая оказия случится?» – беспрестанно талдычила она, будто Глафира не единственная дочь, а племенная корова.

Девушка не сопротивлялась. Покорно кивая, одевалась и молча выходила из дому, будто для того чтобы соблазнить другого Защитника, а на деле шла к купальням, куда в это время мало кто навещался и, в отличие от овинов, было гораздо меньше шансов напороться на соглядатаев.

Нааррон, как всегда, ждал у большого валуна. Он сажал её на свою лошадку, и они вдвоём отправлялись в охотничью заимку, что в лесу. Брат Киры был нежен и страстен. И его ласки были совсем иными, чем у Защитника. Глафире нравилась его нежность, нравилось, как он превозносит её красоту. Она таяла в его объятьях, будто снег в апреле, растекаясь прозрачной лужицей, забывая, что скоро он уедет. Но девушка понимала, что дворянин по рождению вряд ли захочет жениться на простой деревенской девчонке, пускай и красавице. А потому ни на миг не забывала о своей главной цели. А мама? Ей необязательно знать, от кого родится этот ребёнок. Глафира была уверена, что Нааррон не оставит мать своего отпрыска, и сытная жизнь будет ей обеспечена. Девушка бредила столичной жизнью и видела себя наряженной в одно из таких платьев, какие она помогала надевать Кире, только ещё красивее, конечно же. Она

ведь не деревенская охотница! И служанки. Они будут помогать, надевать эти платья. У неё обязательно будет красивый дом и слуги. Она же не станет вести хозяйство сама. А Нааррон? Нааррон, так и быть, пускай захаживает, даже если и женится на ком. Она ничего не имеет против.

– Ты слышишь, что я тебе сказала?

– Да мама, – ответила Глафира, хотя и не уловила ни единого словца.

– И чтобы домой до утра не возвращалась!

– Я все поняла, мама.

Мать говорила о предстоящем отъезде Защитников. Они отправлялись в дорогу завтра. На самом деле ей не о чем было беспокоиться. Глафира умиротворённо улыбнулась, непроизвольно погладив рукой живот, она не сомневалась, что новая жизнь уже зреет внутри под сердцем. Ещё не было никаких признаков – для них слишком рано, но каким-то образом она это знала. Сегодня последняя их с Наарроном ночь. Глашке было немного грустно, ведь как только он уедет, не видать ей утех как своих ушей. С деревенскими шашни водить мать не позволит, да и с кем? Никто ей не люб. Разве что Микор, да того уже и не вспоминала давно.

Глафира внезапно вспомнила про свою старую любовь. Сколько ночей она поливала слезами подушку, изводясь от ревности к этой недодевке? А он-то взял и от обеих уехал. Может, и доведётся ещё с ним в столице свидеться? А с Кирой лучше помириться, чтобы та зла не таила. Иначе ну как станет Нааррону о ней, Глафире, наветы наводить. Вдруг тот в столицу её не заберёт? На миг сердце Глафиры сжала ледяная рука страха. Нужно сделать сегодня ночью так, чтобы он не смог её забыть. Никогда. Спасибо Пасите, научил таким штукам, о которых никто из замужних подружек и не подозревал даже.

Глава 6

1

Кира окинула взглядом будто враз осиротевшую комнату. Много вещей с собой она брать не стала. Отцовский нож привычно висел на поясе, лук, колчан со стрелами, да самое необходимое в дороге. В желудке с утра поселилась противная тяжесть, причиной которой было волнение – она впервые покидает родные стены, что её ждёт там впереди?

– Не грусти, всё будет хорошо, – Нааррон тепло улыбнулся и понимающе сжал её руку.

Брат, напротив, был, как никогда, весел и болтал без умолку, несмотря на несколько измождённый вид. Кира бы даже поверила, что во всём виноваты тренировки, если бы не подсмотрела, как тот на ночь глядя тихонько крался из избы, а затем и со двора, ведя в поводу осёдланную кобылу. Вернулся Нааррон только перед рассветом. Слова о том, что не стоит связываться с Глафирой, он пропускал мимо ушей, и охотница не стала настаивать.

В избу вошёл Крэг, как обычно, широко улыбаясь.

– Мир вашему дому! – поклонился он с порога.

– Здрав будь, Крэг, – попросту ответила Анасташа, которая суетилась, собирая в дорогу пироги, испечённые спозаранку караваи, горячий сбитень и прочую снедь.

– Готовы? – не дожидаясь ответа на свой вопрос, он выдал: – Кажется я тут кой-чего забыл... Посмотрю?

Защитник направился напрямик в комнату Киры, и та подалась следом, не понимая о чём речь: «Да ведь тут и прибрано уже не раз».

– Что ты тут мог забыть?..

Крэг развернулся, припирая её к стенке:

– Это! – выдохнул он ей в губы, прежде чем поцеловать.

Кира отринула все мысли и доводы, целиком отдаваясь ощущениям. Все потом, когда этот сладкий миг закончится. Потому только сильнее притянула к себе Защитника, обнимая за шею, и привстала на цыпочки, чтобы далеко не маленькому Крэгу было удобнее. Её язык вступил в яростную борьбу с его и, кажется, даже победил, чтобы потом радостно сдаться. Тело охватила сладкая истома, и Кира едва сдержала стон,

осознавая, что за бревенчатой перегородкой мама и брат, да и дверь нарастопашку... Сердце гулко колотилось в висках, щёки пламенели от ощущения того, что они творят недозволенное. От горячих ладоней Защитника по спине и затылку волнами расползались мурашки, голова кружилась, в ногах поселилась предательская слабость. Наконец, Крэг нехотя оторвался от её губ, и Кира чуть не застонала снова, теперь уже от разочарования. Она понимала, что он в этом прав, сейчас кто-нибудь заглянет – стыда не оберёшься. Усилием воли вернув себе самообладание, она выдохнула, не отпуская Защитника, будто и не он прижимал её к стене:

– Ну что, нашёл, потерянное?

– Почти, – голос парня прозвучал также хрипло, в глазах мерцал золотистый отблеск силы. Почувствовав это, Крэг прикрыл веки и сделал глубокий вдох, прежде чем открыть снова. – Кхм, если я сейчас примусь медитировать, тин Хорвейг нас заподозрит.

Кира скривилась и ослабила хватку. Да уж, Пасита дал понять, что не потерпит больше таких выходов. Тогда на холме Крэг осмелился её поцеловать прямо при нём. От воспоминаний о том, как выглядел Защитник в тот момент, у охотницы пробежал по спине холодок. Похоже, он чудом сдержался, чтобы не сотворить что-то ужасное. Вот тут она воочию увидела как «нелегко приходится тин Хорвейгу». Пасита выместил свою злость прямо на тренировке.

Защитники скинули одежду, чтобы её не испортить, и остались в одних холщовых штанах. Босые ноги будто и не замечали, что ступают по снегу. Было неприятно наблюдать, как Пасита гоняет по площадке Крэга, используя смертельные даже на вид приёмы, о каких Кире и слышать не доводилось. Очень быстро курсант выдохся и мог противопоставить разве что собственное боевое мастерство, но не силу. Как только это случилось, Защитник сменил тактику и теперь курсанту приходилось терпеть болезненные удары огненной плети, от которых вздувалась тонкими красными рубцами кожа на обнажённом теле. Это было унижительно, но недостаточно для того, чтобы тот отказался от попыток, которые переросли в шутивное баловство на тренировках – в остальное время Пасита не выпускал Крэга из виду. Они старательно изводили тин Хорвейга, нарочно прижимаясь плотнее друг к другу, или удерживая дольше, чем надо во время поединков, а то и касались украдкой губ в мимолётном поцелуе, если тот не видел. По их честным глазам, и рвущимся против воли улыбкам, Пасита понимал, что дело нечисто, но никак не мог помешать. На все его нападки, Крэг не больно-то обращал внимание и отшучивался, мол совсем сбрендил от ревности, да советовал чаще медитировать.

Будто прочитав её мысли, Крэг сказал:

– Теперь до самого Ордена мне толком не удастся этого сделать.

– Что вы там возитесь? – Анасташа вошла так тихо, что её и не заметили. Крэг поспешно выпустил Киру, но по покрасневшимся щекам дочери та явно все поняла.

Понимаясь усмехнувшись, она для порядка пригрозила:

– Смотрите, не шалите мне! – Анасташа посерьёзна: – Крэг, а не обидят дочку в этом вашем Ордене? Ты уж присмотри за ней.

– Постараюсь, – Крэг взял Киру за руку и легонько сжал. – Жаль, не со всеми я совладать в силах... – он помрачнел.

– Пасита! – прошипела женщина, буквально выплюнув имя Защитника

– До Ордена постараюсь сделать все, что смогу. Да и Нааррон же с нами. Не думаю что тин Хорвейг при нём озорничать отважится. Да и иные, похоже, виды у него на Киру. А как в Орден доберёмся, Настоятель Махаррон внучку в обиду не даст.

Анасташа вздохнула, задушив в зачатке встающий поперёк горла ком. Глубоко внутри она всегда знала, что это когда-нибудь случится. Кира покинет отчий дом. Боги и так были к ней благосклонны, подарив двух детей вместо одного и любимого мужчину, который был рядом столько лет. Ей грех жаловаться. Отчего же тогда так грустно уже. Так пусто и одиноко, хотя дети ещё не перешагнули за порог?

– Присядем на дорожку? – предложила она, первой опускаясь на лавку.

Настроение Анасташы предалось и остальным. Взоры обратились к фигуркам Керуна и Киаланы, по традиции стоявшим на отдельной полке, накрытой белым рушником с красным узором по краю, повторяющим переплетённые между собой руны богов, символизирующие единство двух начал. Каждый мысленно попросил удачи и лёгкой дороги.

– Пора. Вздохнул, поднимаясь, Нааррон и крепко обнял мать.

После недолгого прощания Анасташа, утирая глаза платком и кутаясь в шаль, шла следом за медленно перебирающими ногами лошадьми. Позади разбрёдался народ – провожали охотницу и Защитников всем миром. Да не столько из-за великой любви, сколько больше из любопытства или же корыстных мыслей: «А вдруг защитник Пасита вернётся и припомнит?»

– Кира, стой! – проталкиваясь через толпу, за ними бежала Глафира, девушка неловко уворачивалась от идущих навстречу людей и все кричала. – Кира!

– Ей-то что надо? – проворчала охотница, разворачивая лошадь.

Люди, кто не успел далеко отойти, остановились поглазеть – авось, что

ещё интересное случиться. Невзирая на любопытных, Глашка, задыхаясь, подлетела вплотную и схватилась за стремя одной рукой, вторая продолжала прижимать к груди объёмный свёрток.

– Кира, прости меня, пожалуйста! Киалана свидетель, от ревности я была не в своём уме, – щёки девушки залились искренним румянцем. – Я не должна была так поступать. Прими мой подарок, да не держи зла, если можешь. – Глафира низко поклонилась, а потом протянула какой-то свёрток.

Кира, испытывая неловкость, соскочила с лошади. Как-то непривычно было объясняться с человеком вот так свысока.

– Не нужно мне твоих подарков, да и не могу сказать, что обиды не держу, уж не обессудь. Живи, Глафира, спокойно, да впредь думай и не делай зла. Особенно тем, кто пред тобой беззащитен, – охотница понизила голос, пристально глядя в чёрные глаза: – Кто, как не ты испытала это на собственной шкуре?

Глафира смиренно поклонилась и снова протянула свёрток.

– Возьми, пожалуйста.

Только сейчас Кира поняла, что внутри что-то живое. Отрез ткани соскользнул, явив взору крупного косматого щенка, серой масти с белой грудкой. Голубые, ещё по-детски мутноватые, глаза глядели доверчиво, розовый язычок задорно вывалился из пасти. Щенок, мотнув головой, звонко чихнул и нетерпеливо заскулил, приподняв вислое ухо. Затем потянулся к Кире и засучил толстыми лапами, норовя вырваться из ослабших, не привыкших к труду рук девушки – весил он похоже прилично, а на вытянутых-то долго держать несподручно.

– Киалана... – сердце охотницы дрогнуло при виде такого чуда. Не могло не дрогнуть. – Какой, ты, красавец! – она не удержалась и поцеловала щенка прямо в мокрый нос, едва заметив, как сзади хмыкнул Пасита – видать, позавидовал. Щен же в ответ успел облизать её лицо, прежде, чем Кира отстранилась.

– Возьми его, пожалуйста, – продолжала уговоры Глафира. – Это добрая порода. Отец от родни привёз по моей просьбе. Специально для тебя. Понимаю, он не сможет заменить твоего Тумана, но...

– Хорошо, я приму его. Не забывай, мои слова, – Глафира снова поклонилась. – Жаль, я не могу взять тебя с собой, – обратилась Кира к пёсику. – Ты ещё совсем маленький и не выдержишь дороги, – прижимая тёплое тельце, она повернулась к матери. – Будет дом охранять.

Передала щенка из рук в руки, и Анасташа порывисто прижала к себе теплое тельце, из ее синих глаз снова хлынули слёзы. Кира обняла мать в

который уже раз, а потом рывком развернулась, лихо вскочив в седло, окриком послала Полночь в галоп, обгоняя спутников.

Матрёна не пошла провожать Защитников и Киру вместе с деревенскими, сославшись на недомогание, отправила Есению одну. Казалось бы, теперь можно спокойно вздохнуть, да не отпускала тревога. И дело было не только в Пасите. Знахарка переживала о содеянном. Ох и рисковала она, вручая Кирране тот самый флакон. Матрёна надеялась, что рассчитала дозу правильно. Рецепт «Слёз Киаланы» она помнила до мельчайших подробностей, но вот точно определить на глаз, сколько надо девочке, было намного сложнее.

Когда-то она благодарила Киалану за то, что у Защитников давно не рождаются дочери – таково наказание богов за спесь. Ровно до тех пор, пока у Анастаси с Карроном не родилась Кира. Девчонка появилась на свет, да и не где-нибудь, а здесь – прямо у неё под носом. И как это следовало расценить? То ли знак свыше, то ли насмешка судьбы, поди-ка разбери.

Девчонка росла, но ничего не происходило. Разве что странная была, ну да Матрёна и сама не из обычных. Подумаешь, девка как мужик охотится, да порты носит, главное, *сила* никак себя не проявляет, и Матрёна уверилась, что той нет в помине. Да не тут-то было. Боги любят шутить над смертными. Принесла нелёгкая нового Защитника, да не кого-нибудь, а одного из тин Хорвейгов. Перед затуманенным взором знахарки, как наяву предстали серо-стальные глаза, только те были старше, и из-за привычки щуриться мелкая сеть морщин уже тронула кожу вокруг...

В тот вечер было что-то не так. Эйсмолан тин Хорвейг будто витал где-то, хотя его движения оставались мощными и ритмичными, а руки продолжали ласкать её тело, но как-то механически.

– Свет мой, мне кажется ты сейчас не здесь со мной. Что-то случилось? – настрой Матрианы потихоньку пропал, и она остановила любовника. – Так не пойдёт. – отстранившись, она грациозно села на постели, откинув длинные достигающие почти до колена волосы цвета светлого мёда, обычно тщательно заплетённые и прибранные под форменный головной убор. Эйсмолан протянул руку и взял прядь, принявшись задумчиво ею поигрывать, провёл вверх и вниз по её обнажённому плечу, но его лицо сохранило прежнее серьёзное выражение.

Затем мужчина посмотрел ей прямо в глаза и тяжело вздохнул, решившись.

– Ана, тебе нужно срочно уехать.

– Что? – голос Матрианы сел. Внутри будто что-то оборвалось. В глубине души она всегда знала, что рано или поздно это случится, они расстанутся, но не так же скоро!

Она отпрянула, когда любовник потянулся к ней, но он перехватил её за руку, преодолевая сопротивление, притянул к себе и крепко обнял. – Эйс...

– Ты недослушала, душа моя, – он зарылся носом в её волосы, опаяв дыханием кожу на шее. Я совершил серьёзную ошибку, это дорого мне обойдётся. Нам. Они не пощадят никого. Я не могу тобой рисковать. Поэтому ты должна срочно уехать.

– Хорошо, я только закончу работу и... Мне нужно три дня. Два...

– Матриана, ты должна уехать сегодня ночью. Здесь деньги и драгоценности. Этого хватит, чтобы добраться куда угодно, хоть на край света, – рядом звякнул увесистый мешочек. – Ты покинешь Орден и исчезнешь для всех. Никто не должен испытать и тени подозрений, что ты и есть Матриана тин Эллер. Надеюсь, ты успела разобраться с нашей маленькой проблемой?

Матриана нахмурилась, сжав зубы. Она все ещё не понимала, к чему такая спешка. Ведь дело же не только в нежеланной беременности? Эйсмолан не мог видеть её лица, потому она осмелилась на ложь:

– Да. Я все сделала. А как же ты? – внезапно осенила страшная догадка «Он сказал, что они не пощадят никого». – Так все это из-за «Слёз Киаланы»?

– Забудь это название и никогда больше не произноси его вслух!

– Эйс, что ты натворил? – Матриана повернулась, её голос звучал спокойно и непреклонно, невзирая на бурю, бушующую внутри.

– Я убил тин Даррена.

Хранителя Знаний и Главного целителя Южной башни Эйсмолана тин Хорвейга обвинили в государственной измене и в попытке предумышленного убийства Теорра тин Даррена, одного из наставников Северной башни и члена Совета Ордена, тот же непостижимым образом умудрился выжить и указать на убийцу. Мятежник был схвачен и через три дня казнён вместе с остальными шестью помощниками на Площади Плача в столице. Лишь одному из его пособников удалось сбежать. Матриана тин Элле всегда была умной, а потому беглянку так и не поймали. Она присутствовала на казни, и это был последний раз, когда

видела любимого. Последний раз, когда она позволила себе плакать.

Через пять лет из сартогских степей на берег Широкой вышла едва живая измождённая женщина с маленькой девочкой на руках. Её подобрали рыбаки из деревни Золотые Орешки. Женщина представилась знахаркой Матрёной и рассказала, как на её деревню напали сартоги. Они сожгли дома, а людей убили. Её саму и сестру с маленькой дочкой, как и некоторых других женщин, увели в полон. По пути она сумела сбежать, прихватив племянницу, и шла много дней, пока не вышла к реке, где её обнаружили. Матриане легко поверили, в то время в Приграничье было неспокойно, и набег кочевников случались частенько, а Защитников не хватало на всех. Сердобольные жители не отказали ей в крове, с радостью приютив, врачеватели здесь были на вес золота.

От воспоминаний кольнуло в груди, и знахарка тяжело опустилась на лавку, судорожно шаря по столу. В последние дни сердечное снадобье было всегда под рукой, старуха заглотила припасённый в маленьком пузырьке порошок, поморщившись от пряного вкуса. Стальные тиски постепенно разжались, и Матрёна, утерев покрывшийся испариной лоб, пробормотала под нос: «Так и помереть недолго!»

Матриана тин Элле всем сердцем ненавидела Защитников. Исключением, пожалуй, был Каррон тин Даррен – ещё одна насмешка богов. Потом родилась Кира, видать, и у Анасташа среди предков затесался могучий Защитник, а иначе как такое объяснить? И все бы ничего, но тут появился Пасита и принялся изводить девчонку, явно добиваясь от той проявления способностей. Выходит, он откуда-то узнал про Киру.

Повышенное внимание тин Хорвейга к охотнице сильно обеспокоило знахарку. Нельзя было допустить, чтобы бесовское племя, к которому она относила всех Защитников без исключения, начало возрождаться. Тем более, что у такой пары ребёнок появится, – в храм Киаланы не ходи. Уж проклятая *сила* в этом поможет. То, что он станет Защитником тоже сомнений не вызывало, а судя по мощи Паситы, это будет сущее отродье Излома.

То, как охотница расправилась со Стаей, лишь укрепило уверенность Матрианы в своей правоте. В то, что ребёнок может вырасти честным и благородным, как Каррон, и, возможно, спасти в будущем много жизней, она попросту не верила. План созрел мгновенно, а главное, никто её не заподозрит. На руку было и то, что девчонка ненавидит Защитника. Стоит той понести, как она, Матрёна, ей «поможет». Приняв зелье для вытравки плода, девчонка истечёт кровью, пока знахарка будет картинно сокрушаться, в попытках ей помочь. А потом сошлётся, на слабое здоровье,

узкие бедра, близость Излома. На что угодно, ей в любом случае поверят.

Матрёна усмехнулась. Её плану изначально не суждено было осуществиться. Что-то происходило. Что-то странное, чего она не могла предугадать. Тин Хорвейг, несмотря на невоздержанность и даже явное наличие каких-то чувств к Кире, отчего-то так и не овладел девчонкой ни разу. Она проверяла, это было легко сделать незаметно, ведь в последнее время та часто оказывалась в её избе в беспамятстве. Тут, как назло, прибыл ещё один Защитник, и у знахарки появился новый повод для беспокойства. Этот охотнице нравился, Кира не захочет избавляться от его ребёнка.

Когда девчонка попросила у неё снадобье для блокировки *силы*, Матриана даже растерялась, но потом поняла – боги дали ей шанс. Оставалось надеяться, что Кира успеет достаточно далеко уехать, чтобы её смерть не навлекла подозрений. В идеале девчонка должна умереть в Ордене, чем вызовет раскол и противостояние среди Защитников. Наверняка Махаррон не будет в восторге оттого, что к его внучке как банный лист липнет тин Хорвейг, и спишет её смерть на давнюю вражду. Все это ей только на руку, отчего же тогда мучает проклятая совесть?

Глава 7

1

Снег едва сошёл, и чёрная жирная земля не успевала впитывать влагу, превращаясь в вязкое месиво, хлюпающее под копытами и срывающее подмётки с сапог. Солнце, тепло припекавшее с утра и растопившее промёрзшие за ночь лужи, последний раз блеснуло лучами, отразившись яркими бликами от их поверхности, и постепенно скрылось, уступив место серой хмари. Ещё холодный ветер дерзкими порывами взметнул волосы, запутался в гривах лошадей, и подёрнул рябью водную гладь.

Ярый осторожно ступал по раскисшей дороге, то и дело оскальзываясь. Пасита, потянул повод, заставляя коня сойти на обочину, чтобы тот не переломал себе ноги. Защитник остановился и обернулся:

– Может, всё-таки сядешь в седло?

– Разве мы сильно отстали?

Кира упрямо шла пешком, ведя свою лошадь в поводу. Молокосос и заучка, видимо из солидарности, последовали её примеру. Пасита пожал плечами. В конце концов, раз им так нравится, пускай месят грязь и дальше. Нагрузка лишней не будет.

Припомнились годы обучения, когда их, курсантов, поднимали спозаранку и сутками гоняли по промозглым осенним предгорьям, пока они не валились с ног от усталости. Как бы то ни было, но девчонке это тоже предстоит, если, конечно, Махаррон не соизволит сделать поблажку для внучки. Отчего-то тин Хорвейг в этом сомневался, он слишком хорошо знал Настоятеля.

Стоило представить Киру босую, бегущую сломя голову по редколесью среди толпы полуобнаженных курсантов, пышущих здоровьем, юностью и силой, стремящихся при каждой возможности похвалиться друг перед другом удалью, Пасита ощутил болезненный укол ревности. Да и наставники тоже не исключение. Можно предложить ей своё покровительство, тогда никто бы не посмел и взглянуть лишний раз в её сторону... Отчего-то он был уверен, Кира скорее сдохнет, чем согласится.

Внезапно Защитник осознал, он так заиклился на том, чтобы привезти девчонку в Орден, что ему ни разу не пришло в голову, что она окажется там единственной девушкой-курсантом. Других женщин в Ордене

нет, не считая прислуги. Волей-неволей ей какое-то время придётся жить и учиться бок о бок с другими мужчинами. Общаться с ними. Заводить друзей и врагов. И все они молодые, знатные и не очень, но по большей части привлекательные, привыкшие к повышенному вниманию и безотказности.

Сила наделяла всех Защитников особым шармом. Ему ли не знать – последний курсант, прошедший через Круг Определения, считает себя неотразимым, тем более стоит сделать шаг за ворота Ордена, как следом потянутся обожающие взгляды. Что уж говорить. Взять к примеру Золотые Орешки, он появился там и мгновенно снискал репутацию тирана и изверга, но заинтересованный блеск глаз из-за плетней и кустов, из-под платков и густых ресниц всё равно преследовал его, куда бы он ни направился. Все, что сдерживало этих похотливых сучек, не давая постоянно путаться под ногами, это страх. Видать, поэтому его самого больше привлекали те, кому он был неинтересен.

Сломать, привязать, сделать зависимой, увидеть, как ненависть в глазах сменяется желанием... Только вот после его интерес пропал, как и не было, и приходилось искать другую игрушку. Нет, он не жаловался, ведь ему был важен сам процесс...

Ушедшие в сторону мысли плавно вернулись к Кире. Свои чувства к ней он не мог понять, хотя с тем, что они есть уже успел примириться. Одно Пасита знал точно – сломать, как других, её не выйдет, легче просто убить. Но, как ни странно, ему ни того, ни другого и не хотелось. А хотелось увидеть такой вот открытый, обращённый к себе взгляд. Искреннюю улыбку, предназначенную ему одному.

Тин Хорвейг невольно обернулся и раздражённо скрипнул зубами. Будто нарочно, Крэг что-то весело рассказывал, Кира улыбалась во весь рот, то и дело поднимая глаза, чтобы заглянуть ему в лицо. Идти было трудно, и совсем неудивительно, что девчонка поскользнулась и едва не упала. Молокосос поспешил придержать её за талию. Встретившись в этот миг взглядом с Паситой, Крэг нехотя убрал руку, но сделал это так естественно, без поспешности, что не вызвал и тени подозрений у Киры. Откликаясь на заклокотавшую у горла ярость, в груди тин Хорвейга расцвёл огненный цветок, отразившийся блеском пламени в глазах.

Пасита усилием воли заставил себя отвернуться. Со стороны все выглядело довольно невинно. Похоже, молокосос держится, так что ему самому и подавно не подобает выказывать слабость.

Пасита ещё в деревне заподозрил неладное. Курсант перестал пить снотворное на ночь, и Защитник злился, думая, что тот поступил так

нарочно, в надежде увидеть «жаркий» сон. Тин Хорвейг сделал вид, что не заметил, но потом вышел на двор и сунул в рот пальцы, избавляясь от содержимого желудка. То-то будет сладкой парочке сюрприз, когда он к ним присоединится: «Пожалуй, стоит проучить обоих как следует. Сделать так, чтобы они и думать забыли впредь о подобном баловстве!» Пасита прислонился к промёрзшей бревенчатой стене спиной, успокаивая разбушевавшиеся чувства. Сейчас он даже хотел, чтобы это и правда случилось: «Нет, ну ладно безмозглый дуболом, но Киррана!» От кого Защитник не ожидал подобного, так от этой недотроги и скромницы.

С трудом сплюнув вязкую, отдающую горечью слюну, Пасита хлебнул ледяной воды, прополоскав рот, умылся из той же бочки, пытаясь погасить разгорающийся в груди пожар. Вернувшись в дом, он обнаружил Крэга крепко спящим. Как назло, сам Пасита долго не мог заснуть, ворочался и злился, но когда Киалана смилостивилась, все же увидел сон. Самый обычный. В нём даже была Кира, но как это бывает в простых снах, он почти никак не мог влиять на события и мало что вспомнил после пробуждения.

Все утро Пасита пристально вглядывался в лицо молокососа, пытаясь по выражению понять, снилось ли тому что-то особенное. Тот, обнаружив его интерес, спросил: «Чего тарачишься, тин Хорвейг, аль влюбился? Так, я это, к мужеложцам не отношусь, не обессудь».

На следующий день все повторилось. Пасита сначала даже успокоился. Похоже, сны прекратились вовсе, и больше не надо глотать горькую жижу, от которой с утра мутит, кишки сводит и раскалывается голова – то ли вредная знахарка специально такой отвар им готовит, то ли и правда ничто другое попросту не подействует? И все ничего, если бы через несколько дней он не заподозрил неладное.

Девчонка, поартачившись, снова согласилась медитировать, но теперь Пасита больше не ощущал потоков её силы, мощное ровное завихрение которых нельзя было ни с чем перепутать. Защитник со временем даже научился их видеть, как умеют некоторые наставники. Теперь же – ничего, как он не старался. Все, что удавалось ощутить, это едва теплящийся отголосок силы. Все.

Это было нехорошо. Одно дело, когда невооружённым взглядом будет заметно, какую мощь таит в себе эта хрупкая Защитница, и совсем другое, если он, опальный Защитник, притащит в Орден какую-то девку и будет убеждать, что у неё есть сила. Прежде чем отвести Киру в Круг Определения, придётся заставить себя выслушать. Пасита не сомневался в своём успехе, но и отказываться от явного преимущества не собирался.

Новая мысль окатила ледяной волной: «А вдруг её *силу* забрал Излом? Вдруг ничего не осталось? И что тогда? Неужели все зря? Конец всем надеждам? Останется разве что довольствоваться проведённой вместе ночью, прежде, чем отправить её восвояси?»

Пожалуй, от этого поступка его не удержит даже Махаррон. Мысль о том, что старик после всего не сможет пойти против Кодекса и заставить его жениться на обещанной внучке, вызвала нездоровое веселье.

Подковы Ярого перестали издавать чавкающие звуки и глухо застучали по твёрдой земле. Хвала Керуну! Выбрались на большак, пора прекращать это безобразие. Пасита развернулся и крикнул:

– Давайте в седло! Хватит дурью маяться, так и до завтра к Красным Горкам не поспеем.

На этот раз спутники не заставили себя ждать, сказывались проведённые в дороге дни. Заучка, с видимым облегчением, едва ли не первым взобрался на свою покладистую кобылу, остальные последовали его примеру, на ходу пытаясь стряхнуть прилипшие к подошве комки грязи.

На большаке лошади пошли увереннее. Здесь на юге Княжества было не в пример теплее, чем в Приграничье. За прошедшую седмицу они будто медленно въехали из зимы в весну, так сильно изменилась местность вокруг сразу за болотами. Снег в лесу ещё не сошёл, но на полях растаял, напоминая о себе лишь светлыми пятнами тяжёлых серых куч, раскиданных здесь и там. Воздух пах прелой листвой, сыростью и перегноем, звенел от свежести. По утрам путников непременно будил щебет птиц, которых не обмануть даже неожиданным снегопадом.

Путешествие выдалось лёгким. За ними никто не гнался. Они не торопились, останавливаясь задолго до заката. Обустроивали стоянку без спешки и обязательно находили время, чтобы немного размяться. Тренировки затевали не всегда, но медитировать Пасита заставлял каждый вечер. Он все время внимательно вглядывался Кире в лицо, это мешало сосредоточиться, казалось, будто он что-то подозревает. Хоть охотница и считала все это собственными домыслами, но, памятуя о наставлениях знахарки, принимала зелье украдкой, притворяясь, что ходит по нужде. Рука сама легла на грудь, проверяя потайной кармашек, в котором хранился замотанный в тряпицу маленький флакончик тёмного стекла. Тот оказался на месте, да и куда ему было деться?

Набежавшие тучки просыпались-таки мелким и неожиданно колючим снежком – последней привет зимы. Порыв ветра швырнул его в лицо, заставив зажмуриться. Полночь недовольно фыркнула и мотнула головой, ускорив шаг. Догнала едущих бок о бок адепта и курсанта, пошла

медленнее, принаравливаясь к их скорости, и пригнула голову. Охотница усмехнулась такой находчивости. За широкой спиной Крэга и правда было не столь ветрено.

Кира тайком наблюдала за Наарроном. В последние дни он был сам не свой, отвечал невпопад, частенько витал в облаках и тяжело вздыхал, вперившись вдаль: «Небось, по Глашке скучает?» Сейчас брат что-то рассказывал другу, и она невольно прислушалась.

– Я не знаю! – в голосе Нааррона прозвучало чуть ли не отчаянье, он воровато оглянулся.

Кира нахохлилась и натянула суконный, подбитый мехом башлык, плотнее обматывая длинные концы вокруг шеи, здесь на юге Княжества холод ощущался совсем иначе и пробирал до костей. Было странно всю зиму проходить в лёгкой куртке, а теперь, когда и снег уже почти растаял, мёрзнуть, дрожа как осиновый лист на ветру. Нааррон, решив, что она не обращает на них внимания, успокоился и продолжил, понизив голос, хотя для тренированного охотой уха особой разницы не было, Кира все слышала, тем более ветер доносил каждое сказанное слово.

– Мне с ней было хорошо, но я её не люблю. Да и желания завести семью у меня пока нет. А после всего я чувствую себя... ублюдком!

– Ты себя с тин Хорвейгом даже не сравнивай! Это Глафире в пору на тебе жениться, раз она у тебя первая, – Крэг тихо рассмеялся.

– Но ведь получается, я её обесчестил? Хотя, наверное, нет. Она же и так была не девственна, – Нааррон задумчиво почесал в затылке.

– Заучка! Ты идиот? Прекрати мучиться, а то аж тошно слушать! Подумаешь, девку трахнул. Сколько ещё их будет? Если не перестанешь ныть, я стану подтрунивать над тобой до конца жизни. Тебя послушать, так и я должен жениться на Орденской стряпухе.

– На стряпухе?! – Нааррон чуть из седла не вывалился от удивления. – Дуболом, – произнёс он вкрадчиво, – не говори, что ты переспал с толстой Панной?

– Посмей только кому рассказать! – пудовый кулак сжался под самым носом адепта: – Я тебе шею сверну!

Нааррон прыснул ни капли не испугавшись.

– Друг, тебя лишила девственности старая толстуха, я не ослышался?! – не унимался он.

– Заткнись, сказал! – прошипел Крэг. – Если ублюдок услышит, я тебя прямо тут и закопаю! – он угрожающе подался в сторону веселящегося адепта.

– Не-ет, это я буду подтрунивать над тобой до конца жизни!

– Не такая уж она и старая тогда была, всего-то зим на пятнадцать старше...

Нааррон тихо трясся от смеха. Немного успокоившись, он вернулся к прежнему разговору, но его голос теперь звучал не в пример спокойнее и даже по-деловому.

– Так, выходит, это нормально, что мне было хорошо с Глафирой, но я её не люблю?

– Конечно. Ты же мужчина, у тебя есть свои желания и потребности. Открою секрет, которого, похоже, нет в твоих книжках. У женщин эти самые желания и потребности нисколько не меньшие, чем у нас. Во! Попадётся тебе такая ненасытная, и будешь стараться уже не столько для своего удовольствия, сколько чтобы назавтра по всей округе не растрепали, что ты немощный.

– Да ты что?! – искренне удивился брат.

Дальше Кира не захотела слушать мужские разговоры, да и не пристало ей, девице, про такое, вообще, знать. Она придержала лошадь, слегка отставая, и погрузилась в собственные думы.

Это что же получается? То, что она испытывает к Крэгу тоже не любовь, а всего лишь похоть? До этого момента охотница особо не задумывалась, что значат их отношения. Понятное дело, мечтать о пышной свадьбе и доме с кучей детишек не приходилось. Крэг – Защитник, да и она сама вроде тоже станет Защитницей, если из Ордена с порога взашей не вытолкнут, будто наглую девку, возомнившую о себе невесть что.

«А ну как в этом их Ордене сплошь все мастера, как Крэг или Пасита, не там тогда и подавно делать нечего...»

Крэг... Они никогда не разговаривали о будущем. Значит ли это что она его не любит, а он относится к ней, как к любой другой приглянувшейся девке? Крэг хороший парень, особенно для Защитника, но не стоит забывать, он вырос в Ордене и с самого начала привык к мысли, что никогда в жизни не обзаведётся настоящей семьёй. А она сама? Кира попыталась представить, что если они с Крэгом вдруг разлучатся надолго, будет ли она лить ночами слезы в подушку, думая о нём? Да и по Микору она не слишком печалилась... Ответ пришёл незамедлительно: «Вряд ли». От этой мысли стало немного легче.

Крэг не называл её своей, не говорил, что любит, не предъявлял никаких прав. Ничего. Кира и знала только, что ему нравится. Чувствовала, как тело радостно откликается на ласки, желая большего. Нельзя было забывать и о том, что начало их отношениям положила *сила*, два совместных сна сделали их чуточку ближе, лишив излишней скромности и

стеснения, породили что-то общее, сокровенное. Наяву дальше поцелуев никто не заходил, да и те больше напоминали игру «разозли Паситу». Правда, играли в неё они все реже. Тин Хорвейг мстил Крэгу за каждое неосторожное движение, устраивая унижительные экзекуции, которые именовал тренировками. Не в силах на это смотреть, Кира старалась не допускать такого вновь.

Матренино зелье работало. Сны больше не снились, во время медитаций тоже ничего не происходило. Правда, и достичь нужного состояния не удавалось, Кира попросту сидела с закрытыми глазами и отдыхала, делая вид, что все идёт как надо, лишь бы Пасита не обратил внимания. Охотница немного волновалась из-за этого. Уже после первой капли что-то изменилось, будто часть её куда-то пропала: «Выходит, это та самая *сила*?»

Оказывается, она жила в ней с рождения, а охотница так привыкла к её присутствию, что и не подозревала, как без неё все по-иному. Притупились реакция и инстинкты это было особенно заметно на тренировках, во время медитации она едва находила точку покоя, но не могла в ней удержаться. Хотя жаловаться не на что. Главное, больше никаких снов и путешествий к Излому.

Глава 8

1

Верхом дело пошло быстрее, да и местность стала суше. Большак пролегал по пологим холмам и вскоре влился в оживлённый тракт. На ночлег, как и планировали, остановились в Красных Горках. До Ордена Защитников отсюда оставался всего лишь день пути необремененному поклажей всаднику.

Мощными стенами и суровыми стражниками Киру уже было не удивить, не такое видали. Но городу удалось её ошеломить размерами – он разбросал свои улицы сразу по нескольким холмам, и количеством народа – куда там Птичьему Терему! А какова же тогда столица? Серокаменные стены домов и построек – на глаза не попало ни единого бревенчатого сруба – могли бы показаться мрачными, если б не красные, пламенеющие в лучах заката крыши. Из уроков Паситы и Нааррона Кира уже знала, что неподалёку расположены самые большие глиняные карьеры Княжества, цвет добываемой там глины – бурый, отсюда и этот насыщенный красноватый оттенок. Состоятельные горожане могли себе позволить покрытую эмалью черепицу, которая ярче блестела на солнце. А среди знати особым шиком считалось украшать отдельные черепички краской из перламутра лиардинских моллюсков, такие крыши волшебным образом мерцали в лунном свете. Кира захотела это увидеть, и Нааррон сказал, что непременно свозит её в Стольный град при случае, там почти весь Верхний круг может похвастаться подобной роскошью. Незабываемое зрелище.

В Красных Горках, впрочем, она таких крыш не увидела, да и в Купеческом конце, где располагались все постоянные дворы их попросту не могло быть. Зато удалось вдоволь насмотреться на забавные вывески, многие из которых так же мерцали в сумерках. Кира неважно себя чувствовала. Спина совсем затекла, ныли колени, то и дело сотрясал озноб, а голову будто сжало обручем: «Неужто простудилась?» Эта мысль показалась ей дикой. Защитники не болеют, *сила* сама с мелкими недугами справляется: «Наверное, это из-за зелья. Оно усмирило *силу*, а я умудрилась замёрзнуть. Вот же дурья бошка! Нужно было подумать об этом заранее и теплее одеться в дорогу». Мучительно размышляя, она стиснула в кулаках поводья: «Сказать брату или не стоит?» Если сказать,

Нааррон обязательно что-то заподозрит, тем более что наловчился врачевать Защитников. Кира решила, потерпит ещё денёк, ведь до Ордена всего ничего осталось.

– Куда? – Пасита обернулся к спутникам. – Я толком не знаю этот город.

– В «Полный колос»! – не сговариваясь, хором выпалили Крэг и Нааррон. И рассмеялись переглянувшись.

Пасита выбрал большую комнату на втором этаже. Одну на всех, объяснив это простой предосторожностью, и его слова можно было понимать по-разному.

За окном смеркалось, и Кира некоторое время наблюдала, как по оживлённой, несмотря на вечер, улице проезжают экипажи, да снуют туда-сюда прохожие. Перед ней остывала миска ароматной похлёбки с телятиной. Посреди стола стояло огромное расписное блюдо с копчёными колбасами – новомодная диковинка, пояснил Крэг. Рядом на блюде поменьше лежал большой кусок окорока, и с десятков перепелов, к которым отдельно подавались брусничный и чесночный соусы. Горкой возвышались ломти свежее испечённого хлеба разных сортов. Пшеничный, ржаной с хрустящей корочкой, луковый с жёлтым мякишем, пряный, пестрящий вкраплениями ароматных трав. Мужчины заказали бутыль доброго вина и один из кубков стоял теперь перед Кирой.

Умопомрачительные запахи витали в воздухе, и Защитники уплетали за обе щеки. От них не отставал Нааррон. Кира тоже было принялась за похлёбку, как вдруг запах копчёностей вызвал резкий приступ дурноты. Не подавая виду, она уставилась в окно, судорожно соображая что делать. Время, когда нужно было принять зелье уже прошло, но по приезде в город не выдалось такой возможности. Заветный пузырьёк остался в кармане напившейся влагой куртки, которую охотница повесила сушиться в комнате. Пока все переодевались с дороги она немного погрелась у камина, прежде чем отправиться на ужин. Правда, пришлось сделать вид, что дивится отсутствию привычной печи.

Своему состоянию Кира не сильно удивлялась, ведь Матрёна предупреждала, что если не принять снадобье вовремя, то будет нездоровиться.

Теперь же нужно подгадать момент, чтобы незаметно улизнуть. Охотница повернула голову и едва не зажмурилась, когда картинка поплыла перед глазами.

– Ты что, пьяна? – спросил брат. – Сначала надо поесть, а потом за

вино хвататься. – он беззлобно рассмеялся.

Кира ничего не успела ответить, поймав на себе пристальный взгляд Паситы. Тот хотел было что-то сказать, как его окликнули.

– Тин Хорвейг?! Здрав будь, Защитник! Мой сын с тобой?

Кира вздрогнула, увидев едва ли не точную копию Мордана. Мужчина был гораздо старше, Кира подумала: «Отец, скорее всего». Порадовавшись, что вниманием Паситы завладели и он от неё отвлёкся, она решилась и тихонько встала из-за стола. Крэг с интересом прислушивался к разговору, а Нааррон впился зубами в перепёлку, испачкавшись в брусничном соусе.

– Кува фы? – спросил он с набитым ртом.

– В нужник. Зачем, рассказать?

Тот помотал головой, состроив испуганные глаза.

– У нас с Морданом возникли разногласия. Он возомнил, что находится в собственном поместье. – продолжал тем временем пришелец. – Мне надоело его распутство, и он уехал.

– Давно это случилось?

– Ещё летом, как раз после праздника Киаланы.

Старший тин Шноббер тяжело вздохнул, возведя очи горе.

– Твои слова совпадают с содержанием его послания, но где же тогда он сам?

– Откуда мне-то знать? Я что ему, нянька? – взгляд Паситы выражал недоумение. – Я и так уже пожалел, связавшись вашим семейством. – в голосе прозвучало явное презрение, и глаза собеседника зло сузились.

– А мой племянник, Харила?

– Харила был не так плох, если бы не его тупость и лень. Впрочем, он-то как раз продержался дольше.

– Что?! – казалось тин Шноббер искренне удивлён.

– Болван сбежал сразу перед набегом Стаи. Даже жалованье не попросил.

В этот момент Пасита увидел, что охотницы нет за столом. Он протянул руку и схватил её кубок, тот оказался полным, и вино плеснуло на деревянный стол.

– Где Кира?!

Оказавшись в комнате, охотница поспешно выудила флакон из кармана, дрожащими пальцами размотала тряпицу. Тугая пробка не

поддавалась, и Кира потянула сильнее. Снадобье выскочило и рук, и она едва смогла поймать его у самого пола.

– Сартог дери! – выругалась Кира.

На деревянном полу расплывались тёмные круги – часть все же пролилась. Киру едва не поддалась панике, но, взглянув на просвет, выдохнула. Оставшегося количества хватит ещё на два-три раза. До цели день пути, так что можно не волноваться. В Орден же Матрёна строго-настрого наказала его не брать. Если кто узнает, могут возникнуть ненужные вопросы, что обернётся большими проблемами прежде всего для неё, для Киры. Охотница не могла взять в толк, что же тут такого, но на её прямой вопрос знахарка ничего не ответила, лишь многозначительно постучала по лбу указательным пальцем. И все же она собиралась рискнуть. Зелье могло ещё не раз пригодиться, так что она надеялась найти способ пронести его внутрь или же припрятать где-нибудь снаружи, чтобы воспользоваться, если станет совсем неспособна. Надо только осторожно выведать у брата о порядках Ордена. Неужели всех, кто входит в его стены, тщательно обыскивают?

Кира открыла рот и зажмурилась. Сейчас жгучая капля коснётся языка, и она испытает не самые лучшие моменты, но такова плата за спокойствие.

– Что это?!

Охотница вздрогнула от неожиданности, едва не выронив пузырёк вновь.

– Это?

– Да. Что во флаконе?

– Снадобье от бессонницы, – буркнула Кира, отодвигаясь к окну, и отвернулась, спеша проглотить содержимое.

Рука Защитника перехватила запястье и больно сжала, прежде, чем ей это удалось.

– Отдай! – прозвучало угрожающе.

– Эй, это моё!

Охотница попыталась переложить флакон в другую руку, но и та оказалась в плену. Пасита нажал особую точку на запястье, резкая боль вынудила Киру зашипеть и разжать пальцы. Без усилия Защитник отнял флакон и отошёл в сторону, видимо, на всякий случай. Обиженно зыркнув, она было сделала шаг следом.

– Только попробуй, – он предупреждающе повскинул взгляд, – и я тебя отшлёпаю! Причём с удовольствием.

Его слова и нехорошая ухмылка отбили напрочь всё желание пытаться

снова.

Тин Хорвейг поднёс флакон к носу и втянул воздух. Его глаза округлились и он повернулся к Кире:

– Сартог тебя дери! Сколько ты выпила?

– Нисколько. Ты мне помешал. – мрачно ответила Кира

– Как давно?

– Достаточно, чтобы не разгуливать по дну Излома на каждой медитации. И нормально спать. Без снов с твоим участием!

Кира с вызовом посмотрела в стальные глаза и опешила. Там плескалась такая ярость, что она невольно отступил на шаг. Пасита демонстративно поднял дрожащий кулак и сжал. Стекло треснуло, превратившись в мелкую крошку. Страхнув её с ладони вместе с несколькими каплями крови, Пасита вытер руку об штаны и вдруг молниеносно оказался рядом.

Кира не поняла как это случилось. Инстинкты подводили на каждом шагу, будто она и не тренировалась половину своей жизни. От неожиданности и испуга она не успела ничего противопоставить, и оказалась прижатой грудью к выкрашенной стене. Руки были заведены за спину, и любая попытка освободится оканчивалась весьма болезненно.

Шею обожгло дыхание. Оцарапав кожу щетиной Пасита, вибрирующим от гнева голосом, процедил прямо в ухо:

– Ты хоть понимаешь, что это измена?

– Что? – Кира даже застыла от удивления. Она ожидала чего угодно, но только не подобных слов.

– «Слёзы Киаланы»! Откуда у тебя яд?

– Это не яд. Это всего лишь зель...

– Это яд! – перебил Пасита. – Ты хоть понимаешь, что именно собиралась выпить?! – он зло её тряхнул. – Знаешь, как он действует?

– Я не вижу снов и...

– Яд постепенно разрывает связи потоков *силы* с твоим телом, её становится всё меньше. Это похоже на то, как... как реки мелеют во время засухи. Если же откажешься его принимать, придёт жажда, разрушающая твоё тело и внутренности. *Сила* до поры до времени защищает тебя от этого губительного влияния. Но к тому моменту её почти не останется, и ты попросту умрёшь в муках! – бесцеремонный рывок, и Кира приложилась грудью об стену всхлипнув. Было даже не столько больно, сколь обидно.

– Я не знала! – выкрикнула она. – Пусти!

Защитник резко развернул её к себе. Холодные как лезвие ножа глаза зловеще светились в полумраке комнаты, озарённой лишь тлеющими в

камине углям, губы сжались в тонкую полоску, ноздри раздувались.

– Кир-р-ра! – прорычал он сквозь зубы ей в лицо, и охотнице показалось, что часто-часто бьющееся в груди сердце сейчас выпрыгнет и убежит далеко-далеко, к примеру – в Золотые Орешки. И неясно, что страшнее – этот мужчина, испепеляющий её взглядом или его слова? Пасита продолжил, уже чуть спокойнее: – Тебе известно, что «Слёзы Киаланы» создал мудрец-мятежник со своими учениками, чтобы отравить Защитника? Убийство Защитника – государственная измена, наказание за измену – смертная казнь! – Кира, холодея, выпучила глаза ещё сильнее, хотя не думала сама, что такое возможно: «Да неужто Матрёна ученица мятежного Хранителя Знаний? Это наша-то Матрёна?!» – Ты знаешь, что Кодекс не только даёт право, но и обязует Защитника, обнаружившего «Слёзы Киаланы» казнить на месте всех причастных?

Кира сглотнула и сдавленно произнесла:

– Нааррон и Крэг... Они ни при чём. Они ничего не знают!

Пасита долго и пристально смотрел, а Кира думала только о неминуемой гибели: «Киалана... Сейчас или позже?»

Наконец, Защитник кивнул каким-то своим мыслям и расслабился, однако его лицо осталось сердитым, и напуганная охотница перемены не заметила.

– Повторяю вопрос. Как давно ты его принимаешь? Какая доза? – произнёс он отстраненно, будто на допросе. Кира задумалась подсчитывая:

– Почти пять с половиной седмиц по одной капле с того дня, как мы стали все вместе тренироваться.

Пасита поморщился: «Плохо дело! Как она, вообще, до сих пор жива?!»

– Ахгrrr! – эфемерное спокойствие мигом улетучилось.

Слишком долго яд в её крови, чтобы можно было все повернуть вспять. За такое время большая часть потоков уже разрушена, а оставшаяся держится на честном слове. Вот почему Киррана не видит снов, притворяется во время медитаций, да и на тренировках дерётся из ряда вон плохо. А он-то искал иные причины своим подозрениям! Защитника вновь захлестнула ярость, он схватил девичьи плечи и встряхнул.

– Ты знаешь, как наказывают провинившихся курсантов в Ордене? Вижу, что нет. Порка! Больше всего мне сейчас хочется тебя выпороть!

– Я знаю про Орден только то, что ты сам рассказывал! – с вызовом выпалила Кира, ей надоело дрожать в ожидании казни, и слушать, как её отчитывают.

Вдобавок на смену голодным спазмам, которые она упорно не хотела

замечать, пришло неприятное жжение. Голову словно стиснуло обручем, и страсть как захотелось принять зелье, ощутить тот самый жар на языке. То, что ещё совсем недавно она морщилась, готовясь к этому ощущению, даже не вспомнилось. А вот чувство мгновенного облегчения, наступавшего спустя несколько мучительных ударов сердца, было, как никогда, желанным.

Внезапно, вместо неминуемой кары, Пасита крепко прижал её к себе. Охотница попыталась вывернуться, но накатившая противная слабость, свела все попытки к нулю. Сильные руки обхватили крепче, опалая кожу сквозь тонкую ткань рубахи. Раздалось недовольное ворчание:

– Замри, наконец! Ты можешь на мгновение остановиться и не бороться со мной? Это не такая уж большая плата за то, что я пошёл против Кодекса и не стану карать тебя и твоих сообщников. Ты теперь моя должница.

Пасита не заметил собственной оговорки, ведь о спасении вести речь было слишком рано, но на неё не обратила внимания и Кира, ошарашенная свалившимся несчастьем. Охотница послушно замерла, экономя силы и лихорадочно соображая, что же запросит Защитник за жизнь Нааррона и Крэга. Как убедить его, что парни совсем ни при чём? Ничего доброго в голову не приходило, кроме мысли о том, что тин Хорвег и так это знает, но пугает намеренно.

Некоторое время Пасита стоял, обнимая её и будто наслаждаясь моментом. Кира вдруг почувствовала, как отступает ноющая боль в висках, жжение в груди тоже постепенно утихло. Исчезла и странная слабость в конечностях.

«Может, он что-то напутал, и все не так уж страшно? – Кира решила, прежде, чем соглашаться на условия Защитника, нужно хорошенько подумать. – Мало ли что придёт извергу в голову?»

От этой мысли полегчало ещё больше, и она не сдержала вдоха. Защитник восторженно и как-то слишком радостно выдал:

– Я придумал!

Кира насторожилась, с недоверием глядя мужчине в глаза. Отстранившись, насколько позволили властно удерживающие руки, поторопила:

– Ну?

– Какая ты непочтительная! – укорил тин Хорвейг, но уже без прежней настойчивости, как бывало, когда он требовал именовать себя не иначе как господином Защитником. – Я бы мог отсрочить возврат долга, чтобы предъявить его тебе позже, если мне что-нибудь особенное потребуется, но

не стану пользоваться твоей оплошностью. Оцени насколько я великодушен, – он состроил невинное лицо. – Хотя, не настолько, чтобы отказаться потакать своим маленьким слабостям, – последние слова он прошептал ей на ухо. И доверительно посетовал: – Никогда не умел быть достаточно сдержанным.

– Чего ты хочешь? – Кира облизнула пересохшие губы, и по затуманившемуся взгляду серых глаз поняла, что зря это сделала.

– Всего лишь поцелуй. Меж прочим, однажды тебе даже понравилось. Ты же не станешь спорить?

Кира было потупилась, припоминая праздник Киаланы, но заставила себя поднять глаза и несколько ударов сердца буравила Защитника взглядом. Поцелуй или смерть друга и брата? Выбор очевиден. Кира решилась, не обращая внимания на зудящее назойливым комаром сомнение:

– Обещай, это останется между нами. Ты больше не вспомнишь об этом случае. Не станешь мстить кому бы то ни было за мою глупость, когда я... – Кира хотела сказать «когда я умру», но сделать это вслух отчего-то оказалось трудно.

– Обещаю! – лицо Защитника расплылось в обезоруживающей улыбке, и Кира поняла, что не верит.

– Поклянись мечом Керуна!

– Клянусь мечом Керуна, этот поцелуй будет единственной платой за мою неоценимую помощь. Да покарают меня боги и лишат силы, если я солгу! Этого, надеюсь, достаточно? – Кира придиричиво смотрела, продолжая хмуриться. Вот вроде и пообещал больше, чем просила, и клятву страшную сказал, и все же... – Тебе бы барыгой быть, – Пасита делано поёжился расценив её взгляд по-своему. – Не думала в торговые податься? Водила бы обозы, сама б охраняла...

– Целуй уже и хватит об этом, – буркнула Кира и подняла лицо в ожидании, когда тин Хорвейг закончит издеваться.

Шли мгновения, но ничего не происходило. Пасита улыбался, смотрел, но так и не сделал попытки.

«То ли радуется, что скоро сдохну?»

Кира не выдержала и рявкнула:

– Чего медлишь? – тут уже не до почтения, все одно помирать.

Пасита расхохотался что скаженный и прижал теснее, будто хотел, чтобы она повторила каждый изгиб его тела:

– Э, нет! Так дело не пойдёт. Это ты должна меня поцеловать. Сама. Таковы мои условия.

– Чего придумал! – от возмущения Кира залилась румянцем и попыталась оттолкнуть Защитника: «Да что это такое! Я, считай, на смертном одре, а он ещё глумиться смеет!»

И снова её усилия пропали втуне.

– Я могу и передумать, Кир-р-ра. – Защитник стал серьёзным. – Сейчас, когда моя забывчивость играет тебе на руку, не время строить скромницу и недотрогу. Я не прошу многого. Но раз так, то ставлю условие: я хочу почувствовать страсть. Можешь даже представить, будто я – молокосос, хотя мне будет приятнее знать, что ты этого не сделаешь.

Кира сопела, глядя исподлобья. Здравый смысл боролся с внутренним протестом. По новой накатила слабость, вынудив непроизвольно ухватиться за Защитника. Тот сначала осклабился, приняв этот жест, за неуклюжую попытку изобразить ту самую страсть, но быстро понял причину и нахмурился:

– Я жду свой долгий сладкий поцелуй, какой дарят девушки своим возлюбленным. И пусть он будет по-настоящему долгим и сладким, – это прозвучало как предупреждение. – Ну!

Кира проглотила слюну, рот защитника будто приковал её взгляд. После всех напутственных слов хотелось не целоваться, а сквозь землю провалиться, но тянуть больше не было смысла: «Ну, как и правда придумает чего похуже? Даром что поклялся. Пасите веры нет!»

– Чего медлишь? Неужто Киалане молишься?

«Нет! Он ещё смеётся!»

– Ну хорошо. Я помогу, а то помрёшь раньше...

Пасита наклонился и легонько коснулся губ Кир-ры своими. Охотница инстинктивно отпрянула, но крепкая рука придержала за спину. Лёгкие, почти невесомые, поцелуи осыпали её уста, удивляя нежностью. Кира вдруг поняла, что так её ещё никто ни разу не целовал. Защитник не спешил, его язык не стремился проникнуть к ней в рот, лишь легонько едва заметными прикосновениями поддразнивал. Где-то внутри встрепенулось что-то жаркое, поднялось к самому сердцу, заставляя его биться сильнее. Сладкая истома тёплым солнечным лучиком ласково прокатилась по коже, Кира и не поняла, что невольно привстала на цыпочки, потянувшись навстречу, отчаянно желая большего.

– Обними меня, – раздался еле слышный шёпот, и руки Кир-ры скользнули по телу Защитника. Одна легла на затылок, зарываясь в короткие волосы, другая крепко вцепилась в ткань рубахи на спине. Тонкие ноздри затрепетали, жадно вдыхая, казалось бы, ненавистный запах, вызывающий образы волчьих шкур, устилающих постель. Морозного дня.

Ночного неба, разорванного вспышкой молнии. Некошеного луга, благоухающего разнотравьем. Волка, бегущего по кромке леса...

Все смешалось, Кира больше не контролировала себя, напористо целуя тин Хорвейга, не замечая, как тот едва сдерживается, непривычный к роли ведомого, лишь пульсирующее голубоватое свечение из-под густых ресниц выдавало, как близок он к тому, чтобы переступить дозволенную грань. Кира же растворилась в невероятном ощущении. В неё лилась *сила*. Казалось она – иссушенная засухой река, в которую хлынул мощный, нескончаемый поток прохладной чистой воды.

Дверь в комнату отворилась, и на пороге возник Крэг. Представшая его взору картина, заставила застыть на месте, ему в спину врезался Нааррон, не ожидающий подвоха. Судя по нескончаемой болтовне адепта, оба успели основательно поднабраться за прошедшее время.

Кира, самозабвенно целующая Защитника, их даже не заметила, продолжая бесстыдно лнуть к нему всем телом. Зато их заметил Пасита. Притворившись, что ему ни до чего вокруг нет дела, он тихонько, будто невзначай развернулся так, чтобы происходящее было видно гостям получше. Его руки ласкали спину Киры, одна скользнула ниже и сжала крепкий зад, вызвав недвусмысленный стон.

– Отвали от моей сестры, Хорвейг!

Крик брата подействовал как ушат ледяной воды или пощёчина. Кира отшатнулась от Защитника и едва позорно не упала, чудом устояв на ногах. Оказалось, тот и не держал.

– Ты несправедлив ко мне, тин Даррен. Я не трогал твою сестру. И не сделал ничего такого, чтобы ей навредило или не понравилось.

Кира отступила дальше. Её грудь часто-часто вздымалась, как после быстрого бега, под тонкой тканью рубахи отчётливо выделялись напряжённые соски. Припухшие от жаркого поцелуя губы приоткрыты, а затуманенные страстью глаза источали медленно затухающее свечение. Не подозревая, как именно она выглядит, охотница уставилась на Крэга, понимая, что нужно что-то сказать. Объяснить. Но слова не шли, а в голове будто образовалась пустота, вытеснив все мысли.

Курсант, поиграв желваками, круто развернулся и вышел. Нааррон, подрастеряв былую словоохотливость, переводил взгляд с неё на Паситу и обратно. Одолела такая усталость, как после трёхдневной охоты. Следом и вовсе стало плохо. Голову сжало тисками, накатил приступ жуткой дурноты. Сгибаясь пополам, Кира порадовалась, что толком ничего не съела за ужином и желудок пуст. Судорожно выставила руку в попытке за что-нибудь ухватиться, когда комната крутанулась и в глазах совсем

потемнело.

Упасть не позволили. Подхватили на руки. Усилием воли Кира заставила себя поднять веки, и последнее что она увидела, было расплывающееся, исполненное искренней тревоги лицо Паситы.

Голоса доносились издалека, разбиваясь на осколки, с трудом достигающие сознания. Раз она их слышит, то говорящие где-то рядом, но открыть рот и окликнуть их не получалось. Кира не могла рассказать, как ей плохо. Попросить о помощи. Молить о милосердии, кое она сама не раз дарила попавшему в капкан зверю. Все её существо охватило безмолвное отчаянье. Она сейчас умрёт и никто даже не поймёт в чём дело, ведь только Пасита знает...

Из-под закрытых век выкатилась одинокая слезинка.

– ...Понизился потенциал, *сила* продолжает убывать... – это, кажется, Нааррон. – Сартог дери! Какой-то замкнутый круг! – взорвалось, будто эхо между скал, и голову прострелило арбалетным болтом.

Глава 9

1

Крытый экипаж, запряжённый парой караковых, въехал в ворота особняка Грейла тин Алларии, и те сразу же затворились. Головы лошадей были украшены белыми плюмажами, свидетельствуя о том, что его владелец следует модным веяниям. Возница натянул поводья у широкого, переходящего в огромную террасу крыльца. Белая же лакированная дверца отворилась, и, изящно опершись на руку лакея, из экипажа ступила сама модница, закутанная с ног до головы в чёрное. Даже лицо было прикрыто густой вуалью, сквозь которую невозможно рассмотреть черты.

Она не произнесла ни слова, лишь вежливо кивнула в ответ на сообщение слуги о том, что господин её ждёт, и зашагала следом цокая подбитыми каблучками. Так же молча преодолев широкую, устланную мягким ковром лестницу, прошла по коридору, минуя закрытые двери и череду восхитительных пейзажей кисти известного столичного художника между ними. Сдержанная роскошь сквозила в каждой детали, будь то подсвечник или занавеска, свидетельствуя об отменном вкусе владельца особняка. Впрочем, так оно и было.

Лакей остановился у дверей хозяйской спальни и тихо постучал.

– Входи!

Гостья шагнула внутрь и слуга с поклоном затворил за ней дверь.

Пайшан тут же заперла её на задвижку и повернулась, убирая с лица вуаль.

– Мой Тан, – она изогнулась в изящном поклоне.

– Порадуешь новостями?

Райхо возлежал с бокалом сагалийского пряного на обитой тёмно-синим сукном тахте, небрежно накрытой шкурой белого тигра. Рукав соскользнул, открывая украшенное вязью татуировки запястье. Прямые русые волосы, так сильно отличающие его от коренных сагалийцев, стали короче и торчали ёжиком – похоже, Тан недавно постригся. Упрямый, покрытый короткой, более тёмной щетиной подбородок. Зелёные, смотрящие чуть с прищуром глаза, казалось заглядывали в самую душу, хотя Пайшан знала, как сильно улыбка их меняет.

Хэпт-тан поднялся с грацией дикого зверя, и девушка залюбовалась

мощной фигурой. Райхо запахнул плотнее, разошедшийся на груди, шелковый халат того же глубокого цвета, оттеняющего загорелую кожу, вызвав своим жестом лёгкое сожаление. Асс-хэпт не раз видела его и вовсе обнажённым, и знала, какие страшные шрамы скрывает этот шёлк, умирала от желания к ним прикоснуться, но это ей никогда не было дозволено. Райхо Справедливый не подпускал ученицу близко, и как ассасин она его понимала и уважала подобное желание, граничащее с необходимостью.

Внешний вид Райхо имел причины. Он доверял своей прислуге, но осторожность не бывает лишней, так что пусть челядь считает – к господину инкогнито приехала знатная любовница, желающая остаться неузнанной.

– Я передала книгу Кирране тин Даррен.

– Не возникло проблем?

– Нет. Удалось застать девчонку снаружи в одиночестве. Правда, если бы не её состояние, то драки было не избежать.

Райхо, резко обернувшись, чудом не расплескал вино, которое наливал гостю.

– Что? О чём ты говоришь?

– Я была предельно вежлива, но девчонка, расстроенная размолвкой с Защитником, так и нарывалась на неприятности. Полагаю, лишь плохое самочувствие удержало её от того, чтобы не вцепиться мне в глотку без разговоров.

Райхо беззвучно выругался, непонятная тревога закралась в душу. В который раз он укорил себя за то, что не нашёл времени заняться этим делом самостоятельно, но предотвращённое покушение на князя потребовало личного вмешательства, один Сафуил бы не справился. Похоже, пришло время увеличить количество учеников, но и это потребует от него времени и сил, к тому же не так просто найти людей, которым он сможет безоговорочно доверять. Слишком подозрительными стали Таны.

– Что с Кирраной? – Райхо постарался, чтобы в голосе не проскочило излишнего интереса. У него возникло нехорошее подозрение: «Проклятый тин Хорвейг! Не иначе, это его рук дело! Гадёныш никогда не мог держать штаны на завязках!» После всего, что Хэпт-тан прочитал в Книге Излома, он ни на миг не сомневался по какой причине Защитник Пасита крутится рядом. Тин Хорвейги никогда не упустят возможности укрепить свою власть. Но если ублюдок не сдержался и сделал, то что сделал, выходит, он сам себе оказал медвежью услугу? Вот только Киру жалко. Без соответствующей подготовки, если верить написанному, она попросту могла лишиться *силы*, не с этим ли связано её состояние?

К счастью, ответ Пайшан не подтвердил его опасений:

– Похоже, она чем-то отравилась и чуть не погибла.

Асс-хэпт замолчала, видимо, посчитав свой ответ достаточным, и на Райхо накатило раздражение.

– Пайшан, больше подробностей! Не заставляй меня вытягивать из тебя каждое слово. Я смертельно вымотался и все, о чём мечтаю, это как следует выспаться. – он отошёл и присел обратно на тахту, глядя в пол. Когда он поднял голову, его губы были плотно сжаты, добавляя лишнего возраста, а зелёные глаза, в глубине которых затаилась усталость, смотрели серьёзно и выжидающе.

Мелькнула мысль, что это подходящий момент, чтобы убить учителя и стать Таном, но Пайшан сама испугалась вздорности таких размышлений, просто в голове всплыла наука, которую вдалбливали с первого дня всем «щенкам». И даже если бы Саршан-хо осенила её своей милостью, и ей достало бы умения совладать с Райхо, в чём Пайшан сильно сомневалась, долго ей Хэпт-таном не пробыть. Самое большее до возвращения Сафуила. Но было и ещё кое-что: за Тана она готова сама отдать жизнь.

Не выдержав взгляда учителя, асс-хэпт поклонилась, испытыв неловкость за свои крамольные мысли и за то, что желала скрыть подробности. Какая-то глупая ревность терзала её душу, стоило Райхо заговорить об этой девчонке.

– Прости меня, мой Тан! – она грациозно опустилась на ковёр подле тахты и обеими руками приняла бокал. – Киррана пила какое-то зелье. Всегда украдкой. Я следила за ней от самых болот и могу сказать, что она не пропустила ни дня. Уже тогда мне показалось, что ей нездоровится и становится все хуже. Облегчение наступало только после того, как она принимала новую дозу. Девчонка же тщательно скрывала своё самочувствие, а эти идиоты ничего не заметили вплоть до Красных горок. Я не знаю, что произошло в комнате на постоялом дворе, но после того, как следом вошёл Защитник, она не выходила наружу седмицу.

– Какой из них?

– Тин Хорвейг. Второй пришёл позже и тут же вылетел как ошпаренный, хлопнув дверью. В тот день он переехал в другую комнату.

– Вот как? – Райхо никак не мог взять в толк, что же между ними всеми происходит. – Ты не заметила больше ничего странного? Как вели себя Защитники?

– Тин Хорвейг был, на удивление, покладист и не унижал спутников при каждой возможности, вопреки своему обыкновению. Пожалуй это и было самое странное. – Пайшан хихикнула. – Ну разве что чистил рыло

второму на тренировках, да и тот не особо отставал, он действительно неплохо дерётся. Из него бы вышел хороший асс-хэпт.

– То есть они не вели себя откровенно по-идиотски, не грызлись, как псы за право находится рядом с девчонкой?

– Ничего такого я не заметила. Но у меня были подозрения, что между Кирраной и вторым Защитником явно более тёплые отношения, чем дружеские, они это тщательно скрывали. Возможно, Киррана понесла от одного из Защитников, но сама об этом не подозревала. Отсюда и её плохое самочувствие. Может быть, отцом оказался тин Хорвейг, а второй узнал, поэтому они и поссорились? Но что за зелье тогда она пила? Или же знала и хотела избавиться от ребёнка? Впрочем, это только мои девичьи домыслы, на деле все может быть иначе... Могу точно сказать, когда я с ней говорила, она шла на поправку, хотя и выглядела очень слабой.

Райхо усилием воли разжал кулаки. Ещё чуть-чуть и бокал бы треснул в его руках. Хэпт-тан должен быть холоден и отстранён, он не имеет права показывать ученикам свои настоящие эмоции. Это слабость. А слабый Тан не живёт долго. Для самого Райхо его чувства оставались загадкой. Отчего любая весть о Кирране тин Даррен так бережит душу и заставляет сердце сжиматься? Не может же он ревновать какую-то девчонку, с которой и не говорил-то ни разу?

Перед глазами как наяву встали образы: вот Киррана, растрёпанным воробушком, лежит без чувств в грязном переулке, а вот уже ослепительная красавица входит в ресторацию... Оборачивается и на мгновение её взгляд задерживается на нём. Райхо вспомнил, как его тянуло к ней по узким переулкам, будто верного пса на запах дома. Помнил он и то ощущение *силы*, ворочающейся в животе ласковым котёнком, и, позже, пронзающей все естество молнией, стоило дотронуться до её кожи... Райхо еле сдержал тоскливый стон. Чего греха таить, девчонка сильно запала в сердце, неважно, какие этому были причины. Только вот, что ему делать? Как разорваться, когда долг требует держаться подальше?

Он прекратил буравить взглядом густой ворс роскошного сагалийского ковра, и посмотрел на терпеливо ожидающую Пайшан.

– Где она теперь?

– Думаю, уже в Ордене, я проводила их до поворота с тракта.

Хэпт-тан удовлетворенно кивнул. Одна Саршан-хо знала, чего ему стоила эта показная невозмутимость. Горячий нрав, которым он с детства обладал, требовал немало усилий, чтобы его обуздать, оттого каждое, казалось, выедает изнутри душу.

– Хорошо. Можешь идти.

Девушка нехотя поднялась.

– Разве мой скорый уход не вызовет подозрений у прислуги?

– Сделай вид, что мы поссорились. Тем более тебя ждёт новое задание, о котором я говорил раньше. Отправляйся немедленно.

– Как прикажешь, мой Тан. – Пайшан, поставив бокал на низенький столик с изогнутыми ножками, поднялась и, поклонившись, вышла.

Мысль о том, что кто-то завладел Кирой, да ещё и обрюхатил, затмила все остальные. Чёрный гнев поднялся к горлу и застил глаза. Райхо покрутил в руках недопитый бокал, а потом, от души размахнувшись, запустил его в двери. Стало немного легче. Отстраненно подумал, что проще будет выкинуть ковёр, чем вычистить его от такого количества мелких осколков...

Откидываясь на тахту, Хэпт-тан порадовался усталости – нет нужды укрощать медитациями *силу*...

2

Каменистая дорога, пролегающая через предгорья, дважды взяла круто вверх и, изогнувшись плавной дугой, вывела отряд на плато. Порыв студеного ветра заставил Киррану поежиться – последствия отравления еще давали о себе знать. Здесь было намного холоднее, чем на равнине и гораздо больше походило на ту привычную с детства весну в Приграничье. Даже снег еще не весь сошел, и потемневшие влажные кучи то и дело попадались на глаза. Впрочем, с каждым днем, а то и часом она чувствовала себя все лучше.

В Красных Горках они задержались на две с половиной седмицы, и концу охотница чуть не завывала от тоски и безделья. Брат пошел на уступки и показал ей город, а потом она вопреки его запретам и приступила к тренировкам. Сначала с опаской попробовала медитировать. К счастью, ее не унесло в Излом, вдобавок улучшилось самочувствие, а Нааррон отметил, что связи стали восстанавливаться быстрее. Через несколько дней охотница попробовала заниматься на заднем дворе возле конюшен, но привлекла слишком много внимания, за что ее отчитал Пасита.

Этот момент было стыдно вспоминать. Защитник утащил ее орущую и сопротивляющуюся, перекинув через плечо. Да еще и наподдал по мягкому месту при всем честном народе, за то что она яростно дрыгала ногами и непристойно ругалась.

Весь следующий день Киррана провела в комнате, даже не вышла на

обед, было стыдно показаться людям на глаза. Она не могла понять, что такое твориться. Усидеть на месте стало просто невозможно. Кира то принималась мерить шагами комнату, то начинала упражняться, насколько позволяло пространство. После накатывала слабость, и тогда она медитировала, восстанавливая силы. А потом все повторялось по кругу.

Вечером, голодная и злая как целая Стая, она набросилась на Нааррона:

– Или мы едем завтра же в ваш треклятый Орден, или я возвращаюсь в Орешки. Одна!

3

Настоятель Махаррон смотрел в окно, наблюдая, как над водой с криками носятся чайки. Он любил море и любовался им каждый день, если выдавался момент. Бухта, на которую открывался чудесный вид из его спальни, изобиловала отмелями, и поверхность то и дело рвалась бурунами, создавая впечатление кипящей воды.

Настоятель хмурился.

Неспокойно было море.

Неспокойно было и на душе.

Сегодня утром у самого горизонта появились паруса кораблей Акианского союза, а в столичной гавани пришвартовался быстроходный клипер «Леди Иелла», с борта которого сошёл посол Анакассия. О чём он собирался вести разговор с Князем, было и так понятно. Вдобавок вечером доложит Затолан, он должен присутствовать на этой встрече. Махаррон не ожидал хороших новостей. Акианское королевство давно претендует на Ожерелье Киаланы – цепь островов богатых рудами разных металлов, среди которых не только серебро, золото и платина, но и рений. Именно из него выкованы мечи Защитников, запертые до поры в главном хранилище цитадели. Рений поддаётся обработке, только в пламени орденового горна, который сам по себе является артефактом. Но лишиться единственного месторождения никак нельзя. Если не удастся прийти к соглашению или откупиться, войны не миновать.

Со вздохом Настоятель потёр короткую седую бороду и отошёл от окна. Вынув из кармана записку, развернул кусочек жёлтого пергамента и, в который уже раз, перечитал два слова: «Везу сестру». Ни подписи, ничего больше, но это и не требовалось. Аккуратный узнаваемый почерк принадлежал Нааррону. Голубь с запиской прилетел день назад, и

сообщение несколько выбило Настоятеля из колеи. Эти два слова вселяли не меньшее беспокойство, чем паруса акианцев. Может, на деле и волноваться не о чём? Просто мать ищет для дочери лучшей жизни, вот и попросила пристроить кому-нибудь в услужение если не в Ордене, то в столице? Но что-то подсказывала Махаррону, что это не так. То самое чувство, что позволяло ему принимать правильные решения все эти годы, просто кричало: случилось то, чего он боялся.

4

Стены цитадели Защитников, поражая своей неприступностью, приближались и росли по мере продвижения. От Красных Горок до Ордена всего день пути, но маленький отряд не спешил. Нааррон беспокоился за здоровье сестры, и Пасита был с ним согласен, потому к южным воротам цитадели они прибыли к полудню второго дня.

Кира задрала голову и, щурясь, осматривала возвышающуюся перед ними громадину. Ярко светило солнце, отражаясь от белых, ослепительно сияющих стен. Их высота поражала, да и размеры внушали уважение. Подковы лошадей застучали по широкому каменному мосту, перекинутому через расщелину, которая заменяла ров с этой стороны. Западная часть зубчатой стены проходила по самому краю обрыва, где далеко внизу шумело невидимое отсюда море. На углах и над воротами расположились круглые башни с остроконечными, выкрашенными голубой краской крышами. Они выступали вперёд и казались приклеенными, не иначе, их удерживала какая-то магия. Орден напоминал небольшой город. Вон и крыша храмов Керуна и Киаланы виднеется: «Это же какая высота?! Или там внутри холм, к примеру, и храм построен на нём?» Кира не могла взять в толк, откуда здесь взялась такая прорва белого камня, ведь вокруг только серые скалы?

Пасита, ехавший первым, обернулся, и она со вздохом накинула на голову башлык плаща, который ей вручил Защитник незадолго до того, как свернули с тракта: «Чтобы не было преждевременных вопросов», – в этом брат и тин Хорвейг тоже сошлись.

Они размеренной рысью проскакали под сводом замковых ворот. Охотница ехала второй, удивляясь, почему стража на стенах не обратила на них никакого внимания. Она обернулась. Позади, не выказывая беспокойства, скакал Нааррон. Ну раз брат спокоен, наверное, так тут заведено.

Встречный люд спешил по своим делам, провожая их равнодушными взглядами. Впрочем, насколько Кирране удалось рассмотреть, равнодушные постепенно сменялось любопытством. Молоденькие служанки беззастенчиво принялись строить Защитнику глазки, некоторые обращали внимание и на брата, чем не мало того удивили.

Нааррон уверенно сидел в седле расправив свои, как оказалось, немаленькие плечи и выпрямив спину. Долгое путешествие его сильно изменило. Походная одежда, щетина, покрывающая подбородок, остриженные волосы, сияющие спокойствием светло-голубые глаза на загорелом лице, делали его похожим на отца как никогда. Казалось, не Хранитель Знаний, а Защитник возвращается с задания.

Кира, приподняв глубокий, спадающий на глаза башлык, во всю вертела головой, жадно рассматривая все вокруг. Она обернулась, проследив один такой взгляд и, зыркнув на брата, подмигнула.

– Накройся! – рявкнул Пасита. – Эти шавки сейчас раззвонят повсюду, что я вернулся, да ещё девку какую-то привёз, у входа в Северную башню будет не протолкнуться. А что, если все Защитники разом почуют твою силу?

Он удовлетворенно кивнул, когда Кира поспешно натянула башлык чуть ли не до подбородка. Защитник всю дорогу прислушивался к себе, но больше не чувствовал того довлеющего желания неотступно быть рядом, хотя желание обладать осталось. Потенциал Киры достиг бывшего уровня, и он снова мог видеть беспорядочные завихрения *силы*, а вот прежнего эффекта она на него не оказывала. Пасита и радовался, и немного беспокоился одновременно, но подозревал, что причина в «лечении».

«Если так, то это даже хорошо. Я приумножил свой потенциал и в то же время избавился от изматывающей зависимости. Только ради этого стоило потерпеть и даже пожертвовать своим самочувствием», – внутренний голос добавил: «И поступиться низменными желаниями». Защитник не стал с ним спорить, тем более что и для этого наступит своё время. «Я не собираюсь отказываться от девчонки. Рано или поздно, она станет моей, – он искренне надеялся, что все случившееся должно породить между ними незримую связь, как случается с людьми, которые вынуждены хранить общую тайну. – А то что она не тает, растекаясь лужицей, при виде моей персоны, только добавляет в наши отношения перца», – он подмигнул пробегающей мимо смазливой прислужнице, и та зарделась, потупив взор, хотя тут же озорно стрельнула глазами. Пасита, хмыкнув, тут же забыл про неё, продолжая размышлять о Кире, наслаждаясь уже только тем, что это его собственные мысли, не

подкреплённые влиянием *силы*. Впереди ждал непростой разговор с Настоятелем, и хорошо бы подготовиться, а в голову то и дело лезли воспоминания. Защитник понимал, что теперь уже как раньше не будет, и, скорее всего, ему придётся стать более осторожным и учтивым. Вряд ли Махаррону понравится если он, к примеру, прилюдно отшлёпает его внучку по заднице. Тин Хорвейг против воли улыбнулся, вспоминая недавнее происшествие. Не обязательно было это делать, но так гораздо интереснее.

Справедливо рассудив, что любой Защитник, оказавшись поблизости от Киры, среагирует так же, как и они с Крэгом, Пасита торопился оказаться в кабинете Настоятеля. Он надеялся: те, кто почувствует её *силу*, попросту не успеют ничего сообразить, а уж Настоятель Махаррон придумает, что делать дальше. Ему придётся придумать.

Была и ещё одна надежда – Круг Определения. Возможно, как только девчонка в нём окажется, то сумеет осознанно управлять *силой*. По крайней мере, со всеми курсантами именно так и происходило, хотя и в Круг они попадали раньше. Ещё до того как начинались непроизвольные выплески.

Оставив лошадей на конюшне, что располагалась поблизости от ворот, они направились по мощёной, на удивление, гладкими каменными плитами дороге в сторону возвышающихся зданий, все из того же ослепительно белого камня. Кира едва поспевала за широкими шагами Защитника. Ничего разглядеть толком не удавалось из-под нависающего башлыка. Она то и дело приподнимала его рукой и вполголоса ругалась. И на плащ, и на тин Хорвейга. Возможно, он и убережёт от излишнего любопытства, заставив думать, что привезли нового ученика. В мужской одежде Кира легко сошла бы за мальчишку, особенно рядом с могучим Защитником и долговязым адептом. Но *сила*. Её-то под башлыком не спрячешь.

Благополучно преодолев половину пути, о чём тихонько сообщил Нааррон, они вышли на пустующую в это время Центральную площадь по обеим сторонам которой величественно возвышались друг напротив друга белокаменные, как и все прочее, храмы Керуна и Киаланы. Не такие огромные, как в Птичьем тереме, но тоже внушающие благоговейный трепет. На высокой тонкой башне по центру площади Кира усмотрела совсем невидаль. По книгам она уже знала, что это знаменитые часы и вот видела их воочию. От созерцания сего чуда её отвлёк неуверенный голос:

– Адепт Нааррон?

– Будь здоров, Вайрис!

– Тин Даррен, тебя невозможно узнать! – воскликнул низкорослый коренастый паренёк с пухлыми розовыми щеками, надкусанным кренделем

в руке и в хламиде адепта, под которой угадывалось приличное брюшко. Он засеменил рядом, глядя снизу вверх восхищенными глазами, что сравнялись размерами с площадью. – Клянусь, я принял тебя за дуболома, – он тут же состроил испуганную мину, покосившись на шагающего впереди Защитника, но тин Хорвейг не обратил на его слова внимания, и пухлый адепт продолжил: – Никак не мог сообразить, кто ты есть. Смотрю, вроде рожка знакомая, но вот остальное... Куда ты дел моего приятеля Наарона? – он панибратски пихнул брата в плечо.

– Ты переигрываешь, друг мой, – Нааррон покровительственно рассмеялся и похлопал его по спине.

Кира удивлённо хмыкнула, открывая брата с новой стороны, и привлекла внимание.

– Нааррон, а что это за прелестная дева с вами? Вы её ведёте, будто под конвоем, ещё и вырядили по-мужски, – адепт, сощурившись, пытался разглядеть лицо под башлыком.

– Нааррон! – обернулся Пасита, бросив многозначительный взгляд на его собеседника и, ухватив Киру за руку, прибавил шаг.

– Потом поговорим, – брат махнул рукой остановившемуся адепту.

Но не успели они преодолеть площадь, как их нагнал молоденький запыхавшийся служка:

– Адепт Нааррон? – в его ломающемся голосе проскользнули вопросительные нотки, но он быстро собрался: – Адепт Нааррон вас требует к себе Настоятель Агилон.

– Ты! – Нааррон угрожающе шагнул в сторону парнишки, вынуждая его отступить на пару шагов.

– Настоятель приказывает явиться незамедлительно... – повторил тот уже не так уверенно.

Нааррон замялся, не желая оставлять Киру.

– Ну, я пошёл?.. – служка бочком-бочком отодвинулся, а затем припустил было бежать, но брат в два счёта настиг его и схватил за ухо.

– Ты не сказал, где искать Настоятеля, так что отведёшь меня сам, и не пытайся убежать!

Пацанёнок часто-часто закивал, с его лица стёрлась ехидная усмешка.

– Кира, я разберусь с делами и сразу тебя найду.

– Идем, – Пасита снова потянул Киру за руку и зашагал в сторону возвышающейся над крышами прочих зданий высоченной и внушающей трепет башни Защитников

Это было единственное строение, выполненное из тяжёлых серых блоков. Квадратное, строгое, никаких ажурных барельефов и изящных

шпилей не украшали его. Эдакий замок в замке, подумалось Кире. Не удивительно, если так оно и было.

Внезапно волнение дурнотой подкатило к горлу. До этих пор Киррана гнала от себя мысли о встрече с дедом. Чего заранее переживать? С неё и так достало приключений. А вот теперь в ногах образовалась противная слабость, ладони вспотели, а где-то в районе солнечного сплетения засосало, вызывая желания согнуться пополам, сжаться в комок. Засмотревшись на северную башню, она споткнулась, и Пасита крепче сжал её руку, не давая упасть. Кира испытала приступ благодарности. Даже его поддержка сейчас оказалась не лишней, тем более что с уходом брата он остался единственным человеком, которого она здесь знала.

Едва она приноровилась к его широким шагам, как проклятый башлык, совсем сполз на глаза, и теперь Киррана видела только носы своих сапог. Вновь споткнувшись, она выругалась:

– Сартог дери!

– Тихо! – рыкнул Пасита, и Кира напряглась, почувствовав, как ее кисть сжали стальные тиски. Последовал резкий рывок в сторону.

– Ай! Больно же! – вскрикнула охотница, попытавшись отнять руку. Вся благодарность мигом растворилась, как и не было.

– Поздно... – выдохнул Защитник, и тут с Киры сдёрнули башлык.

Солнце ослепило на миг, заставив зажмуриться. Кира, проморгавшись, вздрогнула от неожиданности. Дорогу преградил десяток нагих до пояса парней. Все они одетые в одни лишь короткие холщовые штаны чуть ниже колена и, несмотря на погоду, босые, не сильно отличались размерами от Паситы. Бугрящиеся мускулами тела и лица, покрытые бисеринками пота. Все как один не отводили глаз от неё и молчали.

Похоже, их опасениям суждено было сбыться. От раскинувшихся с этой стороны и до самой крепостной стены тренировочных полей и площадок уже бежали новые курсанты. Побросав огромные бревна, которые доселе вертели над головой, будто это простые деревянные шесты, отряхивали руки, утирали мокрые лица, ещё не осознавая, что происходит, но явно чувствуя её *силу*. Об этом говорило выражение их физиономий и немигающий устремлённый в её сторону взор.

Вот на другом поле, чуть поодаль, где вслед за учителем совсем молодые курсанты повторяли медленные плавные движения, предшествующие медитации, кто-то нарушил гармонию и самовольно покинул строй. Наставник что-то крикнул ему вслед, но тот даже не обернулся. Следом потянулись и остальные, кто-то из любопытства, а кто-то уже попавшись на крючок. Они подходили ближе, и вторых становилось

больше, пока все взгляды без исключения не оказались прикованы к Кире.

Их быстро кружили, не давая продолжить путь. Ноздри раздувались. На лицах Защитников светилось обожание, собственнический инстинкт, иные смотрели с нескрываемой злостью, но не было понятно на кого именно она направлена. Скорее друг на друга за то, что ещё кто-то осмеливается.

Кира сглотнула и беспомощно посмотрела на Паситу, в поисках поддержки, и его лицо неувовимо изменилось, в глазах вспыхнуло холодное пламя. Не слова, рык вырвался из глотки:

– Пр-р-рочь с дороги!

– Кого ты притащил, тин Хорвейг? Стоит тебе переступить порог цитадели, и снова все вверх тормашками! – донёлся голос того самого наставника, который последовал за своими нерадивыми учениками. Киррана почти обрадовалась, ещё одному здравомыслящему человеку, как тот осекся и вперился в неё: – Никакой дисцип...

Узкое, нелишенное привлекательности лицо с хищными чертами, жилистые, будто перевитые верёвками руки, одет так же как и остальные, лишь выдающие возраст морщинки, висящий на простом шнурке громовик, да особая уверенность во взгляде отличала его от прочих. Пусть с виду и не такой мощный, но охотница почувствовала – именно он здесь самый опасный противник. Как старая рысь, что берёт добычу не силой, а хитростью и опытом.

– Раэк, держи себя в руках! – предупреждающе крикнул Пасита, но его слова явно не возымели эффекта.

На деле происходящее заняло несколько мгновений, прежде чем началось светопреставление.

– Моя! – наставник Раэк рыкнул не хуже Паситы и прочие курсанты инстинктивно отшатнулись от него в стороны, лишь подтверждая нехорошее подозрение.

– Держись за мной! – бросил Тин Хорвейг одной рукой задвигая Киррану за собственную спину. Она успела увидеть как вокруг разошлась, едва видимая глазом мягко мерцающая пелена. Окружившие их Защитники, как один разлетелись в стороны. На ногах не устоял никто.

– Быстро! – скомандовал тин Хорвейг и потянул её за руку, увлекая к башне.

Но так просто уйти им не удалось. Уж очень скоро Защитники оказались на ногах, и опередил всех тот самый наставник. Он же нанёс первый удар. Пасита сошёлся с ним в схватке, и Кира осталась сама по себе. Её мгновенно обступили, десятки рук потянулись, норовя ухватить.

Кто-то вцепился пальцами в плечо, кто-то упал на колени, обхватив ноги и прижимаясь щекой к её бёдрам, кто-то потянул за косу. Кира опешила, застыла будто парализованная от испуга и растерянности. В этот миг Пасита очутился рядом. Пинком отбросил одного, оттолкнул другого, коротким ударом в переносицу оглушил третьего и оказался к ней вплотную. Тихий шелест, и новая пелена разошлась в стороны, отбросив одуревших от её *силы* мужчин. Тин Хорвейга, в свою очередь, оттащил Разк, и Кира смогла разглядеть исполосованную старыми шрамами спину наставника.

Сразу несколько противников насело на Паситу, видимо, посчитав главным соперником на пути к желанному. Кира попыталась отбежать в сторону, но кто-то её схватил за ногу. Не удержавшись, она свалилась, развернувшись на спину и увидела совсем юного парнишку не больше семнадцати лет. Глядя затуманенным взором, он мёртвой хваткой вцепился в её ногу. Раздался хриловатый голос:

– Моя! Моя! – парнишка подтянулся и прижался щекой к ее сапогу.

Раньше, чем она успела вырваться, парень получил удар ногой по лицу.

– Моя! – оспорил его посягательства другой Защитник постарше.

Кира, наконец, смогла освободить ногу из ослабевших рук, отползая на четвереньках, встала. Уворачиваясь от объятий нового преследователя, развернувшись и тут же упёрлась спиной в чью-то грудь.

– Моя! – раздался густой бас над ухом.

Мощная, обильно покрытая светлыми курчавыми волосами рука, придавила ее так сильно, что, она не могла дышать, тщетно пытаясь оторвать её от себя.

– Кир-р-ра, чему я учил? – рявкнул Пасита и она среагировал скорее инстинктивно, как пёс на команду. Резко присев, изогнувшись, выскальзывая из захвата, перекатилась и встала на ноги. Обернувшись, успела заметить, как размазавшись в движении, Тин Хорвейг сбил её пленителя с ног. Тут же на него накиннулись скопом, погребая под собой.

Кира растерялась: «Бежать или помочь?» Она не умела входить в боевой транс по собственному желанию, да и что-то подсказывало – это сейчас не поможет. К тому же в происходящем вины всех этих ребят нет. Они всего лишь столкнулись с тем, чему не могут и не умеют противостоять. Даже если бы она смогла, было неправильно их за это убивать или калечить. В памяти мелькнули навсегда врезавшиеся моменты драки с разбойниками на лесной дороге и то странное ощущение холодного интереса... Нет!

Вновь чьи-то руки бесцеремонно хватают, и тянут в разные стороны, разрывая на части. Она одурела, опешила, растерялась, не понимая, что делать.

– Дерись же! – рявкнул Пасита, на руках которого повисли сразу четверо, он тут же получил удар в лицо, и его снова свалили. Того, кто это сделал, впрочем, отправили следом те, кто находился рядом, а потом сцепились между собой. Вокруг все уже бились со всеми, а те, кто не дрался, устремились к ней.

Кира встряхнулась, сбрасывая оцепенение и, не разбирая, ударила ногой, с удовлетворением отметив, как схвативший её за обе руки парень согнулся пополам. На плечо легла другая рука, разворачивая, и охотница, перехватив её поудобнее, резко дёрнула вперёд добавляя инерции своего тела – «ветер в спину». Эти двое столкнулись и, не удержавшись на ногах, повалились один на другого. Извернувшись, Кира оставила свой плащ в чьих-то руках, отмечая краем глаза, как далеко её оттеснили от Паситы. На мгновение раньше, чем мерцающая пелена сбила её с ног, успела броситься плашмя на землю. Над головой пролетело тело и мешком рухнуло в опасной близости. Рыжая голова приподнялась, и прямо перед носом Киры засияли голубые глаза на усыпанном веснушками лице, пухлые губы разошлись в широкой улыбке, которую портили залитые кровью зубы. Парень, совершенно одуревший от происходящего, встретился с ней взглядом и радостно протянул:

– Моя!

Не медля, Кира откатилась в сторону и вскочила на ноги. В этот момент она зауважала Паситу и Крэга. Они никогда не теряли себя настолько, чтобы превращаться в животных: «Как же у них выходило держаться?»

Подскочил тин Хорвейг, которому, наконец, удалось вырваться. Серые глаза бешено сверкали, на залитом кровью лице.

«Его или чужая?» – задалась вопросом Кира, с удивлением понимая, что происходящее веселит тин Хорвейга: «Истинный Керунов сын!»

– К башне! Быстро! – скомандовал Защитник.

Кире не надо было повторять дважды. Бегать она умела, это бы подтвердили все зайцы вокруг Орешков, если б могли. Охотница припустила так, что мгновенно оставила толпу самозабвенно дерущихся Защитников позади, прежде чем они что-то сообразили. Пасита же задержался, отделяясь от самых смекалистых преследователей.

Путь пролегал промеж тренировочных полей, будто башня Защитников нарочно стояла на отшибе, отделённая ими от остальной

территории цитадели. Привлечённые странной потасовкой курсанты бросали свои занятия и шли любопытничать, что происходит. По счастью, бегущая впереди всех пара их не так сильно интересовала, как потасовка, а расстояние до поры хранило от воздействия Кириной *силы*. Охотница бежала, не обращая ни на что внимания, стараясь размеренно дышать, экономя силы. Они могли ещё понадобится, неизвестно сколько продлиться эта гонка. Обернулась она на мгновение, только заслышав за собой шаги. К счастью, это оказался Пасита, он легко её нагнал и, схватив за руку, потянул за собой, так что Кира теперь едва успевала переставлять ноги.

«Как ему удаётся бежать так быстро?!»

Они стремглав взбежали по каменным ступеням, притормозив только у внушительной, окованной широкими полосками голубоватого металла, потемневшей от времени двери. Раньше, чем Защитник успел протянуть руку к вытертому тысячами прикосновений железному кольцу, она отворилась и наружу шагнула худощавая высокая фигура в чёрном облачении.

– Стоять! – раздалось коротко и негромко, но оба замерли на месте. Позади у самого крыльца застыли и их преследователи. – Тин Хорвейг, что сартог тебя дери, происходит? Почему ты в Ордене?

Не смотря на то, что Настоятель Махаррон обратился к Пасите, взгляд его голубых, чуть поблёкших от старости глаз был обращён на Киррану, и та непроизвольно сжала ладонь Защитника крепче.

Глава 10

1

Махаррон с усилием повернул похожую на корабельный штурвал рукоять замка, самолично заперев дверь в башню. С удовлетворением отметив, как тихо лязгнули внутри тяжёлой створки стальные стержни, выдвинувшиеся далеко вглубь каменной стены, повернулся к перепуганному слуге:

– Никого не впускать, кроме Настоятеля Агилона с помощником. Если что-то срочное, сначала доложить мне. – предупреждая вопросы, уточнил: – Даже если сам Князь Богомил пожалует, или акианский флот прямо с кораблями очутится у ворот цитадели. Все понятно? – он, конечно, преувеличивал, но так его поймут быстрее.

Махаррону сильно не хватало Лансотта. Сейчас он осознал, насколько привык к расторопному и сообразительному помощнику. Но тот был Защитником, и пришлось его, как и прочих, выставить за порог. Северная башня опустела. Отправив тин Хорвейга с Кирраной в свои покои, Настоятель собрал на плацу всех курсантов во главе с наставниками. Теперь, когда внучка оказалась на достаточном удалении, взгляды его подопечных прояснились и обрели осмысленность. На лицах и телах многих красовались следы потасовки, но это была меньшая из всех забот.

Настоятель распорядился провести учения за пределами цитадели до обеда следующего дня. А чтобы неповадно было впредь дисциплину нарушать, приказал отправляться немедленно. Как есть, босыми и раздетыми, а ещё зверски голодными. Раздавшийся страдальческий стон тут же затих под строгим взглядом. Не избежали сей участи и наставники. Лишь нескольких из них он оставил, велел ждать при храме Керуна до утра, а заодно подумать, как противостоять подобному влиянию. Кроме того, Махаррон отправил весточку Затолану, велел ему вернуться к утру в Орден. Ох и недоволен будет советник!

Махаррон не любил Затолана, их негласная вражда длилась веками, переходя от одного поколения другому. Роды тин Дарренов и тин Хорвейгов можно было назвать заклятыми врагами, уж очень многое их связывало. Тем не менее, несмотря на невеликий потенциал, Затолан был отличным организатором и занимал должность орденского советника при Князе,

помогая в вопросах безопасности. Естественно, говорил он от лица Ордена, но решения принимались сообща на совете.

Настоятель не спешил подниматься к себе, обдумывая по пути, что делать дальше. Возможно, принятые им предосторожности чрезмерны, но пока он не поймёт, как действует *сила* Кирраны и почему так влияет на Защитников, а также есть ли способ от неё защититься, стоит сохранить все в секрете. В сложившейся политической ситуации и с флотом акианцев под боком, внучку могут похитить и использовать как козырь. Раз ему это сразу пришло в голову, вдруг кто еще сообразит? Что будет если в разгар сражения ввести её в ряды Защитников? Они позабудут зачем вообще собрались?

Сам Махаррон никакого влияния не чувствовал, потому не мог понять, как это работает. За размышлениями он оказался у двери, перед которой стоял, будто образцовый охранник, тин Хорвейг.

– Почему? – Настоятель сходу задал вопрос своему ученику. – Почему на тебя это не действует?

– Действовало, но я справился.

– Как?

– Усиленные ежедневные медитации. Перестройка и укрепление схемы потоков. – про то, как он лечил Киру, Пасита благоразумно промолчал, про «Слезы Киаланы» тоже.

– Хм... – Махаррон окинул взглядом Защитника, бесстрастно уставившегося в одну точку перед собой

– Вот так просто?

Пасита медленно перевёл глаза на своего учителя и, не сдержав горькой усмешки, ответил:

– Непросто. Но я строго следовал вашей науке. Самоконтроль и самодисциплина. Мне удалось.

Махаррон ещё некоторое время буравил его пристальным взглядом, но тот, снова напустив отрешённый вид, увлечённо рассматривал стену напротив.

Настоятель, при всей своей нелюбви к этому конкретному тин Хорвейгу, не мог не признать, что тот великолепный Защитник. А все придирки, которыми он годами изводил собственного ученика, были не столь заслуженными, сколько являлись результатом взаимоотношений двух родов. Из-за того, что Пасита тин Хорвейг, и из-за того, что он такой, какой есть.

– Агилона и его помощника пропустить без доклада. – он помялся, думая, задать или нет ещё один вопрос. В итоге любопытство взяло верх: –

Чего вам всем от неё нужно?

Пасита ответил, продолжая холодно и бесстрастно глядеть в стену, но от Махаррона не укрылся тот раздражающий его все эти годы отблеск веселья в глубине светло-серых глаз:

– Мы все хотим быть с ней рядом. Оберегать от всего мира. Обладать единолично, как только мужчина может желать обладать любимой женщиной.

2

Киррана, маясь от скуки, уже битый час мерила шагами небольшую уютную комнату с единственным окном, за которым не обнаружилось ничего интересного, кроме поросшего сухим бурьяном склона, да каменной кладки уходящий вверх стены. Неизвестность угнетала. После того как Настоятель – назвать Махаррона дедом язык не поворачивался – приказал ей сидеть здесь и никуда не выходить, её оставили одну и будто забыли. Часы на башне пробили уже дважды – сюда доносился их едва слышный звон. Жутко хотелось есть. Позавтракали они скудно, стремясь побыстрее добраться до Ордена. Нааррон обещал, что уж там их накормят на славу, он не устал расхваливать здешнюю поварню.

Одно радовало, незадолго до прибытия успела сбегать в кусты, а то не ясно, где здесь устроено отхожее место, а спросить не у кого, да и послушаться и выйти – боязно. Вдобавок импровизированная повязка, которой к её животу была привязана котомка с Книгой Излома съехала и скомкалась, причиняя беспокойство и мешая сидеть. Кира не успела отдать её Махаррону, тот сразу ушёл и запропастился надолго. Она никак не могла решиться её развязать и поправить: «Только начни, и кого-нибудь сартоги притащат».

Пока она раздумывала рискнуть или нет, дверь без стука отворилась и ввалился Нааррон с большим подносом в руках.

– Заскучала? А я тут поесть принёс. Голодная? – он водрузил свою ношу на письменный стол в углу рядом с окном и стащил прикрывающую снесь тряпицу.

От запаха жареного мяса, у Киры даже закружилась голова, живот свело от голода. С тех пор как она пошла на поправку, аппетит стал просто волчьим.

– Ефе как! Я уф было рефыла, фто про меня забыфи. – ответила она брату, запихивая в рот огромный ломоть хлеба. В другой руке тут же

очутилась куриная ножка. Нааррон рассмеялся и, ухватив с подноса маленький пирожок, плюхнулся на застеленную покрывалом лавку.

– Не забыли. Деду пришлось принимать ряд мер, пока всех Защитников выгнал... Ну и устроила же ты!

Кира отхлебнула из кружки горячего травяного отвара с мёдом:

– Не напоминай! Страшно подумать, будто и не со мной... Это почти как Стая, – Нааррон насторожился, сестра никогда не говорила о бойне с волками, ссылаясь на то, что ничего не помнит. – Только там вокруг волчьей морды, а тут... Брр! – Кира поёжилась. – А, главное, я не знала, что делать? Лезут, ручищами ухватить норовят за что придётся... А драться? Как же с ними драться-то? Они же Защитники. Боязно... Даже не знаю, что теперь делать? Может, мы зря сюда приехали? – поправилась: – Я приехала. Надо бы мне обратно в Орешки...

– Ха! Да дед теперь тебя никуда не отпустит. Они с Настоятелем Агилоном пытаются понять, что дальше делать. – он встал и взял ещё один пирожок. Кира шутливо стукнула его по руке, а потом схватила сразу два оставшихся.

– Обнадёжил!

– Уверен, мы что-нибудь придумаем. Ведь у Паситы получается держать себя в руках, да и рядом с Крэгом ты не была в опасности. Ещё надежда – Церемония Определения. Дед назначил её на утро.

– Ох! – Кира не донесла до рта пирожок.

– Чего испугалась? Ступишь в Круг, он покажет, какая у тебя *сила* и сколько её. Да, похоже, ещё и власть над ней взять позволит. До того никто особо не думал, про это, но по всему, так оно и выходит. Защитники видят свои потоки, когда в том надобность есть.

– У меня так и не вышло увидеть, как ни старалась, хоть Пасита и учил, злился... А наверное в этом-то все дело.

– А курсанты – видят с самого начала, да только Определение раньше бывает, чем *сила* их в пору входит. Так что, когда время приходит, им только и остаётся, что научиться, как ею управлять, хотя и это совсем не просто. Думаю, бояться тебе нечего. Все получится.

Кира неопределённо повела плечами, не то соглашаясь с братом, не то сомневаясь в успехе. Спросила:

– Скажи, а Настоятель всех Защитников выгнал?

– Кроме наставников, кто в совете. Тех, кому на Церемонии завтра присутствовать, да судьбу твою решать. – Нааррон не стал говорить, что и Крэг там же вместе с ними. Махаррон собирался поговорить с ним позже с глазу на глаз.

Кире кусок в горло больше не полез, как наяву послышался голос тин Хорвейга: «Разк, держи себя в руках!» Припомнился и пристальный взгляд хищных глаз, вон и имя даже с перепугу запомнила. Что если все наставники такие же, как он? А что если разом приснятся? Брр! Уж лучше Пасита, иначе ей точно один путь – назад в Орешки, какая уж тут учёба? Сила к ней вернулась, и как она на Защитников действует, на себе успела испытать. Паника подступила к горлу, охотница едва удержала в желудке съеденное: «Как бы незаметно выбраться из Ордена?» Тут же перед глазами встала картина: вот она по предгорьям удирает от толпы Защитников: «Пожалуй, без Паситы это будет чистым безумием. Что если попробовать его уговорить помочь?» На это тоже надежды никакой, не для того тин Хорвейг её сюда привёз... Подумалось, а что если и он появится в таком сне, как тогда с Крэгом? Снова выйдет драка, как наяву?

Нет спать никак сегодня нельзя. Кира снова тяжело вздохнула. Была и ещё одна проблема, вместе со зверским аппетитом на неё вечерами нападал богатырский сон. Стоило только подумать об этом, как рот растянуло зевотой. Кира едва не застонала.

– Что? – Нааррон, недоумевая, наблюдал за её беспокойством.

– Да так... – ну не рассказывать же брату, какие сны ей снятся, когда поблизости Защитники? Кира нахмурилась, но решилась: – Нааррон, у меня к тебе просьба.

– М-м?

– Можешь раздобыть снотворное?

– Это ещё зачем?

– Очень нужно.

– Кира, тебе мало было приключений в Красных Горках? – брат неодобрительно нахмурился, и Кира решилась на маленькую ложь:

– Боюсь, снова Излом приснится... – врать брату было стыдно, но и сказать правду язык не поворачивался.

Разговор прервал зов Настоятеля, пришлось выйти из комнаты.

Они пересекли уютную круглую комнату с камином и мягкими креслами, которую Нааррон назвал гостиной, и вошли в дверь напротив. Эту комнату брат окрестил кабинетом. Здесь обнаружились неожиданно большие окна, и Кира, украдкой выглянув наружу, впервые в жизни увидела море.

Вместе с дедом здесь их ждал седобородый Настоятель Агилон, а так же Пасита, безропотно стоящий словно стражник по эту сторону двери. Увидев Киру, он едва заметно, одними уголками губ улыбнулся.

– Кхм, Киррана, – начал Махаррон. – Настало время познакомиться. Я

тот, кто дал тебя имя.

– Мир вашему дому, Настоятель Махаррон! – Кира низко поклонилась.

– Настоятель пытливо и пристально рассматривал её некоторое время, а Кира открыто глядела ему в глаза, не отводя взгляда. Наконец, дед выдал:

– Ты так похожа на сына...

Разговор длился долго, все это время Кира больше слушала мужчин. Много чего поведал Настоятель Агилон, который охотнице понравился гораздо больше, чем собственный дед. Хранитель Знаний то и дело ободряюще поглядывал на неё добрыми глазами и тоже возлагал большие надежды на Церемонию Определения.

– Жалко, что не удалось раздобыть Книгу. – Агилон покосился на помощника, и Нааррон виновато вздохнул.

– Защитник Каррон... Отец опередил нас, как оказалось, на несколько лет...

Киррана напряглась, ведь эта самая проклятая Книга Излома у неё здесь, прямо под застёгнутой наглухо курткой, которую она не стала снимать. Надо бы отдать книгу Настоятелю, но кое-какие соображения удерживали от этого поступка. Во-первых, Махаррон не один. А во-вторых, неожиданно пришла неприятная мысль, и теперь Кира ругала себя на чём свет стоит: «Асс-хэпт настаивала, чтобы я передала книгу из рук в руки, да ещё и без свидетелей. Что если кто-то хочет убить Настоятеля? Ведь отличный способ измазать её каким-нибудь ядом, или ещё чего сотворить. Махаррон, ничего не подозревая, возьмёт её в руки и погибнет. Что же делать?»

Тем временем разговор продолжался:

– Тин Хорвейг, как же ты недосмотрел?

– Она пропала из тайника, когда я отлучился, потом пришла Стая, и стало не до того.

– Тебе удалось защитить деревню от Стаи? – поинтересовался Махаррон.

Кира отметила, как побледнел Пасита, но ответил честно:

– Это сделала ваша внучка. Киррана опередила меня.

Все взгляды ожидаемо обратились к ней.

– И как же тебе это удалось, дитя?

– Не знаю... Я очень хотела помочь и смогла использовать *силу*. Я плохо помню, что именно тогда произошло.

– Не помнишь? Странно. – удивился Агилон и взглянул на Махаррона.

– С тобой ранее подобное случалось? Завтра я должен буду привести весомые доводы, прежде, чем впустить тебя в Круг Определения. Не все

члены совета присутствовали при сегодняшнем светопреставлении. Насколько я знаю, некоторые отнеслись к рассказу очевидцев весьма скептически. Да и нельзя по нему судить о твоей принадлежности к Защитникам, нужны и иные доказательства.

– Да, дважды. Трижды. Трижды я входила в транс.

– Кто-нибудь сможет это подтвердить? Ты помнишь свои ощущения?

– Разве после сегодняшнего, у нас мало свидетелей? – не удержался Пасита.

– Тин Хорвейг, ты несдержан, как обычно. Не раскрывай рот, пока тебя не спросили. – все это Махаррон произнёс словно по привычке, даже не глядя на Защитника, а тот снова замер, уставившись перед собой застывшим взглядом, и будто ушёл в себя.

– Пасита. Защитник Пасита и может подтвердить, а ещё Защитник Крэг... – голос Киры чуть дрогнул.

Махаррон удовлетворенно кивнул.

– Наставник, можно мне сказать? – тин Хорвейг поднял голову.

– Ну?

– Я подобного раньше не видел. Её *сила*... Она другая. Я не знаю такого приёма. Нас с курсантом Крэгом отшвырнуло, как котят, да и волков тоже. Это была какая-то «пелена» чудовищной силы, и просто гигантского охвата. Радиус действия не меньше полёта стрелы.

– Что ты говоришь? – Агилон даже подошёл поближе. Махаррон тоже заинтересованно покосился на внучку.

– Киррана – Защитница, но у неё особая *сила*. – Пасита тоже посмотрел на Киру.

– Откуда тебе-то знать? – удивился Настоятель Защитников.

– Из Книги Излома.

– И где она?! Почему ты не смог её сохранить?! Непутёвый! Всегда знал, что тебе нельзя доверить ничего важного! Ты умудрился вляпаться тогда, и вот снова! – Махаррон принялся отчитывать Паситу так, будто именно ему поручал привести Книгу в Орден.

Тин Хорвейг молчал, только крепче сжимал зубы.

Кира тихонько встала и отошла к окну, пользуясь тем, что все переключились на Защитника. Отвернувшись, расстегнула куртку, выпростала рубаху из штанов и осторожно выудила из подвязки на животе котомку. А ведь она так ни разу и не удосужилась туда заглянуть! Было немного жутко, все эти мысли про покушение рождали в голове страшные картины. Но медлить больше нельзя, а раз она такая дурища и поверила ассасину, то и подделом: «Уж лучше я, чем Настоятель».

Кира сунула руку в котомку и вытащила книгу на свет. Быстро потрясла, но ничего не выпало. Все ещё опасаясь, она прижала пухлый томик к груди и, повернувшись, позвала:

– Настоятель Махаррон! – её услышали не сразу, и пришлось повторить: – Книга Излома здесь.

Обращённые к ней взгляды выразили такой букет эмоций, что она непроизвольно отступила на шаг. Удивление. Неверие. Радость. Лишь Пасита смотрел с горькой усмешкой, чуть сузив глаза. Смотрел так, будто она его предала. Кира вдруг почувствовала себя неловко. Он рисковал здоровьем, спасая её жизнь, а чуть раньше добрым именем, согласившись скрыть то, что она нарушила закон. И сегодня берёт от Защитников, не жалея себя... Но как же ему объяснить? Внезапно навалилась усталость, сколько же разом всего!

– Киррана, откуда она у тебя? – задал вопрос Махаррон, и Кира честно ответила:

– Вам её просил передать ассасин.

Кира едва не зажмурилась, проговорив эти слова, не позволил лишь пристальный взгляд Защитника, который чудом удерживал себя на месте, было видно, как сжались его кулаки. Она отступила на шаг, прижимая книгу к груди, но реакция Настоятелей удивила. Они лишь переглянулись, и Махаррон сказал:

– Киррана, дай её мне, – он протянул руку.

– Но... Что если вас хотят убить?

Махаррон, направившийся было к ней, остановился и неожиданно хохотнул удивленно вздев брови:

– А что? Может, ты и права. Нааррон.

Брат кинулся к одному из больших сундуков и выудил оттуда какой-то чудной прозрачный куль. Доселе Кира таких и не видала.

– Кидай сюда. Хранители проверят.

Кира опустила книгу в мешок, туда же последовала и котомка, в которой она хранилась.

– Давно она у тебя? – спросил Агилон

– Несколько дней...

Настоятели задавали вопросы, а Кира, отвечая, никак не могла отделаться от ощущения, будто её насквозь прожигает взгляд. Безмолвный Пасита тин Хорвейг стоял у двери, не спуская с неё глаз, выражение которых сменилось на привычное насмешливое, и что-то тёмное поселилось в их глубине. Кирране почудилось, будто то небольшое, что между ними зародилось за последнее время – безвозвратно сломалось. От

этого чувства одновременно стало и легче, и сложнее.

Глава 11

1

Ночевать пришлось в той же самой комнате, где она провела часы ожидания. Нааррон поводил над ней руками, убеждаясь, что она в порядке, и от Книги ей не было вреда. Показал, где отхожее место и мыльня, что здесь вместо бани. Не забыл и про ужин.

И вот Кира, лёжа в уютной постели на чистых, пахнущих лавандой простынях, не на жизнь, а на смерть боролась со сном. Глаза слипались и зудели, будто в них насыпали песка, челюсть, казалось, скоро вывихнет от зевоты, разнежившееся тело требовало отдохновения. Она надеялась, что все тревожнения этого дня не позволят ей уснуть, да не тут-то было. Чувствуя, что проигрывает битву, вскочила и принялась отжиматься от пола, но после десятка повторений просто упала, прижавшись щекой к вытертому, пахнущему пылью ковру. Казалось нет такой силы, что способна её поднять.

В этот миг ухо уловило едва слышный шорох и проём закрыла мощная фигура. Пасита тин Хорвейг быстро скользнул внутрь и, притворив дверь, обернулся. Кира не тушила свечи, чтобы было легче бороться со сном, а потому увидела, как его брови изумлённо взлетели. Она вскочила на ноги, и улыбка расцвела на лице Защитника. Он осмотрел её таким взглядом, от которого захотелось провалиться поглубже:

– Тьфу! Я уж думал представилась. Зря я что ли на тебя *силу* изводил, сам едва не помер?

– Разминалась, – буркнула Кира и, схватив с постели укрывало, набросила на плечи. Она уже пожалела, что так бездумно обрядилась в исподнюю рубаху.

Тин Хорвейг будто прочёл её мысли и тут же оказался рядом. Схватив в охапку, ловко уложил на постель, навалившись сверху, зашептал прямо в лицо:

– Борешься со сном? – он ухмыльнулся. – Не думай, что здесь ты недосыгаема. Твой дед поручит тебя именно мне, вот увидишь. Я сделаю для этого все возможное.

Киррана попыталась его скинуть, но не достало сил. Пасита лишь тихо, рассмеялся, зажимая ей рукой рот. Он долго пристально, не мигая, смотрел

в глаза, а затем легонько встряхнул. Вот вроде и не позволил себе совсем лишнего, но отчего-то Кире стало нехорошо. И вдвойне от того, что где-то рядом спит дед, а она даже не может позвать на помощь. Думала прошло все, притупился страх, да, похоже, зря стала она забывать, с кем имеет дело.

– На вот, пей, – Защитник, наконец, поднялся, освобождая её, и протянул какой-то флакон.

– Что это? – Кира отодвинулась подальше, кутаясь в одеяло, казалось она все ещё чувствует на себе тяжесть и жар его тела.

– Не спрашивай, а пей! То, что ты у своего брата-дурака просила.

Кира выхватила флакон и мигом проглотила содержимое, даже не почувствовав вкуса. Перед глазами тут же поплыло. Мелькнула мысль: «Ничему тебя, Кира, жизнь не учит». Заваливаясь набок, успела увидеть, как Пасита усаживается рядом и, ухмыляясь, склоняется к ней.

2

– Да вставай же!

– А?

Киррана едва смогла разлепить веки. Над ней обеспокоенно склонился Нааррон, он снова потряс за плечо, вырывая из сна, который затягивал в свои тенёты, будто в вязкий кисель.

– Кира! Да что это с тобой? Нам пора!

– Кх... Куда? – язык не слушался, во рту пересохло и раскалывалась голова.

– Церемония Определения вот-вот начнётся. Нам надо быть в Большом зале.

Кира попыталась сесть, но со стоном повалилась обратно. Глаза сами закрылись, она и не поняла, как подложила под голову руки и свернулась калачиком.

Нааррон, тяжело вздохнув, куда-то вышел, впрочем, Кира уже спала.

Что-то горькое полилось в рот, мгновенно прогнав сон и прояснив сознание. Отплёвываясь и фыркая охотница подскочила, яростно замахав руками.

– Сартог тебя!.. – брат отшатнулся, схватившись за ушибленную щёку. – Это же надо! Один идиот дал, а другая взяла, да выпила! И что мне теперь делать?

– Поменьше языком молоть! А то и я ненароком задену.

Кира повернула голову, и хоть перед глазами поплыло, всё равно успела разглядеть, что у дверей скрестив руки стоит Пасита: «Интересно, он вообще уходил?»

– Что ты мне дал? – хрипло спросила она

– Снотворное он дал, – ответил за Защитника брат. – Зачем пила? Да ещё столько! – Нааррон гневно зыркнул на тин Хорвейга.

– Твоей сестре плохие сны снятся, вот я пришёл на выручку будущей ученице, – никто не заметил его полного жестокого предвкушения взгляда.

– Воды, – попросила Кира, чувствуя, как одолевает дурнота.

Нааррон подал кружку. Жадно отхлебнув несколько глотков, Кира поняла, что это какой-то отвар и сунула её обратно. Вскочила, шатаясь по стенам и прижимая руки ко рту, как была в одной исподней рубахе, выбежала наружу. К счастью, отхожее место находилось совсем рядом, стоило выйти из покоев Настоятеля в коридор. Охотница едва успела добраться, до заветной бадьи, запах которой поспособствовал освобождению желудка.

Обессиленная, она вышла наружу и сползла по стене, усевшись на пол: «Проклятый Защитник! Проклятый Орден!»

– Неси её в мыльню! – распорядился Нааррон, и Пасита без вопросов подхватил Киру на руки. Он уже как-то привык, что тин Хорвейг сестру сам таскает, оттого даже не задумался сделать это самому. – Да не в общую! Сюда, – он увлёк их в другую сторону, где был ещё один маленький, пахнувший сыростью закуток.

– Личная мыльня Настоятеля, – тоскливо прицокнул Пасита, водружая Киру на деревянную скамейку.

Нааррон схватил бадью с холодной водой и от души окатил сестру. Кира, вздрогнув от неожиданности, встрепенулась хватая ртом воздух. С разума будто разом слетела пелена. Мужчины ошарашенно на неё уставились.

– Отвернись! – рявкнул брат, следуя своей команде, и Пасита, посмеиваясь, медленно повернулся спиной.

Кира опустила глаза, тонкая рубаха больше ничего не скрывала.

– На вот, – Нааррон поспешно скинул с себя хламиду и, не поворачиваясь, протянул ей.

– Спасибо.

Она стащила мокрую рубаху и закуталась в одежду брата.

– Полегчало? – Защитник повернулся, не дожидаясь разрешения. – Понести?

– Сама дойду.

Кира направилась обратно, чувствуя, как понемногу слетает сонливость. Подбежал Нааррон, поддерживая под руку:

- Выпей отвар, он поможет быстрее восстановиться.
- А можно просто воды? – во рту стоял привкус того, чем её рвало, и все ещё нещадно хотелось пить.
- Хорошо, но и отвар тоже.

3

В Большом зале царил полумрак, в котором терялись очертания помещения, его отдалённые уголки и вовсе тонули в крошечных тенях, лишь центр был залит тусклым зеленоватым светом нескольких круглых газовых фонарей, да мягко мерцал сам Круг Определения.

На возвышающихся полукольцом трибунах расположились всего несколько человек. Настоятели Махаррон и Агилон на центральных, отмеченных символом Ордена местах, остальные расселись как придётся, кому где было удобно. Советник Затолан, который и видом уже не слишком походил на Защитника, непозволительно заплывший жирком, восседал поодаль с недовольной миной. Наставники Защитников Раэк, Ритан, Данессиус и Маррак забрались немного выше, и теперь их лица бледно отсвечивали в темноте. Впереди всех, на ближних к Кругу местах, разместились наставники мудрецов, все, кроме одного, убелённые сединами старцы.

Разговор, длившийся уже около часа, прервала открывшаяся дверь. Вошли двое. Один остался у входа, второй двинулся к трибунам. В воцарившейся тишине отчётливо раздался звук его шагов, в пятне света остановился Пасита тин Хорвейг.

- Она здесь.

Он встретил взгляд дяди, и тот едва заметно сузил глаза. Дождавшись кивка Настоятеля, Защитник поднялся на трибуны и занял место рядом с родственником. Затолан тут же склонился к его уху и о чём-то тихо заговорил. Пасита в ответ лишь кивал, или отрицательно мотал головой.

– Защитники, – Настоятель Махаррон поднялся. – Киррана тин Даррен здесь, я прошу вас держать себя в руках. Раэк, тебя это особенно касается. Маррак, не будь таким скептиком. Дёрнешься, будешь с провинившимися курсантами все лето мыть отхожие места. Сидящий слева с самого края громила с квадратной челюстью невозмутимо кивнул.

- Махаррон, да ты прямо лютуешь, – Затолан расплылся в слащавой

улыбке, его хитрые, как у старого лиса глаза превратились в щёлки.

– Сунешься ты, Затолан, и тебя приложу.

Махаррон ещё раз обвёл присутствующих взглядом.

– Пасита, Крэг. Встаньте рядом с Кругом, будете осаждать ретивых, если таковые объявятся. Да бейте не жалея, чай не ясли тут у нас.

Пасита, не подав виду, что удивлён, спустился вниз. Крэг появился из тёмного угла, где умудрился остаться незамеченным все это время.

– Позвольте, – раздался дребезжащий голос с первого ряда, – уместно ли присутствие курсанта на церемонии? Насколько мне известно, курсант Крэг, несмотря на все годы обучения до сих пор не получил ранга.

– Наставник Мальтис, вы ставите под сомнение моё решение? – голос Махаррона не предвещал ничего хорошего.

– Настоятель, вы же сами столько времени убеждали нас, что эта девушка обладает странной силой, которая может оказывать влияние на ваших подопечных, так неужели какой-то курсант способен противостоять тому, чему поддались такие авторитетные и уважаемые мной наставники, как Разк?

– Нишкни, Мальтис! – устало отозвался Агилон, зная любовь историка к брюзжанию и пространным рассуждениям, особенно если дело касалось приличий, правила которых тот порой изобретал сам. – Ты здесь не за этим.

– Не ожидал тебя увидеть, Молокосос. – шепнул Пасита.

– А ты разве ещё не на пути к Орешкам? – не остался в долгу Крэг.

– Нааррон, веди Киррану. – велел Махаррон.

Помощник Агилона тенью выскользнул за дверь, а через несколько мгновений на трибунах началось волнение.

– Маррак, сядь! – приглушённо рыкнул Разк на соседа, и что-то яростно зашептал, тот только согласно кивал, до хруста вцепившись в подлокотники кресла.

Старания брата дали плоды, спать больше не хотелось, да и головная боль отступила, так что на место прибыли ко времени. Кира даже успела привести себя в порядок, причесаться и быстро переплести косы, правда, позавтракать не удалось. Едва ли не бегом они спустились по каменной лестнице в подвал. Здесь было тихо, пустынно и сухо. Отчего-то Кира ожидала иного, но тут совершенно не пахло плесенью и не капала вода. Широкий чистый коридор заканчивался большой, богато украшенной

резьбой двустворчатой дверью, которая сделала бы честь иным воротам. Охотница поняла, что именно за ней и скрывается тот самый Большой зал. По обе стороны коридора расположились и другие, вполне обычные двери. В ближайшую к выходу её и втолкнул Нааррон, чем нимало удивил.

– Посиди пока тут, я узнаю все и вернусь.

Кира на мгновение напряглась, понимая, что не хочет оставаться наедине с Защитником. Странное выражение непонятной радости в его глазах нервировало все утро. Но к счастью, тот ушёл вместе с братом, оставив её одну. Окна в комнате отсутствовали, смотреть тоже было особо не на что. Похоже, какая-то кладовая, судя по количеству сундуков, да полки заваленных различным добром, начиная от посуды и заканчивая скатками перевязанных бечевой шерстяных одеял. В слабом свете огарка свечи виднелась маленькая дверь в глубине помещения. Не успела Кира решить взглянуть, что за ней или нет, как вернулся Нааррон.

– Идём. Ничего не бойся, дед тебя защитит. Не обращай внимания на слова, злым языком лишь бы потрепать. Удачи, сестрёнка! – он порывисто её обнял, и Кира с удивлением поняла, что брат дрожит.

Сама же она, напротив, почувствовала спокойствие и облегчение. Сейчас все решится. Её не пугал любой исход. Увидит ли этот самый их Круг в ней Защитницу, или же её отправят восвояси, особой разницы не было. Она готова принять свою судьбу.

Следуя за братом, она вошла в Большой зал, слушая, как шаги возвращаются гулким эхом, отражаясь от стен. Впрочем, особого трепета Кира не испытала, всё равно в полумраке толком ничего не разглядеть, пусть хоть потолок петухами расписан. А то и правда, кто ради неё одной затеет праздник и зажжёт повсюду свечи? Пожалуй, самым интересным здесь был Круг Определения, к которому её подвёл брат. Глаза так и приковала большая, не меньше трёх саженей, окружность цвета сбитого масла, как в оправу вживлённая в каменный пол. Внутри, словно живая медленно переливаясь, перетекала, не замирая ни на миг какая-то маслянистая жидкость. Кира подняла глаза. К ней спиной и лицом к трибунам по тут торону стояли две фигуры, в которых угадывалось что-то знакомое: «Пасита и Крэг!»

Ощутив прикованные к себе взгляды, Киррана обратила взор к трибунам. Кто-то шумно вдохнул воздух. Кира вздрогнула, узнав того самого Разка, который, прижав руку соседа к подлокотнику, что-то тихо говорил, не отрывая от неё хищных глаз. Вот он медленно опустил веки, делая глубокий вдох, а когда поднял, слабая неумелая улыбка озарила его лицо. Кира вдруг поняла, что не стоит так сильно бояться этого человека.

Недоверчивые, пристальные взгляды прочих мужчин нервировали, захотелось, чтобы все поскорее закончилось. То спокойствие, которое ощущала входя внутрь, утекало по капле. Она подумала: «Хорошо это ненастоящая Церемония Определения. Вон и наставники-то как смотрят, только слюну не глотают!» Что же за *сила* у неё такая, что сказанными их всех делает? Может и не Защитница она вовсе?

Гнетущее молчание разорвало старческое хмыканье. Неприятного облика старик с первого ряда произнёс брюзгливым тоном:

– А с виду девчонка с косичками, как есть. Да ещё и в портах! Тоже мне, Защитница...

Кира услышала, как едва слышно прыснул Пасита.

– А вот мы сейчас и узнаем. Киррана, войди в Круг.

По знаку Махаррона охотница сделала шаг, переступая через черту. Остановилась в центре, там где располагалось пересечение тонких золотых нитей.

Шли мгновения и Кире начало казаться, что все напрасно, и Круг её отверг. Она услышала, как засопел Крэг, подавляя желание обернуться и посмотреть. Вдруг внутри каменного кольца зародилось мерцающее сияние, оно становилось ярче с каждым мигмом, пока не полыхнуло ослепительным светом, отгородив её словно стеной от остального мира. Закрывая руками глаза, Киррана успела заметить, как отпрянули в стороны стоявшие совсем близко Защитники. Постепенно сияние потеряло силу, мало-помалу опадая, но сам Круг продолжал мерцать и переливаться. Кира стояла, потрясённая произошедшим и не смела шевельнуться. На трибунах не осталось никого, кто не поднялся бы со своего места. Стало немного жаль, подслеповато моргавших старичков. Один из них, тот самый, с перепугу даже забрался с ногами на сиденье.

– Кхм... – нарушил тишину Настоятель Махаррон.

– Невиданное дело! – воскликнул, всплеснув руками Агилон.

– И как вы это объясните? Кто она? Защитница или Хранитель? – подал голос полный мужчина с жирными волосёнками, который первым опустился на своё место и теперь рассматривал её словно товар на прилавке. Кирране очень не понравился этот тип.

– А она не может быть жрицей Киаланы? – спросил тот самый противный старик из Хранителей.

Раздался нервный смешок Паситы.

– Защитник Хорвейг, тебя это веселит? – похоже, старик намеренно обратился к нему, как к безродному. А, может, тут было так принято, Кира пока не поняла.

– Представил, как жрица Киаланы разделяется с братьями Шнобберами, наставник Брофер.

– Я не имею чести быть им представленным, Хорвейг. А вот вам стоит запомнить, что при обращении к наставнику следует использовать имя, а если хотите обратиться по имени рода, то вежливо не упускать частицу «тин»...

– Я лишь повторяю за вами, наставник, – Кира уловила в голосе Паситы злое веселье.

– Помолчи, тин Хорвейг! – рыкнул Махаррон. – Совет, нам следует хорошо подумать принимая решение.

Присутствующие загомонили, загудели.

Встал другой Хранитель Знаний и поднял руку, призывая к тишине, после чего задал вопрос:

– Скажи нам, Киррана, какие ещё доказательства обладания *силой* ты можешь нам предоставить? – Кира даже растерялась, и он это понял, добавив: – Понимаешь, то что мы сейчас видели, несомненно, подтверждает, что ты обладаешь *силой*, и потенциал твой весьма впечатляет. Скажем, если бы Круг Определения работал повторно для всех, то подобный эффект мы бы увидели, когда в него вошёл, к примеру, – он задумался, обводя присутствующих взглядом, и остановился на Пасите. – К примеру, тин Хорвейг.

– Я думаю, нам стоит изучить подробнее этот вопрос. Смоделировать ситуацию. – отозвался Агилон, глаза которого засияли, выдавая неподдельный интерес и целый пласт материалов для новых исследований.

– Все верно. Настоятель, позвольте я продолжу. Так вот, – он снова повернулся к Кирране. – Но увиденное нами не доказывает, что ты – Защитница. – он развёл руками, как бы сожалея.

– Мы ни в коем случае не хотим сказать, что такие как ты не нужны Ордену, – перехватил инициативу относительно молодой Хранитель, на вид зим сорока, но на фоне прочих его можно было считать юнцом. – Но пока нам неясно, что именно с тобой делать. – он на мгновение задумался, а затем будто расцвёл: – Ты видишь свою структуру потоков? Понимаешь, о чём я говорю?

Кира кивнула:

– К сожалению, не... – но стоило только подумать, как перед глазами неожиданно появилась полупрозрачная радужная плёнка, окружающая тело, повторяющая его контуры. Открывшаяся взору картина не стояла на месте, становясь чётче с каждым мгновением. Вот уже на ней проступили прожилки, затем выделились отдельные потоки. Они были толще прочих, в

них медленно ворочалось что-то тёмное, другие – потоньше, по ним стремительно, будто кровь по венам, текла энергия. Кира знала, что это именно она. Замысловатое беспорядочное переплетение окутывало её с ног до головы, в некоторых местах будто присоединяясь к телу, и охотница завертелась, осматривая себя со всех сторон. С трибун донеслись понимающие смешки. Она радостно вскинулась, встретившись глазами с Паситой. – Да! Я вижу. Вижу их!

В этот миг она не думала, просто радовалась, что, наконец, получилось, и так хотелось этой радостью со всеми поделиться. На мгновение Защитник просиял, ответив такой искренней и полной гордости улыбкой, что она поняла – он видит тоже.

– Хорошо, – одобрительно кивнул молодой Хранитель. – Второй вопрос: случалось ли тебе использовать *силу*?

– По всему выходит, что так. Хотя и не нарочно.

– Как это произошло?

– Мне приходилось драться, – Кира смутилась и немного испугалась, задумавшись, стоит ли упоминать, что при этом она убивала. – Я не специально...

– Можно мне сказать? – вмешался Пасита. Дождавшись молчаливого разрешения Настоятелей, он продолжил: – Думаю, не секрет, что девчон... Киррана приходится внучкой нашему Настоятелю, а также является дочерью Защитника Каррона. К счастью, отец её обучал базовому курсу рукопашного боя, к тому же у неё отличная физическая подготовка, она одна из лучших местных охотников. Это и держало её дар так долго в узде, Кира регулярно спускала пар. Ну вы понимаете, о чём я? Так вот, у Кирраны импульс завязан на потребность защищать. Именно это даёт толчок её дару. Она не думает о себе, если ближнему грозит опасность. И не потому, что знает, как пользоваться своей силой, просто Киррана тин Даррен такая сама по себе. – в этих словах сквозила неподдельная гордость. – Я знаю о четырёх произвольных выплесках. Правда, лично видел только один, но поверьте, это было незабываемо. И лишь однажды она билась за свою жизнь, и то я не до конца в этом уверен.

Я позволил себе небольшой эксперимент, пытаюсь заставить войти её в боевой транс, и у меня ничего не вышло, хотя я применял весьма... жестокие методы. Но как только речь заходила о защите людей, у Киры все получалось. Предвидя необходимость её присутствия в Ордене, все свободное время, проведённое в этой ды... Золотых Орешках, я уделил её тренировкам и обучению. Если вам нужно подтверждение того, что Киррана тин Даррен Защитница, вы можете устроить мне проверку. Я готов

даже поклясться на Кодексе.

– И с кем же она сражалась, что твой голос едва не дрожит от восторга, тин Хорвейг? – не удержался от вопроса наставник-громила.

– Со Стаей, Маррак. – довольно сверкнул зубами Пасита, наблюдая отвисшую челюсть.

В этот миг дверь снова отворилась. И вошедший что-то сказал стоящему рядом с ней Нааррону. Тот быстро пересёк зал и подобрался к Настоятелю Агилону, передав послание.

– Совет, у меня отличная новость! – он даже вскочил, от нетерпения. – Нам удалось обнаружить скрытый Архив. Кроме того, я не удержался и половину этой ночи потратил на изучение Книги Излома, уж очень занятная информация в ней содержится, кхм... Так вот, все рассказанное Защитником Паситой, и то что мы имели возможность наблюдать, вполне доказывает, Киррана – Защитница. Хотя это и так было ясно ещё вчера.

– Тогда зачем мы все здесь собрались? – недоуменно нахмурил брови Затолан.

– Чтобы провести Церемонию Определения, разве нет? – хитро прищурился Агилон. – Мы выяснили, какой потрясающий у девочки дар. Осталось разобраться, что с ним делать. Потому я считаю, пора всем заняться чем-нибудь полезным. Раэк, ты все ещё ощущаешь влияние её силы? Вы все? – он обратился к наставникам Защитников, и те напряжённо кивнули.

– Прекрасно держитесь, парни, – хохотнул Махаррон. – А что насчёт тебя, Затолан?

– Наверное, я уже стар для этого, – растянул пухлые губы в улыбке тот. – Не переживай, не нужна мне твоя внучка, – взгляд же, обращённый на Киру, говорил об обратном.

– Стало быть, пребывание в Круге не решило эту проблему. Работаем дальше, – продолжил Агилон. Он осмотрелся и, остановившись на Пасите тин Хорвейге, выдал: – А пока, Махаррон, пусть твой мальчишка её немного поучит, а то у неё мешанина, а не структура. Вижу, он и сам поднаторел, да и безопасен, по сравнению с остальными. Авось к завтрашнему дню, что и выйдет. А мы пока постараемся узнать как можно больше, ведь раньше это как-то решалось. А там уже и курсанты вернутся, нельзя же и дальше держать за порогом твоих подопечных, они же всю дичь в окрестностях изведут.

Наставники снова загомонили, обсуждая слова Настоятеля, и Крэг, пользуясь моментом, повернулся к Кире:

– Поздравляю. Рад за тебя. И, вообще, рад видеть...

– Спасибо. И я... – Кира тоже замялась, неготовая к разговорам.

– Когда уезжаешь, молокосос? – подошёл Пасита.

Но не успел курсант ничего ответить, как раздался голос Настоятеля Махаррона:

– Объявляю заседание совета Ордена закрытым, но пока не расходитесь. Курсант Крэг, адепт Нааррон. Выйдите в круг.

Удивлённые парни, переглядываясь, вытянулись перед собранием. Кира отошла в сторонку, не зная куда ей деться, и подошедший Пасита отвёл её к трибунам и усадил на пустующее место в первом ряду. Тем временем поднялся тот самый молодой Хранитель и встал подле Нааррона. Сверху уже спускался наставник Раэк, он расположился около Крэга, и Настоятель Махаррон снова заговорил, оглашая список достижений и заслуг. После каждому на шею надели громовик, возводя в ранг. Теперь перед советом Ордена стояли новоиспечённые Защитник и Хранитель Знаний. Под бурные аплодисменты – особенно старались наставники дуболомов – друзья обнялись, и Кира грустно улыбнулась, хлопая вместе с остальными. Она не заметила, как многозначительно переглянулись Пасита и Затолан.

Глава 12

1

Затолан трясся в карете, и поминал недобрым словом Махаррона, который выдернул его именно в день встречи с посланцем. И вот, вместо того чтобы отдыхать, завершив все дела, он вынужден тотчас отправиться в обратный путь. Хорошо, хоть послы задержались. Вопрос, по которому они прибыли, быстро не решить.

– Проклятая жара, – пробормотал советник, промокнув потный лоб и шею белоснежным платочком.

Слегка поднапрягшись выстудил карету, с облегчением откинувшись на шелковые подушки. И почему он не родился мудрецом, как все нормальные тин Хорвейги? Ему и в юности непросто давались все эти изнуряющие тренировки, и что в результате? Ордену и Ярросу больше пригодилась голова Затолана, а не его *сила*.

Советник отодвинул занавеску и выглянул наружу, любуясь набившими оскмину предгорьями. Вон и столица, почитай рядом, а чтобы добраться – день потратишь. Размеренный цокот подков навевал дремоту. Да и душно ему было не из-за погоды, какая жара весной на такой высоте? Душно Затолану тин Хорвейгу было из-за своей дерзкой идеи. Всё-таки не зря он проделал этот путь. Будет теперь, о чём разговаривать с посланником акианцев. Будет и что предложить...

Киррана тин Даррен.

Девчонка поразила. Затолан ожидал увидеть кого угодно от дородной деревенской бабы до хрупкой пугливой барышни, но никак не думал, что она окажется истинной Защитницей. Невооружённым взглядом была видна крепость её тела. Да и Племянник упоминал о четырёх выплесках, притом что она не просто фонтанировала силой, а сражалась. О таких, как она, ему записей не встречалось даже в тех документах, которые умело сокрыты в библиотеке. Хорошо он сделал, утаив до поры эти знания, а вот теперь весьма вовремя организовал все так, чтобы они обнаружили, а Мудрецы решили, что нашли их сами.

Советник довольно оттопырил нижнюю губу и провёл ладонью по редким, едва прикрывающим красноватый череп сальным волосёнкам, рукой. А ведь некогда и он был таким же красавцем, как прочие

Защитники, куда все делось?

Тогда под видом учёбы он проводил много свободного времени в архиве, осторожно обыскивая каждый закуток. Помогла народная мудрость: «Хочешь спрятать дерево? Спрячь его в лесу». Документы о Защитницах хранились практически на виду среди старых скучных отчётов о поставках фуража и прочей дребедени. Затолан пытался отыскать малейшее упоминание об их силе, и все из-за Алиссии.

Хрупкая, словно былинка, младшая сестра, тихая и послушная девочка оказалась носителем дара. Как это стало возможным, никто не понимал, ведь отец был простым Хранителем знаний? В восемнадцать у Алиссии случился первый выплеск, толчком которому послужило известие о её скорой помолвке. Алиссия тин Хорвейг боялась жениха и не хотела этого брака, но и против родительского слова пойти у сестры не хватало духу.

Тогда-то все и произошло, Жаль, что они с покойным отцом толком ничего не поняли, списав разгромленную комнату и обморок на истерику. А через несколько дней в родовое гнездо тин Хорвейгов появился проклятый Теорр тин Даррен. Позабыв о деле, с которым пришёл, Защитник пал к ногам сестры, не стесняясь заверив её в своей любви и преданности, ну и как могла юная барышня не отдать ему сердце? Куда супротив Защитника было ненавистному жениху?

Но и тогда они тоже ничего не поняли.

Прозрение пришло позже, вместе с бедой.

Тин Даррен появился снова. На этот раз уже просить руки и сердца сестры в нарушение Кодекса Ордена, и, естественно, получил отказ от отца. После этого Теорра будто Излом испортил. Он разгромил холл, орал что не может жить без Алиссии, говорил, что она снится ему каждую ночь. То умолял, то угрожал всех перебить и покалечить. Глупышка же смотрела на него взором влюблённой овечки, не подозревая, что именно её сила так действует на Защитника, не подозревая, что эта самая сила, вообще, у неё есть. Впрочем, только Алиссии увещеваниями удалось успокоить безумца. Послали за Махарроном. Тот, по счастью, был у князя и прибыл скоро. Настоятель, видимо, знал больше, он-то и намекнул, что это похоже на влияние силы, и уехал, забрав опустошённого Теорра.

После этого речи о замужестве сестры больше не шло. Жениху отказали сославшись на слабое здоровье. Тот не сильно расстроился, его целью была племенная кобыла, а не хрупкая жена. Алиссию заперли в поместье, вход в которое теперь настрого закрыли для Защитников. А сам Затолан, его отец, и кузен Эйсмолан принялись искать выход.

Главный целитель Южной башни Эйсмолан тин Хорвейг, в попытках найти средство, ослабляющее силу Защитников, изобрёл яд. К счастью, он не рискнул его испробовать на сестре. Вместо этого, предложил Теорру, да неверно рассчитал дозу. «Слёзы Киаланы» подействовали мгновенно. Все произошло на одном из постоянных дворов, где Эйсмолан назначил ему встречу, чтобы якобы обсудить какой-то вопрос – оба как раз находились по делам в столице. Поднялся переполох. Кто-то видел их вместе, виновника нашли быстро. Но вот никто не ожидал, что Алиссия решится на побег. Девочка полюбила Теорра всем сердцем. Она обманула прислугу и, впервые явив непокорность, сбежала. Теорр находился в Княжеском дворце, где сестру знали и пустили повидать больного, тем более тот на глазах пошёл на поправку, стоило услышать её имя. Что случилось между ними наедине – тайна, но, как результат Алиссия понесла, а её сила пропала...

А вместе с силой и чувства Теорра. Он охладел, забыв про неё. То и верно, никто бы не заставил Защитника жениться. Старший тин Хорвейг предпочёл скрыть имя отца ребёнка, а Алиссию надолго запер в поместье.

Тогда Затолан не почувствовал на себе влияния силы сестры, но вот сила девчонки тин Даррен...

Давненько советник не испытывал такого желания. И это снова было хорошо. Доказывало, достаточную дальность родства, чтобы Пасита смог осуществить свой замысел. А Теорр хоть и носил имя тин Даррен, но его мать приходилась седьмой водой на киселе Махаррону, род которого славился плодовитостью: «Пожалуй, только сам старик, да его праведник-сын – исключения». Так вот, мать Теорра прижила его от одного из Защитников, имя которого ото всех скрyla, как часто водится и ныне среди падких на Орденцев дворянок. Потому и имя ребёнку не по отцу дали. Впрочем, чего греха таить, он такой не один. Затолан криво усмехнулся.

Грыз, конечно, советника червячок сомнений, а не из-за родства ли племянник оказался более устойчив к силе Кирраны, чем остальные? Впрочем, и это не помеха, если пророчество глупой старухи, за которое так ухватился обычно рассудительный Пасита, имеет какое-то значение.

«Странно только, что он до сих пор не попытался его исполнить».

Впрочем, Паситу остановило какое-то упоминание из Книги Излома: «Неожиданное открытие! Племянник научился разбирать руны!»

Пора завершать дела в столице, чтобы вернуться в Орден и присмотреться.

Проводив дядю Затолана, Пасита направился в Северную башню, которая все ещё оставалась пустынной. Его путь, как и вчера, пролегал мимо конюшен, когда впереди из-за угла появилась служанка. Он заприметил её накануне. Прежде чем повернуть, она ему улыбнулась. Что-то было в заплетённых в две толстые русые косы волосах, отчего на тин Хорвейга накатили воспоминания о вчерашнем вечере, вызвав на губах ответную улыбку.

Пасита надеялся, что дал Кире повод для размышлений, когда не ушёл сразу. На деле же ничего такого. Планировалась пара невинных поцелуев, пока она спит. Необходимо было понять, также ли разрушительно действует на него её сила? То что за стеной в соседнем покое посапывал Настоятель Махаррон, только заставляло кровь бежать быстрее по венам. Эксперимент показал, разрушительной сила больше не была, а вот притягательной стала даже более, чем прежде.

Наверное, не стоило всего этого затевать, но поддавшись порыву, он пришёл в себя, жарко лаская руками упругое тело под просторной рубахой. Даже жаль, что она крепко спала... Он смог остановиться, но пришлось срочно отправиться в мыльню и вылить на себя ведро ледяной воды, чтобы как-то остудить свой пыл. Это плохо помогло. Впрочем, ничего удивительного. С тех пор как он вытащил Киру с того света, ему как-то было не до развлечений, а вот теперь организм будто бы радовался жизни. Осталось последнее средство – старый добрый способ.

Пасита прыснул, представив лицо какого-нибудь Защитника, который мог застигнуть его за сим непристойным занятием: «Хорошо, что в башне сейчас пусто».

На этих мыслях он догнал служанку, на ходу приобнял, аккуратно сворачивая в одну из многочисленных конюшен.

– Господин За...

– Тссс! – тин Хорвейг лучезарно улыбнулся, быстро минуя стойло за стойлом, в которых выгибали шеи добрые скакуны.

Наконец, обнаружилось пустое. Недолго думая, Пасита приподнял девушку за талию и занёс внутрь.

– Господин Защитник, что вы де... – повернулась она.

Пасита в раздумьях закусил краешек нижней губы разглядывая. Праведное возмущение на милом личике, совсем не похожем на Кирино... Он молча развернул девушку к себе спиной – так сходство сильнее – и

принялся расплетать косы. Та замерла на месте, не стремясь убежать, лишь шепнула:

– Господин Защитник, но ведь нельзя же...

– Я – Пасита тин Хорвейг, – он рассыпал русую волну по плечам любуясь. Поднёс к носу прядку.

Пахло иначе, но всё равно он был готов настолько, что уже не смог бы остановиться. Надавил девушке на спину, вынуждая наклониться, и деловито задрал подол. Развязывающая завязки штанов рука слегка дрожала. Крепкие округлые ягодицы порадовали взор, и тин Хорвейг не удержался от доброго шлепка.

Служанка коротко взвизгнула от неожиданности и обернулась, приводя последний аргумент:

– Я ещё девица!

– И это прекрасно! – «Меньше шансов поймать нехорошую болезнь», – добавил он мысленно, а вслух сказал: – Понесёшь, сообщи непременно. Я тебя одарю так, что всю жизнь будешь на золоте есть.

Похоже, эти слова заставили её задуматься. Девчонка не оказывала сопротивления, но в глубине души ему бы этого хотелось. Да только не здесь, не в Ордене. И все же... Он впился руками в волосы и рывком вошёл в узкое лоно, заглушая тихий всхлип прижатой к мягким губам ладонью. Задвигался резкими рывками. Ускорился не жалея...

Потеряв интерес к тихо плачущей в стойле девчонке, он позабыл о ней, как только завязал тесёмки на штанах. Его мысли вернулись к разговору с дядей. Тот смог удивить. Несмотря на ненависть к поездкам, Затолан пребывал в приподнятом настроении, не уставая расхваливать любимого племянника, будто забыл, что тот самовольно вернулся, и за это ещё придётся отвечать перед князем. Вдобавок, не сумел тайно доставить Книгу Излома и передать прямо в руки. Все это скорее настораживало, и Пасита решил держать ухо востро. С дядей ни в чём нельзя быть уверенным. Затолан всегда себе на уме. Вот и теперь попросил держаться к Кирране как можно ближе, сделать все, чтобы стать одним из её наставников.

Впрочем, здесь их интересы совпали полностью. Более того, Пасита подозревал, что таким же будет и желание Махаррона.

– Завтра утром наставники Раэк и Маррак оценят твою подготовку, а

потом Нааррон покажет цитадель и проводит к наставникам Хранителей. Они проверят твои знания. Сегодня никуда не выходи, оставайся в моих покоях. Иных Защитников на территории Ордена, кроме присутствовавших на Церемонии Определения, быть не должно, но мало ли... – Настоятель Махаррон величественно расхаживал по гостинной, заложив руки за спину – Всегда есть те, кто может вернуться со службы без предупреждения. – Все это он говорил, не глядя на Киру. Но внезапно, остановившись, строго взглянул и спросил: – Ты хорошо видишь потоки?

– Кажется, да... – охотница тут же попыталась увидеть странное переплетение сияющих белым светом линий, и оно как по заказу встало перед взором.

– Тогда тобой займётся Тин Хорвейг, – довольно кивнул Махаррон.

Пасита подпирал косяк, не открывая рта, потому никто и не заметил как дёрнулись уголки его губ в удовлетворённой улыбке.

– А теперь отдыхай, Киррана. Скоро на праздность совсем времени не останется, – Настоятель жестом приказал Защитнику следовать за ним и вышел из покоев.

Тин Хорвейг молча повиновался, но на пороге коротко обернулся, предвкушающе глянув на Киру, отчего та едва не вздрогнула. Какое-то воспоминание, отголосок ли беличьим хвостом мелькнул на грани сознания и пропал. Хотелось бы поспорить с Настоятелем. Попросить кого-то ещё позаниматься с ней, да куда уж там! Только пола чёрной мантии мелькнула.

«Да и как его такого просить-то? – отчего-то перед дедом Киррана робела: – Ничего, вот соберусь к вечеру с духом и поговорю».

Время в одиночестве потекло медленно. Кира не могла сидеть на месте без дела, а потому занялась медитацией, затем решила снова взглянуть на потоки. Да не так, как раньше – мельком и задыхаясь от увиденного, а вдумчиво, как следует.

– И правда, мешанина и бардак, – проговорила вслух и тут же потеряла концентрацию.

Сосредоточиться снова удалось быстро, ведь никто не отвлекал. Целая паутина светящихся линий, беспорядочно переплетаясь, окутывала её. Яркой красной нитью мелькали основные потоки. Те, которые будто крепились к телу – их пока лучше не трогать. Пасита уже рассказывал, как это должно выглядеть, да то – слова. Увидеть же все своими глазами... Ну пускай не совсем глазами...

«А если попробовать так...» – охотница сосредоточилась на одной из нитей, и та будто выделилась среди остальных, заголубела пред мысленным взором. Стало лучше видно все её петли и завитки. Осторожно,

чтобы ничего не испортить Киррана принялась вытягивать поток, расправлять, памятуя о том, что есть какие-то «схемы». Об этом Пасита только упоминал, но не рассказывал, ссылаясь на то, что ей слишком рано про это знать.

Спустя какое-то время мешанина приобрела более-менее приличный вид, а сама Кира чувствовала себя так, будто два дня наперегонки с зайцами бегала. Пот струился по вискам, спина затекла, пальцы подрагивали, а грудь часто вздымалась. И пусть новая «схема» вряд ли напоминала что-то путнее, да и походила больше на кружево нерадивой плетей, но она искренне гордилась содеянным, ведь сделала это сама.

Кира повалилась на спину и, раскинув руки в стороны, счастливо рассмеялась. В таком положении её и застал тин Хорвейг, вошедший без стука.

– Хм. Это превращается в традицию, но, пожалуй, мне нравится. Хотя, если ты будешь встречать своего наставника, стоя на коленях и падать ниц при моём появлении...

– Ещё чего! – Кира вскочила. – Права мама, и чему вас только в этом Ордене учат? Уж точно не манерам!

– О, и давно ли мы о манерах рассуждать стали? – Пасита явно хотел что-то добавить, но вдруг изменился в лице: – Что! Ты! Натворила?! – Кира даже отступила на шаг от неожиданности. – Кто тебе разрешал? – охотница непроизвольно стрельнула глазами по сторонам, пытаясь понять, что успела сделать не так? – Потоки! Зачем их трогала?

– Я? – под взглядом стальных глаз сейчас, как никогда, захотелось соврать. И не столько тон пугал – после всех тренировок Кира ждала чего угодно. Даже внезапного нападения ради науки. Сбило с толку небывалое испуганное выражение.

– Ты! А ну идём, – Защитник грубо, схватив за руку, едва не бегом потянул её прочь из покоев.

– Куда ты меня тащишь?

– В укромный угол, где никто не помешает выдрать как следует!

Кира притормозила, пытаясь понять, что именно тин Хорвейг под этим подразумевает, но тот не дал времени на раздумья, не обратив внимания на её замешательство. Впрочем, далеко они не ушли. Распахнув двери мыльни, Пасита втащил охотницу внутрь.

– Только попробуй! – Кира приготовилась к чему угодно.

– Не в этот раз, – Пасита легко прочёл мысли, – а теперь рот закрой и делай, как скажу!

– Но...

Охотница хотела возразить, но замолчала, пытаясь понять, что же происходит. Все же не было похоже, что Защитник собирается творить непотребство.

– Вот и молодец. «Цветущий лотос», – подсказал он позу для медитации. – Постарайся успокоиться, я не хочу, чтобы ты всех нас превратила в пепел.

– Что ты ска...

– Тс-с-с. Не время для разговоров, – Пасита подошёл и опустился на колени позади. Кира почувствовала жар его тела и инстинктивно попыталась отодвинуться. – Сиди! Я должен твоими глазами видеть, что ты делаешь с потоками. Поняла, как ими управлять?

– Да, но...

– Ш-ш! Просто покажи мне, – попросил шёпотом.

Сколько времени прошло Кира не знала, но точно знала, зря она подумала тогда, что выдохлась. Вот теперь-то она едва смогла встать. Пасита направлял каждое её действие, указывал, какой поток куда приладить и как сподручней повернуть, да ещё и не все с первого раза получалось. Вдобавок и сам Защитник как-то странно себя вёл. Дважды даже поднимался и отходил в сторону. Становился у стены, прижимаясь лбом к холодному камню, а потом с усилием возвращался и, тяжело вздыхая, прикидал снова к её спине, чтобы хриплым голосом поправить или пожурить за неверно созданный узел.

– Поди прочь, – вяло выдал он, наконец, приваливаясь спиной к стене, – мочи больше нет с тобой рядом находиться.

Кира молча послушалась, сил на достойный ответ всё равно не осталось, как и на вопросы. С великим трудом она доковыляла до отведённой ей комнаты и повалилась на кровать. Впрочем, блаженствовала недолго. Как только чуточку полегчало, прокралась обратно в мыльню и, убедившись, что тин Хорвейга там нет, быстро привела себя в порядок, посетовав на отсутствие чистой рубахи и белья. Потом обследовала этаж, который состоял из недлинного коридора и выводил на винтовую лестницу. Ничего интересного, впрочем, здесь не было. Скромная обстановка и серый камень, прикрытый на полу потёртой, выдавшей виды дорожкой. Деревянные лавки вдоль стен подле дверей. За сами двери Кира заглядывать без спроса постеснялась, да и уходить с этажа тоже, ведь Настоятель велел сидеть в покоях. Туда-то она и вернулась, а чтобы не скучать все же решила на дерзость и, полистав книги в большом шкафу, стоящем в гостиной, выбрала одну. С ней и расположилась на подоконнике того самого окна, откуда открывался вид на залив.

Чтение прервал Нааррон.

Радостный и встрепанный он без стука ворвался в покои и с порога завопил:

– Кира! Я кое-что нашёл! – охотница, подняв голову от страниц, устало потёрла глаза.

– Чего орешь? – голос после долгого молчания слегка осип.

Адепт брякнул рядом с ней странным ящичком, каких Кирране ещё не доводилось видеть. С виду простой металлический, да только уж больно тонкая работа.

«Какой искусный кузнец такой мог выковать? Да и не столько сложно выковать, сколько так гладко приладить?»

Брат тем временем благоговейно откинул крышку и перешёл едва ли не на шёпот:

– Вот! Кажется это и есть тот самый «блокиратор», упоминавшийся в Книге Излома. Не поверишь, обнаружил в хранилище музея, на дальней полке в первом же зале.

Коробка оказалась доверху наполнена невзрачными перстеньками. Кира вынула одно и покрутила в пальцах рассматривая. Кольцо без затей, на вид – железное и к нему прилажен овальный мутный камушек желтовато-серого цвета.

– На дороге найдёшь – нагнуться поленишься за таким-то добром. Разве что детишкам баловаться? – озвучила охотница мысль, пришедшую в голову.

Нааррон согласно кивнул.

– Тем не менее там написано, что оно как-то должно помочь сдержать *силу*. Попробуй надеть.

Кира пожала плечами и натянула кольцо на палец.

– Ну, что-нибудь чувствуешь?

– Непривычно как-то. Я ж раньше совсем не носила. Мешает.

Внезапно в животе громко заурчало.

– Голодная? – встрепенулся Нааррон.

– Да уж как позавтракала, на том и все. Похоже, Орден на мне снесь бережёт, – Кира улыбнулась.

– Хм... А где тин Хорвейг? Разве он не принёс тебе обед?

– Нет, а должен был?

– Прости, – на лице брата возникло виноватое выражение. – Я думал, он тебя покормит, пока я занят. Или пришлёт кого-нибудь. А он, вообще, приходил?

Кира кивнула.

– Пасита помог выстроить базовую схему номер три и прогнал прочь. Сказал, больше мочи нет со мной рядом находиться.

– Прогнал? – не понял Нааррон. – Как прогнал? Куда прогнал? Вернее, откуда?

Кира поморщилась и махнула рукой, показывая, что это неважно, и брат не стал настаивать.

– И как, удалось? Получается с потоками работать?

– Да, но сложно очень. Взмокла не хуже, чем на тренировке. Голова побаливает.

Нааррон положил руки на виски и прикрыл глаза, Кира сделала то же самое, чувствуя, как вместе с приятным покалыванием уходит и тупая ноющая боль.

– Лучше?

– Намного, – охотница улыбнулась. – Спасибо.

– А, знаешь, – брат пристально на неё уставился, пойдём-ка в трапезную.

Пужинаем, а заодно и колечко проверим.

– Что-то боязно как-то, – Киррана поёжилась, но направилась к выходу.

Нааррон подхватил оставленную ею на подоконнике книгу. «Излом. Правда и вымысел» – гласило тиснёное название на простой чёрной кожаной обложке. Хмыкнув, он походя поставил книгу точно на её законное место на полке.

Спустившись на первый этаж вместе с братом, Кира остановилась перед большой распахнутой настезь и заботливо закреплённой кольшком дверью трапезной. Отсюда были хорошо видны ряды длинных, деревянных столов. Наверное, в обычный день здесь яблоку негде упасть из-за толпящихся курсантов и Защитников, но сейчас было пусто.

– А хранители где обедают? – задала Кира дурацкий вопрос, тут же сообразив, что вряд ли было бы разумно заставлять обитателей Южной башни бегать через весь Орден на завтрак, обед и ужин.

К счастью, уставившийся на мерно переговаривающихся и хлебающих наставников, Нааррон не услышал её вопроса. Те же не обращали на новоприбывших никакого внимания.

«Или ещё не заметили?» – в чём Киррана сильно сомневалась, уверенная, что от колющих глаз сухопарого Раэка ничто не укроется.

– Надеюсь, они смогут держать себя в руках. Смогли ведь на Церемонии, – пробормотал адепт под нос.

– А если нет? – Кира покосилась на него, сомневаясь в правильности

решения прийти сюда. Мелькнула мысль: «Может, стоит вернуться и поесть в покоях Настоятеля?» – Мне показалось... Похоже, как только потоки выстроились определённым образом, воздействие моей *силы* возросло. Самообладание Паситы едва ему не изменило.

– Да, это может доставить неудобства, – Нааррон почесал затылок с видом учёного, проводящего важный опыт, отговорить от которого не удастся. – Но, я уверен, что «блокиратор» сработает.

При упоминании перстня Кира тотчас почувствовала свербёж в пальце.

«Да, к нему ещё придётся привыкнуть».

Наставники, наконец, подняли головы от плошек, и скалоподобный Маррак приглашающе махнул рукой:

– Хлеб-соль, Защитница! – он внезапно широко и по-доброму улыбнулся. – Заходи, неча у порога топтаться, аль аппетит ещё не нагуляла?

– Идём? – шепнул Нааррон, и Кира, вдохнув поглубже, решительно направилась прямо к их столу.

«Вот сейчас и проверим, работает ли перстенёк».

Раэк тоже постарался улыбнуться, и отчего-то Кира решила, что для него это непривычно. Но, хотя и несколько напряжённая, улыбка всё равно меняла суровый и жёсткий облик наставника до неузнаваемости.

Кира внезапно поняла: «Вот оно – очарование Защитников. Помножь на достаток, *силу*, положение и почёт. И, даже если вычесть скверный характер или дурные наклонности, всё равно от желающих отбоя не будет. Возьми хоть бедную пастушку, хоть избалованную роскошью барышню. Тем более что каждая вторая точно лелеет мечту зачать Защитнику наследника».

Тут же пришла и новая мысль: её холодность и нежелание иметь никакого дела с Паситой, уж не это ли пуще прочего будит интерес тин Хорвейга? Что-то подсказывало, что нельзя все только на *силу* и списывать.

Голос наставника Раэка будто подхватил её думы:

– И как это тин Хорвейг тебя одну оставил? Аль сбежала? – цепкий взгляд заставил непроизвольно насторожиться.

Киррана не стала вдаваться в разъяснения, только пожала плечами, усаживаясь на длинную лавку напротив. И лишь разместившись, осознала, что для начала неплохо бы сходить за едой.

– Сейчас принесу! – остановил её попытку Нааррон, и правда, быстренько приволок разнос, заваленный всякой снедью.

Перед охотницей опустилась большая, исходящая паром, плошка щей с добрым шматом мяса и щедрой порцией сметаны. Нарезанный ломтями

окорок, хлеб. Кружка кислого, ягодного взвара. Несколько яиц, и диковинка для этого времени года – круглая варёная картошка, основательно политая маслом.

– Сагалийская, – пояснил Нааррон, – нашу-то всю уже поели.

В животе совершенно непристойно заурчало и, Кира, едва не захлебнувшись слюной, созерцая это великолепие, сжала ложку. Как ни странно, из приборов тут были только ложки да ножи. И зачем тогда Пасита её мучил, заставляя запоминать все эти премудрости?

– Не стесняйся, – подмигнул Маррак и, подавая пример, подцепил на нож кусок окорока прямо с её тарелки.

«Они не сходят с ума! Хвала богам! Ведут себя нормально, а, значит, работает перстень!»

Осознав сей факт, Киррана, наконец, расслабилась и позволила себе приступить к трапезе, а через мгновение уже едва не урчала от удовольствия, глотая непрожеванные толком куски. Утолив первый голод, она смогла чуток отвлечься и заметила направленные в её сторону умилённые взгляды наставников.

– Фто? – покраснев, охотница едва не отложила ложку. Стало неловко.

Громила в ответ просто мечтательно вздохнул, не переставая улыбаться.

– Наставник Маррак радуется твоему доброму аппетиту, – пояснил Разк.

– Что здесь происходит?! – возмущённый голос Паситы раздался из-за спины внезапно.

– Невидаль происходит! – ответ прозвучал в тон, словно издёвка. Глаза хищного наставника чуть сузились, а улыбка будто застыла, утратив часть очарования. Теперь она несла больше угрозы, чем приветливости. – Мы тут ужинаем с настоящей живой Защитницей. Присоединяйся. Интересный опыт для всех нас.

Кира, проглотив очередную ложку щей, повернулась вовремя, чтобы увидеть, как скрестились взгляды Защитников.

– Тин Хорвейг, я думал, могу на тебя положиться, – прервал их незримую дуэль адепт. – Не помню, когда это моя сестра успела настолько провиниться, чтобы оставлять её без обеда?

Пасита, приподняв бровь, уставился, теперь уже на Нааррона, а затем расплылся в довольной улыбке.

– Я бы поспорил, – его короткий ответ всех ошарашил. – За такое самоуправство курсантов бывало и суровее наказывали. Тебе стыдно не знать, Хранитель.

– Боги! Чего же успела натворить эта прелестница с аппетитом волчицы? – вступил в разговор Маррак.

– Не зная теории без разрешения, полезла править схему потоков. С её потенциалом, как вы понимаете, все могло закончиться плачевно. Вот думаю, что бы больше опечалило Настоятеля? Разнесённая на куски Северная башня или трагическая гибель свежобретенной внучки?

Все наставники разом осуждающе посмотрели на Киррану.

– Защитник Пасита прав, за такое дело полагается добрая порка. Ударов десять, а потом ещё пара дней уборки конюшен или отхожих мест на выбор наставника. – без тени улыбки проговорил Раэк, не отрывая взгляда от Киры.

Охотница даже ложку отложила, чувствуя, как последний кусок окорока, которым она прикусывала щи, встал где-то на пути к желудку. Только теперь она осознала всю серьёзность проступка. Стали понятны и спешка Паситы и отблеск испуга в его глазах.

«А я, дурная голова, ещё так радовалась!»

– Откуда мне было знать?! – возмутилась она вслух. – Меня никто не предупредил, что потоки нельзя трогать!

– Тин Хорвейг? – обращение Раэка содержало вопрос.

– Даже я не смог предугадать, что девчонка способна на подобное спустя несколько часов после Церемонии. Ты предлагаешь мне понести кару, Раэк? Что ж, я готов. Беги скорее, пожалуйста Настоятелю. Махаррон только обрадуется, что тин Хорвейг снова дал такой замечательный повод себя унижить.

Раэк поморщился, он был в курсе «тёплых» взаимоотношений тин Хорвейгов и тин Дарренов, и, несмотря на неприязнь к Пасите, в душе далеко не всегда одобрял повышенную строгость наставника к конкретному Защитнику.

– Больно надо, – он вернулся к еде.

– Да уж, сурово тут у вас... – Кира, ощутило взволнованная, поправила выбившуюся из косы прядку, сделав для себя заметку: стоит сначала как следует выяснить, что можно, а что нет, чтобы не попасть под плети по глупости. Вряд ли будет красиво, если для неё наставники примутся делать исключения. Да и нормальные отношения с прочими курсантами так не выстроить.

– Интересный у тебя перстень, – заледеневший взгляд Паситы остановился на её руке. – Что-то я раньше не замечал столь ценной вещицы у деревенской охотницы. – отчего-то он вопросительно взглянул на Раэка.

– А я думал это ты, тин Хорвейг, расщедрился в кои-то веки, – криво

улыбнулся тот. – А то поговаривают, ты силен пустыми обещаниями.

– Это мой подарок сестре, – встрял Нааррон, умолчав от том, что перстень – это «блокиратор», и Кира не стала уточнять или опровергать его слова.

– Не слишком ли дорогой подарок для Хранителя? – голос Паситы прозвучал серьезно и без издёвки, заставив Киру, невольно взглянуть на руку. Вместо невзрачной, игрушки на пальце красовалось настоящее сокровище. Голубое золото, о коем она доселе лишь в сказках и слыхивала, тонкой вычурной вязью обхватило палец, а прозрачный как слеза камень, сиял почище тех дамандов, в которые обрядил её Пасита в Птичьем Тереме. Если присмотреться, то в глубине то и дело вспыхивали и гасли едва заметные искорки.

– Киалана! – выдохнула Кира и распахнутыми глазами взглянула на брата, не замечая, как судорожно втянули воздух все три Защитника, уставившись на её приоткрытый рот.

Первым, как ни странно, в себя пришел Маррак. Громко кашлянув, наставник Защитников привлек к себе внимание:

– И чего к девчонке пристали? Поесть нормально не дают. И ты, Разк, хорош! Тин Хорвейг ее и так без обеда оставил, а ты тут о нужниках затеял не к столу! И ты, Пасита, садись, отужинай, может подобраешь, а то с тебя яд так и хлещет.

– Ведите себя хорошо, – ухмыльнулся приглашенный и, помедлив, направился за пищей, бросив через плечо: – Какие-то вы все подозрительно спокойные.

«А и правда, что-то изменилось», – думал Пасита, пока шел.

Еще недавно, в мыльне его сводила с ума невыносимая смесь чувств, которые сжигали его рядом с Кирраной, а теперь... Теперь он попросту ревновал к этим двум мужчинам.

Ревность.

Именно так и только так можно было одним словом объяснить то, что он сейчас чувствовал. Ему было неприятно, что наставники пялятся на его девчонку. Как-то незаметно для самого себя Пасита привык считать Киру своей и теперь четко осознал это. Да уж, в таком случае нелегко ему придется в ближайшее время. Ведь Разк и Маррак – это только два Защитника во всем Ордене, а скоро вернутся все остальные. Крэга он отчего-то со счетов списал, да тот и так уже завтра покинет Орден.

«Но, что же произошло? Что изменилось? Или все дело в этом странном кольце, что якобы подарил ей брат?»

Брякнув разносом рядом с Кирраной, он уселся на лавку и молча

принялся за еду, между делом прислушиваясь к своим ощущениям. Никаких животных инстинктов и путаницы в мыслях, никаких неудержимых попыток постучаться снизу в столешницу. Ощущений не больше, чем обычно, если находишься рядом с желанной женщиной. Тин Хорвейг даже придвинулся ближе, прижав свое бедро к бедру Кирры. Та замерла, перестав есть, и вопросительно повернула голову. Во взгляде сверкнуло возмущение, но отодвигаться она не стала. То ли не хотела выносить его отношение на всеобщее обозрение, то ли просто была еще под впечатлением от порядков в Ордене?

– Дашь колечко посмотреть? – Пасита, пытливо заглянул охотнице в глаза.

Кира быстро помотала головой, инстинктивно прижав руку к груди.

– Ну и не надо, – легко согласился Защитник, узнав все, что хотел. – И никому не давай, – он подмигнул и отодвинулся, довольный результатом проверки.

4

– Знаешь, – тихо обратился к Кирране Нааррон, когда они шли обратно в покои Настоятеля. – Пожалуй, я тебе оставлю еще парочку этих «блокираторов». На всякий случай, если этот потеряется. Только никому не говори. Их сейчас Хранители посчитают и приберут к рукам.

– Потеряется? – переспросила Кира.

– Ну или украдут, – вон в какую красоту он превратился.

– Защитники воруют друг у друга?! – Киррана даже приостановилась. – И это в Ордене! Оплоте порядка?

– Среди курсантов украшения не принято носить, по крайней мере в стенах Ордена. Может возникнуть ненужный интерес и его отнимут. Не ради наживы, а так для баловства.

– Ох! Лучше бы он остался прежним. Как думаешь, я смогу вернуть все как было?

– Не знаю, попробуй. Вдруг получится.

Глава 13

1

Проводив Киру до покоев деда, Нааррон посетовал на многочисленные поручения Настоятеля Агилона и убежал. Оставшись одна, охотница сначала попыталась придать кольцу прежний невзрачный облик, но быстро поняла, что простого усилия воли для этого недостаточно. Великолепная драгоценность не желала изменяться, даже когда Киррана сняла её с пальца.

Медитировать сегодня больше не было желания, а мысль о работе с потоками вызывала дурноту, потому убранный Наарроном на полку книга о тварях Излома как-то сама собой оказалась в руках. Уютный широкий подоконник, с которого открывался волшебный вид на залив, превратился в удобное место для чтения при помощи пары небольших подушек, принесенных из комнаты.

Чтение, впрочем, тоже не задалось. Киррана то и дело отвлекалась от выведенных аккуратной рукой строк, то и дело впадая в задумчивость и наблюдая, как далеко внизу белыми барашками пенятся волны. Думалось о том, что Пасита, вопреки опасениям, не пошёл следом, оставшись в трапезной, когда прочие Защитники дружно поднялись из-за стола. Лишь проводил до дверей хищным взглядом исподлобья да привычной кривой ухмылкой, которая мешала разобрать, что у него на уме. Маррак и Раэк за порогом трапезной распрощались до утра и посоветовали ей хорошенько выспаться.

По возвращении Кира деда в покоях не обнаружила, или же он не показывался, но заглядывать в кабинет или спальню Настоятеля охотница постеснялась. Да и ни к чему это. Вскорости и Махаррон объявился сам, влетев снаружи с неожиданной для убелённого сединой старца живостью.

– Киррана, покажи-ка кольцо? – попросил он без предисловий, – выжидательно протянутая рука подкрепила скорее приказ, чем просьбу, и Кира повиновалась.

Дед не стал снимать перстень, вместо осторожно ухватил сухопарыми крепкими пальцами. Согнувшись вдвое, и чуть ли не уткнувшись в ладонь носом, долго крутил руку, рассматривая изящное украшение, а затем неожиданно выпрямился и тепло улыбнулся. Эта улыбка сделала сходство

Махаррона и Каррона разительным, напомнив охотнице покойного отца, отчего ноздри затрепетали, резко втянув воздух.

Настоятель тем временем продолжил:

– Достойное украшение. Ты настоящий тин Даррен, и боги это видят. Уже ужинала? – неожиданно сменил он тему разговора. – Не откажи, раздели трапезу с дедом.

– Нааррон водил меня в трапезную, но я с удовольствием составлю вам компанию, если таково ваше пожелание, – Кира уважительно поклонилась, надеясь, что удалось извлечь что-то толковое из той каши премудростей под названием «этикет», которую пытался впихнуть в её голову Пасита.

– Таково моё пожелание, – усмехнулся Махаррон, и его ладони легли Кирране на плечи, провожая к одной из закрытых дверей. – Я ведь ещё ни разу в жизни не ужинал со своей внучкой. – Кира коротко обернулась, глянув снизу вверх на долговязого старика, и успела поймать, новую улыбку, разгладившую суровые черты. – Так с кем, говоришь, ты ужинала?

За распахнутой Махарроном дверью оказалась ещё одна комната с накрытым столом у окна, парой резных, заваленных небольшими подушками кресел подле камина. Кира перешагнула через порог осматриваясь. Тут было что-то вроде малой гостиной.

«Наверное, Настоятель здесь читает или размышляет. Ну и, конечно, есть»

– С Наарроном и Защитниками Паситой, Разком и Марраком, – ответила, наконец, она.

– Ага! – то ли удивился, то ли спросил дед. – И как все прошло? Действует бирюлька? – он махнул головой, указывая на колечко.

– Похоже на то, – ответила Кира. – По крайней мере, меня не пытались порвать на части, – последнее она буркнула сама себе под нос и покраснела, стыдясь собственной несдержанности, но дед только рассмеялся и неожиданно ласково потрепал по голове, цепляя волосы шершавой ладонью.

Кира широко распахнула глаза, борясь с неожиданным колотьем в носу.

– Внучка, ты что это? Реветь вздумала? – удивлённо спросил Махаррон, выдвигая стул. – Это тебя наставники довели что ли?

Кира быстро мотнула головой, злясь на себя:

«Нашла время по отцу печалиться».

Но Настоятель пристально смотрел, ожидая ответа. Получилось хрипловато:

– Так делал отец... Гладил...

Дед подошёл и молча обнял. Кира успела увидеть, как его лицо застыло, а в глубине нисколько не выцветших от времени глаз мелькнула скрытая боль.

– Присаживайся, – спустя долгое мгновение Махаррон выпустил её из объятий и указал рукой на стул. – Если не голодная, так хоть травяного отвара испей за компанию со стариком. – не спрашивая, дед сам плюхнул ей на тарелку кусок пирога с капустой. Кажется, недавний ужин успел куда-то подеваться, вкусные ароматы свежей пищи снова раздражили нутро. – А коли голодна, так и стесняться нечего. После того, что ты устроила, не грех и дважды отужинать.

Кира вскинулась: «Выходит, дед знает про то, что она учинила с потоками?!»

– Хорошо, Пасита вовремя сообразил, – продолжал усмехаться Махаррон.

За куском пирога на тарелку последовал ворох куриных крылышек, запечённых в каком-то красном, пряно пахнущем соусе. Раньше охотнице ничего такого пробовать не доводилось. Дождавшись, пока она съест одно, Настоятель внезапно задал вопрос:

– Что между тобой и тин Хорвейгом происходит?

Кира поперхнулась, уставившись на деда широко распахнутыми глазами.

– Что? – переспросила Кира, судорожно соображая, сказать про договор или не стоит?

С одной стороны, очень хотелось, чтобы Пасита получил по заслугам. Но с другой...

С другой стороны, нехороший Защитник уже несколько раз её спасал. Да и жители Орешков теперь далеко. Опять же, если тин Хорвейг останется в Ордене, то никого не будет обижать от безделья. А ну как его снова сошлют? Не получится ли, что Защитник примется на новом месте за старое? Это что же, она сама своими руками обречёт кого-то на страдания? Вспомнив бесчинства его поделщиков, попустительство и намеренную жестокость самого Паситы, Кира приняла решение:

– Ничего, – она постаралась ответить без поспешности. Так, чтобы в голосе промелькнула лишь лёгкая тень удивления – ровно столько, сколько не вызвало бы ненужных подозрений. Ни больше ни меньше.

– И он не пытался позволить себе *лишнего*? – дед прищурился, примораживая немигающим взглядом.

«Вот тебе и поужинала с дедом! – Кира едва сдержала тяжкий вздох. – Можно было и догадаться, что Настоятели ничего просто так не делают.

Даже не обедают с внуками. Интересно, а Пасита что-то уже рассказал или нет? Что ответить? Полуправды хватит ли?»

– Только с целью пробудить во мне силу, – решила Киррана. – Защитник Пасита попытался таким способом меня испугать и заставить войти в боевой транс. Он тогда уже знал, что в момент опасности это у меня получалось, но никогда просто так по моему желанию.

– Но у него ничего не вышло? – констатировал дед.

– Не вышло, – согласилась Киррана.

– И? – охотница молчала, рассматривая недоеденное крылышко. Воспоминания мелькали словно сартогские стрелы, и отвечать отчего-то было неловко. – Киррана, тин Хорвейг остановился? – кажется Махаррон начал раздражаться. Хотя дед и говорил ровно, Кира легко почувствовала напряжение в голосе.

«Похоже, даже разговаривая о тин Хорвейге, он злится. Как же тогда он мог быть его наставником все эти годы? – Кире невольно стало жаль Защитника. – Иметь учителя, который тебя совсем не любит? Это же жуть! Может, потому Пасита такой безжалостный и эгоистичный? У него был хороший учитель?»

– Остановился, – кивнув, подняла голову, смело встретив взгляд Настоятеля.

Махаррон удовлетворенно прикрыл глаза, словно успокоившись.

– Ты ешь, ешь. В столовой-то курсантов таким не кормят, – перед Кирраной снова сидел добродушный дедушка.

2.

Махаррон наблюдал за уставившейся в тарелку внучкой и невольно испытывал гордость. В Кирране поразительно сочетались мягкая красота, характерная для уроженки Ярроса и твёрдость, которую выдали чуть сузившиеся глаза, сжавшиеся челюсти, еле заметно вздёрнувшийся подбородок, прежде чем взгляд опустилсся долу.

«Одень её как аристократку, никто и не догадается, что девочка выросла в деревне».

Пожалуй, несколько портили впечатление мужской наряд и сбитые костяшки – следы упорных тренировок.

«Да и на теле, наверное, синяков хватает».

Настоятель подавил тяжкий вздох, а вместе с ним и приступ ярости, который накатил, стоило только подумать, как Пасита колотит внучку. Пусть, даже ради науки. Пришлось спешно отогнать крамольную мысль: увезти Киррану подальше отсюда, от чрезмерно похотливых и недружелюбных курсантов. От поганца тин Хорвега, которому Махаррон

отнюдь не был благодарен, хотя тот и поступил правильно, взяв на себя ответственность за раскрытие дара.

Книга Излома ещё не изучена полностью, да и ознакомиться со всеми обнаруженными Агилоном документами о Защитницах, пока тоже не успелось. Но и того, что Настоятель уже узнал, было предостаточно, чтобы понимать, какую ценность представляет Киррана. Но главное, тин Хорвейги это тоже поняли. В том, что Пасита и Затолан захотят использовать его внуку в собственных целях Махаррон не сомневался.

«Следует постоянно быть начеку, держать их близко».

Беспокоило Настоятеля и ещё кое-что. Нааррон подробно рассказал о положении дел у Излома. О влиянии, которое оказывает это место на тех, кто имеет несчастье очутиться в окрестностях всем известно. Простой люд опасается появляться в тех местах, да и зверь огибает пустошь стороной, но чтобы у самой её границы молодой Защитник почувствовал себя плохо?

«Такого ещё не бывало!»

Вот и Каррон не подозревал, что поездка за треклятой Книгой приведёт к гибели. Что-то происходит...

«Стоило бы заняться этой бедой вплотную. Эх! Поганные акианцы со своим флотом! Как же не вовремя-то... Забыли, окаянные, как прикрывались Ярросом от порождений! Забыли... Пока высокомерные островитяне предавались возлияниям и, прости Киалана, содомии, наши Защитники, гибли словно мухи, сдерживая натиск лютых тварей», – Настоятель почувствовал, как снова заводится, что случалось в последние дни непозволительно часто.

Затолан спешил к Великому Князю.

Скоро явятся послы, чтобы изложить свои требования. Начнут витиевато да путанно изъясняться, юлить и лицемерить по своему обыкновению. А выгода-то как на ладони – взять побольше, дать поменьше. И хорошо бы, если совсем взамен ничего не дать. А его дело слушать, да понимать, сколько для Княжества в том резона, не позволить супостатам на себя одеяло перетягивать. Вовремя все крючки и подвохи рассмотреть.

Все что они скажут, Затолан тин Хорвейг знал наперед. Снова заведут об островах толк. Попросят вернуть то, что им якобы принадлежало. Оно-то может и так, да только острова те были взяты под руку Великого Князя

почитай лет триста назад безо всяких претензий. А тут, надо же, вспомнили! Осмелели!

Как и любой уроженец Ярроса, Затолан недолюбливал акианцев, считая их изнеженным народом, привыкшим кормиться за счёт своих диковинок, коих у союза имелось великое множество. Начиная с дивных пятнистых, что твой леопард, обезьянок, и заканчивая редкими небывалой красоты и свойств красителями. Пара этих зверьков обитала и во дворце, а уж краску пудами изводили на крыши даже в некоторых отдалённых поселениях, о чём сообщали таможенные отчёты. Советник также знал, сегодня цены на эти красители поднимутся в десять раз. Многие купцы уже развернули гружёные дромоны. Вместо них на горизонте вздыбились полосатые паруса драккары. С одной стороны, это лишь демонстрация мощи, а с другой...

У Затолана была и своя личная выгода.

Потому этим ранним утром советник направился дальним путём по залитой солнечным светом галерее, огромные окна которой выходили в сад. Беспреданно щебетали птицы. Из открытых настежь створок веяло сырой прохладой. Галерея соединяла гостиное крыло дворца с его административной частью. Затолан вполне мог воспользоваться коротким путём и пройти в зал приёмов, не потев под многослойным нарядом золотой парчи и кипенно-белой рубашкой, ажурные обшлага, которой уныло трепались при каждом движении пухлой кисти. Но этому походу была своя цель.

На протяжении всего пути галерея плавный поворот. В какой-то момент навстречу показался человек.

– Доброе утро, господин советник!

«Чтоб ты сдох!» – подумал Затолан тин Хорвейг, вздрогнув от неожиданности и подавив желание запустить огненный шар во встречного, одетого в синюю ливрею слуги. Мужчина средних лет, наружность которого была тускла и непримечательна, замер в поклоне.

Справившись с эмоциями княжеский советник величественно кивнул и, будто случайно, обронил платок. Слуга, его тут же подобрал и подал, учтиво склонившись. Вопрос прозвучал негромко и без обиняков:

– Что передать господину?

– Передай, что от моего угощения цепные псы станут кроткими, словно ягнята, когда придёт время.

Затолан неспешно принял платок из рук слуги и продолжил путь. Сердце колотилось, как и всегда, когда дело касалось собственных выгод.

«Надо быть воздержаннее в пище», – в который раз тщетно напомнил

себе старый Защитник.

Киррана проснулась ещё до рассвета. Выглянула в окно, но ожидаемо ничего толком не разглядела.

«Интересно, а можно ли так же хитро видеть в темноте, если не входить в боевой транс? Хорошо, если так. Непременно стоит научиться».

Улыбка немного помогла, отогнав заворочавшееся комом в желудке волнение. Совсем скоро придёт Пасита и отведёт на площадку для тренировок. Наступит время продемонстрировать, на что способна. Правда, вот так напоказ драться ещё не приходилось. Тренировки с Защитниками в Орешках как-то в расчёт не шли. Оттого было муторно на душе:

«А ну как засмеют?»

Но что-то подсказывало – не засмеют. А если прислушаться к себе получше, то куда как страшнее было идти к Хранителям знаний. Охотница припомнила вредного старика, который так и норовил клюнуть побольнее во время Церемонии Определения.

«Попадётся такой, и я, пожалуй, и слова толкового вымолвить не сумею, даже если и буду знать ответ».

Чтобы не думать слишком много, Киррана направилась в мыльню, там быстро умылась и привела себя в порядок, радуясь одиночеству, но и немного переживая.

«Что если Защитник придёт за мной сейчас? Может статься, что примется искать и обнаружит здесь – двери-то не запираются».

Но Пасита не пришёл, и Кира со спокойной душой вернулась в отведённую ей комнату, мимоходом взглянув на книгу, которую читала.

«Даже в руки брать не стоит, голова не тем забита».

В комнате отчего-то было невыносимо дожидаться, и охотница обосновалась на полюбившемся подоконнике в гостиной, наблюдая как лёгкий ветерок гонит гребни мелких волн. Небо уже окрасилось в золотой и розовый, а на горизонте по-прежнему маячили паруса акианцев, окутанные рассветной дымкой.

– Спишь? – Кира вздрогнула, когда Пасита осторожно тронул её за плечо: «Неужто и правда задремала?» – Ну и крепкие же у тебя нервы, Защитница! – подтвердил её догадку тин Хорвейг.

Непривычное обращение он произнёс с усмешкой. Стальные глаза смотрели как-то слишком пристально, будто хотели влезть в душу и

разглядеть её изнутри.

«И чего так пялится?»

– Не сплю, – буркнула она, поднимаясь с подоконника, и оказалась слишком близко к Защитнику. Тот и не подумал отодвинуться в сторону. Кира вскинулась, желая отпустить что-нибудь колкое по этому поводу, но снова столкнулась с серыми глазами, глядящими сверху вниз так, что неловко стало. Губы мужчины чуть разжались, и её вдруг показалось, что Пасита её сейчас поцелует. Инстинктивно отпрянув назад, охотница едва не уселась с размаху на подоконник, но крепкая рука поймала за талию.

«Киалана, только не это!» – только успела подумать Киррана, как позади едва слышно отворилась дверь спальни Настоятеля.

Тин Хорвейг лишь чуточку раньше отступил, убирая руку и оборачиваясь.

– Доброго утра, Настоятель, – он вежливо склонил голову, а смущённая охотница поприветствовала деда одними губами.

Махаррон молча кивнул обоим. Поинтересовался:

– Киррана, ты готова?

Сдержав порыв пожать плечами, Кира ответила:

– Да, Настоятель.

5

На тренировочном поле ждал сюрприз. Судя по тихому, но очень грязному ругательству, которое вырвалось у Паситы – для него это тоже было неожиданностью.

У ближайшего края выстроились Защитники. Чумазые, в одних холщовых портах и даже с виду люто голодные, что твои волки из Стаи. Навскидку душ двести, не меньше. Были здесь и курсанты, и наставники, недоставало, похоже, только тех, кто находился по месту службы. При появлении Киры гул голосов стих словно перед бурей. Казалось, воздух зазвенел от пристальных, прямых и жёстких, как магический клинок из рения, взглядов.

Кира невольно сбилась с шага, подавляя желание развернуться и направиться к ближайшим воротам из Ордена.

– Выше нос! – шепнул тин Хорвейг прямо в русую макушку, едва не коснувшись волос губами, чуть подтолкнул вперёд и нехорошо оскалился, разворачивая плечи.

Райхо ничего не стоило выйти из города. Ни одни запертые ворота не в

силах были его удержать. Но тут и не пришлось мудрить – имя и деньги, как обычно, легко справились с этой задачей, и лорд Грейл тин Аллария, пополнив кошелёк начальника стражи на пару золотых, вывел коня в поводу через калитку. Впрочем, далеко он не уехал, ровно до постоянного двора «Хвост лисицы», что находился по пути в Орден.

Заведение располагалось на этом месте, сколько Райхо себя помнил, разве что меняло время от времени хозяина. Здесь не задавали вопросов. Впрочем, и не отвечали на них. Здесь же можно было узнать о поступивших клану заказах, но Хэпт-тан сегодня явился не для этого.

Сняв комнату на ночь, он пару раз перекинулся в карты с завсегдатаями, нарочно проиграв золотой местному шустриле и, позёвывая, неспешно поднялся наверх, приказав подать ужин в комнату. Бросив серебряный прислужнице, опустившей внушительный поднос со снедью на стол, попросил не беспокоить его завтра до самого обеда, а то и пока сам не спустится. Дождавшись, когда девушка выйдет, заперся и спешно поужинал, но не притронулся к на удивление недурному вину. Конечно, оно до сагалийского не дотягивало, но все же в иной вечер он бы подобным не побрезговал. Затем разоблачился, но не улёгся в постель, лишь смял её придав вид, будто там спали. Переоделся в узнаваемый наряд, который у большинства обывателей вызывал ужас своим видом и бесшумно вышел. Потратив ещё немного времени на то, чтобы при помощи нехитрого устройства запереть дверь на щеколду изнутри, как будто там кто-то есть, ассасин преодолел пустой коридор и спустился на первый этаж.

Ни одна деревянная ступень не посмела скрипнуть под мягким кожаным сапогом Хэпт-тана, хотя вряд ли бы на этот звук кто-нибудь обратил внимание. Несмотря на поздний час веселье было в самом разгаре. Забитая до отказа таверна напоминала муравейник. Сновали расторопные прислужницы, разнося заказы и убирая объедки да грязную посуду. За несколькими сдвинутыми вместе столами что-то праздновали, раз за разом провозглашая здравницы. Справа на широкой лавке у большого окна расположились музыканты, добавляя шума своими дудкам да ложками, подле них пытался плясать подвыпивший мужик в протёртых штанах. В стороне на это снисходительно поглядывал молодой гуслир, поглаживая новенький, белого клёна инструмент.

Здесь кутили те, кто опоздал к закрытию ворот. Тёрлись завсегдатаи, желающие перекинуться в карты или бросить кости. Мелькали вперемешку дорогие одежды и простые кафтаны. Это-то и делало сей приют таким удобным – в разномастной толпе, легче избежать лишнего внимания. Никто и головы не повернул, разве что встречные сторонились, пропуская, когда

Райхо широкими шагами преодолевал пространство от лестницы до двери. *Тяжёлая аура* заставляла народ расступаться, отворачиваться, отходить в сторону и инстинктивно отводить взгляд, забывая странного незнакомца в подозрительном наряде мгновенно.

За дверью ассасин остановился, усилием воли сбрасывая с себя, невидимые, липкие клоки тёмной энергии. И, лишь избавившись от них, окончательно вздохнул с облегчением. Больно много сил отнимает этот навык, да и ощущения, надо сказать, не из приятных. Выйти наружу можно было и иным путём, в запасе всегда имелось несколько вариантов, да ведь любому навыку нужна тренировка. Удовлетворённый результатом Хэпт-тан перемахнул через невысокий, всего в один рост, забор и скрылся в кустарнике, что рос вдоль дороги.

Остановился он, добравшись до кажущегося отвесным склона, густо поросшего растительностью. Внизу поодаль шумел прибой – то невидимые отсюда волны бились о скалы, а над головой, отражая лунный свет белоснежными стенами, выделялась на фоне тёмного неба сказочная громадина Ордена.

Пройдя ещё немного вперёд, ассасин извлёк из заплечного мешка снаряжение. На подъём уйдёт всего пара часов, это гораздо быстрее, чем верхом или на повозке. Несмотря на темноту этот путь Райхо мог бы проделать даже с завязанными глазами. Хэпт-тан белозубо улыбнулся в ночь, предвкушая испытание.

Глава 14

1

Северная башня представляла собой отдельно стоящий замок на территории Ордена, серые стены которого контрастировали с остальным белоснежным великолепием. Райхо удобно и привычно обосновался в варнице, опоясывающей одну из угловых башен – ближайшую к тренировочным полям. Накануне его мучили предчувствия, и, не выдержав, Хэпт-тан поддался порыву. Переложив все запланированные дела на плечи асс-хэпт, канул в ночи. Теперь было видно, что не зря.

Проснувшись по первому удару колокола, извещающему побудку, он выбрался из укрытия, коим ему послужила одна из запертых келий. Вскоре явились Защитники. Ассасин наблюдал в небольшое стрельчатое окно, как они устало протопали мимо – явно провели несколько дней за пределами Ордена.

«Однако!» – мысленно удивился Райхо и, проследив, куда те направляются, определился с выбором наблюдательного пункта.

Тренировочные вылазки не были редкостью, но так чтобы все Защитники сразу покинули родные стены? Такого он на своём веку не припоминал. Что-то явно затевалось, предчувствие его не обмануло, когда привело в Альма-матер.

А в следующий миг Райхо вдруг забыл, как дышать.

«Почему? Почему я её не почувствовал?!» – думал он, наблюдая, как двое направляются к выстроившимся буквой «П» по краям одной из площадок Защитникам. Пальцы до хруста сжали камень балюстрады, и Хэпт-тан, рискуя быть замеченным, выпрямился во весь свой внушительный рост.

Киррана тин Даррен появилась в сопровождении тин Хорвейга. Тот шёл слишком близко, едва её не касаясь. Отчего-то этого хватило, чтобы тёмная энергия забурлила, желая вырваться наружу. Райхо еле заставил себя успокоиться, отметив, что пальцы правой руки огладили пустые ножны для лахиров. Впрочем, повисшее над тренировочным полем напряжение ему тоже не понравилось, как и то, что все без исключения взгляды обратились к девушке. И мало какой из них был доброжелательным.

– Киррана, – вышел вперёд наставник Раэк, протягивая ей руку. – Спокойно, тин Хорвейг, – это было сказано тише, но то ли обострившийся слух ассасина, то ли умение читать по губам позволило разобрать каждое слово. – Не съем я её, не скрипи зубами.

Защитник Пасита в ответ только хмыкнул, натянув свою привычную поганую усмешку. Но от Райхо не укрылось, что напряжение не покинуло его, Защитник был готов... Готов ко всему, словно на итоговых испытаниях.

– Почему здесь эта ведьма?! – выкрикнул какой-то смельчак.

«Наверное, из первогодков? Хотя, может, и просто из борзых, навроде тин Хорвейга? – наставники резко повернулись, безошибочно определив выскочку по голосу, и Райхо вздохнул. – Кто-то напросился».

– Ей здесь не место! – выкрикнул другой, похоже, чуть менее храбрый, но не менее глупый.

«Что поделать, далеко не всегда к дару прилагаются мозги».

– Курсанты! – голос Раэка разрезал пространство, заставив присутствующих вздрогнуть. Хэпт-тан тоже повёл плечом усмехнувшись. Наставник по углубленному рукопашному бою умел сказать так, что не захочешь, а услышишь. – Вам покажется это небылью, но... Это новый курсант – Киррана тин Даррен. Она такой же носитель дара, как и все вы. Церемония Определения для неё была проведена вчера утром в присутствии Совета. Круг подтвердил её способности. Кроме того, в венах Кирраны течёт кровь Настоятеля Махаррона и Защитника Каррона. Еще кто-нибудь нуждается в разъяснениях?

Желающих не нашлось.

«Молодец, Раэк» – про себя похвалил наставника Хэпт-тан. Открыто упомянув влиятельных родственников, он сразу дал Кирране некоторую защиту. Ассасин не знал, что произошло, но судя по хмурым взглядам, направленным на хрупкую охотницу, та ей по какой-то причине требовалась.

– Но как такое возможно?! – не сломавшийся до конца голос заставил присутствующих поморщиться, слышались смешки и шепотки.

– А я, к примеру, до сих пор не понял, как такое возможно, что ты, Устин, доучился до второго курса? – ворчливо передразнил его наставник Маррак.

Раздался нестройный гогот, который прервался, стоило Раэку вскинуть руку. Он продолжил.

– Киррана обучена основам боя Защитников, но нам требуется определить уровень её подготовки, чтобы понять, с какой из групп ей лучше заниматься.

Вверх взлетели десятки рук. Никто больше не осмеливался открыть рот без спроса. Наставники и так были чересчур благодушными этим утром, похоже, происходящее их забавляло. Райхо усмехнулся: «Попробуй, и Раэк заново тебя в поход отправит. Как есть – босым, голодным и без завтрака. И придётся опять бегать наперегонки с зайцами».

Те тем временем переглянулись, и один кивнул другому.

– Что ты хотел спросить, Ратиша?

– А чего мы-то тут собрались? Позавтракать бы... – тоска в глазах парнишки, которому несмотря на внушительные габариты едва ли исполнилось больше семнадцати. Немного веснушек на курносом носу, добрый взгляд светлых голубых глаз открыто глядящих с широкого скуластого лица, пока ещё долговязое и нескладное, но обещающее в скором времени раздаться и налиться настоящей мощью тело. Он был словно молодой и крепкий дубок. В подтверждение его слов в животе громко заурчало, но никто не засмеялся, наоборот, лица только больше засмурнели.

– Курсант Ратиша, выйти из строя!

Парень, подавив разочарование на лице, сделал шаг вперёд, явно понимая, что зря открыл рот.

Райхо отметил, какой маленькой в окружении толпы босых, обнажённых до пояса и покрытых грязью Защитников кажется Киррана. Лишней здесь. Неуместной. Вспомнив, как нашёл её лежащей без памяти в захолустье, он мог понять недоумение собравшихся. Но не давало покоя и другое. То ощущение, которое вело его тогда к ней через весь город. Воздействие её *силы*, что испытал на себе и тин Хорвейг – сейчас оно исчезло. Судя по прочитанному в Книге Излома этому могло быть только две причины. Присмотревшись, Райхо увидел перстенёк на подрагивающих пальцах – раньше его там точно не было. Он вспомнил, как держал слишком тонкую и изящную для деревенской охотницы руку, сбитые в кровь костяшки. Отчего-то это воспоминание заставило сладко сжаться что-то внутри, и ассасин неожиданно кое-что о себе понял. Его интерес к этой необычной девушке нельзя объяснить лишь одним влиянием *силы*.

Тем временем Раэк продолжил:

– Сейчас мы проведём несколько боёв, и оценим уровень подготовки курсантки тин Даррен, чтобы назначить ей подходящего наставника по этой дисциплине.

Присутствующие негромко загудели, но быстро сникли под колючим, хлестким как кнут палача взглядом Раэка.

– Киррана, ты готова? Твой первый противник – Ратиша. Справишься,

подберём нового. Но, думаю, больше трёх боёв не понадобится. Друг друга не калечить!

Кира успокоилась даже раньше, чем наставник Раэк огласил начало испытания. Слушая его речь, она медленно скользила взглядом по рядам Защитников, смело встречая на ответные. Уделяла миг каждому и, не задерживаясь, направлялась дальше. Она и сама не заметила, как приподнялся подбородок, как уверенно сжались челюсти, как сузились глаза и она инстинктивно едва не повторила плечами жест Паситы. Правда, те были намного меньше, так что вряд ли бы кто это заметил, но вот почуять, точно почуяли.

«Они же, что те волки из Стаи! – пришла мысль. – Дай слабину, и тебя заклюют. Выкажи страх, и тебя раздерут в клочья. Нельзя, чтобы они заметили и тень сомнения».

Как-то само собой дыхание выровнялось, а сердце застучало медленнее.

«Будь что будет!»

Принятие неизбежного принесло облегчение, одновременно что-то изменилось, пришло состояние внутреннего покоя. Краски стали чуть ярче, а предметы и люди чётче. Шагая к центру площадки, Киррана впервые это почувствовала вот так – осознанно. Нет, это пока ещё не был боевой транс, который накрывал с головой, лишая собственного «я» и превращая в лютого зверя способного даже на убийство. Инстинктивно не желая и страшась последнего, она все же порадовалась.

«Надо как-то задержаться здесь, на самой границе – это точно поможет».

И ещё пришла странная уверенность, что все получится. Отчего-то Ратиша вовсе не казался опасным противником. Совсем юный, куда ему до такого матерого волка, как Пасита, или серьёзного бойца, как Крэг? Оставалось надеяться, что она себя не переоценивает.

Раэк дождался, когда соперники займут места напротив друг друга.

– Киррана, Ратиша, сходитесь по моему сигналу.

Наставник убедился, что все готовы, и взмахнул рукой отступая.

Зрители зашумели, со всех сторон слышались выкрики, свист. Похоже, в такие моменты не воспрещалось подавать голос.

– Дуболом, не прибай девчонку! Настоятель тебя Излом сторожить отправит!

– Поаккуратней там, я хочу пригласить девушку на ужин!

– Откажись, не позорься! С бабой драться – себя не уважать!

– Ратиша, покажи ей, кто тут настоящий мужик! Ишь, порты нацепила!

– А кто тут у нас такой языкастый? – рявкнул Разк. – Малюта, ты что ли? Поди-ка сюда. Следующим будешь.

– Да разве следующий понадобится? – буркнул, нахмурившись, парень и пошёл в обход за спинами наблюдающих Защитников.

– А вот и посмотрим. Ну же! Чего замёрзли? – поторопил Маррак.

Кира, покосившись на него, приняла среднюю стойку, которая позволила бы как отразить удар, так и уйти или контратаковать – выбор в самый раз, когда противник неизвестен. Курсант Ратиша, крупный и нескладный, остался расслабленно стоять. Будто оправдываясь, он слегка развёл руками, давая своим товарищам понять, что он бы сам не стал в этом участвовать, но разве же с наставниками поспоришь? Отчего-то такое пренебрежение разозлило Киру. Раньше на тренировках её никогда не жалели, даже Пасита.

«Особенно Пасита!»

Не заметив, как гнев тихонько раскаляет воздух вокруг, она напала первой – сделав то, чего ещё не делала никогда с новым и заведомо не слишком серьёзным соперником.

«С волками жить – по-волчьи выть», – наверное, впервые Кира готова была смириться с подобной мыслью. Но, как и на охоте, глупо не воспользоваться ситуацией. И вдвойне глупо прямо сейчас не показать этой стае зубастых хищников, что она равна им, иначе жизни потом не дадут.

Рванув вперёд со скоростью сартогской стрелы, она сделала обманное движение, и, удовлетворённая результатом, ударила. Ратиша не ожидал такого напора и попытался перехватить несущийся в лицо кулак, но именно в этом и заключалась хитрость. Кира, в свою очередь, перехватила его руку и, используя инерцию, потянула на себя одновременно поднырнув и вывернув. Оказавшись за спиной ловко нажала на неё, продвигая Ратишу ещё дальше вперёд, что для противника было весьма болезненно.

Это был «нежданный гость» – один из приёмов, которым научил её Крэг. Как раз для того, чтобы упредить более сильного противника. Второй раз вряд ли сработает, особенно если о нём уже известно.

Наблюдавший за происходящим Райхо едва не зарукоплескал, впервые своими глазами увидев, как дерётся деревенская охотница. Стиль наставника Разка невозможно было не заметить.

Ратиша распластался на земле, и Киррана незамедлительно постаралась зафиксировать его, усевшись верхом и придавливая коленями. Она знала, что этот приём следует дополнять *силой*, и если парень захочет, то легко её скинет как назойливую муху.

«Но не ломать же ему шею?»

Она на миг растерялась, понимая, что весь арсенал вбитых в голову приёмов нацелен на то, чтобы вывести противника из строя или убить как можно быстрее. А таких, чтобы просто скрутить или уложить на лопатки – мало. Да и не хватит у неё силёнок повернуть подобное со здоровенным Защитником.

«И все же, Ратиша только курсант...»

К счастью, Раэк все понял:

– Довольно! – шагнул он вперёд, протягивая руку.

Маррак, улыбаясь, захлопал в ладоши:

– Отлично, Киррана. Среди зелёных сопляков тебе точно делать нечего, – одобрительно пробасил он.

Толпа почитай ещё мальчишек семнадцати-восемнадцати зим обиженно загудела.

– Так нечестно! Я не думал... – возмутился Ратиша, поднимаясь с земли под смешки и позорное улюлюканье.

– Что ты «Не»? – отдельно перебил его Раэк.

– Н-да, наше счастье, что у Излома нынче тихо. Пара тварей и половина таких вот Защитников, которые «не думали» пошла бы им на корм. Курам на смех! Хорошо нынче их только в учебниках и встречаем, – прогрохотал разочарованно Маррак, выразительно взглянув на кучку наставников, сгрудившихся отдельно в сторонке. Те вели себя тихо и ни во что не вмешивались по приказу Настоятеля, пообещавшего дать все ответы на совете.

– Простите, наставник, – покрасневший Ратиша виновато поклонился. – Я постыдно недооценил противника.

– Признание ошибок важный шаг на пути Защитника, – церемонно ответил ему Раэк.

Поднялась рука:

– Желаешь стать следующим вместо Малюты, Седер? Или просто язык зачесался?

– Наставник Раэк, но ведь вы не дали курсанту Ратише шанс. Он без труда бы её скинул, если бы бой продолжился...

– А если бы Киррана использовала *силу* во время фиксирующего захвата?

– Но ведь она не использовала!

Раэк усмехнулся:

– Курсанты, хочу кое-что уточнить. Киррана тин Даррен лишь вчера прошла Церемонию Определения и обрела способность обращаться к *силе* осознанно. Первый курс, ответьте мне, как это происходит?

– Сначала надо выстроить простейшую схему потоков.
– Ага, – поощрил отвечающего мастер рукопашного боя. – Самостоятельно?

– Нет! В присутствии наставника, конечно!
– На каком курсе Защитник учится дополнять приёмы *силой*?
– Начиная со второго! – ответил нестройный хор.
– Седер, как развивалась бы схватка, если курсант Киррана умела бы это делать?

– Здесь важна разница потенциалов, умение управлять *силой*, к тому же нельзя забывать про личные навыки и боевое мастерство Защитника в целом, – бодро оттарабанил ответ тот.

– Верно, – внезапно наставник задал неожиданный вопрос, обращаясь к второкурсникам – это были ребята постарше, примерно лет двадцати, ведь обучение на каждом круге могло отнять не один год: – Кто-нибудь хочет сразиться с Защитником тин Хорвейгом?

Пасита, в свою очередь, удивлённо приподнял бровь и криво усмехнулся, вспоминая славную драку в день прибытия. Курсанты хмуро молчали. У некоторых едва успели пройти шишки от его тумачков. Настоящий Защитник в ранге не по зубам ни одному из них, а тем более с мощью и репутацией Паситы тин Хорвейга. Тут уж загудели наставники.

– Окстись, Разк! – заволновался седовласый куратор второго круга, недоброжелательно зыркнув на Паситу.

– Вот и я смотрю, желающих нет. И это весьма благоразумно с вашей стороны, – довольный наставник хищно улыбнулся, и, чуть повысив голос, чтобы все точно слышали, продолжил: – Забыл предупредить, основы рукопашного боя Кирране давал Защитник Каррон, а последний год она проходила обучение у Защитника Паситы и всем вам известного курсанта, накануне-таки возведённого в ранг Защитника – Крэга.

Над толпой пронёсся вздох, даже наставники переглянулись и зашептались, обсуждая новость. Не наделённый особой мощью *дара* курсант старался компенсировать его высоким искусством. Последние годы его тренировал сам Разк, который лично брался только за лучших из лучших.

Райхо снова оценил ум наставника.

«Молодец Разк! Выбрал подходящего противника, чтобы подбодрить девочку гарантированной победой. Не самого криворукого, явно с определенной репутацией, но немного самоуверенного. Да и то что по контрасту с ней здоровенный, так то только на руку».

Разк сам габаритами не бахвалился, зато в боевых искусствах равных

ему среди наставников не было, за что Махаррон и ценил пуще прочих. Хэпт-тан припомнил бесконечные тренировки, которыми изводил его этот наставник.

«Затем ещё один хитрый ход: предложил сложного противника, и только когда все отказались, выдал, что этой вот девчонке, которую вы не желаете признать равной приходилось изо дня в день сходить с Паситой в поединках».

– Седер, ты следующий! – тем временем наставник жестом отпустил, мающего ожиданием поблизости Малюту, и тот с облегчением отправился на место.

– Наставник, но ведь я уже на третьем круге? – возмутился вызванный курсант. – Вы второй пропустили, – он указал подбородком на незаметно скорчившего ему мину Малюту, но под колючим взглядом сник и нехотя выдвинулся на площадку.

– Вот и проверим, может, вас всех тут не грех обратно на первый вернуть, чтобы выучкой не кичились? *Силу* не применять, – предупредил Маррак, когда противники приняли боевые стойки.

Кира совсем не устала после первого поединка, да и отчего там уставать было? Оставаясь внешне бесстрастной, в душе она испытала подъем, поверив в свои силы.

«А ведь и не думала, что все так просто обойдётся».

Но одновременно она понимала – следующий противник не станет её недооценивать.

«Надо бы с ним поосторожней. И зачем только Разк рассказал всем про тренировки с Паситой?»

– А ты ничего, – улыбнулся ей высокий светловолосый парень, которого называли Седером – судя по имени из дворян, значит, будет. Правильные мужественные черты лица не портила даже засохшая грязь и едва заметная царапина на щеке.

«И рожа гордая. Таких в книжках с детскими сказками рисуют с копьем и на коне», – она едва не фыркнула.

Но было в нём и что-то ещё... Замаскированное высокомерие во взгляде, которое она чувствовала шкурой.

– Победишь, так и быть, схожу с тобой разок на свидание, – вдруг выдал курсант.

– Чего? – от неожиданности Кира едва не выпрямилась во весь рост, да вовремя спохватилась, оставшись в средней стойке.

И не зря.

Противник, не успев погасить делано-радушную улыбку, молниеносно

обрушился на неё, осыпая градом ударов. Да вот только ничего нового не продемонстрировал. Боли Кира давно отвыкла бояться, а синяки да ушибы *сила* исцелит уже к утру. Несмотря на весь напор, особого мастерства в манере боя Седера не наблюдалось.

«Или тоже недооценивает?» – подумала охотница, в очередной раз подныривая под кулак.

Пасите или Крэгу этот соперник и в подмётки не годился. Задеть их в поединке было настоящей наградой, а потому без труда отразив половину кажущихся страшными ударов, от другой – увернулась и сама пошла в наступление.

Быстро. Жёстко. Безжалостно.

Только так и можно с тем, кто тебя больше и намного сильнее телом. Крэг всегда на это особенно напирал, обучая хитростям, которые помогали победить быстро, не затягивая схватку. Да вот только проверить науку ещё толком не на ком было. С Паситой до сих пор неясно: получалось или же он специально её подпускал, позволяя ударить. Лишь потому что это его забавляло. А Крэг, вообще, поддавался, помогая отрабатывать приёмы.

Мучаясь в раздумьях, она невольно затянула бой, а курсант тем временем рассвирепел, не получив быстрой и лёгкой победы. Его техника резко изменилась, появились неожиданные связки и ходы. Увернувшись от огненного шарика, пущенного парнем от досады, Кира поняла, нужно срочно заканчивать. Шарик был малюсенький и вряд ли причинил какой-то вред. Похоже, Седер рассчитывал её напугать.

«Думал, убегу прочь с воплями, как деревенская баба?»

Где-то в глубине души закипела ярость, но Кира не придавала этому большого значения, желая одного – ударить посильнее. Все произошло так быстро, она и сама не успела понять, что сделала и как именно. Ещё не опали взметнувшиеся в воздух косы, когда проводив летящий огонёк глазами, она круто развернулась и нанесла удар.

Простой. Безо всяких затей.

– Эй! Нечестно! – возмутился тихо Райхо, желая заорать на всю округу.

Он хорошо знал эту породу. С такого вот Седера станется и во время удара *силы* добавить, даром что наставник не велел. Его, конечно, накажут, но чем все закончится для девушки? Сломанной рукой? Треснувшими

рёбрами? Отбитым нутром? Неужто наставники не видят? Мысли проскакали галлопом, а маленький кулачок Кирраны тин Даррен уже врезался прямо в холеную челюсть. Не успел ассасин поморщиться, жалея отбитые пальчики той, которая по непонятной причине вызывала в нём давно позабытые эмоции, как бугай отлетел шагов на семь назад, повалился, да ещё и на спине проехал. Тин Хорвейг растянул губы в злорадной улыбке. Раэк и Маррак удивлённо переглянулись.

«Хорошо, что не взял лахиры, – Райхо выдохнул, с облегчением прислоняясь к стене. – Беспокойный я какой-то нынче, надо бы чаще медитировать»

Киррана ошарашенно уставилась на руку, а потом повернулась к хищному наставнику. Она не подозревала, что её широко распахнутые глаза сейчас словно бездонные омуты раз и навсегда затягивают в себя душу одного притаившегося на угловой башне Хэпт-тана.

– Довольно! Расходитесь. Сегодня всем отдыхать! – Раэк махнул рукой, отпуская курсантов.

– Отдыхать, но не бездельничать! Сходите, наконец, в библиотеку, раз выдалась такая оказия, – прогрохотал вслед радостно загомонившей толпе Маррак. – Она все ещё на прежнем месте.

Кира замерла, ожидая вердикта.

«А, может, и меня приказ касался?»

– Киррана, – Раэк, не дав погрязнуть в сомнениях, подозвал ближе. – Я лично займусь твоими тренировками. Тебе уже назначили наставника по контролю и управлению *силой*?

– Если я правильно понимаю, Настоятель Махаррон поручил это Защитнику Пасите, – они одновременно посмотрели на тин Хорвейга, и тот довольно осклабился в подтверждение.

– Угу, – задумчиво протянул Раэк. – А теперь иди, позавтракай. Небось с утра кусок в горло не полез?

Кира кивнула в ответ, слабо улыбнувшись. Она пыталась понять радоваться ли тому, что Раэк берётся её учить, или опасаться этого опасного как клинок Защитника? На долговязого наставника, стоящего близко, приходилось смотреть снизу вверх, именно потому охотница случайно что-то заметила на угловой башне. Возбуждение после схватки ещё не отпустило, и намётанный на охоте глаз среагировал даже не столько на движение, сколько на что-то инородное, выбивающееся из общей картины. Инстинкты уже были готовы завопить об опасности, заставляя искать укрытие, но тут все прекратилось. Часто дыша, Кира судорожно зашарила взглядом по стенам, но так ничего не смогла обнаружить.

Она вздрогнула, когда тяжёлая рука опустилась на плечо.

– Да ты сегодня на ходу спишь? – Пасита уже стоял рядом. – Всю ночь глаза сомкнуть боялась? Идём, – не отпуская её плеча, он задал направление. – На что, спрашиваю, ты так уставилась?

– Так, показалось, – встряхнулась Кира, незаметно отодвигаясь в сторону и вынуждая Защитника убрать руку.

Объяснение, похоже, удовлетворило тин Хорвейга, и он сменил тему:

– Пора поутренничать, а затем заучка проводит тебя в «обитель мудрости» на съедение старым гримзам. Если они оставят хоть кусочек, – Пасита легонько ткнул пальцем прямо ей в живот, – будем заниматься самоконтролем весь вечер. И ещё, Кира, – голос Паситы едва уловимо изменился, пресекая попытку возмутиться на его панибратский жест. – Держи эмоции под контролем в трапезной, а то ты так на себе одежду спалишь соплякам на забаву.

– Что? – Кира опешила и даже приостановилась.

– Раньше я из кожи вон лез, чтобы добиться от тебя хоть какого-то проявления *силы*, а тут что ни день, то сюрприз, – они подошли к главному входу в башню Защитников, и тин Хорвейг остановился, пропуская её внутрь. – Кстати, поздравляю с наставником. Тебе повезло больше, чем мне в своё время. Ты покорила Раэка демонстрацией его собственных приёмов. А хорошо я придумал, разрешив молокососу тебя тренировать!

Довольный Пасита внезапно прибавил шаг, оставив Киру позади, и ей пришлось нагонять его, гадая, направляется ли он в трапезную или по делам.

Райхо затаился в укрытии. Сердце как-то странно щемило.

«Она меня заметила!»

Увидеть Хэпт-тана, если он сам того не хочет, мало кто способен, но Райхо нарочно показался на мгновение, отчего-то страстно желая, чтобы и ему досталось хоть чуточку внимания Кирраны тин Даррен, но ещё не до конца отдавая себе в этом отчёт. И она заметила, не упустив мгновение, когда его порыв возобладал над разумом. Это показалось ассасину знаком. Даже Защитники вряд ли были способны разглядеть мелькнувшую за балюстрадой тень. Но...

«Она заметила!»

Скрывшись из виду, Райхо жадно всматривался в обращённое к нему

лицо, даже с такого расстояния примечая, как гибкое тело напряглось, а внимательный взгляд ищет, ищет и никак не может найти то, за что ненароком зацепился. Шарит по серой стене, по сплетению теней и света, не осознавая, что давно уже обнаружил причину беспокойства, оттого-то так часто вздымается грудь под рубахой.

К сожалению, Райхо слишком хорошо знал, какое действие оказывает во время маскировки. Кирране сейчас, как никогда, хочется убежать, но она упрямо стоит на месте.

«Пора уходить, – ассасин почувствовал, как от этой мысли стремительно портится настроение. – Хайшат вассор! Ублюдок тин Хорвейг распустил свои загребушие лапы!»

С виду невинный, почти дружеский жест Защитника вызвал новую волну негодования внутри, и Хэпт-тан в очередной раз порадовался, что не прихватил лахиры – меньше соблазна. Выбираясь из варни, он для самоуспокоения представил, как калёное лезвие входит чётко в глазницу тин Хорвейгу. Вот кто точно заслужил подобную участь.

«Отчего же его до сих пор никто не закажет?»

Глава 15

1

«Негоже за стол садиться в таком виде», – подумала Кира, а потому, прежде чем направиться в трапезную, поднялась к себе, чтобы умыться, почистить штаны и сменить рубаху. К удивлению, Нааррон уже позаботился о нарядах для неё, о чём гласила записка на двери шкафа. Рассматривая новую одежду, Кира ощутила лёгкую горечь, припомнив, как Пасита передел её в роскошное платье перед походом в ресторацию в Птичьем Тереме. Вчера, ужиная с наставниками, она как-то не задумывалась о наряде и манерах, но сегодня совсем другое дело.

«Там будет столько Защитников, пускай и курсантов, но большая-то часть дворяне!»

Одна мысль о том, что сейчас придётся пойти и сесть с ними за один стол, вызвала дрожь в коленях. Отчего-то именно эта премудрость никак не давалась охотнице, назначение приборов давно выветрилось из головы, будто там и не бывало.

Вздохнув, Кира принялась одеваться. Изменив привычным штанам, натянула серые бриджи, выбрала рубаху посимпатичнее – тонкую, белого льна и с кружевными обшлагами. Высокие мягкие сапоги с аккуратными, отделанными серебряной вышивкой отворотами сели ладно, будто на неё и были шиты. Новый наряд неожиданно поднял упавшее было настроение, и охотница даже чуточку покрутилась перед зеркалом, решив не заплетать снова косы. Расчёсанные, чуть волнистые волосы густой копной упали на спину, вызвав непривычную мысль, смутившую саму Киру:

«Так гораздо красивее».

И все бы ничего, да рубаха немного просвечивала.

«Вот срамота!»

Киррана хотела было натянуть сверху свою старую куртку, да та показалась грубой по сравнению с остальным нарядом и совершенно неуместной за столом. К счастью, взгляд упал на корсеты. Они были не такими, какой надевали под платье. Разных цветов, все пошитые из плотной ткани с красивым едва заметным рисунком, а помимо шнуровки на спине, спереди имелись застёжки. Было понятно, что вряд ли подобные принято прятать под одежду.

«А что если?.. Если идея и глупая, никто про это не узнает».

С этой мыслью Киррана решила примерить один – темно-серый в тон бридгам – и обнаружила приколотый изнутри листок, на котором было изображено как именно его следует надевать и носить.

«Надо же, Нааррон прекрасно рисует!» – восхитилась охотница ещё одним талантом брата и, не сомневаясь более, надела корсет, как показано. Правда, вместо бриджей, леди на картинке изображалась в длинной юбке, но и так получилось весьма недурно. Ещё раз осмотрев себя в зеркало, Кира удивилась, как её преобразил этот наряд. Возможно, в люди выходить и не стоит, но на территории Ордена отличная замена привычной одежде. Теперь и перстень на пальце не казался неуместным. Наоборот, гармонировал с застёжкой.

2

Когда Киррана переступила порог трапезной, здесь все ещё былолюдно. Часть Защитников уже покончило с завтраком, и многочисленные расторопные служки сновали между широкоплечими фигурами, спешно убирая грязную посуду. Но и оставшихся с лихвой хватало, чтобы наполнить просторное светлое помещение гулом голосов и звоном приборов. Охотница заранее решила, что сядет тихонько где-нибудь с краешка, да поест. Но, как и утром, её появление не оставили без внимания. На мгновение разговоры смолкли и все взгляды обратились к ней. Кира даже растерялась, в этот миг она была бы рада любой поддержке, пускай даже Пасита стоял за спиной и шептал что-нибудь колкое. Но тин Хорвейг за ней не явился и Раэка с Марраком видно не было, а есть после испытания хотелось зверски.

Кира взяла себя в руки, надеясь, что невольная заминка не бросилась в глаза. До раздачи от входа она насчитала целых двадцать четыре с половиной шага – это отвлекло, а обилие свежей, горячей, источающей умопомрачительные ароматы пищи, вообще, заставило забыть о смущении. Выбор дался с трудом, пустой желудок в таком деле плохой помощник – требует все и сразу. Справилась с нелёгкой задачей, Киррана развернулась в поисках места. Руки были заняты полным снеди подносом, и она движением головы откинула с лица упавшую на глаза прядку. В этот момент стало не просто тихо, почудилось, будто Защитники перестали дышать. Кира замерла, проверяя на пальце ли ещё перстень.

«Работает?»

Её взгляд против воли суетливо заскакал по лицам.

– Киррана, иди к нам! – привлёк внимание один из курсантов. Это оказался тот самый Ратиша, парень искренне улыбался, а в его глазах отчётливо читалась надежда.

– Если, конечно, не претит сидеть рядом с сопляками, – ворчливо отозвался его безусый товарищ. Впрочем, и он улыбался открыто и приветливо.

Не раздумывая долго, Кира направилась к ним, украдкой выдохнув с облегчением.

«Может, не все так страшно на деле? Сейчас они ко мне привыкнут и перестанут обращать внимание».

Пока она шла некоторые Защитники провожали её взглядом, но многие вернулись к разговорам, даже если и о ней судачили, Киррана не стала прислушиваться, обрадовавшись, что перстень действует. Опустившись на лавку рядом с Ратишей, который, подвинувшись, бесцеремонно потеснил менее внушительного товарища, освобождая ей место.

«Тут таких как я ещё двое бы поместилось», – подумала Кира и улыбнулась в ответ.

– Не откажи, девица, удовлетвори наше любопытство, – начал паренёк, сидящий напротив. Сам курчавый, нос с горбинкой, тёмные глаза, выдающие уроженца сагалийских земель, или иных мест в тех краях, смотрят пронзительно, но вместе с тем тепло.

Остальные так же с интересом закивали, чем несколько смутили охотницу.

– Что вы хотите услышать?

– Как случилось, что ты здесь оказалась?

– Откуда у тебя *сила*, ты же девчонка?

– Как ты так ловко научилась драться, уж больно похоже на Раэка?

Вопросы посыпались наперебой, и Кира решила большого секрета из своей истории не делать.

«Всё равно рано или поздно выведают. Да и лучше самой рассказать, чем слушать сплетни».

– Хорошо, расскажу, но сначала – поем. Я не слишком красноречива, когда голодна.

Порадовавшись, что кроме вилки, ложки, да ножа иных приборов на столе не водилось, Кира приступила к трапезе, больше не тушуясь под взглядами ребят, которые ей так сильно напомнили парней из деревни.

«Совсем ещё мальчишки, несмотря на внушительный вид».

Курсанты стали представляться наперебой, нарочито красуясь,

выходило это у них так забавно, что Кира не хотела, да улыбалась. Ратиша был из простых, его мать была простолюдинкой, прислуживавшей в Ордене. Его товарищ Наум вышел из семьи Хранителя Знаний. Джамез родился в городке у самой границы с Сагалией и не знал своего отца. Зойд и Грейд, в отличие от остальных бритые наголо, походили друг на друга едва ли не как две капли воды, но братьями не были. Не удержавшись, Кира полюбопытствовала об этом, но те лишь загадочно пошевелили бровями переглянувшись.

Вскоре она уже смеялась, слушая, как ребята то и дело подтрунивают друг над другом. Наконец, покончив с едой, охотница неспешно принялась рассказывать. Говорила без прикрас, наоборот, местами умалчивая о подробностях и отвечая на частые вопросы – курсанты хотели Знать каждую подробность.

– А правда, что тебя тренировал уб... – Ратиша оглянулся по сторонам, и Наум, чувствительно ткнул его в бок.

– Ратиша, вот ты здоровенный, а мозгов нету!

– Чего это?

– Ежели совсем неприятностей не боишься, то хоть вспомни о приличиях! – пожурил его тот.

– Прости, Киррана, отвыкли мы здесь церемониться. Да и не было среди нас раньше девчонки...

Когда Кира добралась до рассказа о Стае, то парни и вовсе затаили дыхание. Такое дело не каждому Защитнику в ранге по зубам, истории всякие ходили.

– Неужели совсем не испугалась? – выдохнул кудрявый Джамез.

– Ещё как испугалась! Аж живот сводило от страха, да в голове одна мысль билась – малые погибнут.

– И как только тебе удалось с волками расправиться? Они же совсем дурные, когда в Стаю собираются? – Ратиша посерьёзnel, даже брови нахмурил, пытаясь сообразить.

– Не знаю, – Кира пожала плечами. – Точнее не помню. Сначала я, как всегда, просто дралась, в ушах зашумело... А потом я в транс вошла и не ведаю, что творила, – Кира не хотела объяснять, что на деле помнила все до самого момента потери сознания, только вот как – непонятно.

– Как удобно, – раздался над головой насмешливый голос. – Как до дела доходит, она сразу ничего не помнит.

За разговором Кира не обратила внимания, что вокруг прибавилось слушателей. И теперь выяснилось, что совсем близко, почти нависнув над ней, стоит Седер. Его челюсть опухла и плохо двигалась, оттого речь стала

невнятной, и это явно нервировало красавчика.

«Не придётся ему сегодня девок целовать», – от неожиданной мысли Кира усмехнулась, а вслух ответила:

– Верить или нет – дело твоё. Я лишь говорю то, что считаю нужным. Желаешь подробностей, спроси у Защитника Паситы.

Седер недовольно сжал зубы и тут же скривился от боли.

– А ты всегда, чуть что тин Хорвейгом прикрываешься? Наводит, знаешь ли, на определённые мысли, – курсант издал глумливый смешок, который отразился кривыми улыбками на лицах его сгрудившихся рядом товарищей.

– Шёл бы ты по своим делам, Седер, – негромко и спокойно произнёс Ратиша, глядя на стол перед собой. – Наставники советовали в библиотеку наведаться.

– Кира, не обращай на него внимания, – прибавил Наум. – Собака лает – ветер носит.

– Ты кого шобакой нажвал?! – взбеленился Седер, и оттого только больше стал шепелявить.

Товарищи Ратиши едва сдержали смех. Кира могла их понять. Все же Седер курсант третьего круга, да и по возрасту старше и по положению выше, чем многие из них. А вот кто-то позади – не сдержался, рассмеявшись вроде и негромко, но как-то неприятно:

– Отстань от них, Седер, не позорься ещё больше. А ну как девка накостыляет тебе снова? Будешь до пятого круга посмешищем, – подошедший курсант окинул собравшуюся компанию высокомерным взглядом.

– Это моё дело, Хансер!

– Подумай хорошенько, она же внучка Настоятеля. А это, – он подошёл ближе, приобнимая засопевшего Седера, и обвёл рукой сидящих за столом, – её новые друзья. – Думаешь, Махаррон оставит твои нападки без внимания? – курсант с мужественным и одновременно утончённым лицом пока говорил, не отрывал от Киры пристального, слегка насмешливого взгляда, на что она ответила ему прямым и твёрдым. – Пойдём, брат, я расскажу тебе, как следует завоёвывать женщин, даже таких как она. – Ещё один взгляд, от которого захотелось на землю сплунуть, и эти двое ушли, а за ними потянулись и остальная шайка. Впрочем, некоторые остались, присаживаясь поблизости, в надежде на продолжение рассказа.

Большая тёплая рука осторожно накрыла руку Киры, выводя из задумчивости:

– Киррана, это Хансер тин Белл с четвёртого круга. Он дальний родственник Седера тин Трейи, только его род намного старше и знатней. Ты с ним не связывайся лучше. Совсем.

– Ратиша, дело говорит, – добавил Наум. – Он до сегодняшнего дня с Седером и не знался, а тут вдруг братом прилюдно назвал. Не к добру.

Остальные закивали.

– А раз братом назвал, то из тин Трейи ещё больше спеси теперь полезет, – ворчливо добавил Джамез.

– Спасибо за предупреждение, – искренне поблагодарила Кира. – Не думала, что здесь все так непросто.

– С виду в Ордене царит железная дисциплина, но на деле все как всегда, – усмехнулся Наум. – В Ордене, скорее всего, обижать не посмеют, разве что на тренировках. Но никто не поручится, что не подстроят при случае пакость за его пределами.

– Кстати! – встрепенулся жизнерадостный Джамез, меняя неприятную тему. – Как так вышло, что позавчера я готов был на тебе жениться?

– Да! – прозвучало едва ли не хором, причём согласные голоса донеслись и из-за соседнего стола.

3

Пасита замер на пороге трапезной, не веря своим глазам.

– Не тормози, тин Хорвейг! – пробурчал врезавшийся ему в спину Маррак.

– Киррана, конечно, чудо как хороша, но это не повод оставлять нас голодными, – поддержал его Раэк. – Освободи проход и пялься, сколько твоей душеньке угодно.

Совладав кое-как с эмоциями, Пасита двинулся было вперёд, но стальные пальцы сжали плечо.

– Даже не думай! – прозвучало хоть и тихо, но весьма убедительно. – Не мешай девке обживаться. Не видишь, она впервые расслабилась за эти дни? – Раэк твёрдо встретил полный огня взгляд.

– Остынь, тин Хорвейг! – поддержал друга Маррак. – Лучше сядь с нами и поешь.

Сам не зная почему, Защитник не стал перечить наставникам. Возможно, тому виной была утренняя беседа, где Раэк разъяснял премудрости преподавательского дела. Оказалось, мало самому иметь знания и таланты, надо сильно постараться, чтобы раскрыть их в другом.

Пасита, скрипя зубами, достойно пережил разнос, который ему устроили за его методы, и внимательно выслушал все наставления, не отпустив ни одной шуточки и ни разу не придравшись к словам, чем несказанно удивил учителей.

Вернувшись с раздачи, все трое расположились за опустевшим столом в углу. В другое время наставники не гнушались вкушать пищу вместе с курсантами, но сейчас был иной случай.

– Тин Хорвейг, только не говори, что ты и правда на девчонку глаз положил?

– Какое твоё дело, Маррак? – отмахнулся Пасита, с трудом оторвав взгляд от Кирраны, которая ела, трогательно придерживая падающие на глаза пряди, непривычная к подобной причёске.

«Почему она распустила волосы? Ведь я не просил?»

Мысль о том, что Кира сделала это по какой-то иной, совершенно не касающейся его причине, вызвала нервный зуд.

– А такое дело, – ответил вместо друга Раэк. – Огонёк-то в глазах притуши, – тон наставника сменился с полушутливого, на серьёзный: – Пасита, не трогай девочку! Ей сейчас и так непросто. Ты поиграешь, а ей тут ещё жить и учиться. Моя бы воля, я на месте Махаррона её бы тебе не доверил.

– Попридержи язык! – прошипел Пасита, чувствуя, как закипает.

– Придержи огонь! – ровно парировал Раэк.

Пасита не стал отвечать. Опустив взгляд в плоску, принялся за похлёбку, одновременно пытаясь взять себя в руки, но то и дело косился в сторону стола, где среди самых юных курсантов сидела Киррана. Увлечённая едой и беседой, она не заметила, как он пришёл, не знала, что он, вообще, здесь, что наблюдает. Может, поэтому её повадки стали так естественны, свободны и исполнены врождённой грации и красоты?

Девчонка выпрямила спину, чуть прогнувшись, откинула русую копну назад, весело и открыто рассмеялась какой-то шутке. Внутри у Защитника защемило, захотелось зарыться в её волосы лицом, вдохнуть полной грудью травяной запах, почувствовать какие они гладкие на ощупь. Ощутить, как наливаются желанием чресла. Пасита мысленно осадил себя, не стоит подвергать очередному испытанию самоконтроль.

Кира тем временем принялась что-то рассказывать, сохраняя на губах лёгкую улыбку. Сидящие рядом курсанты внимательно слушали, стараясь не упустить ни слова, а вскоре к ним подтянулись и те, что постарше. Среди них был Седер – парень, что пытался нечестно сыграть и поплатился за это.

– Да, нелегко ей придётся, – сочувствующе вздохнул Маррак. – Похоже, и Хансер что-то замышляет.

– Что за Хансер? – нахмурился Пасита.

– Хансер тин Белл, – пояснил Маррак, простодушно смерив Защитника взглядом. – Такой же поганец, как и ты.

4

– Кира! – окрик брата избавил охотницу от необходимости отвечать на щекотливый вопрос. Пожав плечами, она поднялась с лавки. – Позавтракала? – Нааррон, словно большая чёрная ворона порхнул к её столу, путаясь в складках хламиды. – Сегодня же испрошу разрешения у Настоятеля Агилона ходить в нормальной одежде. И как только я мог считать удобным этот балахон? – брат широко улыбнулся. – Курсанты, приветствую! Вы тут мою сестрёнку не обижайте, а то я вам устрою! – он погрозил пальцем опешившим от неожиданности Защитникам. – Хочешь прогуляться? У нас ещё почти час до того, как тебя вывернут наизнанку наши наставники.

Лица курсантов приобрели крайне сочувствующие выражения, кто-то даже тихо вознёс молитву Керуну и Киалане.

– Эй! Вы меня нарочно пугаете? – насторожилась Киррана.

Ратиша пожал плечами, «не братья» согласно закивали, Джамез изобразил испуганную улыбку и лишь Наум покачал головой:

– Не обращай внимания на этих дурачков, всё будет хорошо.

– Спасибо! Ребята, очень рада, что вы пригласили меня за свой стол.

– О чём разговор, Защитница, – Джамез подмигнул. – Мы и сами рады. Надеюсь, ты не откажешься с нами пообедать?

– И поужинать?

– И позавтракать!

Кира засмеялась, махнув на прощание рукой.

– Хорошие парни. Думаю, мы подружимся, – улыбнулась она, обращаясь к брату.

– Сестрёнка, с тобой невозможно не подружиться, – Нааррон притиснул её к себе ободряюще обнимая. Затем отстранил на вытянутых руках: – Вижу разобралась, что и как? Выглядишь смело и бесподобно! Рад, что не зря вчера измучил мастеровых. Все подошло?

– Словно по мне и шито! Как ты узнал размеры?

– На всякий случай ещё в Орешках снял мерки с твоей одежды.

– Кстати, ты отлично рисуешь.

– Я?! – удивился брат. – С чего ты взяла?

– Указание, как надевать корсет. Правда, можно было обойтись одним рисунком. Я бы сообразила про остальные.

– Кира! – Нааррон расхохотался. – Это не я рисовал инструкцию – они так продавались.

– А... Ой! – Кира даже покраснела. – Вот же я глупая! – она зажмурилась и отвернулась, а когда открыла глаза, неожиданно столкнулась с Паситой. На губах Защитника играла лёгкая улыбка.

– Отлично выглядишь, – тихо сказал тот, медленно обволакивая взглядом.

– Идём, тин Хорвейг! Что за привычка в дверях торчать? – подтолкнул Защитника Маррак.

– Позавтракала, Киррана? – спросил задержавшийся Раэк. – Вот и хорошо. Утром по второму колоколу быть на плацу. Пока с первым кругом позанимаешься. Удачи у мудрецов!

Наставники покинули трапезную.

– Как же он меня бесит! – скорчил мину Нааррон, явно подразумевая Паситу. – Я надеялся, доберемся до Ордена – отстанет, или колечко охладит интерес, но нет... – он взял Киру за руку и прибавил шаг. Заговорил он снова, только когда вышли на улицу. – Хочешь, я покажу тебе Орден?

– Ещё бы! – обрадовалась Кира. – Я ж в этой башне, скоро волком завою от тоски! Воздуха хоть бы глотнуть. Заперли, что ту заморскую принцессу. Сиди и жди, пока принц спасать явится.

– Сойду за принца? – выпятил грудь Нааррон.

– Нет, – честно ответила Киррана. – Принц должен полюбить принцессу и жениться на ней. А ты, во-первых, мне брат. Во-вторых, ведёшь меня на растерзание местным чудовищам, которых, похоже, даже могучие Защитники побаиваются. А в третьих, принцы и принцессы у акианцев, а мы – яроссцы, потому ты можешь быть только княжичем...

– О! Нааррон, так вот кого ты прятал под плащом, – смутно знакомый голос прервал разговор. – Не удивлён! Такую красавицу стоило скрывать от любопытных глаз, особенно здесь, где каждый дуболом мнит себя первым из мужей. Невеста? – узкие зенки тучного адепта изучали охотницу с добродушным восхищением.

Переглянувшись, Киррана и Нааррон рассмеялись.

– Сестра, – ответил Хранитель.

– Киалана ко мне благосклонна! Значит, я могу попытаться поухаживать за прелестной Защитницей? – понизил он голос до шёпота,

выдавая осведомлённость обывателей Ордена о последних событиях. Поспешно сунув в один из бездонных карманов хламиды недоеденный пряник, отвесил неожиданно грациозный поклон. – Позвольте представиться, миледи, Вайрис тин Артен к вашим услугам. Не спешите давать мне от ворот поворот. Я из хорошей семьи, и не смотрите, что рыхловат, зато со мной есть о чём поговорить. Не то что с этими дубинами стоеросовыми, – он мотнул головой в сторону Северной башни. – Одни мышцы, да гонор. А половина как есть – деревянные, – он красноречиво постучал себя по лбу пухленьким кулачком.

Кира улыбнулась. Паренёк ей нравился.

– Киррана тин Даррен, – представилась она. – Лучше просто Кира, я не привычна к титулам.

– Боги! И правда, сестра! – толстячок изобразил высшую степень радости и подскочил, пытаясь взять охотницу под руку.

– Вайрис! – рявкнул Нааррон.

– Прошу прощения, – адепт метнулся на другую сторону с живостью, которую сложно было заподозрить в его грузной персоне. – Нааррон, а я утром вижу, ты на поле ходил. Рано так... – хитрый прищур адепта говорил о многом.

Кира заинтересованно повернулась к брату. Тот, обречённо взглянув на собеседников, вздохнул:

– Бегал.

– Бегал?! – возмущению адепта не было предела. – Как простой дуболом?! Нааррон! Ты же предаёшь братство мудрых сим поступком!

– Предательство, Вайрис, это когда твой друг вынужден умереть, потому что ты не способен унести свой за... – он покосился на Киру, – ноги подальше от опасности. Да я бегал. И теперь стану бегать и выполнять все остальное, что нужно каждый день, если на то будет воля богов. И да. Я постараюсь добиться, чтобы ты тоже бегал, и все наши – тоже.

Толстячок даже остановился, шокировано глядя на чересчур серьёзного собеседника. Нааррон даже задышал чаще, заиграл желваками, будто разозлился.

– Ого! Он это серьёзно да? Киррана, твой брат, часом, не того? – толстячок выразительно покрутил у виска.

Кира пожала плечами, от души забавляясь ситуацией.

– Ну ладно, бегал и бегал, – неожиданно быстро смирился Вайрис. – А вы куда идёте?

– Хочу сестре показать Орден.

– Можно с вами?

– Кира, ты не против слушать его болтовню и дальше?
– Вовсе нет, – ответила охотница.
– Отлично! Тогда начнём с Центральной площади, – парень тут же перехватил инициативу и быстро затараторил, рассказывая интересные случаи из истории Ордена.

Время пролетело незаметно. Кира успела осмотреть Центральную площадь, где располагалась знаменитая на все Княжество первая часовая башня, построенная по желанию основателя Ордена. С тех пор дни и ночи стали делить часами не на глазок, а на равные промежутки времени. Круглый циферблат, ажурные стрелки. Удивительный колокол, исправно оповещающий год за годом своим боем побудку и начало занятий. На мгновение Кире показалось, что сверху, строго нахмутив брови, на неё взирает сам Настоятель Гром.

По сторонам площади напротив друг друга возвышались храмы Киаланы и Керуна. Они особо не отличались от виденных охотницей по пути сюда. Довольно скромных размеров – поменьше, чем в Птичьем Тереме, разве что стены не выкрашены, а построены из прочнейшего, абсолютно белоснежного камня, как и все постройки здесь, не считая башни Защитников. Их крыши ярко блестели золотом на солнце, заставляя щуриться и слезиться глаза. Высоко в небе над маковкой Храма Керуна кружил орёл, завораживая красотой полёта.

– Идём? – предложил Нааррон. – Стоит пораньше явиться на всякий случай.

– Хорошо, успею ещё налюбоваться. Не на один день здесь, – улыбнулась брату Кира.

Широкая мощёная гладким камнем дорога, ведущая к Южной башне, расстилалась под ногами как полотно искусной ткачихи. Совершенно нетронутая временем, не испещрённая не щербинками, ни потёртостями, будто только вчера по этим камням стучали деревянные киянки, укладывая бруски один к одному. Нигде больше Кира ещё не встречала подобного

Глава 16

1

Вайрис покинул их компанию незадолго, сославшись на дела и заручившись обещанием Киры как-нибудь поужинать всем вместе, потому к парадному входу Южной Башни она подошла вдвоём с братом. Если обитель Защитников напоминала неприступную крепость, то резиденция Хранителей знаний скорее походила на дворец или храм.

Внутри царило небывалое оживление, особенно бросившееся в глаза после вынужденного запустения башни Защитников. Словно на голубятне, повсюду порхали чем-то озабоченные адепты в чёрных хламидах, кажущиеся субтильными привыкшему созерцать сплошь Защитников глазу. Среди всех чинной поступью да убелёнными сединой висками выделялись наставники.

Широкая лестница вела на второй этаж, где раздваиваясь, поднималась выше. Нааррон свернул налево, увлекая за собой. Длинный коридор оказался, на удивление, пустым и мрачным, что лишь прибавило волнения.

– Совсем ты не принц, Нааррон! – тихо шепнула Кира, чувствуя, как в желудке что-то болезненно сжалось.

«Киалана! Я – трусиха!»

Признать, что встреча с наставниками мудрецов страшит даже больше, чем ожидание боя со здоровенными Защитниками было трудно.

«Я не стеснялась проиграть. Ничего зазорного уступить в схватке сильному и умелому противнику, а здесь меня просто унизят...»

Снова вспомнился древний наставник, который смотрел так брезгливо, словно она неведомая зверюшка, и только и заслуживает, чтобы её взяли за шкуру и выбросили за порог, дабы не путалась под ногами.

Ощущение неизбежности грядущего позора усилилось, ладошки вспотели, а желудок заныл сильнее.

– Сюда, – брат толкнул ближайшую дверь, пропуская сестру вперёд.

Слева ярусами поднимались ряды сидений, скрываясь в полумраке – высокие стрельчатые, давно не мытые толком окна не позволяли свету нормально проникать внутрь. Сводчатый потолок терялся в тени. Резко пахло пылью и старой бумагой. По углам здесь и там глаз натёкался на какие-то свитки, верно, забытые впопыхах. Справа от входа на стене висела

большая, исписанная мелом доска, а перед ней стоял длинный стол, за которым расположился один-единственный человек.

Он поднялся навстречу, и Кира узнала того самого Хранителя Знаний, что вступился за неё на Церемонии Определения. Высокий, даже выше чем Нааррон, кротко стриженный в отличие от тех наставников мудрецов, которых ей довелось лицезреть в Ордене. Непослушные рыжие волосы, упрямо не хотели лежать, так как задумал их хозяин, а хитрый прищур внимательных глаз придавал ещё большее сходство с лисом. Под стать облику мягкий и располагающий голос нарушил тишину:

– Нааррон, Киррана, входите.

Кира, повторив вежливый поклон брата, украдкой ещё раз осмотрела помещение, в поисках других наставников, и неожиданно чихнула.

– Будь здорова! – улыбнулся мудрец.

– Наставник Дел, а где остальные? – настороженно спросил Нааррон.

– О! Я убедил их, что у нас нет цели устраивать итоговые испытания.

К тому же присутствие нескольких учёных мужей разом может смутить миледи Киррану, и это отразится на результате, а потому я взял всю ответственность на себя.

– Я ваш должник, – благодарно поклонился Нааррон, ободряюще сжав руку сестры. – Наверное, нелегко было убедить наставника Брофера.

– Я запомню, адепт Нааррон, – усмехнулся наставник Дел. – На деле меня поддержал Настоятель Агилон, так что было не слишком сложно, – он хитро прищурился. – А теперь, попрошу оставить нас с миледи Кирраной наедине.

Кира улыбнулась брату, показывая, что все в порядке. Наставник Дел не пугал. Наоборот, она несказанно обрадовалась, что больше никто присутствовать при её позоре не будет. В том, что знания деревенской охотницы, несмотря на усилия двух защитников и одного адепта, весьма скромны, она ничуть не сомневалась.

Спустя бесконечность, наставник Дел устало вздохнул:

– Достаточно. Мы хорошо потрудились, Киррана. Что касается охоты, пожалуй, здесь вам нет равных. Насколько я, вообще, могу судить об этом. А вот в прочих областях у вас имеются серьёзные пробелы. С другой стороны, учитывая, что читать и писать вы научились относительно недавно, я приятно поражён, – лисья улыбка снова промелькнула на губах мужчины. – Впрочем, тут мне все предельно ясно. Не волнуйтесь, к завтрашнему дню я составлю для вас индивидуальную программу обучения. Занятия будете посещать с курсантами разных кругов в зависимости от предмета. Не путайте расписание, мы – наставники к этому

трепетно относимся.

Кира вышла наружу выжатая, словно после тренировки. За это время в коридоре стало ещё темнее, единственное окно в самом конце не давало достаточно света. Нааррон отделился от стены словно большая чёрная тень:

– Как все прошло?
– Тьфу, Киалана! – Кира схватилась за сердце. – Ей-ей, что тот упырь!
– Это ты «Тварей Излома» начиталась, – рассмеялся брат. – Идём обедать?

Трапезная Южной башни отличалась от трапезной Северной лишь одним – вместо широкоплечих, гонористых курсантов, здесь толпились шумные, обряженные в хлами́ды адепты. На правах помощника Настоятеля, Нааррон выбрал маленький стол в уголке, чтобы спокойно поговорить, насколько это, вообще, возможно в переполненном помещении.

Быстро покончив с рассказом и едой, Кира, ёрзая, ждала, когда брат насытится. Непреодолимо тянуло на воздух. Толкотня и пыльные коридоры утомили, хотелось поскорей оказаться под открытым небом.

– Ты все? – спросила она, когда брат отложил ложку. – Погуляем ещё?
– Хорошо, но через час я должен сопровождать Настоятеля Агилона на собрание наставников. Тебе кости будем мыть, – он усмехнулся.
– Мойте, мне не жалко, – устало ответила охотница.

Снаружи было пасмурно, тяжёлые тучи затянули небо, будто с самого утра и не светило яркое тёплое солнышко. Громадины храмов и часовая башня резко выделялись на тёмном фоне. Непогода совершенно не пугала Киру. Наоборот, все её существо пело в унисон со стихией, и она всей душой желала грозы. Не успела охотница толком глотнуть свежего, пахнущего дождём воздуха, как пронзительный скрежет ломающегося голоса разрезал пространство, заставив поморщиться от неожиданности.

– Адепт, Нааррон! Вас...
– Опять ты! – взревел брат, и ловко ухватил вихрастого нескладного парнишку за ухо.
– Ай!
– Чего снова удумал?! Ну! – Нааррон, словно извиняясь, повернулся к Кире: – Вечно он так! Ничего толком сказать не может, только путает!

Говори же, чего надо?

– Вот! – плаксиво ответил парнишка, выудив из кармана записку.

Нааррон одной рукой развернул послание и быстро пробежал глазами по строкам.

– Пусти-и-те, адепт Нааррон! – гундосо заканючил служка.

– Ты чего? Отпусти парня! – Кире было и смешно и жалко мальчонку одновременно, но от неё не укрылось, что этих двоих связывают давние отношения.

Выпустив покрасневшее ухо, адепт повернулся к сестре:

– Да он... Всегда одно и то же! А! – Нааррон махнул рукой, вслед улепётывающему со всех ног служке.

– Что там? – Кира взглядом указала на записку.

– Это от Крэга. Он ждёт нас на конюшнях. Хочет попрощаться перед отъездом.

Внезапно Кира почувствовала, как внутри что-то оборвалось. За краткий миг в душе успела родиться надежда на то, что блокирующий перстень сломает возникшую между ними стену. И тут же рухнула.

«Он уезжает! Киалана, почему так быстро?»

– И где он? – Нааррон со вздохом посмотрел на ряды конюшен. – Несносный мальчишка! Вот так всегда, ничего толком не скажет и убежит, а я потом мечись по всему Ордену!

– Да ты замордовал мальчонку, он и подходить к тебе боится. Попробуй с ним ласково поговорить. Угости пряником.

– Ласково?! Да я ему уши оборву, как увижу!

Кира только развела руками.

– Давай поищем Крэга, ты начни оттуда, а я здесь проверю.

– Хорошо, – Нааррон, ворча под нос: «Угостить? Ужо я его угощу, как поймаю!» пошёл к тем конюшням, что располагались дальше.

Кира начала с ближайшей. Здесь никого, кроме конюхов, обихаживающих лошадей в денниках, не обнаружилось. А на входе во вторую она столкнулась с Крэгом.

Задумчиво глядя перед собой, Защитник вёл в поводу Ветра. Конь, фыркнув, подался назад, напуганный её неожиданным появлением.

– Кира? – ослеплённый на миг солнцем, решившим послать последний лучик прямо в золотистые глаза. – Кира! – Крэг, бросив поводья, бросился к ней, подхватывая на руки и стискивая в объятьях. – Я и не надеялся, что ты придёшь! – горячо прошептал он куда-то в шею, затем поставил её на землю, чуть отстраняя. Радостная улыбка внезапно померкла, а пальцы, до

того крепко сжимавшие талию, стали почти невесомыми. – Или ты здесь, чтобы проведать Полночь?

– Нет, – выпалила охотница прежде, чем он убрал руки, – я искала тебя, – она боялась моргнуть, борясь с подступившим к горлу комком.

Крэг выглядел внушительно и строго как настоящий Защитник, даже трудно было поверить, что это тот же самый парень, с которым они целовались в овине.

«Вон и громовик на шее, теперь он уже носит его по праву».

Киррана осторожно погладила пальцами маленький металлический солнцеворот. Горячая ладонь накрыла её руку, прижав к груди, и охотница ощутила, как гулко бьётся сердце под её ладонью. Молчание прервал отдалённый раскат грома, а комок в горле потихоньку одерживал победу, грозя пролиться даже раньше, чем небо разверзнет хляби.

– Первая гроза, – Кира посмотрела вверх, пытаясь справиться с собой.

– Дождь в дорогу – добрая примета, – голос Крэга прозвучал также хрипло.

– Далеко собрался?

– В Красные Горки. Это рядом, даже намокнуть не успею, – на губах мужчины появилась та самая улыбка.

– Может, переждешь непогоду в Ордене?

Защитник ответил не сразу и не о том:

– Это он сдерживает твою *силу*? – Крэг аккуратно взял руку Кирраны в свою и, отняв от сердца, принялся рассматривать перстенёк. – Красивый, – Крэг ещё помолчал, продолжая поглаживать её пальцы. – Но со мной, похоже, не работает, – выпустив девичью ладошку, он нежно провёл руками по русым волосам, разделяя их на две части и перекидывая на грудь. Коротко усмехнулся, а затем исполненные печали золотистые глаза поймали взгляд синих. – Тогда я уже не смогу уехать, – шепнул Защитник, обжигая дыханием её губы.

Кира, поддавшись буре, которая творилась в душе сама сделала последний шаг навстречу. С тихим вздохом целуя Крэга, она не заметила, как вышедший из-за угла Нааррон, едва открыл рот, чтобы их окликнуть, но тактично захлопнул и, остановившись, принялся рассматривать сердитое небо.

Поцелуй получился умопомрачительно нежным и бережным. Предательски подкосившиеся ноги, вынудили опереться на Защитника и прикрыть глаза, чтобы остановить головокружение. Они ещё некоторое время стояли молча, прижавшись лбами и пытаясь прийти в себя. В

чувство привели первые капли дождя, частые и щедрые на влагу.

– Пора, – прозвучало в унисон.

Крэг выпустил её из объятий, и Кира отступила на шаг.

– Со мной достаточно просто обняться, – раздался голос брата.

– Пойду, проведу Полночь, – охотница кивнула Защитнику на прощанье.

Кира не знала, что её лошадку определили именно в эту конюшню, но ухватилась за сказанное Крэгом ранее. Она быстро шла мимо денников, желая одного – скорее найти пустой, и такой, наконец, попался. Новый раскат грома напугал лошадей и заглушил рыдания. Дождь очищал землю, а слезы – её душу, вымывая все тяжкое и ненужное, что накопилось. Освобождая от лишнего. Обновляя.

Утерев лицо и успокоившись, вскоре она осторожно выглянула из денника. Брат ещё разговаривал с другом. Оба стояли к ней спиной. Без опаски быть уличённой в женской слабости, она пошла дальше, осматривая денники. И, наконец, нашла Полночь. Лошадка радостно заржала, приветствуя хозяйку.

– Идём? – Нааррон тихо подошёл и осторожно тронул за плечо.

– Хочу ещё побыть здесь, Полночь соскучилась, – ответила Кира не оборачиваясь.

– И то верно. Подожди, пока ливень закончится, чего зазря мокнуть? Ты ж не этот глупый дуболом, в отличие от Крэга. Я его уговаривал переждать, но нет! Он, видите ли, торопится, – Нааррон хлопнул ладонью по лбу. – О! Надо было, чтобы ты попросила, тебя бы он точно послушал!

«Просила...» – мысленно ответила Кира.

– Слушай, мне уже пора. Совет не перенесут из-за дождя. Настоятель будет недоволен, если я опоздаю...

– Иди, конечно. Я вряд ли сумею здесь заблудиться.

«Даже если очень захочется...»

Кира вздохнула свободнее, когда Нааррон ушёл. Хотелось побыть наедине со своими мыслями и чувствами. Сначала её покинул Микор, а теперь вот и Крэг.

«Если бы Микор остался, рано или поздно мы были бы вместе».

«Не покинь Микор Орешки, его бы точно извёл Пасита», – подсказал здравый смысл.

Головой Кира понимала, что парень с золотистыми глазами, так прочно засевший в сердце, уехал не навсегда. Но душа кричала: попрощались они сейчас навечно.

Пришли конюхи и принялись наводить порядок в соседнем деннике,

где, как оказалось, содержался Ветер, стали обсуждать жеребца и его хозяина. Кира поняла, пора возвращаться. Загнав наворачнувшиеся слезы обратно, погладив лошадь, пообещала скоро заглянуть снова.

Ливень кончился, но небо все ещё щедро дарило воду. Распушенные волосы миглом намокли и прилипли к щекам, но Киррана, не замечая холода, полной грудью вдыхала свежесть, подставляя лицо крупным каплям. Они смывали следы слёз, освежали, стекая по шее за воротник рубахи и делая ткань прозрачной там, где она соприкасалась с кожей.

Охотница шла медленно по опустевшей, словно её сердце, площади, мимо башни с часами. Ажурные стрелки показывали без четверти четыре. Золото куполов будто потускнело, и над храмом Керуна больше не вился орёл.

– Любишь гулять под дождём? – вкрадчивый голос с лёгкой насмешкой раздался почти над ухом.

Вздрогнув, Кира едва справилась с рефлексам. Взирая с высоты своего роста, на неё пялился Хансер тин Белл, тот самый курсант старшего круга, который на завтраке в трапезной признал Седера братом.

– Не стоит ко мне подкрадываться, – отступила охотница от слишком близко подошедшего парня. Памятуя наставления ребят за столом, она решила, что не о чём разговаривать с этим человеком и направилась было к Северной башне, как его рука крепко, но вместе с тем осторожно придержал её за руку.

– Чего тебе, Хансер? – устало спросила она высвобождаясь.

– У меня к тебе просьба, – пальцы на запястье чуть сжались, прежде чем он сам выпустил её руку. – Поласковой с моим братом Седером. Не стоит унижать его ещё больше.

– Унижать? Разве я его унизила?

– Тебе повезло утром, но не стоит искушать судьбу. Вам ведь ещё вместе тренироваться. Есть за одним столом. Ходить в одну мыльню... Хотя... – он многозначительно осмотрел её с головы до ног. – Мне это несколько сложно представить, – он изогнул тонкие губы в холодной улыбке.

– Угрожать мне весьма смело с твоей стороны, какое бы имя ты ни носил, – Кира, решив не давать спуску и сразу поставить заводилу на место, многозначительно наклонила голову, выразительно приподняв бровь, как делал Пасита, когда плескал ядом. Это получилось неосознанно, но, похоже, сработало.

Хансер усмехнулся и примирительно поднял руки.

– А ты не так проста, – он хмыкнул, осматривая её с ног до головы, и

Кире вдруг стало зябко от этого взгляда, или же одежда всё больше пропитывалась влагой. – Хотя, конечно! Что это я? Внучка Настоятеля и любовница самого тин Хорвейга, ради которой он, похоже, убивать готов. Киррана – ты единственная в своём роде словно заморская диковинка.

Глядя в хитрые, холодные глаза Кира всё больше заводилась.

«Чего он добивается? Пытается меня оскорбить?»

– Я не чья не любовница!

– А Крэг? Ты же не станешь отрицать, что вы весьма романтично целовались под дождём?

– Я провожала друга.

– Когда к тебе подойдёт мой брат, согласишься сходить с ним на свидание. Не волнуйся, это всего лишь свидание. Никто не замыслил дурного, ничего, что могло бы тебя скомпрометировать. Седер, конечно, импульсивный мальчик – так на нас на всех действует *сила*. Горячит кровь, сбивает с толку, будоражит мысли. Из-за этого, порой, мы совершаем глупости. С тобой разве не так?

Кира покачала головой, прикрыв глаза.

– Просто не отвечай отказом.

– Хансер, я никуда не пойду ни с Седером, ни с тобой, ни с кем-то ещё, – она попыталась уйти, но курсант преградил ей дорогу.

– Такая верная? – он многозначительно вскинул брови. – Мне жаль, но, похоже, тин Хорвейг узнает про дружеский поцелуй у конюшен.

Охотница молча обогнула тин Белла и, не обращая внимания, на его слова пошла своей дорогой.

– Настоятель тоже узнает! И про тин Хорвейга в том числе, – донеслось вслед. Видимо, Хансер искал точки, на которые надавить. Кира никак не отреагировала, лишь позволила явиться богохульной мысли:

«Керун, мне все чаще кажется, что ты ошибаешься, наделяя даром».

Ответом стал неожиданно раздавшийся вдалеке раскат грома.

Закончив дела, тин Хорвейг пришёл в покои Настоятеля. Киррана, до того будто без сил лежавшая на кровати, подхватила не сразу, с опозданием заметив его появление.

– Сдаёшь, охотница. Теряешь хватку, – ухмыльнулся Защитник, вальяжно прислонившись к косяку. – Или это наши стены на тебя так действуют? Воли хочется?

Молчаливый ответ легко было прочесть в отчаянной глубине синих глаз. Подавив вздох, Пасита осмотрел ладную фигурку, затянутую в коричневый комплект. Серый – тот, который он имел счастье видеть за завтраком, сушился на спинке стула.

– И когда только вымокнуть успела? – он кинул на кровать рядом свёрток, который принёс с собой. – Бери, это понадобится. Идём.

Не оборачиваясь, Защитник вышел из спальни, а затем и из покоев. Шагающая следом Кира не удержалась от вопроса:

– Куда мы идём?

– Сейчас найдём уголок поукромнее и займёмся всяким непотребством, – Пасита довольно улыбнулся, через плечо зыркнув на сошедшиеся к переносице брови. Наверное, он бы даже посочувствовал ученице, если бы его так не забавляло её подначивать.

– Пасита! – возмущённо вскрикнула она.

– Помнишь, Кира, когда-то я настаивал, чтобы ты звала меня господином Защитником? – синие глаза смотрели на него внимательно, выискивая подвох. – Так вот, я понял, просто по имени мне нравится больше. Это так... Лично, – он резко развернулся, закончив полушёпотом и, воспользовавшись моментом, сделал то, о чём мечтал с самого завтрака.

Шёлк ещё чуть влажных, пахнувших дождём волос коснулся лица, обласкав нос, губы. Это ощущение на мгновение вернуло его в глухомань, в Орешки. Туда на холм, где пламя костров отражалось бликами в водах Широкой. Пришло осознание: именно там он был по-настоящему свободен от всех условностей, когда бежал наравне с деревенщинами, выискивая в ночном лесу только её. Наваждение было таким ярким, что он пришёл в себя раньше, чем Кира успела отшатнуться.

– Паси... Наставник тин Хорвейг?! – девчонка явно злилась.

Защитник вскинул бровь, изображая задумчивость.

– Можно и так. Это тоже звучит достаточно хорошо, – Защитник веселился видя, что новое обращение даётся Кирране не легче, чем «Господин защитник».

«Что-то с ней не то. Устала? Утомили зазнайки?»

Преодолев винтовую лестницу и пару обычных, они спустились на первый этаж. Там аккуратно под трапезной располагался просторный зал медитаций. От узких длинных окон под потолком сейчас было мало толку, хотя по утрам помещение хорошо освещалось даже в пасмурную погоду. Пропустив Киру вперёд, Пасита гулко захлопнул дверь, отрезав их от остального мира.

– Будем тренироваться? – спросила девчонка, оборачиваясь, и её голос

породил короткое гулкое эхо.

– Я же сказал, что будем делать. – Пасита оказался близко, притянув гибкую охотницу к себе, с чувством восторга присосался к пухлым сочным губам, Почувствовал приятное сопротивление, когда она попыталась вырваться. С удовольствием запустил руку в копну бесподобных, самых мягких и шелковистых волос, ухватился оттягивая назад голову и, рискуя остаться без языка, сделал поцелуй глубже.

Когда Киррана, опомнившись, с вскриком оттолкнула его от себя и, прелестно возмущённая отскочила подальше, напомнив оцетинившегося котёнка, Защитник не стал настаивать, лишь внимательно уставился, пытаясь ощутить то же, что и на испытании.

Но по-прежнему ничего не изменилось.

«Может, стоит зайти немного дальше?» – он сделал было шаг к ней.

– Пасита, прекрати! Сколько можно! Когда ты от меня отстанешь?! Мне что со стены броситься? – в синих глазах плескались слезы.

– Я просто хотел тебя разозлить? – Защитник нахмурился. Кира, шмыгнув носом, украдкой вытерла слезинку. – Чтобы спровоцировать выплеск, – зачем-то продолжил он оправдываться. – Это был самый быстрый способ, – он помялся и добавил: – Я так думал, – отчего-то Пасита почувствовал себя отвратительно, и даже слова прозвучали без обычной уверенности. – Странно, что это не сработало. Что ты чувствуешь, Кира? Почему не попыталась меня ударить?

Охотница плотно закрыла глаза и её лицо на миг исказилось, выдав бурю эмоций, бушующую внутри.

– Страх! – она распахнула веки и выпалила это слово с вызовом, будто признать это было зазорно. – Страх, вот что я чувствую в такие моменты! – она словно потухла, обхватив себя руками. Такая обманчиво хрупкая и беззащитная.

«Хотя почему на вид? Здесь и сейчас рядом со мной, так оно и есть, – эта мысль заставила ощутить себя чудовищем. – Девчонка, способная раскидать целую Стаю, боится тебя до соплей. Поздравляю, тин Хорвейг – гроза боевых девственниц!»

Защитник сглотнул, ставшую горькой слюну. Впервые в жизни ему стало неприятно, что он вызывает подобные эмоции. На мгновение почувствовав себя старой и уставшей от жизни развалиной, он, кряхтя, опустился на пол, привычно ощутив упругую несгораемую поверхность.

– Чего застыла? Садись, – тин Хорвейг глубоко вздохнул, припоминая науку Раэка, и прогнал ненужные мысли.

«Раз мой *великолепный* план не сработал, используем классические

методы».

– Цветущий лотос.

Все ещё сохраняя на лице расстроенное выражение, девчонка приняла соответствующую позу. И снова Защитник залюбовался изгибами её тела, стройными, обтянутыми бриджами, ногами, подобранной корсетом грудью.

«Даже не знаю благодарить заучку за такой неожиданный подарок или врезать?»

Пасита подавил новый горестный вздох, не понимая, отчего с каждым мигмом Киррана тин Даррен становится все желаннее? Отчего, несмотря на треклятый перстень, он снова вынужден бороться с собой, увезти её подальше отсюда, спрятать от глаз курсантов и наставников?

«Может, это колечко больше не действует?»

Но нет, он знал, все в порядке. Да и *сила* Защитницы ощущалась по-другому, иначе. А после лечения Киры в Красных горках она совсем перестала давить. Некоторое время после он, вообще, не замечал её влияния. Но что он чувствует сейчас? Этому у Паситы тин Хорвейга не было нормального объяснения.

– Кира, довольно. Переоденься. В свёртке форма для занятий.

Охотница поднялась с пола. Судя по облегчению, мелькнувшему на её лице медитировать в корсете, и правда, было невыносимо. Подбрав свёрток, который выронила из рук чуть раньше под его напором, девчонка осмотрелась в поисках укромного уголка, где можно было бы переодеться.

– Я отвернусь, и сейчас сюда никто не зайдёт. Только давай живее, – повернувшись спиной, Пасита слышал шорох одежды, а расшалившееся воображение тотчас принялось рисовать умопомрачительные картины.

«Нет, я точно ошибся с выбором метода».

– Я готова, – короткая фраза снова вызвала эхо внутри и волну мурашек снаружи.

Желание сейчас же повалить девчонку на пол, разорвать все лишние тряпки и сделать своей прямо здесь в зале для медитаций, слушая как это самое эхо вторит её крикам, молотом Керуна ударило в голову. Пасита едва не сорвался. Потребовалось невероятное усилие воли, чтобы задавить этот порыв.

«Я – бог самоконтроля!»

Он медленно повернулся, ничем не выдав своих мыслей. Киррана уже сидела в «позе цветущего лотоса» на прежнем месте.

– Хорошо, – загнав фантазии подальше, Защитник приступил к уроку. – Повторяй за мной.

Он чуть изменил позу, неловко вывернув кисти.

– Удобно? Нет? Вот и отлично. Теперь закрой глаза. Постарайся представить что-нибудь неприятное и как следует разозлиться. Вспомни, к примеру, того сосунка, которому ты утром выбила челюсть. Представь, что это он, а не я пытался, – Пасита запнулся, понимая, ему не нравится даже высказывать подобное предположение, – распускать руки.

Глава 17

1

Представлять неприятное не хотелось, запас эмоций на сегодня и без того исчерпался, но и срывать урок у Киры тоже не было желания. Как бы там ни было, а Пасита ее удивил. Она не припомнила, чтобы он хоть раз говорил так, будто сожалеет о своих действиях, но сейчас именно так и показалось.

«Иногда начинаю думать, что я для него значу больше, чем он хочет показать, – она украдкой взглянула, на тин Хорвейга. – И причина не только в том, что я внучка Настоятеля».

Кажется, что-то такое было в тех самых снах, но забылось».

Такая мысль отчасти льстила, уж очень хотелось быть нужной хоть кому-то, но от этого только больше пугала. Внимание Паситы тин Хорвейга не то, о чем стоило мечтать.

Вспомнилась Глафира.

Кира дала бы голову на отсечение, первые ночи девушки-клятвы с Защитником вряд ли были добровольными, но потом она словно ополоумела. Откуда только взялась сжигающая душу ревность, которая толкала Глафиру на безумства? Чем он смог ее так привязать? Ужели дело исключительно в постельных утехах? Кира не могла припомнить, чтобы Пасита щедро одаривал Глафиру или был к ней добр. По крайней мере, никогда при свидетелях. Но что-то же меж ними было?

«А может *сила* Защитников действует на женщин так же, как моя на них самих? – за этой мыслью родилась из нее вытекающая. – А может быть и мои чувства к Крэгу на деле так же пусты и безосновательны? – кольнуло сердце. – Киалана, помоги мне...»

Снова с опаской зыркнув на тин Хорвейга, Кира наткнулась на внимательный, исследующий взгляд.

– Не о том думаешь! – Пасита поднялся на ноги. – Хватит. Давай по-другому.

Он неожиданно снял и отбросил в сторону кафтан, под ним оказалась такая же, как и у нее странная мешковатая одежда, которую Защитник назвал «формой».

Некоторое время они стояли лицом к лицу, глядя друг на друга.

О чем думал Пасита, Кира не могла понять, он буравил ее пристальным взглядом чуть исподлобья, а она лишь уверялась в мысли, что права в своих догадках. Раздавшийся спокойный голос, такой знакомый по прежним занятиям, заставил сосредоточиться.

– Огонь самое простое из того, что мы можем. Его легче прочего призвать, – Пасита вытянул вперед руку и зажег на ладони маленький огонек. – Но есть и обратная сторона – его тяжелее контролировать, – он указал глазами наверх, и Кира проследив за взглядом увидела потолок, покрытый черными пятнами. Защитник сжал кулак, загасив пламя. – Я покажу, как это бывает естественным путем, если не сдерживать *силу*. Скажи мне что-то, что меня разозлит. Уверен, ты сможешь. Я снял все барьеры. Твое слово, против моего. Кто первый заденет другого за живое? – он усмехнулся, вновь превращая испытание в странную игру.

Кира продолжала молча разглядывать Защитника, не в состоянии отпустить свои домыслы.

– Хорошо. Начну первым. Ты – трусиха.

«Он прав. Я, и правда, трусиха...»

Кира вздохнула, собираясь с мыслями.

– Я целовала Крэга.

Кажется тин Хорвейг и сам не предполагал такого эффекта. Столб пламени взметнулся вверх, лизнул потолок, добавив свежее черное пятно к уже имеющимся, и опал, повинувшись воле Защитника.

Пасита глядел зло, улыбаясь.

– Не смей! – Кира едва не прокляла себя за глупость. Не дай Киалана, чтобы неосмотрительные слова, навредили Крэгу.

Улыбка тин Хорвейга стала только шире, он молчал, позволив легким языкам пламени взметнуться и окутать плечи. Кира, часто дыша, с тревогой наблюдала за происходящим, видеть подобное ей не доводилось ни разу.

– Не бойся. Эта ткань не горит. Не знаю, как нашим предшественникам удалось этого добиться.

– Ты же не станешь ему мстить? Это все я. Я сама!

Пасита склонил голову на бок.

– Выходит мы оба тебя сегодня целовали? Не боишься прослыть ветреной среди курсантов? Маленький совет – это не в твоих интересах.

В душе жаркой волной поднялось возмущение.

– Ты сделал это против моей воли!

– Да? – Защитник разыграл удивление. – Может, мне перестать, и ты тогда, наконец, сама меня поцелуешь? Или лучше выберешь еще кого-нибудь из курсантов, ты же такая непостоянная. Ради Крэга легко забыла

того храброго паренька, который сбежал из деревни. Притворяешься, что тебе не нравятся мои поцелуи, хотя замираешь каждый раз на миг, прежде чем отказаться.

Внезапно Кире стало стыдно, за то как она легко бросила думать о Микоре, а заодно вспомнилась стычка с Хансером, его предложение и намеки.

«Откуда он, вообще, взял, что мы с тин Хорвейгом вместе?»

В помещении стало совсем темно, и лишь огонь Защитника освещал пространство, делая мужчину похожим на зловещего вестника, коих посылает грешникам Керун.

«Или грешницам...»

Кира не могла понять, нарочно ли Пасита сделал себе крылья из пламени, или ее расшалившееся воображение видело, то что хотело, словно испуганный ребенок, который в темной комнате находит чудищ.

– Отлично, Кира. А мне пришлось постараться.

Охотница вдруг поняла, что на ее руках, не причиняя вреда, играют языки пламени. Кира тяжело выдыхала, открыв рот, и не могла взять в толк, как так вышло?

– Твои эмоции вызывают *силу*, – понимающе усмехнувшись, пояснил Пасита. – Если ее не направлять, то может получиться что-то вроде этого. Как думаешь, что будет, если подобное произойдет, к примеру, в трапезной?

Кира сглотнула, инстинктивно попытавшись затушить пламя, но ничего не вышло.

– Эй! Замри! Не надо ко мне подходить, – тин Хорвейг остановил ее раньше, чем она замыслила сделать шаг. – Огонь безопасен только хозяина. Я умею ставить щит, а ты – нет.

– Как потушить? – в голосе охотницы явно слышались панические нотки. Чем больше она боялась, тем горячее становилось пламя.

– Успокойся. Забудь о том, что это огонь. Это просто *сила*, которая пришла на твой невольный зов, но не была потрачена. Нужно сбросить избыток и отрезать поступление. Сейчас добавим компенсаторы. Смотри схему потоков, и делай, как скажу.

Спустя два часа Кира, уставшая так, что не было сил даже поужинать, плелась в покои Настоятеля, форму она снимать не стала, просто сгребла с пола снятую одежду в охапку. Пасита покинул ее на третьем этаже, неожиданно чмокнув в макушку. Ошарашенная этим поступком, охотница некоторое время смотрела вслед внушительной фигуре, удаляющейся по коридору с кельями курсантов.

«Он что же, живет здесь? Значит, и правда, это только я купаюсь в роскоши?»

Едва волоча ноги, она добралась до своей спальни и молча упала на кровать.

Ей снилась трапезная. Вокруг столпились курсанты, впереди Седер и Хансер. Зачем они тут собрались, и что хотели, Кира не знала, но осуждающие взгляды кололи со всех сторон. Охотница почувствовала, как на ней занялась одежда. Тот самый, подаренный братом комплект на глазах превращался в пепел и осыпался на пол, оставляя ее в чем мать родила.

Теперь перед ней стоял Микор в потайном наряде, Пасита, одетый в простую рубаху с бордовым поясом, как в Ночь Киаланы и Крэг, внушительный и серьезный, такой каким предстал накануне. Кира заплакала от стыда, пытаясь прикрыться, и в этот момент все трое посмотрели куда-то ей за спину. Обернувшись она успела увидеть мужчину. Он подошел тихо и незаметно, и укрыл ее, набросив на нее свой плащ. Плотная ткань, еще хранящая тепло его тела, с тихим хлопком загребла воздух, прежде чем приятной тяжестью опуститься на плечи.

Кира подскочила на кровати. Сердце колотилось, было жарко, пот стекал по вискам, а волосы слиплись. Мокрая подушка навела на мысль, о том, что она и правда плакала.

– О нет! – испугавшись, что сейчас устроит пожар, охотница спрыгнула на пол, отшвырнув сагалийский ковер в сторону и уселась в позу цветущего лотоса на каменные плиты.

Опасения подтвердились, если бы не те самые «компенсаторы», на которые они потратили столько усилий вечером, Настоятель бы точно остался без покоев.

«Вот как это бывает!»

Успокоившись и совладав с даром, Кира медленно села на край постели. В горле пересохло, что знойным летом в сартогской степи. Встав за кувшином, который обитал на столике, она обнаружила накрытое чистой тряпицей блюдо, а сверху лежала записка. Аккуратным почерком Нааррона было выведено:

«Нельзя пропускать ужин!»

Усмехнувшись, Кира заглянула под тряпицу и обнаружила пяток пирожков. Желудок немедленно отозвался голодным спазмом, подтвердив серьезность намерений грозным урчанием.

Остаток ночи прошел спокойно, а вот утро охотница провела в борьбе с собой. Отчаянно трусая идти на первое занятие, Кира одновременно

старалась держать себя в руках и без конца исследовала схему потоков, проверяя в порядке ли узлы, не сбились ли компенсаторы. Но время настало и спеша, она сама того не ожидая влилась в поток выползающих на двор курсантов. Немного смущало, что они все как один раздеты до пояса.

Сама она влезла в другую форму, которую обнаружила рядом на стуле, так же с запиской от брата. Натянув свободные штаны и короткую рубашу, она пообещала себе расцеловать Нааррона как только увидит. Это облачение, выделяло ее среди всех, что послужило поводом для непристойных шуток. Оказавшийся рядом Ратиша, Наум и остальные быстро усмирили длинные языки.

– Ты нас прости, мы обед вчера проспали. Вымотались, – смущенно извинился парень.

– Ничего, я вам жестоко отомстила, – мрачно усмехнулась Кира.

– Это еще как? – удивился Джамез.

– Пропала ужин.

Парни засмеялись, гурьбой высыпая наружу.

Прохладное утро встретило розовой дымкой над вершинами и щебетом птиц. Позевывающие курсанты, поспешно строились вдоль кромки тренировочного поля. Кира встала между Наумом и Ратишей. Вскоре к ним подошел Маррак.

– Круг, с этого дня я буду вести у вас все занятия по физподготовке, вместо наставника Иколы. Мы на время поменялись, – усмехнулся скалоподобный Защитник, на фоне которого курсанты в строю казались детьми.

Маррак приступил к перекличке, одобрительно кивнув Кире, которая, как и все, в форме и босая, слушала его речь. Волосы она привычно убрала в две косы, заранее связав их позади, чтобы не мешали.

– Смотри, – ее тихо окликнул Ратиша, – это не твой брат там бежит?

– Где? – Кира повернулась, куда он указал.

– Чудеса! Заучка, а бегают, – удивился Джамез.

– И получше некоторых! – прогремело над головой. – Отставить разговорчики! Курсанты, задача – обогнать заучку на три круга, время пошло! Кто не справится, дополнительные три.

Все сорвались с места и пустились по вытоптанной сотнями ног дорожке, окружающей тренировочные поля. Получалось весьма прилично, Кира даже засомневалась, что одолеет столько. Впрочем, сорвавшись на бег, тут же почувствовала прилив бурного восторга, как застоявшаяся в стойле лошадь, радуется скорости и встречному ветру.

Не заметив, что оставила всех позади, она настигла брата и памятуя о

своем обещании на бегу чмокнула в щеку. Послышалось улюлюканье и шутки, которые отпускали курсанты в их с братом адрес, но Кирране было все равно, она неслась будто птица, отдаваясь бегу всей душой. В этот момент ей показалось, что в Ордене не так уж и плохо.

На втором круге, она едва не сбилась с шага на секунду почувствовав чей-то взгляд. Это было похожее ощущение, как тогда после испытания.

2

Решив обойтись традиционными методами, Райхо спрятался за балюстраду, снимая эффект простой маскировки, который использовал почти неосознанно – он легко мог себе это позволить.

«Странно... Похоже, Киррана всё равно меня чувствует. Интересная особенность...»

Курсанты бодро топали вокруг тренировочных полей – привычная разминка перед занятиями по физподготовке и рукопашному бою. Среди них чуть медленнее остальных бежал худощавый парень, то что он из мудрецов было видно за версту.

«Чудны дела твои, Керун... Мир, и правда, меняется...» – Хэпт-тан потёр заросший щетиной подбородок и улёгся поудобней, насколько позволяло укрытие. Девичья фигурка бежала чуть впереди остальных, и складывалось впечатление, её не обгоняют из вежливости.

«Или, из-за возможности полюбоваться на прелестную картинку», – хмыкнул Райхо и поймал себя на мысли, что улыбается и ничего не может с этим поделать. Словно та самая непреодолимая сила, которая заставила сюда вернуться, теперь властвовала и над его лицом. Уладив не терпящие отлагательств дела в столице, он, не переодеваясь, проделал прежний путь по скале, и к утренней побудке занял место на наблюдательном пункте.

После пробежки, наставник Маррак разбил всех на пары, поставив Киру против Наума. Парень был не такой крупный, как Ратиша, и пониже ростом, и во время отработки приёмов охотнице не приходилось чрезмерно надирать пуп. В общем, заниматься с Наумом было одно удовольствие. Но, хотя никаких новых уловок Кира сегодня не узнала, тем не менее и ей досталось.

– Ратиша, я не понял, это что было? «Ветер в спину» или «веслом по шее»? – скалоподобный Защитник, приблизился к Ратише и его напарнику Зойду, одному из «не братьев», который тут же вскочил на ноги, отряхивая ладони.

– Наставник Маррак, так я и делал «ветер...»

– Покажи! – Ратиша продемонстрировал приём ещё раз. – Стоп! Это, по-твоему, «ветер в спину»? – здоровенный Защитник схватил Ратишу за руку и потряс ею. – «Ветер в спину», – он поправил зависшую в воздухе ладонь, чуть повернув и приподняв, – выглядит вот так. – Курсанты, подойдите и посмотрите ещё раз, как следует выполнять этот приём. Вот верное положение правой руки. Или левой, если нужда пришла применить его зеркально.

Будущие Защитники сгруппировались вокруг.

Маррак выпрямился:

– Курсанты, на какие виды делятся все приёмы рукопашного боя школы Защитников?

– На простые, переходные и взаимозаменяемые, – отчеканил Наум прежде, чем остальные успели открыть рот.

– Киррана, в чём разница?

Вопрос наставника стал неожиданностью, и Кира поняла, названия приёмов она, конечно, помнит и может применять, но по поводу разновидностей в голове ничего нет. Краска бросилась в лицо:

– Не знаю, наставник Маррак, – готовая сквозь землю провалиться охотница решила сегодня же восполнить этот пробел, – но я обязательно все выучу.

Маррак кивнул.

– Джабез?

– Простые приёмы используются сами по себе и могут быть усилены при помощи *дара*, но не более. Переходные – применяются в бою как самостоятельно, так и в качестве связки, перед тем как уйти на чистый магический приём, требующий предварительной подготовки. Взаимозаменяемые – могут усиливаться *даром*, будто простые, а так же использоваться как магические.

«Отчего же мне никто про это не рассказывал?» – с досадой подумала Кира.

– Ратиша, в чём твоя ошибка? – продолжал наставник.

– Я забыл, что приём «ветер в спину» относится к взаимозаменяемым. Положение ладони мне позволило бы его использовать только как простой.

– Верно. Три дополнительных круга после занятия.

– Да, наставник Маррак.

Кира замерла, ожидая, что сейчас и для неё объявят наказание, но Защитник развернулся и пошёл на прежнее место.

– Наставник Маррак, а как же я?

- Что *ты*, Киррана? – скрытая улыбка мелькнула на лице мужчины.
- Я не смогла ответить на ваш вопрос.
- Хочешь тоже побегать? – Маррак удивлённо приподнял брови. – Да мне-то не жалко, но тебя наставник Разк будет ждать в зале медитаций. Вот и побежишь туда сразу. Да поспедай, он не терпит опозданий.

Глава 18

1

Дополнительное занятие с Разком продлилось не больше часа. Все это время Кирране пришлось замедленно проделывать известные ей приёмы. Разк просил их называть, поправлял и подсказывал. Этот Защитник, так напугавший её в день приезда, оказался лучшим из всех учителей, хотя Кира и чувствовала, что он может быть весьма суров к нерадивым курсантам.

Разк подсказал название нужного учебника – «Теория основ рукопашного боя школы Защитников». Перед глазами, как наяву, встали потрепанные корешки. Такой точно водился на полках книжного шкафа в покоях Настоятеля. Охотница смогла бы перечислить все учебники в том порядке, в котором они там расположились. Кира почувствовала прямо-таки настоящий зуд – нетерпелось его изучить.

– На сегодня достаточно, – закончил занятие Разк. – О следующем уроке тебя оповестят, а сейчас иди завтракай, а после отправляйся в Южную башню вместе с первым кругом.

Поклонившись наставнику, Кира поспешила к себе, чтобы быстро привести себя в порядок. На все про все ушло не больше четверти часа. Снова выбрав вчерашний серый наряд, который кто-то вычистил и повесил в шкаф, она, подумав, заплела свободную косу и перекинула на грудь – такие причёски носили многие девушки в Красных Горках. То что надо. Не так вызывающе, как распущенные волосы. Но и не создавалось впечатления, что она снова на тренировке.

Окинув своё отражение взглядом, Киррана усмехнулась.

«Когда раньше меня волновала причёска?»

Впрочем, коса шла, а лёгкий румянец – то разгулявшаяся от упражнений кровь все ещё украшала щёки – придавал образу дополнительную невинность и притягательность. Приметив это, Кира нахмурилась и даже думала расплестись, но решила, что тогда точно не успеет позавтракать, а после тренировки есть хотелось по-волчьи.

Кто-то прямо перед ней заступил вход в трапезную, и Кира, погруженная в размышления и не ждавшая подобного, едва не налетела на Седера.

– Ну, здравствуй, Киррана, – курсант заговорил первым. – Куда так спешишь?

– Ужель неясно? Я думала, ты смышлѐнее, – отчего-то после разговора с Хансером, Седер раздражал уже одним своим видом.

– Неужто проголодалась? – с деланным удивлением поинтересовался белобрысый курсант.

– Освободи дорогу тин Трейя! – раздалось сзади и, отодвинув парня в сторону, из трапезной вышли трое будущих Защитников старшего круга. – Чего стал в проходе?

Седер посторонился.

– Киррана, – остановился последний, – докучает? – высокий черноволосый, заметно широкоплечий парень со светло-голубыми глазами и квадратной челюстью указал подбородком на приставалу.

Кира молча мотнула головой, дивясь, что этот незнакомый курсант решил за неё заступиться.

– Поговори мне ещё, дуболом! – наконец, собрался с духом Седер.

Курсант недоуменно приподнял бровь и покосился на товарищей.

– Ты смотри-ка! Щенок-то твякает!

– Так то ж тин Белл его братом прилюдно назвал, – ответил товарищ.

– Вона что! – протянул чернявый красавчик. – Ну раз сам тин Белл, пошёл я нужник со страху искать, – он неожиданно подмигнул Кире.

Троица отправилась своей дорогой, и Седер, недовольно поиграв желваками, вернулся было к разговору:

– Ты в седьмой день свободна?

Кира спешила и, воспользовавшись тем, что проход свободен, ступила через порог трапезной: «Если разговаривать желает, пускай следом тащится, а мне здесь стоять недосуг»

Но тин Трейя неожиданно ухватил за руку, останавливая, когда она оказалась с ним бок о бок. Сделал он это не так сторожко как Хансер, а крепко и хамовато. Отчего-то этот жест показался охотнице оскорбительным. Перехватив кисть назойливого курсанта свободной рукой, Кира прижала крепче, не давая отдёргнуть, и шагнула вперёд, одновременно резко вскидывая и отводя назад его руку, да пособила коленом сзади в бедро. Не ожидавший отпора тин Трейя, грохнулся на спину. Правда, тут же оказался снова на ногах. Его глаза светились *силой*, кулаки сжимались и разжимались. Даже лицо покраснело.

– Ты ещё об этом пожалеешь! – сдавленно пробормотал он и, резко развернувшись, рванул к лестнице.

Из конца коридора раздались хлопки – это та самая троица

рукоплескала её победе.

– Видали, – снова заговорил, возвращаясь, голубоглазый красавец-курсант. – Защитница! Как есть. Цветочек, не согласишься преподать мне пару уроков на поле? К примеру, вечером через час после ужина? – он поднял открытые ладони, предупреждая возмущение. – Просто померимся удалью. Я тихонько и никакой *силы*, обещаю.

– Я подумаю, – ответила Кира, – только сначала поем.

Она, не оборачиваясь, направилась к раздаче.

«Так и голодом заморят!» – попыталась мысленно возмутиться охотница, не понимая своё состояние. Это слегка напоминало радость, когда после долгой гонки по следу, наконец, видишь зверя, но к ней примешивалась лёгкая тревога, которую охотница ощутила сегодня на пробежке, но все равно отчего-то не удавалось сдержать глупую улыбку.

«Неужто дело в этом красавчике? – Киррана попыталась на себя разозлиться. – Или я радуюсь, что проучила Седера?»

2

«Работает!» – радостно подумал Райхо.

Скрываясь в тених, коих в Ордене было на каждом углу не счесть, а точнее, в каждом, Хэпт-тан использовал для маскировки умение «Нежданная радость» – собственное изобретение. Оно требовало значительных затрат *силы*, зато не затрагивало тёмные потоки – это на них у Кирраны такое чутье. В качестве случайного эффекта все, кто оказывался рядом, приходили в благое расположение духа. Как так получалось, Райхо и сам не знал, но с удовольствием наблюдал, как лёгкая улыбка осветила лицо девушки, делая её особенно нежный сегодня облик ещё нежнее.

Перебравшись в трапезную незамеченным, Райхо намеренно прошёл поблизости от места, где сидела девушка. Чтобы рассмотреть её схему потоков пришлось поднапрячься ещё немного, но это того стоило. Хэпт-тан едва не присвистнул, в нарушение всех правил маскировки. Кира, перестав торопливо жевать, опустила ложку и вскинула голову. Заозиралась озадаченно вокруг, неосознанно пытаясь бороться с собственной улыбкой.

«Достаточно опытов», – подумал ассасин, чувствуя, как от напряжения по виску потекла капелька пота. Он поспешил прочь, походя умыкнув с подноса на раздаче пирожок. Вышел из трапезной через поварню, где имелся чёрный ход для прислуги, который вёл прямо на улицу, минуя главную лестницу.

«Нежданная радость» тянула прилично *силы*, а потому, не опасаясь кого-нибудь встретить, ассасин её развеял. Здесь и лёгкого отвода глаз достаточно, вряд ли на Защитников наткнёшься. И правда, навстречу попался только один мужичок, который, кряхтя и кляня сломанный подъёмник и больную поясницу, тащил наверх здоровенную корзину с морковью. Хэпт-тан едва сдержал порыв забрать её из рук пожилого слуги и доставить на место. Но, здраво рассудив, решил, что внезапное появление ассасина скорее добавит бедолаге к радикулиту сердечный приступ, что, несомненно, сведёт на нет все усилия.

Во дворе, пришлось снова накинуть «Нежданную радость» – попадись достаточно опытный Защитник и любая аура ассасина может быть обнаружена. Наставники, Защитники в ранге и курсанты старшего круга – все представляли опасность. Не то чтобы Райхо что-то угрожало, но своё пребывание в Ордене он не был готов раскрыть. К счастью, сейчас уже начались занятия, а потому окрестности Северной башни опустели, вдобавок, Хэпт-тан направился к обители мудрецов длинным путём в обход Центральной площади, где всегда кто-нибудь ошивался.

По дороге он размышлял: «Из Кирраны мог бы получиться прекрасный телохранитель. Ни один Асс-Пта или Хэпт-тан не смог бы пробраться незамеченным, если развивать умение чувствовать тёмную энергию. Это сейчас, девушка не понимает, что именно с ней творится, иначе же сразу принялась бы искать нечто конкретное. И нашла бы кое-кого. Например, одного наглющего ассасина, посмеявшегося разгуливать по святая святых, – Райхо улыбнулся, разом представив сотню вариантов их встречи. Затем вздохнул, отгоняя ненужные мечты, и посерьёзnel. Челюсть сжалась, шевельнулись желваки. Из головы не выходило, то что он увидел, присмотревшись к девушке в трапезной: – Из Кирраны мог бы получиться смертоносный ассасин... Самый опасный, будь в ней хоть толика коварства».

К обеду снова разыгрался погожий денёк, ветер гнал по голубому небу мелкие облачка, солнце давно перевалило зенит, когда Кира вышла после занятий и, наконец, вдохнула свежий, прохладный и кристально-чистый воздух полной грудью, очищая лёгкие от вездесущей пыли, запахов старой бумаги, деревянных парт и боги-весть чего ещё.

«Я привыкну, – подумала Кира. – Нааррон же привык. Да и остальные...»

Голова пухла от втиснутых знаний. Здесь, в отличие от утренних занятий, нового было много – можно сказать, что все. Оставалось сидеть, слушать, да успевать записывать.

«Хорошо, что с осени каждый круг начнётся заново, и будет шанс подтянуться за лето».

А вот тренировки длились непрерывно. Очень хотелось и дальше заниматься с Ратишей и ребятами, а не ходить к мудрецам отдельно с первым кругом.

Начиная со второго круга, летом курсантов отправляли набираться опыта вместе с Защитниками в ранге. Впрочем, пока охотнице это не грозило.

«Меня точно оставят в Ордене, так что попрошу Нааррона помочь».

Из задумчивости вывел неожиданный поцелуй в щёку.

– Ага! – лёгок на помине брат радостно отскочил в сторону. – Это тебе за утро! – он довольно оскалился во все тридцать два зуба. – Останешься пообедать?

– А мы думали ты с нами сегодня обедаешь, – из-за спины подошёл Ратиша, который вместе с друзьями задержался после занятий.

– Давайте я с вами поужинаю, чтобы никому обиды не было, улыбнулась Кира.

– Хорошо, будем ждать тебя в трапезной, – Ратиша развернулся и неожиданно отвесил подзатыльник Науму. Тот пихнул друга в бок, и они вместе погнались за предусмотрительно рванувшим вперёд Джамезом.

– Что это с ними? – удивилась Кира.

– Это же дуболомы, – снисходительно усмехнулся Нааррон. – Привыкай. Иногда они что дети, как есть! Не смотри, что быки здоровенные.

Кира проводила взглядом, на удивление, серьёзных «не братьев». Зойд и Грейд о чем-то тихо переговаривались и лишь кивнули.

– Идём обедать?

Кире хоть и не хотелось возвращаться под крышу, всё равно пришлось прислушаться к настойчивым трелям желудка. Вечером ещё занятие по самоконтролю и голод будет только помехой.

– Нааррон, скажи мне, а почему у вас здесь так пыльно, мрачно и, вообще, будто в запустении все? – спросила Кира, отложив ложку в сторону. Теперь, насытившись можно было и поболтать для разнообразия.

– Не знаю... А что, правда, все так плохо?

– В Ордене ведь полно слуг, почему они не поддерживают порядок в Южной башне как следует?

– Понимаешь, мы не любим, когда кто-то лезет в наши дела, а слуги... Слуги и сами не слишком любят лезть в наши дела, – повторился он улыбнувшись. Кстати, ты знала, что мудрецов иногда считают колдунами?

– Ого! – удивилась Кира, ведь колдуны считались порождениями Излома.

– Ага, нас – Хранителей! Ну, знаешь, как это бывает? В лаборатории что-то разбил или разлил случайно. Повалил дым, да не приведи боги ещё какого-нибудь странного цвета, дыму не присущего. А на завтра уже и звон по всему ордену: колдуны тварь из излома призывали, да она вырвалась. Насилу уgomонили, да и то, только потому что сам Настоятель Агилон вмешался.

Кира рассмеялась.

– Неужто и правда такое сочиняют?

– А то! Поинтереснее сказки, порой, выходят. Особенно если мы сами прикладываем к тому руку.

– И все же, может, стоит нанять прислугу посмышлёнее? Ну или своими силами порядок наводить, раз не любите, чтобы со стороны лезли. В аудиториях ведь дышать же нечем!

– Это потому что вокруг потные дуболомы.

– Неправда! – возмутилась Кира. Ребята в мыльню ходят строго, а воняет пылью. Спорим, там с зимы ещё ни разу не проветривали?

– Пожалуй, ты права, – вздохнул Нааррон. – Старые наставники, порой, прямо на занятии кашлем мучаются. Как затеет перхоть, так не остановишь, аж у самого в горле першит.

3

После обеда Кира неспешно направилась к конюшням, чтобы проведать Полночь, а, возвращаясь в Северную Башню, по пути охотница увидела того самого курсанта, что предлагал помочь возле трапезной.

– Киррана, – улыбаясь, он развернулся и направился навстречу, хотя ему явно было нужно в другую сторону, – так как насчёт моего предложения?

– Хочешь с дружками надо мной посмеяться? – Кира настороженно остановилась, пытаясь разглядеть подвох во льдистой глубине глаз, так чудесно сочетающихся с короткими, чёрными как смоль волосами.

– Нет, что ты! Просто стало интересно, на что способен такой хрупкий цветочек, о котором все только и говорят. Обещаю, приду один. Никаких зрителей. Дальнее поле – то, что за полосой препятствий ближе к стене, – он залихватски подмигнул.

– Я даже не знаю как тебя зовут, а ты предлагаешь пойти вдвоём в

такое укромное место, – хохотнула Кира, припомнив, что от башни это поле почти не просматривается.

– Приношу свои извинения, это непростительно с моей стороны! Валадмир тин Дерр, – отвесил светский поклон курсант. – Заканчиваю здесь пятый круг и уже к зиме надеюсь принять ранг Защитника. Через седмицу я покину эти стены, чтобы выполнить поручение, от успеха которого и зависит, дадут ли мне ранг осенью или придётся ещё полгода провести в Ордене.

– Рада знакомству, – улыбнулась Кира.

Парень отчего-то был ей симпатичен, а голубые глаза смотрели ясно и открыто. Несмотря на свою внешность Валадмир не казался зазнайкой или задавакой.

– Кира, я могу ведь так тебя называть? – дождавшись кивка, он продолжил: – Кира, я так ждал, когда, наконец, смогу вырваться отсюда. Но с тех пор как увидел тебя, жалею о том, что приходится уезжать. Даже крамольная мысль все чаще посещает: не сказаться ли нерадивым курсантом, чтобы меня здесь оставили. Представляешь?

Вздохнув, охотница медленно двинулась в сторону Северной башни.

«И этот туда же!» – слегка разочарованная, она потёрла перстень.

– Куда же ты?

– Валадмир...

– Можешь называть меня просто Влад, или Мир, – усмехнулся он. – Но на втором я не настаиваю.

Кира улыбнулась, оценив шутку.

– Пожалуй, ограничимся Владом. Влад, у меня скоро занятие по самоконтролю. Наставник Пасита, будет сердиться, если я опоздаю. А мне ещё нужно на самый верх Башни подняться и переодеться. Ты прости, но я пойду. И... не жди на поле, сегодня мне нужно сделать много уроков. Я не училась всем премудростям с детства, как остальные. И завтра не жди. Брось только те мысли и просто стань хорошим Защитником, ладно?

– Понимаю, – с горечью в голосе ответил курсант и осторожно хлопнул её по плечу. – Наверное, ты каждый день вынуждена отваживать пучками таких как я.

– Не то чтобы пучками, но мне лучше уделять время науке и тренировкам. А девичья честь штука хрупкая Сам знаешь, её и словом сломать можно.

– Словом? А я... – увидев, как розовеет Киррана, Влад вовремя сдержал готовую сорваться с языка шутку, годную для компании курсантов, но никак не для разговора с леди. – Кхм, Кира, а можно тогда спрошу?

– Говори, да я пойду.

– Почему ты выбрала тин Хорвейга? Про него легенды ходят. Он жестокий и любит унижать всех вокруг, а ты точно не из тех, кому это нравится. Вдобавок, как и все мы, он ведь тоже не сможет на тебе жениться?

Кира испустила тяжкий вздох.

– Владимир, ты мне симпатичен, хоть мы совсем не знакомы. Мне кажется, у тебя чистое сердце. Но не обижай меня, пожалуйста. Я не выбирала тин Хорвейга, с чего это все взяли? У нас с ним нет никаких отношений, он просто учил меня почти целый год. Да и то вышло случайно. А ещё Пасита несколько раз выручал меня из разных передряг и однажды спас жизнь. Как бы там ни было, а за все это я ему благодарна. А теперь я пойду, ладно? – Кира мягко пожала ладонь курсанта и направилась своей дорогой.

– Кира! – раздался крик вслед. – Считаю тебя своим другом. Если что понадобится или проучить кого, зови тин Дерра, – он отвесил шуточный поклон и подмигнул.

Послав парню воздушный поцелуй, Кира в приподнятом настроении поспешила к себе. Было приятно обретать не только врагов. И вдвойне приятно, что друзей становилось все больше.

На третьем этаже, около входа в крыло, где располагались кельи курсантов, поджидал Седер. Увидев сердитого парня, охотница не сдержала тяжкий вздох. От короткого взгляда в коридор не укрылось и то, что за ними наблюдают несколько пар любопытных глаз.

– С дороги, тин Трейя! – рявкнула она ещё на подходе. – Не смей больше вставать на моём пути!

– Попробуй, повтори, то что сделала в трапезной, я с удовольствием посмотрю, как с тебя шкуру спустят. Строит тут из себя! Думаешь, никто не знает, что ты простая деревенская девка?

– И кто это посмеет на мою шкуру покуситься? Уж не ты ли? Или Хансера позовёшь и всех своих прихлебателей? – Кира повернулась и крикнула в коридор: – Эй вы там! Покажитесь уж, хватит прятаться! Или деревенской девки испугались?

Несколько приоткрытых дверей отворилось и оттуда стали выходить курсанты – всего человек десять.

– Ой, и правда! – всплеснул Седер руками, оглядываясь на товарищей. – Она же внучка Настоятеля, а значит правила не для неё!

Несколько курсантов, хмурясь, согласно кивнули.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Кира.

– А то! Прочти уже «Устав», наконец! – Седер зло кинул потрепанную книжку, и Кира поймала её.

Надпись на обложке гласила: «Устав Ордена Защитников». Такая же имелась на полке у Настоятеля. Охотница открыла книгу посередине, но, прежде чем успела выхватить пару строк, снова раздался голос Седера:

– Можешь не искать, я и так скажу: драки между курсантами, где бы то ни было на территории Ордена, кроме тренировочных полей – запрещены, – он многозначительно посмотрел и добавил вкрадчиво: – Угадай, какое наказание за это полагается?

Кира вспомнила серьёзные лица наставников и раздражённого Паситу, узнавших о попытках самостоятельно выстроить схему потоков.

– Нам бы плетей прописали, а ей опять с рук сойдёт. Как пить дать, – со вздохом протянул один из ребят, стоявший поодаль, прислонившись к стене и глядя себе под ноги. Он поднял голову, откинув длинную падающую на глаза чёлку, и неожиданно беззлобно добавил: – Хотя оно и понятно, она ж – девчонка. Её и сечь-то неловко...

Кира оторопела.

«Вот и что теперь делать? Самой на плети напрашиваться, совсем уж ненормально, но в чем-то они, конечно, правы... Пожалуй, сначала прочту «Устав», а потом уже учебник по теории рукопашного боя...»

– Ходят слухи, *силы* у неё немерено, – заговорил ещё один, – а живёт не в келье, как все, а в покоях Настоятеля. Я-то, конечно, не против... Но ведь выплески у неё тоже бывают? А ну как спалит все к тварям-из-Излома?

Настроение всё больше портилось. Кира молча сунула «Устав» Седеру и, оставив курсантов, побрела наверх.

Наступало время ужина, но охотница не спешила, решив пойти ближе к концу. Будущие Защитники обычно торопятся покончить с едой побыстрее, чтобы остаток времени посвятить разным делам, так что будет поменьше народу.

В трапезной и правда было почти пусто, когда она пришла, но Ратиша со всей честной компанией ещё ужинали. Помедлив на пороге, Киррана все же взяла еду и подошла к ним.

– А мы уж думали, случилось что, – Ратиша подвинулся, уступая место. – А то обещала нам ужин и не явилась.

– Настроения никакого, – вздохнула Кира. – И аппетита тоже...

– Обидел кто, что ли? – парни нахмурились и непроизвольно заиграли мускулами, напомнив вздыбившихся котов, которые перед дракой становятся вдвое больше.

– Тин Хорвейг? – чёрные глаза Джамеца пытливо исследовали её лицо.
– Или ты из-за Седера так расстроилась? – Уточнил Наум.
– Уроков много назадавали, – махнул рукой Зойд.
– Уверен, это Пасита. А вчера так нежно целовал, гад! – добавил Грейд, отправляя в рот целую картошину.
– Что?! – воскликнули хором Кира и остальные.
– Ну фак эфо, – «не брат» натужно проглотил содержимое рта, – весь Орден только про то и говорит, как тин Хорвейг Киррану вчера провожал... – виновато зыркнув на Киру, он посмотрел на Зойда и тут же схлопотал звонкий подзатыльник.
– Мели Емеля!
Настроение упало ещё сильнее. Едва впихнув в себя куриное крылышко, Кира залпом осушила кружку ягодного взвара и поднялась из-за стола.
– Пойду я, ребята, пожалуй, «Устав» почитаю.
– Кира, – встал с ней и Ратиша, – ты только не обижайся на нас, – он осторожно пожал её руку.
– Я не в обиде, да и не за что. Просто устала.

4

Вернувшись в покои Настоятеля, Кира нашла на полке и полистала свод правил для курсантов Ордена и, тяжело вздохнув, положила на место – пора было идти на занятие с Паситой. Но все же она успела кое-что узнать.

Выходило, что во многом родственные связи в Ордене не приветствовались как раз для поддержания дисциплины, чтобы между будущими Защитниками не затевался передел влияния, не процветало покровительство и не было неравенства. Полностью этого избежать было невозможно – это и сейчас невооружённым глазом видно, но все же сильно, должно быть, облегчает работу наставникам, развязывая руки. Но, самое неприятное – она собственной персоной являлась вопиющим нарушением всех правил. Начиная с того, что её ещё ни разу не наказали, и заканчивая пребыванием в покоях Настоятеля, условиями жизни и прочими привилегиями.

«Теперь понятно, отчего на меня курсанты взъелись. Удивительно только, что не все разом...»

Переодевшись в несгораемую форму для тренировок, Кира поплелась вниз, с чувством, словно ей на плечи водрузили пудовые гири.

Глава 19

1

– Ты себя плохо чувствуешь? – Пасита с грацией снежного леопарда поднялся с пола, где медитировал, ожидая её прихода.

– Просто устала, – повторила Кира свой ответ друзьям.

– Заучки душу вынут на раз, – понимающе усмехнулся тин Хорвейг. – Их способы, порой, изощренней и действенней тумачков. С виду и пальцем тебя не тронули, а голова гудит, будто «таран» пропустил.

Кира кивнула. Объяснять, в чём настоящая причина её состояния, не хотелось. Молча она прошла к середине зала и приняла позу «цветущего лотоса», с которой начиналось прошлое занятие по самоконтролю.

– Постой, что-то ты недоговариваешь, – окликнул её Пасита, глядя пристально с прищуром, словно бы хотел заглянуть в душу, или рассмотреть потоки. Скорее всего, так оно и было. – Поднимись-ка, попробуем кое-что.

Охотница настороженно встала на ноги, подозревая, что наставник замыслил очередную каверзу, после которой точно придётся принять успокоительный сбор.

«Снова руки распустит или ещё чего? – Кира, внезапно поняла, её больше волнует не само его намерение, а последствия. – А ну как снова кто увидит?»

Настроение испортилось ещё больше, изящные брови сдвинулись к переносице, пока могучий Защитник неторопливо приближался, не отводя испытывающего взгляда стальных глаз. Кира его чувствовала несмотря на то, что старательно разглядывала большие пальцы на босых ступнях Защитника. Она едва подавила желание отступить, когда мужчина подошёл совсем близко. Так близко, что даже на расстоянии, сквозь два тонких слоя ткани охотница почувствовала жар его тела.

– За дверью кто-то есть, – лишь негромко сказала она, ничем не выдав своих истинных эмоций.

– Что? – не понял Пасита. – Кто?

– Некоторые здесь только и ждут повода, чтобы очернить меня лишний раз, а ты ещё и способствуешь, – в голосе все же послышалась обида, несмотря на то, что Кира всеми силами старалась говорить ровно.

– Вот оно в чём дело! – Защитник, усмехнувшись в потолок, на пару мгновений застыл, словно улыбаясь чему-то, что скрывалось промеж пятен копоти, а затем неожиданно выдал: – Так даже лучше.

Он внезапно прыгнул в сторону и, перекувыркнувшись через плечо, вмиг оказался около двери. Резко распахнув её, грозно рывкнул в коридор:

– Хэй!

Кира, чуть сдвинувшись в сторону, сквозь промежуток между косяком и внушительной фигурой Защитника успела увидеть улепётывающих со всех ног курсантов.

«Подглядывали?! Ну вот, что ещё теперь придумают?»

– Кира, – неожиданно мягко начал Пасита, поворачиваясь к ней. – Собери все то что ты чувствуешь и выпусти *силу*.

– Боюсь, что ярости во мне нет ни горсточки, – поникшая охотница, уверилась – ей здесь сегодня делать нечего.

В прошлый раз он специально её вывел из себя. Разозлил, чтобы показать, что такое выплеск и как с ним справляться, но сейчас это просто было невозможно. Она не сможет создать даже искорку.

– Пасита, – слово «наставник» применительно к тин Хорвейгу не шло с языка, но Кира постаралась добавить в голос толику ласки, надеясь, что это поможет, – можно, я лучше пойду. Подучу «Теорию рукопашного боя»? Почитаю «Устав» и уроки сделаю?

– Нет, – Защитник плавно обошёл её по дуге, осторожно, но настойчиво, пресекая попытку повернуться следом. Заговорил тихо и, чуть хрипло:

– Кира, к тебе часто были несправедливы. Не только здесь, в Орешках тоже. Я многое вижу и знаю. Даже то, что другие хотят скрыть. И я тоже был несправедлив к тебе. Я бы мог по-другому тебя учить. Не делать многого, что сделал. Но вот ирония, тебе до сих пор приходится иметь со мной дело. А я и сейчас поступаю так, как необходимо мне, не считаясь с твоими желаниями, – охотница по голосу поняла – он улыбнулся, наблюдая, как она ещё больше съёжилась от этих слов. – Так будет и впредь, потому что я не могу себя изменить. Потому что я такой, какой есть – ублюдок тин Хорвейг, – он усмехнулся. – Это не выбили из меня ни Настоятель, ни Раэк, никто другой. И даже дядя Затолан, – Пасита ещё сильнее понизил голос, переходя на едва слышный шёпот, – напрасно считает, что я у него в кулаке, – Защитник, наклонившись из-за плеча к её уху, едва не обнимал, и Кира увидела, его рука сжалась перед ней, демонстрируя этот самый кулак. – Но это не так. Я свободен настолько, насколько сам себе это могу позволить. Потому я и сейчас стою здесь рядом с тобой несмотря ни на

что, – он снова заговорил громче. – Потому что Я. Так. Хочу, – сделав передышку, он взял её за плечи и чуть сжал, а потом продолжил: – Но и ты можешь кое-что – освободи силу, Кира! – губы на мгновение обожгли ухо, и Пасита отшатнулся.

Кира слушала его речь, прикрыв глаза, и с каждым новым словом сердце все сильнее сжимала стальная перчатка. Холод все сильнее сковывал внутренности. Не столько сами слова пугали и задевали её, сколько скрытый смысл сказанного. Тин Хорвейг словно специально напирал на то, что у неё нет выхода, а, точнее, один-единственный – быть с ним. Никогда раньше Защитник этого напрямую в разговоре не затрагивал, обходясь намёками да действиями. И никогда раньше ей не хотелось сдаться так, как сейчас. Опустить руки, забыть о том, какой он на самом деле, лишь бы вернуть это ощущение жара за спиной, создающее ложное ощущение, что она не одинокая половинка целого на этом свете. Эта неожиданная мысль испугала Киру, заставила очнуться и сосредоточиться на главном.

«Урок!»

Пасита предлагал освободить силу, обещая, что станет легче. И Киррана, смутно начиная осознавать, все это тоже наука, постаралась сделать, как он просит.

Было непросто.

В отличие от скорого пламени, в которое выливалась застоявшаяся мир красной пеленой ярость, одиночество, глупая вина, угнетённость и разбитость, будто не желали её покидать, выплёскиваясь наружу в виде потока *силы*.

Натужно выдохнув с лёгким полустоном, Киррана почувствовала, наконец, облегчение, словно выдавив стоящий у горла комок.

Словно сбросив груз незримой вины.

Словно глоток свежего воздуха, после пропылённой аудитории Южной Башни.

Словно бы выглянуло нежданное солнце, среди тяжёлых снеговых туч.

– Сартог меня дери! – восхищённо протянул Пасита тин Хорвейг. – Зима...

На последовавшее после короткое и крепкое ругательство, Кира было вскинулась возмущённо, да так и замерла с открытым ртом, едва удержавшись, чтобы не повторить за ним сказанное.

Весь зал блестел, мерцал сугробами, да искрился заиндеветыми стенами. С потолка по углам гроздьями свисали огромные сосульки, отдельные даже достигали пола, что, мягко говоря, смотрелось более, чем

странно.

– Сколько же в тебе этого накопилось? – спросил Защитник, глядя на неё каким-то иным взглядом. Кира не поняла, что именно он имел в виду – то ли обиду, то ли *силу*? Пасита неожиданно подмигнул: – Сейчас исправим.

А дальше началось такое, чего Кире раньше и видеть не доводилось.

На ходу скинув рубаху, тин Хорвейг прыгнул вперёд – прямо в сугроб. Закрутился, завертелся, совершенно по-новому выполняя известные Кире приёмы и связки, только вот теперь при каждом движении в воздухе расцветали огни. Они то с рёвом били тугими мощными струями, истончаясь, закручивались в причудливые спирали, то раскрывались будто лепестки, то отрывались от ладоней множеством мелких огненных шариков и стремглав неслись прочь и разбивали, разбивали, разбивали лёд вдребезги.

Стало жарко. Вокруг не осталось ни одной целой сосульки, все сугробы растаяли, а на полу стремительно высыхали многочисленные лужицы, наполнив зал медитаций густыми клубами пара, словно это баня. Странно счастливый Защитник, наконец, остановился. Искрясь бисеринками пота и часто дыша, неторопливо вернулся к замершей на месте Кирране.

– Жаль, что я не могу так же просто растопить одно ледяное сердце, – выдохнул он, подобрав с пола рубаху.

– Что? – не веря ушам, только и смогла переспросить Кира, впечатлённая произошедшим до потери дара речи.

– Ничего, – ухмыльнулся Защитник и утёр мокрое лицо рубахой.

Дверь с грохотом распахнулась и на пороге показался Раэк.

– Тин Хорвейг, что, сартог тебя дери, ты тут устроил?!

Похоже, наставник был весьма недоволен, и Кира мгновенно поняла, что лучше исчезнуть от греха и поспешила наружу, оставив Паситу объясняться самостоятельно. Тем более, что и для неё кое-что прояснилось. Что бы там ни наговорил Тин Хорвейг, а она тоже привыкла быть свободной настолько, насколько только мог быть свободным человек, почти всю жизнь проживший по собственным правилам.

Посмотри, что я нашёл в Книге Излома! – на стол перед Настоятелем Махарроном с хлопком опустился увесистый том.

Глава Северной Башни вопросительно взглянул на друга. Тем временем сухопарая рука споро раскрыла книгу посередине, перевернула несколько страниц вперёд, затем парочку в обратную сторону и, наконец, остановилась, тыча пальцем в строки.

– Видишь?

– погоди, – проворчал старый Защитник, – не так быстро, заучка. – Я руны с такой скоростью не умею разбирать, как ты. Присядь уж! Не маячь, дай прочесть спокойно.

Пока Махаррон вникал в смысл, скрытый среди ровных рядов аккуратных значков. Мелкий и сухонький Агилон, то и дело подпрыгивал в кресле от нетерпения, словно простой школяр, а не убелённый сединами бородатый старец.

Наконец, Махаррон поднял голову и многозначительно протянул:

– Однако!

– Да, мой друг. Не все так просто, как мы предполагали. Инициация Защитниц проходит... – Агилон помедлил, – иначе, чем Защитников.

– Нет, я где-то подозревал, что девушек представляют не Керуну, а Киалане, но кто бы мог подумать! – Махаррон совсем не величественным жестом поскрёб затылок, а затем назидательно изрёк: – Хотя, оно и правильно. Не место бабам в храме бога-воина.

– Махаррон! – укоряюще покачал головой Настоятель Хранителей.

– Я уж, почитай, девяноста два года Махаррон! – огрызнулся Настоятель Защитников.

– Дуболом ты девяноста два года, – махнул рукой Агилон и тут же снова оживился: – Так что думаешь?

– Думаю, до Инициации Кирране, как до дна Излома. Потому много размышлять об этом сейчас не намерен.

– Ты, конечно, прав, но не мешало бы к девочке присмотреться. Да предупредить, чтобы ни-ни...

– Ты что-нибудь ещё нашёл? – перебил его старый Защитник.

Агилон расплылся в радостной улыбке и живенько метнулся к двери:

– Заносите! – вереница из пяти человек втащила в гостиную огромные стопки каких-то документов. – Вот сюда. Кладите прямо на пол.

Когда сопровождаемые одним из адептов старшего круга слуги удалились, Агилон продолжил:

– Это личные дела Защитниц. Они были сокрыты среди отчётов о поставках фуража, но самые интересные я обнаружил... Угадай где? – повинувшись хмурой гримасе, мудрец не стал долго томить и тут же выдал ответ: – Среди жалоб на работу золотарей за последние двести лет.

Интереснейшее чтиво, я тебе скажу!

– Отчёты золотарей? – кустистые брови Махаррона картинно поползли вверх.

– Дела Защитниц, естественно!

Дела представляли собой эдакие своего рода книжицы, переплетённые в тонкие пожелтевшие обложки. Агилон подошёл ко второй стопке, перебрал несколько верхних и выбрал одно: – Вот. Помнишь легенду, в которую сейчас уже мало кто верит?

– Про Защитниц-основательниц?

– Про них, – согласно кивнул Агилон.

– Смутно припоминаю, но, сам знаешь, в наше время это уже преподносилось, как детские сказки, – Махаррон развёл руками. – А по всему, выходит, и не сказки вовсе?

Агилон кивнул:

– Настоятель Гром, основатель Ордена Защитников и первый его глава был выходцем из иного мира. Он со своим отрядом Защитников, среди которых имелись и три девки, появился на поле брани, неподалёку от Излома, когда ослабленное очередной войной с акианцами, княжеское войско, только-только с огромными потерями преодолевшее топи, сошлось в смертельной схватке с ордой сартогов. Бой был заведомо проигран, но за спинами яросцев оставались избы, жены, дети, родная земля. Мужики шли на верную смерть, так что любую помощь приняли бы благосклонно. По легенде Великий Князь взмолился Керуну, и в тот же миг пространство раскололось, являя на свет рычащих чудовищ, верхом на которых прибыл небольшой отряд Защитников Грома. Используя *силу*, пришельцы переломили ход событий, и вот близкая и неизбежная победа обернулась для сартогов сокрушительным поражением. Но было и кое-что ещё, – Агилон многозначительно поднял палец.

Махаррон слушал, на удивление, внимательно и не перебивал. Доверительно наклонившись к другу, Настоятель Южной башни продолжил шёпотом:

– В легенде говорится, что войско князя сошлось с сартогской ордой подле Излома, но вот здесь, – он легонько похлопал по пыльной книжице, – сказано – Излом возник после их появления. Точнее, из-за него!

– Что?! – севшим голосом переспросил Настоятель Защитников. – Ты уверен?

– Клянусь мечом Керуна и грудью Киаланы!

Махаррон недовольно покосился на друга, он всегда считал мудрецов богохульниками.

– То есть получается...

– Новоявленный Орден, возведённый за одну ночь с позволения Великого Князя, не только защищал людей от тварей, но и боролся с последствиями собственного появления. Хвала богам, что делал это успешно, а для народа придумали объяснение. Дескать, поруганные сартоги обратились за помощью к своему кровавому божеству Хынг-Нууру и тот расколол землю, да только не слишком им это помогло. У кровавых богов – своеобразное чувство юмора.

– Угу, и нашим и вашим.

Агилон, понимая кивнул и выдал ещё одну новость:

– А ты знаешь, что сам Настоятель Гром не был Защитником и не мог использовать *силу*?

– Что? Но как такое возможно? – Махаррон вскочил и нервно прошёлся по комнате, затем остановился подле поднявшегося вслед за ним друга, хотел что-то сказать, но молча покосился на дело. Новый кивок подтвердил его подозрения. – Но, тогда это тайна за семью печатями!

– И, полагаю, не стоит её раскрывать. Пусть все остаётся как есть.

Махаррон, впавший в крайнюю задумчивость согласно качнул головой и, указав подбородком на опасную книжицу, спросил:

– Что ещё тут есть?

– Полный список первых Защитников, тех, что явились к нам из другого мира. Впрочем, мужчины малоинтересны – ничего выдающегося. Подозреваю, наши нынешние ребята посильнее будут, да и поинтереснее, а вот девки...

– Катарина, Антилия и Зарина? – Махаррон наугад назвал всплывшие в памяти имена из легенды.

Кивок Агилона подтвердил его правоту, разом вдохнув в образы из далёкого прошлого жизнь. – Так вот, я почитал, подумал и сделал некоторые выводы. Будешь весьма удивлён.

– Неужели ты ещё чем-то можешь меня удивить? – Махаррон вернулся на своё место и внимательные синие глаза тревожным взглядом прикипели к собеседнику.

– Поначалу среди троих самой могучей была Катарина. Их с Громом соединила богиня...

– Настоятель Гром имел жену?! Но это же противоречит...

– Правила и Кодекс возникли чуть позже, – перебил его Агилон. – Так вот, Защитница Катарина родила Настоятелю Грому пятерых мальчишек и двух девочек, и обеим передалась способность управлять *силой*. Потенциалы Антиии и Зарины были примерно равны. Во всяком случае,

здесь числа напротив меры *силы* – указаны похожие. Хм... Интересно, и как они это измеряли? – пробормотал учёный муж задумавшись. Махаррон понял – только что друг поставил себе новую задачу. Впрочем, тут же последовало продолжение рассказа: – Защитницы умели видеть потоки, а среди княжеского окружения обнаружилось немало могучих Защитников, которые тогда и не подозревали, на что способны. Наверное, потому все они уже были славными воинами. Тех, кто помоложе удалось «активировать» при помощи Круга Определения и выучить. Под конец обучения проводился обряд Инициации. Нового Защитника посвящали богу-воину, после чего тот входил в полную *силу*, пределы которой редко когда удавалось увеличить впоследствии.

– Откуда ты все это узнал? – недоуменный взгляд Махаррона сверлил сухонькую фигурку Хранителя Знаний.

– Лично изучил все дела Защитников того времени и сравнил сведения и цифры, это позволило сделать некоторые выводы.

– Хорошо. Но причём тут Защитницы и их отношения? – Агилон видел, старый друг готов взорваться от любопытства.

– А притом! Зарина влюбилась в Лександра тин Хорвейга. Тот в свои двадцать пять уже был правой рукой Князя и командовал войском.

– Видимо, поэтому их чуть и не порешили сартоги, – пробурчал Махаррон. – Оказывается, все дело в сопливом воеводе...

Взглянув с укоризной, Настоятель Южной Башни продолжил:

– Дуболом, ты, Махаррон, как есть! Кстати, Лександра инициировали одним из первых. Вдобавок, он близко сошёлся с Настоятелем Громом и перенял много премудростей. – В орденском зале славы Настоятель Лександр идёт вторым после Грома. Неужто только то, что он тин Хорвейг понуждает тебя так к нему относиться?

– И что с ним не так? – не пожелал ввязываться в перепалку Махаррон.

– С ним все так. Чувства Лександра и Зарины были сильны и взаимны и вскоре их тоже соединила Киалана. Но были сильны и страсти. По легенде, любились они или бранились, искры сыпались во все стороны. Так вот, Зарина единственная попала в наш мир девой.

– Мне неинтересно сколько мужчин было у Зарины и остальных Защитниц, давай уже к сути!

– Так это она и есть! – победно воскликнул Агилон. – *Сила* Зарины возросла многократно после первой брачной ночи, и почти втрое превзошла потенциал Катарины. Именно поэтому она сумела навалить благоверному во время очередной ссоры и сбежать из Ордена. И это именно она несколько лет спустя в одиночку наглухо запечатала Излом.

– В одиночку?! Но почему остальные Защитницы ей не помогали?

– В тот момент обе – и Катарина и Антилия – были беременны, а потому не могли рисковать плодом и использовать *силу*.

– Неожиданно... – Махаррон откинулся на спинку кресла.

– Я ещё не все изучил, не хватило времени. Но как закончу, предоставлю тебе подробный отчёт со всеми выводами.

– Хорошо, – Махаррон задумчиво постучал по столешнице пальцем, осматривая внушительные стопки дел, загромоздивших пространство на полу. – Кстати, Агилон, а зачем ты все это сюда притащил?

– Думал, тебе будет интересно взглянуть самому?

– Хм, пожалуй... Кстати, раз такое дело, может, ты ответишь ещё на один вопрос?

Лицо Агилона расплылось в улыбке, будто он только этого и ждал от старого друга. Настоятель Защитников не стал медлить:

– По всему, выходит, в то время Защитницы не были редкостью?

– Девочки с даром рождались, хоть и нечасто. В книге Излома я нашёл упоминание, что среди женщин нашего мира таких, кто обладал бы достаточным потенциалом, чтобы стать Защитницей, не обнаружилось. Возможно, так оно и было, или же плохо искали. Хотя, откуда бы у нас взялись подобным воительницам?

Махаррон согласно кивнул, подтверждая его слова:

– Будто у баб иных забот мало.

– Вот и я о том же. Дар если и встречался, то его хватало ровно, чтобы служить жрицей Киаланы. Но то, сам понимаешь, участь бедняков. Настоящими Защитницами стали лишь дочери Катарины и Грома, да девочки, рождённые нашими наделёнными зачатками *дара* женщинами от пришлых Защитников – видать, было в тех парнях что-то такое... Росли они зачастую в стенах Ордена, так что вряд ли случилось бы иначе. Первые Защитники относились к женщинам, как к равным бойцам. Впрочем, если говорить о Катарине, Антилии и Зарине, так оно и было.

– Легенда о потерянном кольце? Да-а, – протянул старый Защитник и многозначительно изрёк: – Зарина и Лександр. Уж, теперь мне эта история представляется в новом свете, – он хохотнул, припомнив одну из баек, извечно ходивших по Ордену. Её среди прочих рассказывали молодым курсантам, чтобы исподволь настроить на нужный лад и приучить к мысли, о предстоящей холостяцкой жизни.

– Угу, – кивнул Агилон: – Это когда после очередной ссоры Лександр, который тогда ещё не был Настоятелем отправился в кабак, да так надрался, что у него украли кольцо, подаренное Зариной?

– Именно, – согласился Махаррон.

– Хотя, украли или сам потерял по пьяной лавочке, – принялся размышлять Агилон, – толком неизвестно. Но разгневанная Зарина разгромила кабака, за шкурку притащила благоверного домой и ушла, а на следующий день явилась и молча швырнула ему это кольцо в руки.

– Ещё одна причина, почему Защитнику не стоит жениться, – поучительно поднял палец Махаррон. – В кабаке и то спокойно не посидишь. Мне, вообще, кажется, что самые поучительные легенды основаны как раз на примере этой пары. Не женись тогда Александр, скольких бы избежал проблем.

– Ну это уже извратили, – опроверг Агилон. – На самом деле эти двое любили друг друга больше жизни и были счастливы до конца дней.

– Все может быть, – Махаррон задумчиво вперился в пустоту и грусть промелькнула в глазах старика. Наконец, очнувшись от дум, Настоятель Защитников крикнул, возвращаясь к разговору: – Мы отклонились от темы. Получается, девочки рождались только у пары с даром? То есть мать или отец Защитницы обязательно должны являться потомками тех самых первых Защитников, я правильно понял?

– По крайней мере, я так считаю, – согласился Агилон. Но, несмотря на отсутствие запрета, в то время, многие Защитники так и не женились.

– Потому что гибли как мухи у Излома, – добавил помрачневший Махаррон. Эта часть истории ему была прекрасно известна. Так же как и вызубренные с годами наизусть бесконечные столбцы имён, высеченных на каменных стенах Зала Памяти и Скорби. – Поэтому в Кодекс и добавили запрет.

– А я понял, что причина была в другом. Инициация.

Махаррон удивлённо поднял голову, покоившуюся на сложенных под подбородком руках.

– Это как же?

– Ну, об этом не написано прямо, но я умею читать между строк и делать выводы. Того, что есть здесь, – он указал на стопки дел, загромоздившие гостиную, – мне хватило с лихвой.

– Агилон, ты и после смерти продолжишь говорить загадками?

– Все просто, Рони, – Хранитель обратился к главе Ордена, так как только ему было дозволено. Так, как привык называть друга в юности. – Большинство Защитников в то время были знатного происхождения, да и их женщины зачастую – тоже. Учитывая, что тогда всем Орденским было известно, как именно проходит инициация, мало кто соглашался отпустить юную девочку в «обитель порока». Да и, подозреваю, далеко не всех

предъявляли Ордену. Дворяне не желали для дочерей подобной участи, а простолюдинам такое и в голову бы не пришло. Ведь дочь для любой семьи – отрада, будущая невеста, жена, мать, хозяйка в конце концов. Но уж точно, не воин.

Махаррон согласно кивнул.

– Да, девочек среди простого народа никто специально бы не выискивал. Судя по твоему рассказу, сначала, может, так оно и было, но потом... Народ же не знал тонкостей, а потому, если кто из баб и разрешился девчонкой, в большинстве случаев могли просто не сообщить в Орден. Вот если бы парень – тогда другое дело. Тогда честь и почёт.

– Ты прав. Думаю так оно и случилось. Поначалу над Советом Ордена довлело стремление получить ещё одну такую нужную Защитницу и, порой, это пересиливало здравый смысл. Разрушались состоявшиеся пары, а к Инициации стали привлекаться только Защитники с самым высоким потенциалом. Это вроде как влияло на предельный уровень *силы* Защитницы. Такой подход породил серьёзные проблемы и посеял вражду между родами, что пошатнуло незыблемость Ордена. Сами отцы-Защитники стали скрывать существование дочерей, зная какую участь им уготовит Совет. Тогда-то и появился Кодекс, а в нём правило «О семьях и родственных связях».

Беседу прервала дверь, распахнувшаяся без стука. Внутрь влетела запыхавшаяся, растрёпанная и очень взволнованная Киррана в тренировочной форме, несколько ошарашив двух стариков своим видом.

– Настоятели, – вежливо поклонилась она и повернулась к деду: – Настоятель Махаррон, разрешите сегодня же перебраться в общее крыло в обычную келью, как и полагается простому курсанту первого круга.

Её голос звенел от напряжения, хотя она и старалась говорить ровно. Махаррон и Агилон удивлённо переглянулись.

– Чем же не устраивает твоя нынешняя комната? Я думал, тебе здесь удобно, – Настоятель Защитников принялся раскладывать бумаги на столе, не глядя на внучку. – Но если чего-то не хватает...

– Я никогда не добьюсь уважения среди курсантов, если ко мне будет особое отношение, – перебила его внучка.

– Киррана, тебе необязательно быть как они, – Агилон подошёл ближе и мягко приобняв за плечи, проводил к свободному креслу усаживая. – Мы тут как раз обсуждали Защитниц прошлого. Женщины с даром и раньше пользовались привилегиями. Что уж говорить, мало какой род был готов отпустить одну из своих дочерей в «обитель порока». Так что ты вправе пользоваться маленькими привилегиями.

– Обитель порока? – недоуменно переспросила Кира, а старый Хранитель неожиданно смутился своей оговорке.

– Так, порой, называли Орден, хм... Защитники бывают неводержанны в утехах. Отчасти причина кроется в особенностях *силы*, отчасти в характере самого Защитника.

– Тогда даже странно, что детей рождается всё меньше, – не удержалась от иронии Кира.

– Мальчики рождаются почти так же часто, как и раньше, но *дар силы* нынче встречается далеко не у каждого. Хорошо, если один из десяти сможет стать Защитником. А если очень повезёт, то хотя бы Хранителем знаний.

– Так как насчёт кельи? – Кира вскочила на ноги, просительно глядя на деда: Позвольте мне быть как все! Пожалуйста.

Махаррон устало вздохнул и поднял строгий взор на внучку. Затем сгрёб стоящий рядом колокольчик и резко позвонил.

Дверь бесшумно отворилась, и невозмутимый помощник застыл в полупоклоне

– Тин Хорвейга ко мне, – буркнул Настоятель Северной Башни.

Пасита явился довольно скоро и, к удивлению Кире, выглядел прилично и даже успел переодеться. Поклоном поздоровался с Настоятелями, удостоил её короткого насмешливого взгляда и, ожидая распоряжений, замер в прежней отрешённой позе, когда-то так поразившей охотницу.

Проводив до двери засобиравшегося Агилона, Махаррон повернулся к присутствующим.

– Тин Хорвейг, – Настоятель недовольно пожевал губами, – подбери курсанту Кирране свободную келью.

– Но... – Пасита удивлённо вскинул взор.

– Никаких возражений. Курсант Киррана ничем не должна выделяться среди прочих. И ещё, – Махаррон нехорошо прищурился, разом превратившись из родного деда в сурового Настоятеля: – Прежде отведи её к нашему цирюльнику.

– Что?! – в один голос воскликнули Пасита и Кира

– Значит, в этом вопросе ты не столь рьяно стремишься сравняться с прочими? – хитро усмехнулся Настоятель.

Кира насупилась, засопела, не находя слов. Идти на попятный было стыдно, но и расставаться с волосами страсть как не хотелось. Пусть и не такие они длинные, как у Ламиты, или той же Глафиры, но дорогие сердцу. Да и как девке без косы? Позорище! Каждый смеяться станет, будто ей так

мало.

– Кхм... Наставник Махаррон, – заговорил Пасита, – прошу меня простить за дерзость, – было видно, что слова даются ему непросто. Он будто закаменел, стараясь выглядеть достаточно смиренно. Кира вдруг поняла, это привычка, приобретённая за годы обучения. Не так все просто с её дедом, ой непросто! – Как наставник курсанта Кирраны, я бы сделал ей в этом поблажку, – не давая недовольно сузившему глаза Махаррону возразить, тин Хорвейг продолжил: – Вы сами говорили, Князь рано или поздно захочет лично познакомиться с вашей внучкой. Произойдёт это, скорее всего, на одном из приёмов в честь очередного праздника, да и не с руки будет устраивать отдельную встречу. А волосы вряд ли отрастут достаточно, чтобы Кира не стала посмешищем. Деревенской охотнице и так будет непросто среди расфуфыренной знати, где каждый любопытный взор, без сомнений, обратится в её сторону. Да и не идти же ей туда в форме для тренировок, придётся надеть наряд, соответствующий приличиям. Каково же ей будет стриженной и в платье?

Увещевания, как ни странно, подействовали. Все ещё раздражённый Настоятель Защитников, смерив бывшего ученика взглядом, порешил:

– Тин Хорвейг, несмотря на дерзость, прав. Но только, ради богов, не смей ещё раз заикнуться о равном к себе отношении. Этого и среди курсантов-то нет и не будет. Ну а ежели тебя кто за патлы оттаскает на тренировке, не смей жалиться!

Глава 20

1

Пообещав деду, что если волосы станут мешать науке, она добровольно отправится к цирюльнику, Кира топала следом за Паситой по длинному коридору, где через каждые двадцать шагов чадило по факелу. Большинство келий пустовало, и это наводило на нерадостные мысли о том, что Защитников и правда с каждым годом рождается всё меньше. Тин Хорвейг отчего-то пропустив с десяток свободных, наконец, остановился:

– Здесь, – казалось Защитник был недоволен, хотя совсем недавно улыбался своей маленькой победе, когда они покидали покои Настоятеля. – В сундуке будешь хранить учебники и личные вещи, да запирай получше. Курсанты любят подшутить над новичками, – он указал на стоящий снаружи подле двери, обитый металлическими полосками большой короб, кои имелись под каждой кельей по всему коридору. На крышке был выжжен странный рисунок: громовик описанный вокруг пятерни. – Келья не запирается, – Пасита, хмурясь ещё больше, толкнул обитую изнутри закопчёнными листьями стали, дверь, – чтобы наставник мог войти в любой момент, когда понадобится.

Кира поёжилась и с подозрением глянула на Паситу. Ещё не хватало! А ну как среди ночи заявится? Тот сделал вид, что не заметил. Не последовало и ничего такого, что он позволял себе в зале медитаций. Защитник как-то странно осматривал небольшое пространство, и Кира невольно последовала за его взглядом. Каменные, местами чуть оплавленные стены, потолок и пол. Судя по длине и повороту коридора, кельи располагались не в самом здании Северной Башни, которая хоть и звалась так, но скорее напоминала маленький замок внутри большого, а были выдолблены в скале.

Догадку подтвердило и окно, выходящее на юго-запад. Кира подошла ближе и выглянула, внизу расстилались разделённые тропинками тренировочные поля, а слева тянулась стена. Само окно было широким и совсем не напоминало бойницу, наверняка давало достаточно света, чтобы заниматься после обеда и до самого вечера. Немым свидетельством рядом расположился обшарпанный, выдавший виды деревянный стол самой что ни на есть обычной конструкции. Кроме него из мебели в келье

присутствовал лишь каменный выступ у стены длиной в косую сажень, да аршина полтора шириной – кровать.

– Мыться будешь со служанками на первом этаже, – тем временем продолжал Пасита. – Идти далековато, но зато никто тебя не рискнёт побеспокоить. Это ясно? Надеюсь, у тебя достанет ума не настаивать, на совместной помывке с курсантами?

Кира яростно замотала головой. Кажется, только сейчас до неё доходила вся соль сложившейся ситуации.

– Доброй ночи, – сухо попрощавшись, Пасита направился к двери, но обернулся на пороге, ещё раз окидывая взглядом пространство.

Его старая келья навеяла ностальгию, а ещё из головы не выходило, что на том же самом месте, где он провёл столько ночей теперь будет спать Киррана. Это заставило уйти как можно быстрее, уж слишком легко в последняя время *сила* брала над ним верх, несмотря на её колечко.

Защитник шагал по коридору, замечая, как едва приоткрывшиеся двери тут же возвращаются на место – никто не хотел рисковать и встречаться с ублюдком тин Хорвейгом, да ещё возведённым в наставники. От этой мысли его губы искривились в зловещей улыбке. Пасита подумал о том, что убьёт любого, кто попытается навредить одной глупенькой охотнице, которой не спалось на мягкой постели в покоях Настоятеля. Перед внутренним взором тут же встали раскинувшиеся по белому льну русые волосы, гладкие и ароматные, пальцы невольно пошевелились, вспоминая ощущение от прикосновения.

«Интересно, на какой день девчонка попросится обратно?»

Пасита знал, каково спать первое время на твёрдом камне, – да ещё и без намёка на постель. Нет, одеяла, курсантам полагались, но небольшие и тонкие. Такие сгорят в мгновение, случись у кого непроизвольный выплеск. Не удушат едким дымом. А достаточно большое, ничем не закрытое окно быстро проветрит помещение и заодно просигналит круглосуточным наблюдателям, в какой именно келье это случилось, те тут же оповестят наставников. А они, в свою очередь, тотчас явятся в гости – проверить, в чём причина?

Из-за какого-то мелочного желания наказать девчонку за глупость, и за то, что пришлось унижаться и просить у Настоятеля, он не сказал Кире про одеяло. Так же как не рассказал, как пользоваться сундуком. Ничего, уже завтра он все исправит, а она сегодня пусть посидит, подумает как следует.

Оставшись одна в полумраке каменной кельи, Кира поёжилась. Снаружи в окно заглядывало тёмно-синее беззвёздное небо. Было тихо и приятно свежо, после закопчённого коридора. Охотница легла животом на широкий каменный подоконник и высунулась по плечи, выглядывая вниз:

«Достаточно просторное, чтобы выбрался даже Пасита или Ратиша, не то что такая мелочь, как я. Похоже, от курсантов не ждут побега. Да и о каком побеге речь, если изловят в два счёта, да ещё плетей всыпят? Три раза подумаешь».

Вздохнув, Кира вернулась, хотя крамольная мысль побродить в тишине или пойти ночевать на конюшни мелькнула. Высота позволяла прыгнуть, а вот влезть назад уже так просто не получится. Запирался ли на ночь вход в башню, Кира не знала. С сомнением подобравшись к каменному ложу, она не сдержала нового вдоха.

– Вот же дура! – в сердцах она едва не топнула ногой. Ни одежду не забрала, ни учебники. И что же теперь делать?

Раздавшийся стук едва не заставил подпрыгнуть. За дверью оказался всего лишь слуга, который по распоряжению Настоятеля принёс все её немногочисленные пожитки и, молча поклонившись, ушёл. Стоя с ворохом одежды в руках Кира потерянно осмотрела келью. Пасита сказал, что хранить вещи должно в сундуке снаружи, да запирать как следует. Сгрузив все добро на каменную постель, Киррана выглянула в коридор и, убедившись, что там никого нет – отчего-то не хотелось разбирать вещи под надзором – осмотрела сундук. Никаких замков или клямков не обнаружилось.

– И как его запирать-то? – пробормотала она вполголоса и попробовала открыть крышку сильно потянув.

Впрочем, это тоже не удалось сделать. Озадаченно осмотревшись, Кира попыталась снова – ничего не вышло. Это стало последней каплей. Вернувшись в келью и шумно захлопнув за собой дверь, Киррана разразилась серией ударов в стену – бить деревянную крышку стола – опасалась. А ну как сломает, дадут ли новый взамен, или учиться придётся на подоконнике? Ожидаемо отбив кулаки, бросилась на кровать, прямо на кучу вещей и горько разрыдалась.

Плакала она недолго, и вскорости заставила себя успокоиться, злясь на то, что в последнее время только и делает, что слезы льёт.

«Тоже мне, Защитница! Баба деревенская, прав был Микор. Чуть что не по мне и все, нюни распустила!»

Воспоминание о друге отдалось уколом в груди, и пообещав себе, что постарается разузнать о его судьбе, как только выдастся возможность, Кира

снова вернулась к проклятому сундуку. Помянув недобрым словом тин Хорвейга, который, видимо, таким хитрым способом решил «растопить одно ледяное сердце», принялась изучать короб. Но так ничего и не добилась, не обнаружив ни потайной защёлки, ни крючка.

– Исчадие излома! – Кира в сердцах пнула деревянный бок и вернулась в келью. Хотела почитать учебник или кодекс, но никто не позаботился о том, чтобы и их ей принести, да и было уже слишком темно для учёбы. – Все, спать! – скомандовала сама себе незадачливая Защитница и, сложив одежду аккуратной стопкой на столе, кое-как устроилась на твёрдом ложе, завернувшись в дорожный плащ, обрадовавшись ему будто старому верному другу.

3

Колокол, казалось, пробил слишком рано, охотница совсем не была готова просыпаться и попыталась завернуться в плащ поплотнее, но уснуть не позволило затёкшее тело, напомнив, что пора подниматься. Хоть Кира и была привычна к ночёвкам на природе, спать на камне, пускай и завернувшись в плотный кусок ткани, было далеко не то же самое, что на мягкой земле. Наконец, осознав, что она опаздывает, охотница в панике подскочила и едва не упала, запутавшись в полах плаща. Тихо выругавшись, и заранее пребывая в мрачайшем из настроений, выглянула в окно, понимая, что ребята уже выстроились вдоль края одного из полей и готовятся к пробежке. Наставник Маррак хмуро озирался по сторонам.

«Никак меня ищет!» – разом оробев, Кира почувствовала, как пересохло во рту.

Упомянув вслух Паситу, сартогов, тварей излома и их нетрадиционные взаимоотношения, она судорожно пыталась сообразить, полагаются ли плети за опоздание или же дело ограничится прилюдным унижением на словах? Тем временем ребята уже бежали, пока ещё неторопливо, разогревая мышцы. Поодаль, невзирая на насмешки и поддёвки, трусила долговязая фигура Нааррона – брат не сдавался, и это придавало охотнице крепости духа.

Вскочив на подоконник, Кира глянула вниз. Вечером ей показалось, что до земли ближе, но это ничего. Парни были совсем рядом и следовало решаться, или...

«Или признать, что я слабее, но тогда меня уже не станут принимать всерьёз. Никогда».

Развернувшись ногами наружу, охотница ухватилась за чуть оплавленный край подоконника и осторожно спустила ноги. Соскользнув ниже, вцепилась пальцами в самый край – все, теперь обратного пути не было. Самостоятельно не удастся втащить себя обратно. Край подоконника был чуть округлый и гладкий с этой стороны, пальцы неумолимо соскальзывали. Рискуя в любой момент сорваться, Кира упёрлась босыми пальцами в шероховатую стену, поднялась чуть выше, запрокидывая голову так, что увидела внизу пробегающих мимо ребят. Едва успела оттолкнуться ногами, как опора под пальцами исчезла. Перевернувшись в воздухе, охотница почти удачно приземлилась подле Ратиши, перепугав парней. Те, ещё сонные, никак не ожидали, что она буквально свалится им на голову.

– Сартог тебя де... – Ратиша осекся на полуслове. – Киррана?!

– Утречка! – она пристроилась рядом, пытаясь изобразить бодрость, но вышло откровенно не очень. Все тело безбожно ныло, к тому же прибавилась боль в ноге – всё-таки умудрилась подвернуть. Каждый шаг теперь равнялся подвигу, а потому пришлось покрепче сжать зубы и стараться не отставать от остальных.

– Ты что это, – покосился на неё Ратиша, – выглядишь будто в келье первый раз ночевала... – он тут же хлопнул себя по лбу. – Ой, дурак! Не проснулся ещё.

– А ты думал, она на крыльях к нам спустилась? Из кельи и сиганула в окошко, – поравнялся, бежавший чуть впереди Наум. Он обратился к Кире: – Не думал, если честно, что решишься. Красиво получилось.

Прочие курсанты тоже то и дело на неё поглядывали. Кто с уважением, кто с неподдельным интересом. Бегали-то по утрам скопом – и старшие круги и младшие, а уже потом расходились по своим наставникам и продолжали заниматься, чем положено.

Киррана смотрела прямо на него.

То, что это была именно она, Райхо знал наверняка, несмотря на маску ассасина прикрывающую нижнюю часть лица. Блестящие в полумраке отблеском *силы* глаза. Неспешные, точно ленивые, движения крадущегося зверя. Да что там! Он был уверен, что узнал её уже по одному лишь дыханию.

Но отчего-то сейчас во взгляде синих глаз плескалась стужа, а правая рука легко, словно играючи, держала нож. Добрый, охотничий, с широкой

долой на клинке и угрожающе поблескивающим в полумраке лезвием. Он медленно гулял из стороны в сторону, будто ползущая змея. Райхо хотел подняться с постели, на которой сладко спал ещё пару мгновений назад, но не смог. Не смог ни заговорить, ни пошевелиться, а Кира все приближалась, и не было сомнений, зачем она здесь.

Молниеносное движение, и девушка размазалась в воздухе, но Хэпт-тану, наконец, удалось сбросить сковавшее тело оцепенение. Он успел перехватить тонкое, и такое хрупкое с виду запястье, выворачивая, и приставив клинок к незащитному горлу.

– Мой Тан, – раздался сдавленный голос Пайшан. – Не надо, мой Тан! Пожалуйста!

– Что ты здесь делаешь? – остатки сна стремительно слетели, но Райхо так и не выпустил подобравшуюся слишком близко ученицу.

– Я всего лишь пришла вас разбудить, – девушка замерла в неудобной позе, стараясь не шелохнуться.

Райхо убрал от её горла клинок, до поры скрывавшийся в кожаном наруче, который он не снимал почти никогда.

– Асс-хэпт, – ассасин обратился к ученице намеренно безлико и сухо, – не помню, чтобы я давал разрешение будить меня таким образом!

– Я опасалась стучать. Не хотела привлекать внимание посторонних, потому и проникла в комнату. А затем вы сами позвали меня, – выглядевшая непривычно растерянной Пайшан непроизвольно потёрла шею, прежде чем зябко, совсем по-девичьи обхватить себя руками.

– Звал? – Райхо недоуменно сощурился.

– Мне так показалось... Я подумала... – смутившись, ассасин отступила ещё на шаг и преклонила колени.

Хэпт-тан решил намеренно припугнуть ученицу *тяжёлой аурой*. Девушка не понимала, что происходит, но чувствовала себя не в своей тарелке, ощутив давление. Не совсем честно, но только так с Пайшан и можно. Ей нельзя потакать, и нельзя допускать нарушения границ, иначе это для всех плохо кончится.

«Если мы станем ближе, я уже не смогу посылать её на задания. Посылать на смерть. Или же наступит момент, когда мне придётся убить её первым...»

– Пайшан, держись подальше от моей постели. Во всех смыслах. Ты все поняла?

– Да, мой Тан.

Внеся ясность, Райхо перешёл к делу:

– С чем ты пришла?

– Седьмой клан взял новый заказ на Настоятеля Махаррона.

– Когда?

– Незадолго после полуночи. Это скрытое задание. Сафуил не успел перехватить посредника, его будто нарочно отвлекли, так что пока не удалось выяснить, кто же на этот раз заказчик. К тому же кто-то снова пытается устранить Князя и Главу Защитников одновременно. Асс-пта отправился во дворец.

Райхо одобрительно кивнул, Сафуил поступил правильно, решив прикрыть Князя в первую очередь.

– Пятое за месяц! Кто-то всерьёз взялся за дело, – мелькнула мысль: «Уж не связано ли это с акианцами?» Впрочем, Хэпт-тан был в этом почти уверен. Он поднялся и, не стесняясь асс-хэпт, принялся собираться. – Попробую перехватить исполнителя на подходе к Ордену.

5

Без особого труда разобравшись с асс-пта, который, отдуваясь, появился на небольшом уступе спустя час ожидания, Райхо решил снова наведаться в Орден. Во-первых, следовало убедиться, что там все в порядке, а, во-вторых, уж очень хотелось узнать, как дела у одной маленькой Защитницы, которая неожиданно навестила его во сне.

Перебравшись через стену, Райхо проник на территорию, воспользовавшись потайным ходом – одним из тех, что обнаружил ещё в детстве. Утро выдалось солнечным, сонные курсанты уже вышли на дорожку, но сколько ни всматривался ассасин, так и не увидел маленькой фигурки в чёрной тренировочной форме, так выделяющейся своей неуместностью на фоне мощных обнажённых торсов. На мгновение что-то ёкнуло внутри: «Куда же она подевалась?»

В этот момент внимательный глаз заметил, что бегущие то и дело поглядывают куда-то вверх и вправо. Туда, где располагался длинный ряд келий для новичков. И сейчас из окна одной из них – той, под которой было выплавлено в камне руна «тринадцать», – кто-то выбирался. А через мгновение, заставив сердце ухнуть вслед, этот кто-то соскользнул вниз. Гибкой лозой выполнив обратный переворот, Киррана приземлилась, но от Райхо не укрылось, что в самый последний момент она все же сорвалась и встала на ногу неловко.

«И у кого хватило мозгов поселить девчонку в келью?! Неужто так провинилась перед Настоятелем?»

В подобное верилось слабо, но возмущение Хэпт-тана было искренним:

«Дверь не запирается. Постель не та, что годится для нежного девичьего тела, да и сплошь дуболомы вокруг. Рано или поздно – жди неприятностей!»

Немного понаблюдав за измученной Защитницей, которая всеми силами старалась не хромать и держаться наравне с остальными, ассасин двинулся дальше – нужно было кое-что проверить.

6

– Нога? – участливо спросил Ратиша.

Кира только отмахнулась и прибавила ходу, повинаясь знаку усмехнувшегося Маррака. Ей все же удалось без жалоб выдержать занятие до конца, как ни ждал наставник, что рано или поздно она попросит пощады. Это явно читалось на его лице. Но охотница, так ни разу и не пожаловавшись, выполняла задания, а скалоподобный наставник ничего не сказал про её выходку и опоздание, зато трижды вызвал в круг, супротив сложных и громоздких противников, заставляя демонстрировать несподручные для неё приёмы.

Наверное, если бы не зимние тренировки с Паситой, Кира бы не смогла это выдержать. Хотя и успела уже подзабыть, что значит боль каждый день. Её, вопреки разуму, охватил какой-то нездоровый азарт. Дошло до того, что охотница, сверкая очами и уже неприкрыто хромая, попыталась напроситься на очередной бой, но Маррак как-то странно глянув, отправил её к Раэку. Тому, же хватило одного взгляда, чтобы отменить занятие и отправить её в баню, что на отшибе недалеко у конюшен, и хорошенько пропариться. Да перед тем заглянуть к лекарю из мудрецов.

6

– Как тебе удалось? – задал вопрос Ратиша, когда Киррана заняла своё место на лавке и водрузила поднос с обильным завтраком.

– Скажи лучше, как тебя угораздило? – перебил его, усмехнувшись, Наум.

Джамез только удивлённо качал головой, а «не братья» одобрительно

блестели глазами.

Кира постаралась улыбнуться позагадочнее, так как уже набила рот. Ответить она не успела – пока прожевала, рядом со столом остановился Седер тин Трейя.

– Княжна Киррана, – курсант, паясничая, отвесил глубокий придворный поклон, – как вам спалось в новой опочивальне? Достаточно ли мягки перины? В окошко не сквозило?

– Седер, – Кира жестом остановила готовых вступиться ребят, – что именно теперь тебе не нравится?

– Мне не нравится, что баба в мужские дела лезет!

Позади тин Трейи возник Хансер и теперь, кажется, вся трапезная затихла, прислушиваясь к их разговору.

– Брат, экий ты недогадливый! – с мягкой улыбкой проговорил холодный красавец. – Неужто не сообразил, что не с руки внучке под носом у деда любовника привечать.

Не обращая более ни на кого внимания, он двинулся к выходу, оставив Седера злорадно ухмыляться, а Киру покраснеть от возмущения. Грохнув кулаками по столешнице, она вскочила на ноги и, толкнув стоящего на пути курсанта плечом, вылетела из трапезной. Охотница и сама не знала, что будет делать с Хансером, когда настигнет, ведь драки между курсантами запрещены, а она сейчас, как никогда, желала драки.

К обоюдному счастью, того в коридоре уже не оказалось, и Кира, не желая возвращаться в трапезную, направилась к себе в келью. Тем более что и аппетит пропал. Нога, подлеченная пожилым лекарем, больше не тревожила, но с каждым шагом в душе зрело беспокойство. Вспомнилось напутствие Паситы о том что надо получше запирать вещи. Да еще из-за похода к лекарю она так и не успела сходить в мыльню и переодеться.

«А ну как их кто-то испортит или спрячет, что тогда делать?»

Вопреки ожиданиям, в келье ничего не пропало, а, наоборот, кое-что появилось. На столе стояла маленькая вазочка, которой здесь раньше не было, а в ней букетик колокольчиков. Под вазочкой, обнаружилась записка.

«Приложи руку и используй силу, чтобы открыть сундук».

Слово «сила» изображалось руной, о которых им рассказывали на уроках рунописи. Это позволяло отличить на письме силу тела, от дара силы. Кира невольно улыбнулась, но тут же нахмурилась. Кто это написал? От кого цветок?

Глава 21

1

Устало опустившись на каменную постель, охотница снова улыбнулась – такая малость, а разом превратила безликую клетушку в почти уютную горницу. Рассиживаться было некогда, пора направляться в Южную башню – дышать вековой пылью и впитывать знания.

Не откладывая в долгий ящик, Кира решила последовать совету от неизвестного доброжелателя. Правда? не сразу поняла, что значит: «используй силу», но потом все как-то само собой получилось, стоило просто пожелать как следует, чтобы замок открылся. С третьей попытки крышка сундука, тихо щёлкнув, отошла. И вот, прижав внутрь аккуратную стопку вещей, охотница заперла их тем же способом. Подёргала, проверяя, надёжно ли? Уж больно непривычно за порогом имущество хранить. Вернувшись в келью, быстро переоделась в ставший обыденным серый наряд. Застегнув последнюю застёжку на корсете, повернулась к выходу, едва не столкнувшись с Паситой тин Хорвейгом.

– Стучать Защитников тоже не учат? – возмутилась охотница вместо того, чтобы поприветствовать наставника.

То, что он и не в таком виде её не раз лицезрел, не имело значения. Привычка входить без предупреждения страшно раздражала, а последние сутки и так не задались. Тут уж не до благодушия и вежливости.

– Цветочки? – Пасита пропустил мимо ушей непочтительность шагнул к столу. – Ты серьёзно? – насмешка перемешалась с искренним изумлением. – Кира, я не ожидал, что ты такая... девчонка! – тин Хорвейг расхохотался, бормоча: – В моей келье цветочки, разрази меня Керун!

Кире стало ясно, это точно не его рук дело. Она вздохнула с облегчением. Да и сама бы удивилась, окажись это правдой. Но тогда кто? От кого записка? Ратиша и ребята только утром узнали, что она перебралась в курсантское крыло. Конечно, у них было время все подстроить, пока она ходила к лекарю, но отчего-то охотница в этом сомневалась.

«И это точно не Крэг, – подумалось с толикой грусти. Будь он теперь в Ордене, вот на кого бы пали подозрения в первую очередь. – Может, Владимир? – правда, неясно, как он узнал, о переезде. С другой стороны, у

курсантов старшего круга много возможностей, а слухи среди Защитников разлетаются, что перья в курятнике».

– Так уютнее, – мрачно пробурчала она, нарочито неспешно забирая и будто невзначай комкая в кулаке записку, прежде, чем тин Хорвейг её заметил.

– Где ты их взяла?

– Нарвала у конюшен, – не задумываясь, соврала Кира.

– Хм, – Пасита снова снисходительно на неё посмотрел. – На-вот, – он протянул стопку одеял. – Чтобы мягче спалось. Показать, как открыть сундук?

– Не надо, я справилась, – Кира, внутренне возликовав, поблагодарила неизвестного доброжелателя.

2

Райхо не мог объяснить себе свой поступок. Причём, определиться, что больше сейчас вызывало недоумение – цветы или записка, тоже не мог. Уж очень хотелось как-то поддержать девушку. Показать, что до неё есть дело, чтобы не сломалась, не сдалась. Иначе Киррана уже не станет прежней, потеряет веру в себя. А если опустятся руки, то любое испытание может стать последней каплей. Уж это Райхо знал не понаслышке. Да и тяготы обучения в Ордене ничто, по сравнению с тем, что он выдержал в песках Сагалии.

Перед глазами как наяву встал огромный, угрожающе растопыривший клешни, блестящий угольно-чёрным панцирем скорпион. Кажется, капелька яда тускло мерцала на кончике чуть красноватого, покрытого жёсткими волосками жала, или это играло злую шутку воспалённое воображение, после многих часов, проведённых в песчаной ловушке? Скованный по рукам и ногам и закопанный по самую шею в колючий песок Райхо провёл на солнцепёке целый день, затем холодную, жуткую ночь, исполненную звуками, не обещающими ничего хорошего. Губы потрескались, от жажды во рту стояла горечь, а язык едва ли не до мозолей был стёрт о маленький камушек, который асс-хэпт катал во рту.

К счастью, ночные жители обходили торчавшую из песка голову стороной – так на них действовало дикое желание незадачливого асс-хэпт, который, как мог, старался внушить всему живому вокруг держаться подальше – тогда-то он и приобрёл способность пользоваться «тяжёлой» аурой, хотя ещё и сам этого не понял. Лишь дар и мощный

организм тренированного Защитника позволили выжить, а сила духа и врождённое жизнелюбие – не сдаться. Да ещё вера в себя и, как ни странно, жгучее желание победить и посмеяться последним.

– Ну что, теперь ты расскажешь откуда пришёл, светлоглазый? – едва слышный, словно шорох песков, но проникающий сквозь кожу так же навязчиво, как те неумолимые песчинки, что оказываются во рту, в глазах и под одеждой, что бы ты ни делал, голос. Обрамленные сеткой морщин, жестокие, почти чёрные глаза пристально смотрели и, казалось, от них не укроется ни одна потайная мысль. Чёрный смагг [1] прикрывал от песка рот, но не скрывал улыбки.

Носком обутой в мягкий сапог ноги жилистый как плеть старик отшвырнул в сторону скорпиона, и тот разъярённо заскрежетал – отчего-то именно этот странный звук, характерный только вот для таких гигантских особей, привёл Райхо в чувство. Он понял, нужно убить старого ассасина во что бы то ни стало.

Убить немедленно.

Здесь и сейчас.

Иначе всё было зря. Все, чего удалось достигнуть, пойдёт прахом из-за чересчур проницательного Хэпт-тана.

Шабран Мудрый отошёл и ловко схватил скорпиона, удерживая опасное жало на расстоянии. Не спеша вернулся, присаживаясь рядом на корточки. Небрежно потрепал по отросшим, спутанным волосам. Светлым и, как и глаза, выдающим в Райхо иноземца.

– А, может, тебе привычнее иное имя? А, Защитник Райлег?

Сердце сделало остановку. Мир стал чётче, когда Райхо вознёс короткую молитву всем богам сразу, концентрируя оставшуюся силу. Зажатое в сильных пальцах, ядовитое жало медленно приближалось к глазу. Хотя губы старого Хэпт-тана под смаггом и растянулись в злобной ухмылке, глаза оставались холодными, а взгляд острым что лахир ассасина.

Но Шабран Мудрый на этот раз смертельно ошибся, недооценив жертву, и слишком рано отпраздновал победу.

Никогда в жизни Райхо не использовал дар так быстро.

Огонь вырвался наружу, оплавляя песок вокруг, превращая его в обжигающую жидкость. Только боги помогли стерпеть Защитнику невыносимую боль, не умерев на месте и не потеряв сознания. Усмиряя пламя, последовал не менее обжигающий холод. Тысячи осколков и порванные цепи, впились в обожжённое тело, когда, напрягаясь так, что рвались мышцы, Райхо смог-таки вскинуть руки. Оплавленный и

застывший острый осколок, бывший ещё несколько мгновений назад мириадам песчинок, прошёл голову Хэпт-тана насквозь, войдя под подбородком и показавшись из макушки – Защитник использовал остатки дара, чтобы насколько можно усилить удар.

К счастью, выпавший из мёртвой руки скорпион ужалил тело убитого Хэпт-тана, а не полумертвого Райхо. Из последних сил ему удалось подтянуться, буквально выцарапывая себя из спёкшегося песка. На этом сознание его покинуло, оставив смутный образ приближающейся фигуры прямо позади неприглядной картины развороченного черепа и отчаянную мысль, что всё было зря...

Вынырнув из пришедшего не ко времени воспоминания, Хэпт-тан встряхнулся, отгоняя липкие остатки пережитого много лет назад ужаса. Тогда он почти поверил, авантюризм довёл-таки до гибели, но все сложилось иначе.

На смену недоверчивому и чересчур проникательному Шабрану Мудрому, пришёл его преемник, обменявший жизнь Защитника на маленькую ложь о том, кто на самом деле убил прежнего Хэпт-тана второго по могуществу клана сагалийских ассасинов. В результате Райхо выходили. Сила и умелые лекари подняли на ноги, казалось бы, безнадежного больного, а Нашрат Весёлый встал во главе клана вместо Шабрана Мудрого. Через некоторое время Райхо без труда получил звание асс-пта и занял место правой рукой Нашрата, всеми силами стараясь заслужить доверие прочих кланов, а заодно намертво, привязывая к себе нового Хэпт-тана...

Передохнув в одной из пустующих келий, Райхо принялся за работу. Отчего-то ему не верилось, что убитый им утром асс-пта сам узнал путь по склону наверх. Кто-то его надоумил. Ассасин отправился проверять поселение у стен, где жили семьи слуг – те частенько привечали родственников, ведь работы в Ордене было полно, потому и новым людям особо не препятствовали, а если гость оказывался достаточно трудолюбивым и расторопным, то у него был шанс задержаться больше разрешённых трёх дней, а то и получить постоянное место. Правда, новичкам не позволялось заходить на территорию самого Ордена, но отсюда в первую очередь стоило начать поиски – слухи, порой, бывают полезными.

Наблюдая, как стройная фигурка Кирраны покидает келью, бесцеремонно оставив его в одиночестве, тин Хорвейг усмехнулся: «Гляди-ка, и с сундуком уела!»

Взгляд снова зацепился за скромные синенькие колокольчики в

маленькой глиняной вазочке. Отродясь в его келье цветов не водилось. Одежда, и то были не всегда. Настоятель любил наказывать за потерю самоконтроля, порой Пасите неделями приходилось обходиться без них. Повинуясь порыву, Защитник подошёл и присел на край каменной постели.

«Жёстко, – он скривился, устыдившись, что обмяк телом, привыкнув к удобствам. – А ведь когда-то и здесь спал, как говорится, без задних ног. Не замечая ни холода, ни твердости камня. – вернулась назойливая мысль, не дававшая покоя со вчерашнего вечера: – Каково девчонке тут будет по осени? А тем паче зимой? Сдюжит ли? Достанет ли умения обогреть себя? – В том, что у Киры *силы* хватит, тин Хорвейг не сомневался: – Но надо подучить».

Раз Кира сама справилась с замком на сундуке, то пора приступать к упражнениям с *силой*. Но не сегодня. За завтраком ему рассказали про утренние приключения курсанта Кирраны, и, сожалея, что пропустил такое зрелище, тин Хорвейг согласился с Разком, отменив вечернее занятие.

3

Кира, узнав, что вечер свободен и тренировки с Паситой сегодня не будет, даже обрадовалась. Можно со спокойной душой сходить в баньку, как рекомендовал Разк. Да и старый лекарь, посмеявшись в седые усы, над тем, зачем девке такая наука, все же поинтересовался нет ли у неё красок и тоже послал в баню. Охотница и сама желала понежиться на горячих деревянных полках. Каждый знает, как полезен добрый пар.

Как словом, так и делом.

Неожиданно придя в благостное расположение духа, Кира разлеглась на теплом полке, вдыхая горьковатый аромат берёзовых дров, смешанный с более тонким липовым. Поддавшись влажному жару, задубелое после дурной ночи тело размягчилось, расслабилось, наконец. А вместе с тем и что-то внутри разошлось, отпустило. Пришла уверенность, она ко всему привыкнет, со всем справится.

«Вот и сундук отпирать уже обучилась, так потихоньку-полегоньку с *силой* и совладаю».

Вошла крепкая белотелая банщица с огромными грудями, каковых Киррана ранее в деревне ни у кого не встречала. Отвечая на её изумлённый взгляд, снисходительной и вместе с тем понимающей улыбкой, женщина сказала, цокнув языком:

– И что же ты такая худенькая, деточка? Кожа да кости! Оно и

посмотреть не на что. Курсанты зелёные, и те мимо пробегут – не заметят. Они же, господа Защитники, любят, чтобы девки-то попышней, да пофигуристей рядом крутились. Ты бы ела побольше, авось кто и тебе дитёнка заделает – будет тогда и почёт, и до старости накормлена-напоена.

Кира хмыкнула, и поправила съехавшую на глаза слишком большую валяную шапку, но не стала перечить. Похоже, банщица приняла её за служанку из тех, кто приезжают работать в надежде на милость Киаланы. Та, в подтверждение догадок, продолжила: – Хотя что это я? Раз за тебя словечко замолвили и прямо сюда послали, знамо, всеж-таки ухажёр нашёлся. Это ведь для Защитников банька-то. Слуги в другом месте парятся, пояснила она, плеснув на камни воды.

Пространство окуталось белесыми клубами, заставив сощуриться. Мягко скрипнула дверь и потянуло холодком, но всего лишь какой-то миг: «Видать, банщица что-то забыла», – предположила Кира, но тут зашуршал веник, обдал мелкими брызгами, прошёлся вдоль тела окропляя влагой, и Кира зажмурилась в предвкушении, невольно улыбаясь и повернув голову на бок. Горячие веники прижались к стопам, медленно поползли вверх, постепенно ускоряясь. Вернулись вниз, огладив натруженное тело, и двинулись вспять, теперь уже по бокам. Взметнувшись к потолку, прихватили горячего воздуха и плотно прижались к пояснице, прогревая и расслабляя затёкшие мышцы. Кожу пощипывало: «Знать, берёзовые с крапивою».

Тем временем веники снова взлетели и прижались к бёдрам. Обработав все важные места на теле, перешли к лёгкому постегиванию. Кира едва не застонала от удовольствия, даже губу прикусила: «Это с подружками в бане не грех и поорать, а тут неловко как-то». Хлёсткие концы, тщательно обработав спину, постепенно спускались все ниже, не пропуская ни частички кожи.

– Давай, не жалея! – как-то сам собой вырвался возглас, но уж больно знатная банщица попалась, так пускай знает, что можно не нежничать.

Новый ковш воды вылился на камни, и с шипением испарился, из-за густого пара уже едва ли было можно что-то разглядеть, аж дух перехватило! Веники, послушавшись, её окрика, взлетели вверх. Горячие, хлёстко опустились на спину, на зад, на ноги, и Киррана вскрикнула, уже не сдерживаясь, и вскоре уже была готова попросить пощады. И снова, словно почувствовав, что терпение заканчивается, остуженный в холодной воде веник прижался к спине, принялся растирать порозовевшую кожу.

«Какие крепкие у этой женщины руки!» – удивилась Кира, припоминая, что из всех девок в Орешках, пуще её самой, никто не парил.

Тем временем веник прошёлся по ягодицам, икрам, огладил на следок стопы. Настала пора передохнуть и окунуться в одну из бочек с ледяной водой, что стояли в просторном предбаннике. Решаясь, Кира медленно поднялась и села, как раз вовремя, чтобы увидеть, как в неожиданно распахнувшуюся дверь входит банщица, а за порогом мелькнула, окутанная клубами пара, широкоплечая мощная фигура.

– Теперь понимаю, почему тебя сюда пустили, – совсем иначе на неё смотрела крепкая банщица. Как-то без веселья и даже с некоторой жалостью. – Ой, девонька, не с тем ты связалась! – она опасливо глянула на дверь. – Это же Пасита тин Хорвейг!

Кира от возмущения и слова вымолвить не могла, так и стояла, зло глядя на дверь: «Ублюдок, тин Хорвейг!»

И все же банька повыветрила ломоту из членов, а дурной настрой из головы, и хоть и сердилась Кира на Паситу, не могла не согласиться, что так хорошо ей в бане ещё никогда не было. Тем и обидней. Ведь, видимо, уже и не будет. Чего уж? Не впервой ей глаз от стыда не поднять, да не померла доселе. И теперь не помрёт. Злило больше другое – наверняка банщица сегодня же ещё до заката растреплет, что видела, как она с тин Хорвейгом в бане парилась, а с утра уже все курсанты будут о том знать. Ну если и не с самого утра, то после завтрака уж точно.

Пробравшись в келью к Кирране, Хэпт-тан с удовольствием отметил, что принесённые им утром цветы все ещё здесь, а записка и сложенные стопкой вещи исчезли. Значит, Кира разобралась, как управляться с замком – его совет помог. На душе стало неожиданно приятно, и ассасин широко улыбнулся в полумрак.

Устроившись на полу в углу между столом и стеной, Райхо задремал настороженным, чутким сном, как часто делал, если приходилось ждать в укрытии – с такой жизнью не знаешь, когда придётся поспать в следующий раз.

Разбудило Хэпт-тана странное ощущение, будто кошка провела по шее пушистым хвостом. Райхо сразу понял, что Киррана где-то неподалёку. Что-то снова изменилось, ведь в прошлый раз в трапезной он совершенно её не чувствовал. Но ему понравилось, словно бы негаданно вернулось нечто утраченное.

Прежде чем девушка вошла в келью, ассасин скрылся за окном без

труда перебравшись в пустую соседнюю, как порой делал в юности. Тогда такой поступок считался особой лихостью, но сейчас, после лазанья по скалам, для Райхо это было раз плюнуть.

От первоначального плана прикрыться «нежданной радостью» и немного побыть с той, кто так неожиданно прокралась в его жизнь Хэптан отказался. Если он её ощущает, вдруг и она почувствует, что не одна в комнате? Неизвестно тогда, чем все закончится. Да и просто по-человечески нехорошо как-то. Вдруг Кира захочет переодеться?

Не успел Райхо решить, что делать дальше, как в коридоре послышался шорох шагов. Ассасин без труда определил, идут четверо, и накинул «нежданную радость», мгновением раньше, чем пришельцы ввалились в келью, где он прятался.

– Не млейте! Припугнём и только, – раздался возбуждённый голос. – Неповадно будет в другой раз разврат творить.

Темнота – не помеха тренированному глазу. Райхо все отлично видел, не прибегая к силе. Говорившим был тот самый парень, которому Киррана как следует врезала на первом занятии.

– Нешто ты свечку держал? – засомневался его товарищ. – Седер, не хочешь сначала с Хансером посоветоваться? Тин Белл тебя братом признал...

– И что с того? – не дал договорить заводила. – Теперь мне с ним советоваться каждый раз, как бзднуть потянет?

Курсанты заржали, «нежданная радость» усилила их веселье и азарт, что было не слишком хорошо.

– И, все же, Тормуд прав, – заговорил ещё один. – Киррана – внучка Настоятеля как-никак. Если деду пожалуется, нам несдобровать.

– Раз внучка, так и пускай делом займётся, что для баб положено. Нечего тут задом крутить.

– А зад-то у ней что надо, – гыкнул молчавший доселе четвёртый, и Райхо, скрипнув зубами, сжал кулаки от желания дать кое-кому по шее.

– Заткнитесь! Выждем, пока уснёт, – утихомирил дружков Седер и уселся на край каменной постели.

– Долго ли? – спросил тот же, который рассуждал про Кирина зад, с живым интересом поглядывая в сторону неприглядной пустой лежанки. – Выспаться охота... – он сладко зевнул, повернувшись к Райхо, но смотрел будто сквозь, не замечая ассасина.

– После бани с тин Хорвейгом, подозреваю, что спит. Вон рожа какая счастливая была, пока шла.

– А я говорю, ты свечки не держал, – завёл прежнее Тормуд, то ли

самый разумный из всех, то ли самый трусливый, Хэпт-тан пока не понял.

– Если обмочился, так иди портки менять и не гунди, – скривился Седер, обдав дружка раздражённым взглядом. – Думаешь, они там в гляделки играли?

– А что, если просто парились?

– С тин Хорвейгом-то? Ну-ну.

Сидевший на подоконнике Райхо, стараясь не слишком скрипеть зубами, тихо вылез в окно и прежним путём вернулся в келью Кирраны.

Снаружи уже совсем стемнело, на небе высыпали звёзды. Растущая луна, давала достаточно света, но ассасин и без того отлично видел лицо девушки. Маленькая Защитница мирно спала на твёрдом холодном камне, закутавшись в одеяло и плащ. Намаевшись за день, она уснула мгновенно и не подозревала о заговорщиках в соседней келье. Не слышала, как Райхо бесшумно спустил ноги на пол. Лишь засопела и нахмурилась, когда на лицо легла тень. Ассасин поспешил убраться со света, и, не сдержавшись, присел рядом, на всякий случай прикрывшись «радостью».

Он смотрел и не мог насмотреться, впитывая каждую чётточку, от длинных подрагивающих ресниц спящей, до пухлых, чуть приоткрытых губ. Манящих, заставляющих желать их, словно редкое лакомство. Вдыхая полной грудью запах чистого, распаренного тела, ещё влажных свежeweмытых волос, разметавшихся по неудобной постели и открывших изящный изгиб тонкой шеи и маленькое ушко. Не ко времени вспомнились слова Седера, о бане и ублюдке тин Хорвейге, но ассасин отогнал разрушительную мысль. Не было похоже, что эти уста кто-то недавно целовал. Уж он-то знал, как именно выглядят зацелованные девчонки.

Неуместные размышления прервал шорох шагов за дверью, и ассасин вскочил, мановением руки наводя на Киррану «крепкий сон» – умение, изученное ещё на ступени асс-хо-хепт. Не стоит тревожить девушку, пусть как следует выспится. Встав спиной к окну, Райхо скинул с головы башлык, и, закрыл глаза.

Дверь осторожно приоткрылась. Наблюдающий из-под прикрытых век Хэпт-тан увидел, как внутрь кто-то заглянул. Это был Седер. Курсант смотрел на Киру и не заметил тёмный силуэт на фоне окна. То, что здесь есть кто-то ещё он понял, только когда уже вошёл в келью, притворив за собой дверь. Райхо этого и ждал.

Толика *силы*, и резко распахнувшиеся глаза – вспыхнули белым светом. Ассасин метнулся к парню, прижав того к каменной стене. А чтобы Седер не смог использовать для защиты *дар*, применил своё самое тайное умение – *силой* перекрыл главный поток. Зрачки курсанта расширились от

страха – он ощутил, что не чувствует *дара*. Отвратительное ощущение для того, кто с детства им наделен. Райхо по себе знал.

Хоть и не мелкий был Седер, а все же ещё мальчишка. Да и бывшего Защитника Керун силушкой не обделил, а потому он без труда заткнул парню рот, да надавил «тяжёлой аурой», чтобы больше страху нагнать. Вскинув свободную правую руку, ассасин зажёг на каждом пальце по маленьком огоньку, провёл пятерней по стене рядом с виском курсанта, тот в ужасе косился, наблюдая как, словно масло оплывает камень.

Приложив парня об стену, Райхо прошептал, добавляя в голос загробных ноток:

– Забудь сюда дорогу! Не смей трогать Защитницу!

К чести парня, тот даже не обмочился, но стоило ослабить хватку, вырвался и стрелой бросился по коридору, чем немало удивил своих дружков. Райхо, не таясь, вышел следом. «Тяжёлая аура», не позволила взглядам на нём задержаться, да и не знали курсанты, что искать, но вдруг почувствовали себя неуютно в разом показавшемся зловещим полумраке освещённого факелами коридора. Лишившись главаря, они бестолково топтались, недоуменно поглядывая вслед беглецу.

– Ну так, это... Может, пойдём? – неуверенно предложил тот, кого звали Тормуд.

Остальные согласно закивали. Без Седера у шутников пропало желание пакостить Кирране. Пнув напоследок окованный бок сундука, высказавший здравую мысль курсант двинулся прочь. Чуть помедлив, за ним потянулись и остальные.

«Вот и славно», – подумал Хэпт-тан.

Поначалу он хотел и этих отвадить, но так даже лучше. Теперь Седеру будет сложно объяснить, что же так напугало будущего Защитника. Да и ситуация неловкая. Скажи правду – прослывёшь трусом в глазах парней, а соврать тоже не получится, ведь неспроста так драпал. Райхо вернулся в келью, улыбаясь во все тридцать два белых зуба. Маленькое приключение словно бы перенесло его в безмятежную пору юности.

Киррана по-прежнему мирно спала, будто ничего и не произошло – «крепкий сон» делал своё дело. Ассасин подошёл ближе, опустился рядом, прижавшись спиной к каменному боку выступа, служившего ей постелью. Откинулся назад и прикрыл глаза, чувствуя затылком тепло, исходящее от живого тела. Отчего-то было хорошо и спокойно на душе как никогда. Неужели тому виной мерное дыхание спящей позади девушки?

Райхо обернулся и посмотрел на Киру, а затем, развернувшись, встал на колени.

«Боги! Как же хочется прилечь рядом, сгрести тебя в охапку и уснуть!»

Это было не просто желание – крик души. Много лет прошло с тех пор, как Хэпт-тан последний раз просто спал в обнимку с женщиной. Испутив судорожный вздох, он легонько погладил Киррану по щеке. Это простое действие перевернуло вверх дном все внутри и, словно прорвало сдерживающую чувства плотину. Ощущая себя татем и блудодеем, как тогда в Птичьем Тереме, Райхо наклонился и запечатлел лёгкий поцелуй на спелых губах. В этот миг девушка неожиданно распахнула глаза. Хэпт-тан замер. Как такое возможно? Наведённый сон в его исполнении всегда действовал безупречно.

– Ты? – прошептала Кира, ничуть не испугавшись, и неожиданно радостно улыбнулась. – Ты пришёл?

Прежде чем Райхо что-то ответил, она уже глубоко спала. Ассасин медленно встал. Потерев затылок, обвёл глазами келью и, выдохнув, посмотрел на спящую. Нужно было уходить, пока его не заметили. Бросив долгий взгляд на маленькую Защитницу, ассасин накинул на голову башлык и вышел из кельи в коридор.

Глава 22

1

Проснувшись, Кира сладко потянулась. Снаружи занималось погожее утро, всюду пели птицы, и первые солнечные лучи позолотили каменную стену. Охотница спохватилась: «Неужто проспала?»

Подскочив к окну, увидела пустующие тренировочные поля, а следом ударил и колокол.

«Ещё только первый», – поняла охотница.

Времени достаточно, чтобы собраться. Чувствовала Кира себя не в пример вчерашнему. Исчезли боль и ломота из тела, да и выпалась просто прелестно. Тут вспомнился сон и незнакомец, что так нежно поцеловал и так смотрел...

«Словно бы наяву всё было. Да за такой взгляд не грех и жизнь отдать!»

Сердце сладко ёкнуло, воспоминание расплзлось приятными мурашками по плечам и спине.

«Да что же это? Вот глупая!» – попыталась рассердиться на себя Кира за то, что приснившийся незнакомец, плод фантазии так на неё действует. Но злиться отчего-то не получилось, а в голову лезли все новые подробности сна. Поначалу незнакомец был только тенью, а потом она будто бы проснулась во сне и смогла разглядеть его лицо.

– Что-то изменилось со вчерашнего дня? – поинтересовался Ратиша за завтраком. – Намедни на тебя было больно смотреть, а сегодня словно порхаешь.

– Баня творит чудеса, – искренне ответила Кира, – и сон добрый приснился.

Заметив как переглянулись «не братья», охотница смутилась: «И зачем только про баню ляпнула?»

– Этот же какой такой сон? – заинтересовался Наум.

– Хороший! – с нажимом ответила охотница, смягчая улыбкой резкий ответ. Она видела, как ребята хотят что-то спросить, но не решаются. Не укрылись от неё и исполненные любопытства взгляды, которые она постоянно чувствовала на себе во время занятий.

Раздался грохот – брякнулся поднос, сброшенный в сердцах на пол

ретивой рукой – буянили за противоположным концом длинного стола. Все головы повернулись в ту сторону.

– Я тебе говорю, что видел! Не веришь, сходи, да сам проверь! – Седер зло опустошил стакан с ягодным взваром и, хлопнув им об стол, направился к выходу. Путь проходил как раз мимо места, где сидела Кира.

– Вот хоть есть не ходи! – пробурчала она, предвкушая новую гадость, и не ошиблась.

– Подстилка тин Хорвейга!

Плевок едва не попал на сапоги, Кира вовремя убрала ноги. Мрачный, что туча, тин Трейя, топая как боевой скакун, выскочил вон. Ребята поднялись следом. Зойд, разминая шею, наклонил бритую голову в одну и в другую сторону, Грейд – демонстративно хрустнул костяшками. Ратиша зло раздул ноздри, Джамез нехорошо оскалился.

– Это переходит все границы! – возмутился Наум и, растолкав остальных, первым направился следом.

– Постой! – ухватила его за рубаху Кира. – Ребята, не надо... Я сама... как-нибудь, – мир резко стал чётче. Подкатило то самое ощущение, грозящее кинуть в пучину боевого транса. Бездумного и неконтролируемого, как уже с ней бывало. Кира испугалась, и сдавленно вскрикнула, вскакивая: – Нет!

– Эй! Да у неё выплеск! Сейчас рванёт!

Кира, держась за спинку стула, обвела глазами заполненный зал трапезной – завтрак только начался. Пожалуй, здесь не хватало только наставников, которые обычно приходили позже. Обострённый слух, словно нарочно выхватывал обрывки фраз, не предназначенные для её ушей:

– Смотри-смотри!

– ...Ой, что будет, не спалила бы всех...

– ...А хорошо тин Хорвейг постарался. Похоже, Кира в *силу* вошла...

– ...То-то сияла, как новенький золотой все утро, а я все думал...

– А Седер, говорят, вчера призрак Райлега видел!

– Кира! Кира! – кто-то с тревогой заглядывал в глаза и легонько её тряс. Невольно обратившаяся в слух охотница, словно бы очнулась. Мутило.

– Выпей! – это Наум совал взвар, Джамез обмахивал какой-то тряпицей. – Да выпей же!

Кира послушалась и сделала несколько глотков, всеми силами цепляясь за остатки сознания

– Молодец! Теперь срочно на воздух! – скомандовал Наум.

Ратиша помог подняться и, хотел было на руки взять, но Кира

воспротивилась.

– Я сама!

Спорить не стали, лишь поддержали под руки, выводя наружу. Прихватив по ломтю хлеба со стола, следом двинулись и «не братья».

– Давно у тебя это? – поинтересовался Ратиша, сидя рядом на крыльце, и не выпуская её руку из своей. Остальные обступили их стеной, прикрывая от любопытных.

– Кажется было несколько раз...

Ребята переглянулись. Зойд с явным интересом спросил:

– И что делала? Жгла или морозила?

Кира подняла лицо и ответила честно:

– Убивала...

Перед глазами чередой пронеслись лица мёртвых разбойников, обожжённый обозначий, усыпанная окровавленными телами волков белая равнина... Замутило. Кира зажмурилась, прижав руки ко рту. Завтрак неожиданно попросился наружу.

– Тихо-тихо! – успокоил Наум и принялся дуть охотнице на лицо. – Поздно запрягать, когда уже приехала.

Чтобы сменить тему, Джамез внезапно выдал:

– Говорят, Седер вчера вечером в пустых кельях призрака встретил, – Кира, забыв о запоздалой дурноте, заинтересованно подняла голову. Обрывок этих слухов она уловила случайно в трапезной. – Потому и психанул на завтраке. Похоже, ему не шибко верят, – курсант улыбнулся.

– А ты бы поверил? – задал вопрос Ратиша.

Вместо Джамеза ответил Наум:

– Вообще-то, слухи неспроста берутся. Защитник Райлег был своего рода надеждой Ордена. Он обладал высоким потенциалом и ловко управлялся с силой. Ему прочили большое будущее. Но, едва получив ранг, погиб на первом же задании, и с тех пор его призрак ночами пугает курсантов, – парень состроил страшную рожу.

– Брехня! – отмахнулся Грейд.

– Кстати, Кира, Райлег жил в соседней с твоей келье. Той, которая ближе к выходу, – выдал Зойд, и все на миг замолчали.

– Вот кто тебя за язык тянул, – укорил друга Ратиша. – Кир, врут они все. Обычная страшилка для первогодков. Одна из многих. Не обращай внимания, – он грозно глянул на Зойда, продемонстрировав внушительный кулак.

– А какой он был, этот Защитник Райлег? – спросила Кира, сердце сжалось от догадки: «Неужели, ко мне во сне мертвец приходил? Храни

Киалана!»

– Говорят, он был очень сильным и на рожу ничего. Бабы его любили пуще тин Хорвейга, – Наум как-то подозрительно зыркнул на Киру. – Ещё слышал, что они с Паситой, вообще, были заклятыми врагами, когда учились.

– Наум, иногда мне кажется, что ты слишком умный для дуболома. Может, тебе в Южную Башню переехать? – нарочито растягивая слова и, не глядя на друга, предположил Ратиша.

– Не, мне хламида не идёт, да и в плечах тесновата, – парировал тот.

2

Пасита тин Хорвейг проснулся оттого, что кто-то самозабвенно целовал его живот. Несколько удивившись спросонья, Защитник открыл глаза, оперевшись взглядом в русую макушку.

– Кира? – имя невольно сорвалось с губ, хотя он знал, что это не так.

– Забава, – девчонка подняла голову и улыбнулась, нисколько не расстроившись.

Защитник ухмыльнулся и откинулся на подушки, прикрывая глаза и не мешая, забавной девушке Забаве забавляться. Вчера, спешно покинув баню, Пасита понял, что несколько переоценил своё самообладание. Особенно, после того выкрика: «Не жалеи!»

От одного воспоминания по коже побежали сладкие мурашки, Защитник положил руку на русую макушку, присоединяясь к забавам Забавы. Как же вовремя ему подвернулась эта лёгкая в общении девка. Пасита, вспомнил, смесь восхищения и ужаса на лице грудастой банщицы, адресованную его восставшему достоинству, когда он проходил мимо, боясь, что не выдержит и вернётся, чтобы убить мечту на корню. К счастью, подвернулась русая коса, которая и привела его в этот уютный домик с большой кроватью – Забава серьёзно подходила к вопросу обустройства светлого будущего, а потому не стала отказывать в ласке заинтересованному Защитнику и даже разрешила называть её чужим именем.

Тин Хорвейг легко развернул стройную девку к себе спиной, та с соблазнительной улыбкой оглянулась, и тут же отвернулась, призывно прогибаясь в пояснице.

– Позавтракать найдётся? – спросил Пасита, удовлетворив чувственный голод.

– Да, господин Защитник, – не стесняясь наготы, Забава принесла и поставила ему на колени поднос, наполненный снедью.

Пока ел, тин Хорвейг продолжал думать о Кире, отмечая, что у Забавы волосы другие на ощупь, да и их цвет, показавшийся с вечера таким же, все же отличался довольно сильно.

– Понесёшь, озолочу, – бросил он привычно, оставляя пару золотых на широкой лавке, прежде чем выйти за порог. Мысли снова вернулись к Кирране.

«Пора наведаться в столицу», – подумал Пасита, понимая, что тёмные желания, дремавшие долгое время, снова не дают покоя.

3

– А слабо там переночевать? – не унимался Джамез и после занятий, подзуживая «не братьев».

Сегодня курсанты только о том и говорили, что призрак Райлега, которого не видели много лет вновь объявился.

– Седер утверждает, что призрак чуть не отрезал ему голову огненными когтями.

– Брешет! Такого отродясь не бывало. – глубокомысленно вещал Наум. – Все рассказы сводятся к тому, что видели просто фигуру Защитника, раньше он ни на кого не нападал.

– Ну так что, слабо? – Джамез тянул своё.

После обеда решили-таки сходить и глянуть вместе. Сердце Киры замерло, когда она настороженно всматривалась в каждую тень, ожидая, что явится призрак.

– Здесь ничего нет, а Седер трепло и трус, – пожал плечами Ратиша. – Кстати, а что ему было тут делать? Его келья крайняя от лестницы. Сдаётся мне, что по твою душу он приходил.

– Пускай, – сощурилась Кира, злясь на мерзавца, испортившего такое утро.

Распрощавшись с друзьями, она направилась к себе, стараясь не слишком много думать о таинственном призраке. В вазочке на столе теперь стоял букетик ромашек, а под ней новая записка.

Немедля, Кира схватила её разворачивая. Строки, написанные той же рукой, что и прошлая, гласили: *«Не бойся призраков. Их не существует»*.

Спрятав записку в сундук под одежду, туда же, где лежала первая, Кира стала собираться на занятие по контролю *силы*. Видеть тин Хорвейга

после вчерашней бани не хотелось, но деваться было некуда.

«Он делает все, чтобы меня смутить! Но зачем?»

Охотница знала, оставшись один на один, станет ловить каждое движение Защитника, и пытаться понять наука это или нечто иное. Станет шарахаться от него, а Пасита примется смеяться да подшучивать. Или же, наоборот, вытворит что-нибудь эдакое, стоит только расслабиться и начать доверять наставнику.

«Или он это не ради тренировок? Просто так со мной играет?»

В любом случае с этим пора было покончить. Дурные слухи не приносят пользы, мешают стать своей в Ордене. Курсанты, за исключением Ратиши и Наума, смотрят косо. У Джамеза не всегда поймёшь, что на уме. А Зойд с Грейдом, и те нет-нет, да что-нибудь выдадут неловкое, даже порой, сказать нечего и оправдываться не хочется.

Кира подумала, уже через неделю почти все разъедутся на практику. Вернутся только осенью. Два месяца предстояло заниматься одной. Нааррону сейчас не до неё, он очень занят, но позже обещал подтянуть по нескольким предметам, да и наставник Дел не бросит.

«В общем, если подумать, не заскучаю. Да и пролетят два месяца в трудах незаметно. Вот только Пасита...»

Кира представила, как Защитник станет поджидать в пустом коридоре, или караулить в её же келье.

«Мало ли, что придёт в следующий миг в буйную голову? Хоть бы ему призрак Защитника Райлега встретился!»

С этими мыслями Кира пришла в зал медитаций.

Пасита появился из тени неожиданно, заставив вздрогнуть. Даже странно, что она его не заметила.

«Теряю навык без охоты», – решила Кира. Слишком давно не приходилось отслеживать зверя, инстинкты притупились.

– Вижу, тебе сегодня лучше, – с кривой улыбкой Защитник осмотрел её с головы до ног.

«Словно смолой окатил!» – подумалось Кире, когда запылали щёки от одной мысли, что вчера он вот так же пялился, пока охаживал вениками. Вслух же она сказала, чувствуя, как сердце колотится все быстрее:

– Нам надо поговорить.

Бровь Защитника взлетела вверх. Он двинулся ближе, остановился почти вплотную, так что взгляд невольно упёрся в широкую, покрытую тёмными волосками грудь, видневшуюся сквозь ворот тренировочной формы, вынуждая поднять голову.

Охотница не отступила, хотя инстинкты требовали отодвинуться

подальше. В голову пришла неожиданная мысль:

«Будто он не только со мной играет, но и сам с собой тоже!»

Одновременно вспомнились случаи в птичьем Тереме, на тренировке, в избушке Матрены и другие моменты, где тин Хорвейг вынужден был преодолевать себя, хотя огонёк безумия и светился в стальных глазах, смешиваясь с силой.

Кира осторожно положила руку на грудь Защитника, чуть надавила, безуспешно пытаясь установить границы. Заговорила мягко, стараясь, чтобы каждое слово звучало убедительно:

– Пасита, – помедлив, подбирая слова, заметила, как Защитник на миг прикрыл веки. Почувствовала, как быстрее забилося его сердце, отдаваясь мощными ударами в ладони. – Пожалуйста, не делай так больше.

– Не делать как? – он ответил почти шёпотом, а толчки под рукой ещё ускорились.

– Например, как... вчера, – складно говорить отчего-то не получалось, но убедить тин Хорвейга ой как надо! Угрозы же тут не помогут, это Кира давно поняла. Пугай она его хоть Настоятелем, толку не будет. Скорее, только раззадорит. Нужно было срочно что-то выдумать

– «Не жалея!» – шепнул вдруг Пасита, наклонившись к её уху. Обвил руками талию, прижав к своему горячему телу плотней. Не дал отступить.

Киррана нахмурилась, понимая, что не знает, как ещё ему объяснять. Упёрлась уже двумя руками, на опыте зная, что все бесполезно.

– Не поступай со мной вот так! – она, повела плечами, как бы указывая на происходящее. – Курсанты меня не уважают! Считают выскочкой. А ты подобными действиями лишь подливаешь масла в огонь! – голос вибрировал от возмущения. Кира едва не срывалась на крик, одновременно пытаясь оттолкнуть мужчину, лицо которого неумолимо приближалось.

– Не поступать вот так? – он, словно издеваясь, поймал её губы. Впился, терзая жёстким поцелуем.

Когда наглый язык по-хозяйски вторгся в рот, Кира разозлилась. Это помогло освободиться от навязанной ласки. Охотница сама не поняла, как удалось направить все, что кипело внутри в один-единственный удар. Чувствуя, что выступают злые слезы, закричала, повторив услышанные в трапезной обидные слова:

– Сейчас я для них «подстилка тин Хорвейга»!

Толкнула Кира со всей силы без заморочек и хитрых приёмов. Неожиданно Пасита отлетел к противоположному концу зала. Упал, проскользив несколько саженей по полу, и остановился, только уперевшись хребтом в стену.

Охотница в ужасе глянула на свои руки, и перевела взор на лежащего неподвижно наставника.

– Ха! – невольный возглас, мышинным писком вырвавшийся из груди вместе с воздухом, отразился коротким эхом от стен.

На негнущихся ногах, Кира медленно пошла к Пасите. Тот лежал на боку, безвольно вытянув вперёд обе руки, его лица не было видно из-за широких ссутулившихся плеч.

«Убила! Убила! Убила!» – набатом застучала в голове паника, мешая думать.

Вспомнилось не раз говоренное наставниками: «Защитник должен всегда себя контролировать. Всегда! Иначе быть беде!»

До Церемонии определения об этом особо не приходилось беспокоиться, а сейчас *сила* отозвалась слишком легко – по первому зову. Как бы ни относилась Кира к Пасите, но смерти для него не желала. Раньше, ещё в Орешках – да, она каждый день призывала кару богов на его голову, но не теперь. Слишком многое их связывало. А люди и похуже встречались. Вспомнить хотя бы разбойников. Опять же, акианцы. А если нападут всем скопом? Тогда каждый Защитник будет на счету, тем более такой могучий и искусный воин как Пасита тин Хорвейг. Про ужасы из Излома и вовсе подумать было страшно. Не до конца ещё забылось то путешествие. Мысли табуном степных лошадей с топотом и пылью пронеслись в голове.

Тин Хорвейг шевельнулся, и Кира едва не застучала зубами от облегчения. О возможном наказании за свой поступок в тот момент она и не думала. Подскочила, помогла сесть трясущимися руками. Пасита медленно сфокусировал на ней взгляд. Скривившись, утёр кровь, выступившую в уголке рта и, растянув губы в привычной кривой ухмылке, просипел:

– Не пожалела...

Кира, насупившись, убрала от него руки и отодвинулась, не зная, чего теперь ожидать. Никогда раньше ей не удавалось так сильно навредить Защитнику. А тут явно дело плохо – не иначе нутро отбила, раз кровь горлом пошла. Да и не встаёт, не ругается, лишь смотрит мутным взглядом. Стало совсем не по себе.

– Чего побелела? – хрипло заговорил Защитник. – Неужто, меня жалко?

– К-кровь... – Кира указала рукой на его лицо.

Пасита неожиданно довольно осклабился, демонстрируя залитые кровью зубы:

– Ерунда. Губу прикусил сильно.

Кира, выдохнув, шмякнулась с колен на задницу, чувствуя себя словно опустевший мешок. Защитник тяжело поднялся, одной рукой держась за стену, второй обнимая рёбра. Молча побрёл к выходу. У самой двери обернулся:

– Отдыхай сегодня. Завтра начнём заниматься всерьёз, раз ты *силой* овладела. И... Я тебя понял.

Он ушёл странной шаркающей походкой, а Кира ещё некоторое время сидела в пустом зале, глядя вслед. Она не могла понять, добилась ли того, чего желала или сделала только хуже?

Глава 23

1

Дни полетели один за другим. Разъехались на практику курсанты. Орден совсем опустел. Кира с грустью наблюдала, как с каждым днём всё больше вяли в вазочке ромашки, но новых цветов так и не появилось. Наверное, неизвестный доброжелатель тоже покинул эти стены, и потому было немного грустно. Крэг по-прежнему не присылал весточки, а по ночам во сне изредка являлся тот же самый незнакомец, но больше ни разу Кира не видела его лица так чётко, как тогда. Если это и был призрак Защитника Райлега, то наяву он её не беспокоил, несмотря на опустевшее крыло, в котором оставалась лишь пара курсантов. Те кивали, здороваясь, если встречались на лестнице, в трапезной, на пробежке или в библиотеке, где Кирране приходилось проводить все свободное время, чтобы нагнать к осени остальных, но к общению не стремились, а вскоре и они пропали.

Занятия с Паситой пришлось отложить не на день, а на целых две седмицы, и за все это время они ни разу не виделись. Вместо тин Хорвейга, на следующей день в зал пришёл наставник Раэк и сказал, что теперь он будет её учить. Кира осторожно поинтересовалась, как себя чувствует наставник тин Хорвейг, на что Раэк ответил, снисходительно глянув:

– Да что ему сделается-то? Только вот в следующий раз, лучше обойтись пощёчиной.

Кира покраснела как варёный рак и тут же представила, что бы было, дай она Пасите оплеуху той же силы? Насмерть пришибла бы, не иначе.

С Раэком они занимались вдвое дольше по времени, чем раньше. Он заставлял подолгу медитировать. Учил распределять силу, сосредотачивая в одном месте или в нескольких одновременно. К примеру, окутывать кулаки белесым едва заметным сиянием или растягивать его по телу сплошняком, а то и заворачивать всякими узорами. Когда наставник продемонстрировал это на себе – было жутко интересно, но на деле оказалось скучно, нудно и очень утомительно. Гораздо веселее казалось заниматься по утрам рукопашным боем.

Отдушиной стали занятия с Наарроном, брат был хорошим учителем и рассказчиком, и иногда они отвлекались и просто болтали обо всём подряд. Не менее интересно было заниматься и с наставником тин Делом, а вот с

наставником тин Брофером, согласившимся подтянуть её по истории Ордена вышел конфликт. Противный старикан никак не хотел смириться, что его любимый предмет претерпел изменения. Не желал менять собственные взгляды на вещи, а потому все время преподносил информацию так, словно бы она, Кира, не существовала. Старался унижить каждым словом, и то и дело сомневался в её умственных способностях. Кире это надоело и она не выдержала и рассказала про то брату. В результате вмешался Агилон, посоветовав тин Броферу внести необходимые изменения в программу на следующий учебный год – ведь нельзя же отрицать очевидное, а Кирой порешил заняться сам, и теперь они встречались дважды в седмицу.

На одном из таких занятий речь зашла о легендах Ордена. В первую очередь о тех, в которых говорилось о древних Защитницах, но не только. Потому, улучив момент, Кира спросила и о Защитнике Райлеге, изображений которого не было в Орденском Зале Славы, куда её сводил Нааррон.

– Это печальная история, – нахмурился, разом погрузнев, Агилон. – Рай был хорошим мальчиком. Энергичным и смывлёным. Хватал все на лету, а его потенциал со временем мог сравняться с потенциалом Настоятеля Махаррона. Ему прочили большое будущее, но Райлегу всегда недоставало серьёзности. С годами это бы, конечно, прошло, но... В гибели Защитника Райлега много странностей. Кстати, он приходился тин Дарреном дальним родственником. Был приёмным сыном двоюродного брата твоего деда и даже называл Махаррона дядей в неформальной обстановке.

Пасита тин Хорвейг, сидел на огромной, застеленной темно-бордовыми шёлком кровати, хмуро разглядывая вздувшуюся красными рубцами кожу там, где ее коснулась плеть. Девчонка хоть и была молодой, оказалась опытной в этих делах. Несмотря на дорожки слёз на щеках и вздетые вверх, привязанные к вбитому в потолок крюку руки, особого страха не испытывала и вела себя, как подобает. А вот хорошо это или плохо, Защитник понять не мог, сколько не прислушивался к своим ощущениям.

В лучшем столичном доме удовольствий можно было найти развлечение на любой вкус, цвет и даже запах. Пасита поднялся на ноги,

разом загромоздив собой пространство. Поигрывая небольшим ножом, не торопясь обошёл по кругу, стоящую на цыпочках, девку. В голубых глазах шлюхи, наконец, мелькнул искренний страх, откликаясь кривоватой улыбкой на его лице. Уверенной рукой, он взялся за бедро, разворачивая её к себе задом. Полубовался на представшую картину, погладил свежий рубец на ягодице. Поднял взгляд выше, запуская пятерню в волосы. Русая копна почти не отличалась от той, что столько времени не давала покоя.

Нож упал на постель, небрежно отброшенный. Детские шалости больше не казались привлекательными. Пальцы освободившейся руки проникли в бархатную влагу. Задумчиво, будто забыл, зачем пришёл, он принялся ласкать девчонку, вздохнувшую с явным облегчением. Когда она заученно потёрлась об него, сжал в горстях небольшие грудки, резко вошёл, все так же витая в своих мыслях.

Эта был уже третий бордель. С тех пор, как он приехал в Стольный град, не пропустил ни одного, стараясь наперёд насытиться, чтобы не глядеть зверем на девчонку. Но удовольствие телесное не приносило удовлетворения душе. Словно одержимый Пасита придирчиво выискивал знакомые черты в других. Любил их, наказывал, мстил, остервенело желая видеть на их месте Киррану тин Даррен.

– Кирр! – рыкнул он, достигнув пика и разом теряя интерес.

Молча натянув штаны, оделся и вышел не оборачиваясь. Плату оставил заранее, не зная, насколько сильным будет ущерб. Алчные содержатели, готовы были подписываться на что угодно, когда перед носом звенели золотом. Отчасти ещё и поэтому Пасита не стал слишком портить девке шкуру. Упадёт в цене и кончит как они все кончают, так пусть ещё хоть чуток насладиться своей красотой.

А, может, пожалел и оттого, что эта больше прочих походила на Киррану? Начиная от волос и заканчивая цветом синих глаз и острыми торчащими грудками? На этой мысли Защитник обрушил удар могучего кулака на ни в чём не повинную каменную стену, выбив крошку. Тин Хорвейг понял, ему не будет покоя, пока он как-то не накажет девчонку.

«Но как же она его приложила!» – злость на себя за беспечность смешивалась с восхищением её *силой*.

Повреждения и правда оказались серьёзными. Он отчаянно бравировал, сказав Кире, что прикусил губу. Сам не знал, как только достало сил доковылять до орденового лекаря, где и свалился в беспомощности. Когда пришёл в себя, оказалось, что рёбра треснули, и сильно ушибли лёгкие. На его месте простой человек давно бы отправился в мир иной, а не разгуливал по Ордену, но Защитнику *сила* помогла

подняться за неделю. Никогда раньше Пасита не чувствовал себя таким беспомощным. Валяясь в постели, он представлял разные варианты мести, которые всегда сводились к одному.

Нельзя было сказать, что тин Хорвейг не понимал, он сам был причиной всех бед. Но мысли, о том, как заставит Киррану платить, одолевали. Стали навязчивыми и не давали нормально жить, потому-то он и отправился в столицу. Нет, ему не хотелось делать Кире больно. Но он желал, чтобы её голос дрожал от его прикосновений. Чтобы во взгляде пополам со страхом плескался интерес. Но больше всего хотелось ощутить ответное желание. Он был уверен – вот чем можно пронять Киру. Настоящим наказанием для маленькой Защитницы стало бы предательство собственного тела.

Вскоре у Паситы появилась одна идейка, после беседы с дядей Затоланом. Настоятель Агилон раскопал старые архивы, в которых о Защитницах было много интересного. Как ни странно, дядя признался что уже с ними знаком и посоветовал ему тоже в них порыться как следует.

3

Два месяца пролетели незаметно, как Кира и предполагала. Тин Хорвейг вернулся в Орден, но их занятия с Разком продолжились. К этому моменту она многому научилась, *сила* приходила легко и была, на удивление, послушна, стоило только понять принцип. Разк не учил её сложным магическим приёмам, которые курсанты изучают, начиная с третьего круга, только как следует освоив простое усиление ударов, да отработав основы защиты, чтобы не покалечить друг друга.

К слову, наставник только диву давался, когда за день-два Кира постигала то, на что у иных курсантов уходили недели, а то и месяцы. Это весьма льстило самолюбию и способствовало дальнейшим свершениям. Отсутствие Седера, Паситы и прочих недоброжелателей и хулиганов поблизости, позволило успокоиться и полностью сосредоточиться на учёбе, что незамедлительно дало плоды.

За седмицу до первого дня осени, курсанты стали потихоньку возвращаться в пустующие кельи. В то же утро возобновились совместные занятия по физической подготовке, до того Кира бегала с Наарроном на пару, обгоняя брата на много кругов. Постепенно к ним присоединялось всё больше будущих Хранителей знаний. И однажды даже пухлый Вайрис, пыхтящий, отдувающийся и краснеющий, словно рак, едва преодолев

половину круга, упрямо брёл дальше, держась за бок.

Спустя три дня, выйдя на обед, Кира в коридоре наткнулась на Ратишу и Наума. Судя по пропылённой походной одежде, ребята только что приехали. Возмужавший и ставший ещё здоровее друг бесцеремонно подхватил охотницу на руки словно былинку, едва ли не подбросив под самый потолок. Закружил. Наум был сдержаннее и просто обнял, когда её ошеломлённую, наконец, поставили на пол.

– Как ты? Никто не обижал без нас? – пробасил Ратиша.

– Нет, – Кира улыбалась, понимая, что рада товарищам больше, чем могла предположить. – Кто обидит-то, когда меня призрак Защитника Райлега охранять вздумал? – она рассмеялась.

– Мало ли, – многозначительно протянул Ратиша. – Не все боятся призраков... – он тут же переключился на другое: – О! Тут такое по пути было, ты не представляешь! Я смешнее ничего не видел! – он в лицах принялся рассказывать забавную историю, произошедшую в дороге. Ему с удовольствием подыгрывал Наум, а Кира шла и открыто смеялась.

На следующее утро охотницу ожидал сюрприз. После пробежки наставник Маррак всех построил и, дождавшись, пока возбуждённые курсанты уgomонятся, повинаясь его строгому взгляду, передал слово наставнику Раэку. Тот развернул список:

– Курсанты, сейчас я назову тех, кто не перешёл на следующий круг. Причину называть не стану, вы об этом и так должны знать. Хотя, если кому-то что-то непонятно, то, так и быть, разрешаю спросить.

– Началось, – тихо шепнул Ратиша. – Боязно мне как-то...

Кира вопросительно глянула на друга, а затем покосилась на Наума. Когда нужно было что-то разъяснить, лучше него мало кто мог это сделать. Недаром парни постоянно предлагали тому перебраться в Южную башню. Наум, едва открыв рот, промолчал, так как бдительный взгляд Маррака остановился на их компании.

Тем временем Раэк принялся перечислять имена, которых было, на удивление, много. Кира полагала, такие как Крэг – исключение, но оказалось, что едва ли не половина курсантов осталась на прежнем круге, особенно много таких было среди старших. Реагировали все по-разному. Кто-то искренне был расстроен, кто-то ничем не выдал своего негодования. Среди всех прозвучали и знакомые имена: Хансер и Седер – оба остались на прежних порах. И, если холодный красавец тин Белл принял свою участь с достоинством, то тин Трейя даже покраснел, сжав кулаки от злости. Раздались смешки, прозвучал совет помедитировать, чтобы не рвануло. Вопреки ожиданиям, наставник Маррак не выговорил

нарушителю спокойствия, а прогрехотал:

– Тин Трейя, твой друг дело говорит! Или успокойся или...

Седер, скрипнув зубами, поднял руку.

– У тебя есть вопросы, Седер? – удивился Раэк. – Ну что ж, спрашивай.

– Но почему?

– Защитник Достослав остался недоволен твоей подготовкой. Ещё вопросы?

– Нет наставник, – Седер поник.

– Будто сам не знал, – снова шепнул Ратиша.

– Курсант тин Даррен, – прогремело в воздухе, заставив Киру вздрогнуть.

На миг все внутри упало. Отчего-то почудилось, что сейчас её погонят из Ордена. Может, раньше она бы только порадовалась, но теперь, когда столько труда положено, когда *сила* начала слушаться... Похоже, стоявший в строю напротив Седер подумал о том же, судя по тому, как гаденько ослабился.

– Отныне Киррана будет заниматься с третьим кругом. По поводу уроков у Мудрецов, наставник Дел потом расскажет подробнее. Все понятно?

Кира кивнула, чувствуя, что ладони вспотели. Лицо Седера исказила гримаса, он вскинул руку.

– Седер? – казалось Раэк удивлён. – Ты что-то ещё не понял?

– Почему?

– Я вроде уже объяснил, Защитник Досто...

– Почему она?! – курсант, забыв своё место, зло выплюнул эти слова, не отрывая взгляда от Киры.

«Началось», – незаметно вздохнула охотница.

– Курсант тин Трейя, – Раэк чуть сузил веки, – ты сомневаешься в решении наставников? – голос звучал сухо и холодно. Хищный взгляд, скупая, блуждал по каменной кладке стены.

– Нет, наставник Раэк. Простите.

– Ещё одна подобная выходка, Седер, и быть тебе поротым, – загремел Маррак. – Я прослежу за этим отдельно, – обещание прозвучало как угроза, и каждый понял впредь Седеру не дадут спуска.

На ужине ребята заговорили о грядущем празднике, и о какой-то «большой охоте», что заставило Киррану наострить уши. Тем более об этом она уже слышала в коридоре, да и на занятиях курсанты перешёптывались.

– Послезавтра Новогодье, – пояснил Наум, а «Большая Охота» – в последнюю седмицу вересеня, – заговорил как-то за ужином Наум.

– Новогодье? – удивилась Кира. – Разве в Ордене его празднуют?

Несмотря на то что уже около века Новый год в Княжестве официально отмечали зимой, в деревнях по-прежнему стригли детей, гасили «старый» и зажигали «новый» огонь в избах, обходили поля с особыми песнями да закличками, испрашивая у Киаланы доброго урожая. Возвращались долги, праздновались новоселья и, конечно же, пировали и веселились, чтобы грядущий год выдался изобильным. То что и в Ордене Защитников этот праздник в чести, стало для охотницы новостью.

– Не совсем так как ты подумала, – улыбнулся её мыслям Наум. – Мы скорее отмечаем начало нового учебного года. Такая традиция – повеселиться прежде чем взяться за дело всерьёз.

Вскоре Кира увидела все собственными глазами. Оказывается, в Ордене существовали свои традиции. Занятия в праздник ограничились утренней тренировкой, а те, что после обеда, отменили вовсе. Следующий день был объявлен выходным, так как гулянья продолжались до самой ночи.

Когда спустились сумерки на открытой площадке, просторной как тренировочные поля, но поросшей травой, что располагалась недалеко от конюшен, почитай, под самой стеной, собралась тьма народу. Кира ещё ни разу не видела столько обитателей Ордена в одном месте. Здесь были и курсанты, и адепты, и Хранители Знаний, и наставники, и даже Защитники, которые прибыли накануне и утром.

Ребята, все нарядные, в расшитых рубахах, подпоясанных по традиции яркими кушаками, зашли за Кирой. Не дожидаясь стука в дверь, она вышла, заслышав голоса, так как уже давно собралась и просто читала, коротая время. Осмотрев её повседневный наряд, состоящий из серого корсета с бриджами, под который Кира надела одну из новых светло-голубых рубах, «не братья» одобрительно переглянулись.

– А я надеялся увидеть тебя в платье или сарафане на худой конец, – разочарованно протянул Джамез.

– Плохая идея, – нахмурился Ратиша. – Там слишком много разного народу будет, мало ли что. Вдруг кто с прислугой перепутает, других девушек-то здесь нет. А так и отбиться легче в случае чего и убежать.

Кира поморщилась: «Неужели нужно готовиться к неприятностям?»

– Зато не празднично, – не отставал сагалиец.

– Кира, распусти волосы, и идём уже, – вмешался, молча слушавший перепалку, Наум. Ребята согласно закивали. Деваться было некуда, пришлось вернуться, и расплестись.

Теперь они все вместе не спеша пробирались к многочисленным кострам, где жарили барашков, бычков и поросят. Флейты, жалейки, бубны да барабаны, создавали особое праздничное настроение, а снующие туда-сюда с корзинами фруктов и зелени весёлые девушки щедро дарили улыбки. Повсюду то и дело затевались шуточные испытания, и вокруг тут же собиралась толпа зевак.

Ратиша захотел побороться на руках, и Кира с друзьями присоединились к рядам болельщиков, яростно его поддерживая и выкрикивая слова ободрения. Затем «не братья» станцевали лихой танец, высоко подпрыгивая, кувыряясь и приседая, который больше походил на шуточный бой под музыку, и теперь повесили себе на шею по связке сахарных кренделей, полученных в качестве награды. Джамез вызвался метать ножи и попал в десятку три раза из пяти, получив второй приз и, стараниями друзей, много нового и нелестного узнал о своей меткости.

Выбрав место поудобнее, Ратиша усадил Киру на бревно неподалёку от одного из костров, по обе стороны тут же плюхнулись Зойд и Грейд, а остальные отошли за едой.

– Я прямо как акианская принцесса... – пробурчала охотница, расталкивая в стороны стиснувших её могучими плечами парней.

– Скорее как наша великая княжна, – усмехнулся Зойд.

Чего именно опасаются ребята, было неясно, но заставляло насторожиться. И вскоре Кира убедилась в проницательности друзей. В толпе то и дело мелькали незнакомые лица. Их было много, но настоящие Защитники выделялись среди прочих примерно так же, как вожак Могута отличался от обычных волков Стаи. Это были новые, незнакомы ей мужчины, те что прибыли в Орден на праздник. И их взгляды все чаще задерживались на ней. Охотница заёрзала и потёрла перстень, который словно тиски сжал палец и будто бы немного нагрелся.

«Артефакт не справляется, или просто я тут единственная девушка не в сарафане, вот все и пялятся? Что если кольцо перестанет сдерживать её силу?»

Радость от праздника несколько омрачилась. Вспомнился первый день, заставив вздрогнуть. Но тут вернулись Ратиша с Наумом и Джамезом. Принесли истекающие соком, обжигающие, ароматные до одури куски

мяса. Корзинку со свежим, ещё тёплым хлебом и вторую – с зеленью. Основательно подкрепившись и хлебнув дозволенного хмельного, ребята оживились. Кира, слушая истории и хохоча над шутками, как-то забыла осматриваться по сторонам, да и перстень постепенно перестал тревожить.

– Как тебе удалось освоить контроль *силы* так быстро и настолько хорошо, чтобы попасть сразу на третий круг? – тёмные, чуть навывкате глаза Джамеза ловили синюшными белками отблески костров, что придавало его облику бесовщинки.

– Не знаю. Просто делала, как говорил наставник Разк, и потихоньку стало получаться.

– Вот так сразу и стало? – засомневался парень, тряхнув отросшими за лето тугими, кудрями.

– Нет, – засмеялась Кира. – Не сразу. Сначала пришлось долго и мучительно медитировать в новой технике. Пот ручьями тёк от натуги.

– А у меня кровь носом шла, – неожиданно вставил Грейд.

– А у меня – нет, – невпопад заявил Зойд, глянув на «не брата».

– Эх... Мне третий круг вот так сразу не светит, – тоскливо вздохнул Джамез. – У меня с построением схем беда...

– Слыхали, кстати, у Излома нынче беспокойно? – внезапно выдал Ратиша. Он сидел прямо на земле и, не мигая, смотрел в огонь.

– У Излома беспокойно? – Кира внутренне замерла.

– Да. Говорят, на заставах мертвяка видели. И сартогскую мразь то и дело дозоры ловят.

– Ратиша! Ты то ли перебрал, чего ругаешься? – пожурил друга Наум.

– Сдаётся мне, ребята, – курсант отвернулся от огня и взглянул на друзей. – Пригодятся ещё наши силы-то...

– Как есть перебрал! – только и покачал головой Наум, а Кира вспомнила про своё «путешествие» к Излому и передёрнулась.

Грейд, покосившись на неё, живо поинтересовался:

– Так, а что с мертвяком-то?

Ратиша, немного поблуждав затуманенным взглядом, выдал:

– Так, местный Защитник и сжёг. Тот, который к одной из застав приписан.

– Хватит уже о мертвяках на ночь глядя. Выпьем лучше за «Охоту»! – предложил Зойд.

– Пусть нам сопутствует удача! – ребята вскидывали грубые деревянные кружки, чокаясь, щедро выплёскивали добрый эль на землю.

Отпив осторожно глоточек, Кира поставила свою у ног. Она уже успела выяснить, что «Большая Охота» ещё одна традиция Ордена. Своего

рода соревнование для второго, третьего и четвёртого кругов. Испытание весьма суровое и опасное. Потому участие принимали только по собственному желанию, хотя недостатка в участниках, как поняла охотница, не было.

Правила были такие: участникам завязывали глаза и отправляли в лес. Босые и безоружные они должны были преодолеть рубеж – свежевырытый ров, после которого начиналась территория «Большой охоты», где можно было снять повязку. Требовалось прожить седмицу под открытым небом, добывая себе пищу и полагаясь во всём только на себя и свой дар. По прошествии этого срока следовало вернуться, да не с пустыми руками.

Каждому курсанту перед началом выдавали именной громовик, который ни в коем случае нельзя было потерять и следовало носить на шее не иначе. Тот, кто сохранил свой, и принёс больше всех чужих, объявлялся победителем. Всю седмицу между курсантами шла ожесточённая охота друг на друга. Конечно же, убивать или излишне калечить запрещалось, достаточно было просто отнять громовик. Тот, кто не смог сохранить свой, должен был немедленно вернуться.

За порядком следили наставники, которые могли оказаться где угодно и появиться рядом в любой момент, чтобы показать излишне ретивому проигравшему дорогу в Орден или урезонить излишне жестокого победителя, если посчитают нужным. Слишком шалить не стоило, иначе победу могли не засчитать. Как сказал Настоятель Агилон, такое испытание не просто развлечение. Суровые условия помогали курсантам раскрыть и усилить дар.

На Орден постепенно опустились сумерки – здесь наверху не темнело так резко, как в низине и последние лучи, купающегося в море солнца ещё долго играли на белоснежных стенах, но вскоре и оно угасло.

– Пора! – объявил Ратиша. – Кира, идём!

Народ вокруг так же неторопливо куда-то направлялся.

– А что там? – охотницу одолело любопытство и предчувствие чего-то чудесного.

– Скоро увидишь, – улыбнулся Ратиша, увлекая её за собой.

Добравшись до отдалённого уголка, где раньше охотнице не доводилось бывать, они приблизились к широкому кругу, выложенному по краю крупными белыми камнями. Он располагался в низине, и это позволяло стоящим чуть выше зрителям хорошо видеть, что творится внутри. Здесь не горели огни, но, несмотря на полумрак, было видно – в кругу кто-то стоит. Судя по внушительной фигуре – Защитник, который что-то держит на плече.

Невидимые в темноте музыканты грянули где-то поблизости. Мотив был бодрый, боевой. Позади и впереди круга взметнулись вверх по два столба пламени, ослепив на миг привыкших к темноте зрителей – то не иначе кто-то кинул в них горючего порошка. Опали, превратившись в обычные костры, освещая площадку и начавшего представление танцора.

Огромное бревно, длиной с человеческий рост, именно оно было в руках у Защитника, завертелось над головой, будто удивительным образом танцуя под музыку. Спустилось ниже, повинаясь сильным рукам. Принялось описывать круги вокруг покрытого пластинами мышц торса. Разгоревшиеся огни, окрасили выступающего красно-золотыми бликами, причудливо роняя резкие тени, придавая облику зловещий вид. Бревно вертелось все быстрее. И под дружный «ах!» толпы взлетело в тёмное небо, продолжая описывать круги.

Несмотря на музыку Кира слышала, как оно, тяжеленное, натужно разрезает воздух. Бревно приземлилось, пойманное одной рукой, и снова было раскручено едва ли не до свиста. Даже страшно стало, а ну как вырвется? Резко остановилось, опустившись танцору на плечи. Повинуясь заданному мелодией ритму, тот подпрыгнул вместе с ним, высоко вскинув прямые ноги, и ещё раз, поворачиваясь в воздухе. Бисеринки пота, выступившего на теле, блёстками отразили пламя костров.

Танцор, опустившись на землю, закружился, одновременно раскручивая бревно вокруг пояса. Вскинул его вверх. Сменилась рука, и бревно снова завертелось. Зрители рукоплескали, свистели. Тут в круг шагнули доселе незаметные в темноте фигуры. Выполнив последний финт, провернув бревно подмышками, Защитник легко, будто без натуги, метнул его другому, и пошёл из круга прочь. Огни снова взметнулись совсем рядом, хорошо осветив лицо выступавшего, Кира почти не удивилась, признав в нём Паситу тин Хорвейга. Ей и сразу так поместилось, но воображение отказывалось поверить, что он стал бы вытворять подобное.

Защитник явно шёл к ней, и Кира неожиданно для себя застыла, не в силах сдвинуться с места. Никак не получалось принять решение: остаться или сбежать. Мешало чувство вины за тот случай. Она не могла не понимать, что Защитник, на котором все заживает как на собаке, седмицу провалился в постели после её удара. А раз так, значит дело было плохо. К счастью, кто-то попался тин Хорвейгу на пути. Но к извинениям или разговору Кира сейчас была совершенно не готова.

Глава 24

1

Окончив весьма успешное выступление, судя по восторгу толпы, Пасита без труда нашёл глазами девчонку. Она стояла на прежнем месте, где он её обнаружил до начала выступления, и с жадным интересом вглядывалась, пытаясь его рассмотреть в темноте, это вызвало приятное покалывание где-то на загривке. Такого ощущения он раньше не испытывал, но ему определённо нравилось. Золотистые отблески костров играли на русой копне, укрывавшей плечи Киры. Точно замороженная, она, не мигая и соблазнительно приоткрыв рот, наблюдала за его приближением.

Тин Хорвейг усмехнулся, да уж, увиденное всегда оказывало на девок подобное воздействие. Было в этом танце что-то первобытное, грубое и заставляющее кровь быстрее бежать по венам. Пасита любил его больше прочих, а тем паче больше тех, чинных, что приходилось танцевать при дворе. После такого, все низменные инстинкты вторили разгулявшейся крови, хотелось или подраться, или предаться любви. Пасита и сам не знал, что скажет или сделает, когда окажется рядом с Кирраной.

«Перекину через плечо и унесу куда-нибудь в сторонку, невзирая на протесты. Пора требовать хотя бы поцелуй как компенсацию за нанесённый ущерб. Жаркий и долгий поцелуй...»

Он прекрасно видел, как поспевшая девушка нуждается в мужской ласке, хотя от неопытности и сама себе боится в том признаться. Её ровесницы давно уже замужем, нарожали мужьям детей, она не может про это не задумываться. Защитник вздохнул, не угасли воспоминания о том, как он лечил Киррану в Красных горках. Правда, там всё было не так, как бы ему хотелось. Но Пасита хорошо запомнил ощущение упругого, под влиянием *силы* доверчиво жмущегося к нему тела, наливающегося соками, всего лишь от простых и однообразных поцелуев, даже под бдительным надзором постного братца, который особенно пристально следил за его руками. Да и не было тогда большого желания, творить что-то большее. Не до того, клгда из тебя тянут *силу*.

«Выпитый эль и умелые ласки сделают своё дело. Её тело запомнит и станет требовать ещё одинокими ночами в каменной келье. Рано или

поздно Кира сдастся».

Защитник едва не сбил с ног попавшегося на пути паренька из заучек. Тот от неожиданности свалился на землю, расплескав выпивку. Хотел было возмутиться, но, увидев выражение лица Паситы, спешно извинился и ретировался. И тут же на плечо легла тяжёлая рука.

– Куда так спешишь, тин Хорвейг? Неужто притомился и желаешь отдохнуть в объятиях прекрасной девы?

– Какой-то ты слишком догадливый для дуболома, тин Хральд.

– Тут много других, и прехорошеньких. Оставь эту мне. Насколько я помню, светловолосые всё равно не в твоём вкусе, я тут поблизости видел чернявенькую. Просто огонь! – он причмокнул. – Сходи поищи, – он указал куда-то в сторону костров.

Пасита, скрипнув зубами, решил, если кряжистый и здоровый как медведь Торрен тин Хральд упомянет леди Аннакасию, то он ему врежет. *Сила* тут же забурлила, согласно отозвавшись злым покалыванием в членах.

– Опустит шерсть на загривке, тин Хорвейг, – правильно понял его собеседник. – Что смотришь зло, словно кобель на цепи?

Пасита заставил себя расслабиться, напуская привычную насмешливость:

– Эта, Торрен, точно не про твою честь. Лучше скажи, что заставило тебя выбраться из своих любимых сугробов? – Пасита так и не разорвал крепкого рукопожатия, продолжая сжимать плечо вернувшегося с далёкого севера Защитника стальной хваткой.

– До нас тоже доходят слухи, представляешь? Вот решил выбраться, погреться, да и взглянуть своими глазами, что за такая Защитница в Ордене объявилась.

– Ну так ты на неё и смотришь, – тин Хорвейг старательно улыбнулся, оскалив зубы. – Киррана тин Даррен, внучка Настоятеля собственной персоной.

– Вот эта?! Так, она же – мелочь! – здоровый как медведь и такой же заросший Торрен, недоуменно вскинув косматые брови, посмотрел туда, где только что стояла Кира. – О! Исчезла! – разочарованно всплеснул свободной рукой он.

Пасита убедился, что это так, и мысленно возрадовался: «У девчонки достало ума вовремя сбежать? Это ничего, своё я ещё получу. Вечер длинный».

– Ну раз её больше нет, может, выпьем? Заодно покажешь, о какой именно чернявенькой ты мне тут все уши прожужжал?

– Выпить – идея отличная, да на вашем празднике, все пойло словно

для младенцев!

– Так это же дело поправимое, как будто не знаешь? Стоит только шепнуть, кому следует...

2

Из оцепенения вывел тихий шёпот:

– Идём скорее.

Кто-то настойчиво потянул за руку, и Кира с радостью поддалась, лишь бы побыстрее убраться подальше от тин Хорвейга и неприятностей. Выпитый эль все же ударил в голову и мешал нормально соображать. Только пройдя с десятков шагов, за пробирающимся между зрителями парнем, она поняла – рубаха не та, что была на Ратише.

«А с чего я, вообще, решила, что это он?»

Взгляд упёрся в стриженный затылок и широкий разворот плеч.

«Защитник или курсант, только незнакомый».

Тот же уверенно сжимал её руку, продолжая тянуть за собой сквозь толпу, куда-то в обход каменного круга, ближе к стене, где не так много народу и гораздо темнее.

– А ну стой! – Кира дёрнулась, подаваясь назад, готовясь вывернуться одним из несложных приёмов, но её уже никто не держал.

Парень обернулся через плечо и улыбнулся. Тени, упавшие на его лицо, не позволили толком разглядеть черты, показавшиеся смутно знакомыми. Он был точно старше Ратиши, голос которого тотчас раздался позади:

– Кира, стой! – окрик заставил обернуться. – Ты куда это одна направилась? По нужде, что ли?

– Не одна я, – охотница повернулась, но незнакомец исчез, будто его и не бывало.

Кира завертелась, но так и не увидела нигде тёмно-зелёной рубахи. И если бы не ощущение горячей ладони на запястье, да чуть нагревшееся и приятно покалывающее палец кольцо, то могла бы даже поверить, что все померещилось. Растерянность на её лице не осталась незамеченной.

– Ты чего? Потеряла кого-то?

– Здесь был... Я думала это ты, Ратиша. Глядь, а это кто-то незнакомый. Я руку потянула, и тут меня ты позвал, а парень, который меня увёл – куда-то делся. И кто только таков?

– Кира, ты шла одна, мы тебя даже несколько раз окликнули, – мягко,

словно с ребёнком, заговорил Наум.

Во взглядах друзей читалось лёгкое недоумение, так, что охотнице стало неловко.

– Кира, ты ведь от тин Хорвейга сбежать хотела, да? – в голосе Ратишы прозвучало понимание.

«Они решили, я все выдумала, только чтобы не встречаться с Паситой, но стесняюсь признаться», – поняла Кира и вздохнула.

– Что произошло, пока нас не было? – задал вопрос друг, по-своему расценив её вздох. – Ведь контролем *силы* с тобой теперь занимается Раэк.

Врать не хотелось, да и рано или поздно всё равно слухи разойдутся как круги на воде.

– Сильно ударила. Тин Хорвейг седмицу не мог со мной заниматься, провалявшись в постели, и за дело взялся Раэк, – ответом было лишь недоверчивое молчание. – Что ж, кажется, мне пора на боковую, – Кира посмотрела в сторону Северной башни. – И по нужде, – скривилась она, передразнивая слова друга и одновременно разряжая обстановку.

– Я понял! – неожиданно воскликнул Грейд. – Это тебя призрак Защитника Райлега увёл. Потому-то мы ничего и не увидели. Бережёт!

Зойд, снисходительно глянув на «не брата», покрутил пальцем у виска.

– Наверное, так оно и было, – улыбнулась охотница, украдкой потеряв запястье.

– Мы тебя проводим, а то мало ли. Призрак от всех дураков не защитит. Жаль только пропустим, как будут выступать курсанты, – улыбнулся Наум

– А мы можем и мимо «арены» пройти, вдруг там что интересное? – вставил Джамез. – Тут же как, – принялся пояснять он, – главное, понять, кто на что способен. Особенно перед «Охотой» полезно.

– Тогда, давайте и правда посмотрим, – предложила Киррана, подумав, нехорошо, если из-за неё ребята лишатся преимуществ. Тем более что завтра можно спать сколько угодно, а Пасита тин Хорвейг скрылся из виду. – Ой! А вы сами-то выступать не собираетесь?

– Это по желанию. Тут действует негласное правило, – принялся объяснять Наум. – Курсанты второго круга впервые принимают участие в «Охоте», и нам заведомо сложнее. Меньше опыта. Ещё не умеем толком пользоваться *силой*. Больше придётся полагаться на себя, чем на *дар*, вот и полезно посмотреть, что умеют ребята постарше. Чего опасаться? На что обратить внимание? Конечно, всё больше ограничиваются трюками, не раскрывая всех секретов, но определённые выводы можно сделать.

– Ясно, – протянула Кира. Она поняла, что имеет ввиду Наум.

«Опытного воина или охотника и в быту выдают повадки».

Стало жуть как интересно самой взглянуть, на что способны те, с кем ей предстоит учиться.

– Тогда, тем более идёмте посмотрим. Только вот...

– Не бойся, тин Хорвейг с тин Хральдом ушли к кострам. Защитникам в ранге неинтересны детские забавы, – успокоил Ратиша.

На «арене», как называли ребята круг белых камней, уже что-то происходило. Зевак вокруг поуменилось, осталась по большей части молодёжь. Многие расселись просто на земле, прихватив еду и напитки. В сторонке скучковались нарядные девушки из прислуги – те же, что носили корзины. Настал и их черёд праздновать. Они рукоплескали и одаривали курсантов венками из жёлтых цветов и разноцветных листьев.

В круг вышли двое. Их лица были знакомы, но имён Кира не помнила. Они что-то крикнули музыкантам, и те заиграли разухабистую плясовую. Танцоры сорвались с места и принялись выделывать коленца, вроде как это делали чуть раньше «не братья», превращая танец в подобие боя, но сопровождая движения *силой*.

Из рук одного вырвались огненные всполохи и маленькие шарики россыпью, закручиваясь по спирали. Второй успел поставить щит и ответил голубыми морозными ветками. Восторг захлестнул охотницу с головой.

«Неужели, и я так научусь вскоре?»

– А, ерунда, – махнул рукой Ратиша. – Позёры.

Они с Наумом яростно заспорили, обсуждая какие-то «векторы силы» и «направленность приложения дара». Джамез и Зойд периодически вклинивались с замечаниями насчёт важности выбора схемы потоков и преимуществ того или иного построения. Тяжко вздохнув, Кира поникла, понимая, как много она ещё не знает, но затем снова увлеклась происходящим и перестала прислушиваться.

– Как по мне, так неплохо, – тихо, чтобы не слышали остальные, поделился впечатлением Грейд. – Мы так всё равно ещё не можем.

– Киррана тин Даррен, – вальяжный голос, который охотница не слишком желала слышать отвлёк от созерцания. – Вижу, впечатлена? – Хансер тин Белл почти изящно указал рукой на выступающих.

– Брат, ну разве её удивишь подобным зрелищем? Для той, что способна перескочить через круг обучения – это все ерунда. Раз плюнуть!

– Что вам нужно? Шли бы своей дорогой, – вступился Ратиша.

– Дуболом, сегодня моя дорога проходит здесь. Незадача, да?

Кира сжала зубы, отчего-то Хансер тин Белл всем своим лощёным

видом, манерой речи и даже величаво-мягкими жестами вызывал у неё омерзение. Не говоря уже о том, что их с Седером совместное появление пахло неприятностями.

«Например, доведут дело до драки. Накажут всех, но это не самое страшное. Вдруг тин Белл опустится до мести и воспользуется своим положением и связями, чтобы навредить родственникам ребят? И все из-за меня!» – Кира почти пожалела, что не ушла сразу, как и собиралась.

– Так что, Киррана, продемонстрируешь нам нечто эдакое, кроме обтянутой штанами задницы на пробежке? – похоже, количество принятого на грудь, развязала Седеру язык выше всякой меры.

Ратиша дёрнулся вперёд, но Кира, нахмурившись, остановила его рукой.

– Я сама, – жест получился излишне властный.

– О, она уже вами командует? – Хансер нарочито смерил её взглядом, презрительно приподняв бровь, глянул на остальных.

Пожалуйста, – охотница повернулась к друзьям, – я такой же курсант, как и вы. Позвольте, я сама разберусь.

– Брат, мне уже не по себе. Она на каждом углу треплется, что едва не прибила тин Хорвейга, – подливал масла в огонь поганец тин Трейя, деланно шарахнувшись за спину Хансера.

Похоже, он незаметно подслушал недавний разговор. Не стоило обсуждать это в толпе.

– Неужто заездила до смерти?! – новый многозначительный взгляд от холодного красавца, окатил презрением. – Нам ничего не известно о её технике владения *силой*.

– Подозреваю, техника прекрасная. Раз даже Раэка проняло, – глумной смех Седера стал последней каплей.

– Кира! – Ратиша и остальные уже едва пар из ноздрей не пускали, от желания вцепиться охальникам в глотки. Казалось, драки не миновать.

Охотница лихорадочно соображала, твёрдо понимая, нужно разойтись миром, хотя ей и самой уже мечталось стереть ухмылки с самодовольных морд. Народ вокруг, позабыв о происходящем на арене, с интересом прислушивался к разговору. Курсанты придвигались ближе, неосознанно делясь на две стороны.

Кончики пальцев дрогнули, отзываясь на неожиданный и мощный прилив *силы*. Ощущение было похоже, на то прежнее, когда дар приходил неосознанно, но теперь Кира могла им управлять. Вспомнились слова наставника Раэка, когда она разрисовывала себя мерцающими узорами: «Такой уровень концентрации мало кому доступен. Достаточно уметь

мгновенно сосредоточить *силу* в двух-трёх точках одновременно. Рука-колено, рука-стопа. Но попробуй. Это хорошая тренировка, – и его шёпот, когда у неё стало получаться: – Невероятно!»

Ребята на арене закончили, напоследок объединив в воздухе оранжево-синий узор. Кира уже знала, что круг непростой, и камни накрывают находящихся внутри защитным куполом, который не позволяет задеть зрителей и одновременно делает любые проявления *силы* видимыми. Вне круга выступление не было бы такими зрелищными. Все это промелькнуло в голове за мгновение.

«Идея безумная, но вдруг получится?»

Храбрости придал все тот же эль, и желание щёлкнуть недругов по носу. Шагнув вперёд, Кира чуть сконцентрировала силу в ладонях и, памятуя о случае с Паситой, очень осторожно отодвинула Седера с дороги, но тот всё равно едва не упал, пойманный за шкирку Хансером.

– Ой, прости! Я такая неловкая, – Кира изобразила нарочито-виноватую улыбку и размашисто проследовала к арене. – Уступишь? – она ловко опередила курсанта, который собирался было перешагнуть черту. Тот легко согласился, наградив её восхищенным взглядом. Даже сказал вслед что-то одобрительное или, может, пожелал удачи, Кире было уже не до того. На ходу она концентрировалась словно перед боем, как учил Раэк.

«Главное, не думать, что на меня глазают», – охотница постаралась представить, будто находится в зале медитаций, где нет никого, кроме нее и наставника. На миг даже помстилось, что за скрытой в полумраке границей круга, где виднелись лишь силуэты, мелькнул хищный профиль Раэка. Это странным образом успокоило.

Из темноты раздался свист и ободряющие выкрики. Впрочем, порой, сыпались и насмешки. Отстраненно это отметив, Кира вытянула руку, на миг испугавшись, увидит ли она сама что-то или для этого нужно смотреть сквозь защитный купол?

«Что если ничего не выйдет?»

Отгнав ненужные сомнения, охотница вытянула руку. Ладонь окутало голубоватое сияние. Оно было намного ярче, чем на занятиях, и Кира, наконец, расслабилась.

Нехотя выпустив руку Кирраны тин Даррен, Хэпт-тан остался поблизости и прекрасно слышал разговор о Пасите. Видел он и этого

самого Седера, который со скучающим видом стоял неподалёку – явно подслушивал и потом куда-то умчался. Затем вернулся, отыскав Киру у арены, да не один. Притащил с собой отпрыска тин Беллов, ещё более заносчивого, чем вся их напыщенная семейка. Оставалось гадать, кто же из Защитников позарился на одну из дочерей старого чванливого Хансера?

«Надо будет разузнать при случае, вдруг пригодиться в будущем».

Сейчас Райхо стоял в двух шагах позади двух недоносков, которые без зазрения совести поливали Киррану грязью, будто она и не была внучкой Настоятеля. Будто она была не невинной девушкой, а по меньшей мере портовой шлюхой. Так себя даже ублюдок тин Хорвейг не вёл на его памяти, хотя за тем водились совсем иные грешки.

Хэпт-тан двумя руками ухватился за синий кушак, чтобы случайно не свернуть кое-кому шею. Он искренне недоумевал, как такое отребье может стать Защитником? Вырождение налицо! Или ему так показалось? Ведь за спиной Киры стояли другие ребята, хмурые и злые. И как один готовые вступить, если бы не просьба.

«Эх, надо было раньше её увести».

Райхо ещё помнил ощущение тонкого, но крепкого запястья в своей руке. Киррана его увидела, потому что он к ней прикоснулся, окружающие же пребывали в эйфории от «нежданной радости», и не заметили никого, даже когда шли следом. Поддавшись порыву, Хэпт-тан пришёл на праздник, в простой одежде. Сегодня, даже не используя *силу*, легко было затеряться. К тому же здесь давно забыли, как он выглядит, да и изменился юный Защитник Райлег за прошедшие годы.

Кира толкнула Седера, явно применив силу, и тот позорно не устоял на ногах.

«Но куда же она?» – маленькая Защитница что-то задумала. – «Наивная, так и не поймёт, что таким как эти, бесполезно предъявлять доказательства. Они понимают лишь грубый язык силы, да грязный язык денег».

Хэпт-тан, не скрываясь, подошёл ближе к каменному кругу. Киррана сквозь купол всё равно током ничего не увидит – это сделано специально, чтобы на зевак не отвлекались те, кто демонстрирует способности. Иначе только в амфитеатре, где проходят итоговые испытания.

Киррана вытянула руку вперёд, она смотрела на неё, слегка приоткрыв рот и явно забыв об окружающих. Купол арены сделал видимой её силу, узкую ладонь окутало сияние, яркое и чистое, а с лица девушки пропало выражение тревоги.

«Она не была до конца уверена и всё равно пошла!»

Райхо хотелось протянуть свою, взять и притянуть к себе, прижать к груди. Убедить, что нет надобности никому ничего доказывать, но он лишь сильнее сжал кулаки и стиснул зубы, окончательно понимая, то, о чём написано в книге Излома и в обнаруженных Настоятелем Агилоном архивах – правда. У него было много женщин, но ни в одной он так безудержно и обречённо не нуждался. И дело не в *силе*, тем более что её влияние блокирует кольцо...

Хэпт-тан поднял голову к усыпанному звёздами небу и горько усмехнулся. Что может предложить такой как он – такой как она? Их отношения попросту невозможны...

Кира, не слыша выкриков – кричали разное – протянула вперёд вторую руку. Жест получился изящный, словно па в светском танце. Свела ладони, едва коснувшись одной – другой кончиками пальцев. Медленно развела в стороны, удивлённо глядя на повисший между ними голубоватый мостик.

– Что это за приёмы такие? – недоуменный возглас где-то слева.

– Это что, чистая *сила*? Но почему её видно? – удивился кто-то позади.

– Дурак, такого не бывает! – неуверенно ответили рядом.

Тем временем лицо маленькой Защитницы просияло, будто она что-то задумала, а дальше началось такое, чего и Хэпт-тану не доводилось видеть.

Изящно прогнувшись назад, Киррана коснулась руками земли, одновременно окутываясь голубоватым сиянием, что плавно залило её от кистей до скрытых в сапожках пяточек. Сияющим колесом прошла вдоль края арены и снова очутилась посередине, мгновенно погасив свечение, чтобы тут же вернуть двумя столбами из вскинутых в небо рук. Столбы опали, сливаясь воедино, приобрели форму, превращаясь в диковинный цветок, который плавно вертелся, разбрасывая мелкие искорки.

Кира медленно опустилась на песок. Села, скрестив ноги, будто собиралась медитировать, а, может, так оно и было? Цветок расплылся, превратившись в равнину, которую девушка словно бы держала на ладонях.

Зрители придвинулись поближе. Сгрудились, едва не касаясь друг друга плечами. Хэпт-тан уже стоял почти вплотную к арене. Шаг, и он окажется внутри.

Тем временем на иллюзорной равнине разворачивалось безмолвное представление. Вот орда сартогов верхом на толстоногих лошадках с ладонь размером. Маленькие воины скачут, яростно и грозно размахивая кривыми сабелями. Перед ними бежит какая-то фигурка – ребёнок. Спотыкается и падает, но рядом возникает другая: «Защитник!» – догадывается Райхо.

Маленький, точно игрушечный, Защитник храбро бросается сартогам навстречу, выхватывая меч, размером с палец. Он доблестно крушит одного

второго, а затем вскинув руки, сметает *силой* всю орду.

Картина сменяется, и вот тот же Защитник и маленькая девочка с двумя косичками стоят рядом, удивительно чётко выполняя приёмы базового боя. Очередное видение растворяется, чтобы смениться новым. Подростковая девочка с косичками бежит наперегонки с зайцем, а косою так естественно петляет. Дальше каждая сцена сменяет другую все быстрее и быстрее. Погребальная крада. Вянущее на глазах дерево. Столбы для наказаний – такие же, как в Ордене. Храм Киаланы. Танцующая пара. В какой-то миг все сливается в одно и вдруг исчезает.

Та же равнина. Сугробы. Две детские фигурки, жмутся в страхе друг к другу. И волки. Много. Стая. Вместо детей возникает все та же девочка. Готовится к бою.

Хэпт-тан смотрел и чувствовал кожей холод, слышал свист ветра, вой сотен глоток, хриплое звериное дыхание. Чувал вонь из разверстых пастей... Один, другой, третий... Звери падали и умирали от точных ударов, но их всё равно было слишком много для одного бойца... Внезапно от девичьей фигурки во все стороны разошлась волна, стирая все лишнее. Оставшись одна, победительница устало села, приняв ту же позу, что и Кира и незаметно растворилась вместе с равниной на ладонях.

Вокруг повисла гробовая тишина. Затем запоздало зарукоплескали.

– Кирра! Кирра! – скандировали десятки лужёных глоток.

Киррана медленно, точно очнувшись, открыла глаза. Сразу не встала. Посидела чуток, прежде, чем подняться.

«Да у неё истощение!» – возмутился Хэпт-тан, и тут же напрягся, пытаясь рассмотреть схему потоков: «Ой, глупая! Ради чего все это?! Достало бы с них и цветка».

Порванные связи, разлетевшиеся узлы, абы как, в спешке соединённые в самых важных местах – это она пыталась что-то исправить.

«Хороший сон, плотный завтрак и несколько часов медитации помогут»

Пошатываясь, Киррана вышла из круга, и Райхо едва удержался, чтобы не подхватить её на руки. К счастью, у маленькой Защитницы имелись друзья. Что-то тихо сказав, она отказалась от их помощи, и упрямо побрела в сторону Северной башни, стараясь не шататься. Хэпт-тан знал, сколько усилий нужно, чтобы так вот ровно держать спину.

– Эй! – за ней побежал отпрыск тин Белла. – Постой!

Кира осторожно, словно боясь упасть, повернулась, ожидая, пока тот приблизится. Его тут же ухватили за руки какие-то курсанты, но он отмахнулся, нервно вывернувшись.

– Чего тебе надо? – голос Кирраны прозвучал с лёгкой хрипотцой и устало.

– Хотел извиниться, – залопотал курсант, растеряв большую часть своей надменности. – Мне не стоило говорить... такое, – видно было, что подобные слова тин Беллу непривычны. – И... У меня предложение. Мы могли бы создать в некотором роде союз. Наши отпрыски получили бы приличный уровень *силы*. Сама понимаешь, как Защитник я не могу жениться, но обеспечить более чем достойное существование в моих силах. Ты не будешь ни в чём нуждаться...

– Брат, что ты делаешь? Неужели шлюшка тин Хор...

Договорить Седер не успел. Молниеносным ударом Хансер расквасил ему физиономию.

– Какой я тебе брат, отребье?! Забыл своё место?

– Ах вот как? – тин Трейя зло сплюнул кровавую слюну наземь. Утёрся, поворачиваясь к Кире: – Знаешь, а меня ты не убедила своими ярмарочными фокусами! Всё равно на большее неспособна! Пускай и неплохо дерёшься, и *силы* тебе не занимать, но в настоящей переделке от тебя не будет толку!

– Чего же тебе неймётся, Седер? – в голосе Кирры прорезалось неприкрытое раздражение.

Райхо не мог понять, какие такие силы все ещё удерживают её на ногах? Неужели, только злость и боязнь показаться слабой?

– «Большая Охота»! Слыхала про такое, охотница? – последнее слово тин Трейя почти выплюнул.

Кира едва ли не оскалилась, прошипев сквозь зубы:

– Я принесу твой громовик, сучонок!

Посчитав, что разговор окончен, Киррана развернулась и пошла прочь. Она больше не шаталась и шла гораздо быстрее.

– Кира, – снова восторженно воскликнул тин Белл отпихнув опального братца в сторону. – Кира!

– Кирра! – перекрыл его голос мощный рык, и ассасина едва не снёс с ног тин Хорвейг.

Своевременная и простейшая до подлости подножка, заставила могучего Защитника грохнуться на землю. Не медля ни мгновения, Хэптан перекрыл ему основной поток, напрочь лишая *силы*. Киррана, услышав окрик, приостановилась, но, так и не обернувшись, двинулась дальше. Продолжать преследование на глазах у Паситы Хансер и Седер не стали, а народ начал потихоньку разбредаться, сторонясь сидящего на пятой точке Защитника.

Глава 25

1

Кира шла, не разбирая дороги. Было так плохо, словно бы она выпила не полторы кружки, а целый бочонок.

«Проклятуций эль! Так и стоит в глотке!»

Пообещав себе больше не злоупотреблять, Кира зареклась больше, вообще, не открывать рот не подумав. Там на арене она в какой-то момент погрузилась в подобие транса и слабо контролировала себя. В голове мелькали воспоминания, превращаясь в смутные и неточные образы. Она словно бы оказалась в их центре, не в силах остановиться, как не в силах бывают замолчать пророчицы, пока не уронят последнее слово.

«Хорошо ещё завтра будет время привести себя в порядок, иначе что скажет Раэк?»

Осознав, что не дойдёт до кельи, охотница свернула к конюшням. Здесь было темно и безлюдно. Густой запах лошадей и навоза ударил в ноздри, и мерзкое пойло, когда-то показавшееся добрым элем, предательски подкатило к горлу. Опершись рукой о деревянный угол, Кира освободила желудок, чувствуя себя последней забуддыгой. Умывшись из стоящей поблизости бочки, выпила пару горсточек. Вода была сладковатая – колодезная. Набранная загодя, чтобы напоить животных утром. Пробравшись внутрь, охотница зашла в ближайшее пустое стойло.

«Полежу немного, и пойду. А если кто-то и отправился следом, вряд ли догадается искать меня здесь».

Свернувшись калачиком на охапке сена, Кира сильно жалела о брошенных сгоряча словах. Теперь отказаться от участия в «Большой охоте» сродни позору.

«Словно бы мерзавец Седер прав на мой счёт, и я никуда не пожусь. Но ведь я не собиралась участвовать! По крайней мере, не в этот раз».

То, что её перевели сразу на третий круг, мало значило.

«Это было преждевременно. У меня пока нет нужных навыков!»

Раэк это тоже подтвердил на следующей же тренировке. Хотя и обнадёжил, что за месяц-два ежедневных дополнительных занятий она нагонит остальных. А решение такое принял из-за её удивительной способности тонко управляться с силой.

«Но... Но Седер и остальные-то уже это могут! А про тех, кто на четвёртом круге, и говорить нечего. Что я могу им противопоставить?»

Кира в сердцах откинулась на спину, хлопнув руками по свежей соломе.

А вот в своей способности выжить в лесу неделю Кира не сомневалась. Вспомнился старый случай, который отчего-то давно стёрся из памяти. Ей было шестнадцать. Зима. Шатун появился неожиданно и не вовремя. Она тогда сильно растерялась от испуга, и медведь её ранил. Охотница смогла убить зверя и выжить, но не помнила, как именно это сделала. Тогда она ещё не знала, что помогла дремлющая в крови *сила*...

Кира вздрогнула и проснулась, когда зубы сплетённого из голубого сияния медведя сомкнулись на плече, отозвавшись глухой болью. Было тихо, насколько может быть тихо в огромной конюшне глубокой ночью. Отдых явно пошёл на пользу. Голова прояснилась, отступила прежняя слабость. А вот спать все ещё хотелось нестерпимо, но стоило все же добраться до своей постели, хотя дощатый пол конюшни с охапкой умопомрачительно пахнущего свежего сена казался гораздо уютнее.

Поборов желание опустить голову и забыться, Кира поднялась, отряхнулась и вышла наружу. Вокруг не было ни души, погасли костры, а народ давно разошёлся на отдых. Судя по звёздам, глядящим сверху, время далеко полночь, и рассвет не за горами. Скользя тихой тенью, охотница, стараясь никому не попасться на глаза, направилась к башне Защитников в обход центральной площади. В распушенных, сбившихся во время сна волосах застряли соломинки.

«Ох, если кто увидит, что обо мне подумает?»

Опасения оказались напрасными, по пути Киррана не встретила ни одной живой души. Двери в башню были не заперты – видимо, чтобы задержавшиеся на празднике, могли вернуться. Тихий и мрачный коридор оставался пустынным, ни одна дверь не скрипнула, ни один любопытный нос не высунулся наружу. Кира толкнула дверь в свою келью, сделал шаг внутрь и вздрогнула, наткнувшись взглядом на мужскую фигуру.

– Из твоего окна прекрасно виден вход, – Пасита тин Хорвейг повернулся навстречу с грацией, присущей воинам, и Кира инстинктивно отступила, прижимаясь спиной к двери. – Где ты была?

– Я обязана перед тобой отчитываться? – Кира пыталась обдумать пути к бегству.

– Обязана, – радостно осклабился Защитник. – Ты – курсант, я – твой наставник. Ты должна честно и правдиво отвечать на мои любые вопросы. Даже если я спрошу, когда у тебя краски.

Сказанное проникновенным полушёпотом нисколько не противоречило написанному в уставе Ордена, хотя и заставило смутиться. Кира все же ответила честно:

– Спала на конюшне. Не смогла дойти, – смущение стремительно переросло в стыд.

Защитник протянул руку и осторожно вынул из волос соломинку.

– Конюшни?! Хм, всё было так просто... Надеюсь, ни один из сопляков не посмел составить тебе компанию?

Пасита придвинулся совсем близко, уперев левую руку в косяк, так, чтобы не позволить ей выскользнуть наружу. Нагнулся, по-звериному втянув ноздрями воздух. Обдав густым запахом пота, горячего тела и чего-то крепкого. Кира старалась не встречаться с ним взглядом, рассматривая искусную бережную вышивку, украшающую ворот рубахи Защитника. Неожиданно тин Хорвейг наклонился и легонько прихватил зубами её нижнюю губу, втягивая внутрь, пытаясь превратить это в поцелуй.

Словно припомнив советы Раэка, Киррана залепила ему звонкую пощёчину. Сделано было от души, хотя и без толики *силы*. Вот только лапища Защитника легла сверху, не давая отнять ладонь. Кира и не заметила, как попала в капкан стальных глаз, в глубине которых затаилась непривычная тоска. Потянула руку, но где там! Пасита лишь прикрыл веки и, склонив голову, прижался сильнее.

– Опять цветы, Кира?

Ошеломлённая странным поведением Защитника, охотница пропустила момент, когда вернулась привычная насмешливость взгляда.

«Цветы?» – что-то в груди радостно встрепенулось. Значит ли это, что её тайный помощник снова здесь? Отчего-то к неизвестному доброжелателю Киррана заранее испытывала тёплые чувства.

– Нарвала утром, после занятий, – солгала она: «Ещё не хватало, чтобы он начал кого-то искать». – Так уютнее.

– И что это за цветы, Кира?

Мягкий, вкрадчивый голос и улыбка Защитника, широкая и довольная, охотнице не понравилась. Уж больно было похоже на подвох.

«Может, там и нету цветов вовсе?»

Она принялась судорожно вспоминала, что растёт в окрестностях конюшен, но, как назло, ничего не шло на ум.

«Осень здесь мягкая, нечета родным местам, где уже и снег поди выпал. Цветов ещё много всяких, да только не все я знаю».

Жёлтые, – ляпнула она прежде, чем молчание стало слишком подозрительным.

– Не угадала, – улыбка стала шире, но Пасита тут же посерьёзnel. – Горянка осенняя, Кира. И она не растёт у конюшен. Чтобы раздобыть её, нужно выйти за пределы Ордена.

Охотница растерянно сжала губы и в очередной раз потянула ладонь, которую Защитник так и не отпустил. Но неожиданно он сменил тему, словно бы и не было иного разговора.

– Девчонка, если ты не откажешься от глупой идеи принять участие в «Охоте», станешь мой добычей.

Он медленно сдвинул руку, прижав к своим губам. Запечатлел крепкий и щекотный поцелуй на ладошке. А после, приподняв её легко, словно ребёнка за плечи, переставил на другое место.

«Убрал с дороги и ушёл», – пробормотала Кира, глядя на дверь.

Она медленно повернулась.

На столе в вазочке, и правда, стоял букетик. Небо за окном посветлело, достаточно, чтобы хорошо рассмотреть крупные, необычной формы сине-фиолетовые лепестки. Таких цветов Кира раньше не видела.

Шумно вздохнув, охотница, сжала руку, все ещё чувствуя чужие губы на ладони, и прикрыла глаза, вознося короткую молитву Киалане.

«Хорошо, что все обошлось, и дело ограничилось угрозами».

В какой-то момент ей показалось, что странное терпение Паситы закончилось, и на этот раз его ничто не остановит. Сил, чтобы дать похотливому Защитнику отпор, у неё и раньше не хватило бы. Вряд ли сейчас что-то изменилось. А применить дар она сейчас была не в состоянии.

Несмотря на облегчение все же присутствовала лёгкая досада. Нельзя было, вообще, допускать, чтобы тин Хорвейг узнал о её намерениях.

«Что стоило уйти молча? Придержать язык? Ограничиться презрительной улыбкой? Пусть бы Седер гадал, что это значит».

2

На следующий день Кира проснулась поздно. Кто-то тихо стучался.

– Кто там? – голос прозвучал хрипло.

– Это мы, – отозвались почти хором Наум и Ратиша. Дверь осторожно приоткрылась. – Можно? Ты одета?

– Входите, – Кира поняла, что уснула, раньше, чем успела раздеться.

Вскоре, благодарная сверх меры и такая же лохматая, она уплетала за обе щеки, хватая руками холодные куски мяса с подноса – видимо, остатки

вчерашнего пира.

– А, то что, схема полетела, конечно, плохо. Но не страшно, – продолжал Наум. Особенно если знаешь, как все исправить.

– Внаю! – согласно кивнула Кира. – Но...

– Ты ешь-ешь! Не отвлекайся, – умиленно глядел на неё Ратиша, отчего-то напомнив бабушку Желану.

Друг разместился прямо на полу, привалившись спиной к стене. Наум занял деревянный стульчик у стола.

Проглотив кусок, охотница все же задала вопрос:

– Но как быть? Ведь без присмотра схему перестроить нельзя, а к наставникам обратиться – меня за вчерашнее точно по головке не погладят.

«Или, не дай Киалана, этим займётся тин Хорвейг», – добавила она мысленно, вспомнив, как он делал это в прошлый раз.

– А зачем наставникам, вообще, о чем-то знать? – хитро усмехнулся Наум. – Если даже и полыхнёт, в келье – не страшно. Подумаешь, выплеск силы у курсанта. Тем более у новичка. Никто и не удивится.

– Только придётся выучить подходящую схему как следует и заранее спрятать в сундук все ценное. Да! И лучше бы раздеться, – Ратиша немного смутился.

Наум издевательски захихикал. Видимо, знал что-то такое о друге.

3

Не откладывая в долгий ящик, Кира наведальсь в мыльню, привела себя в порядок и переоделась, после чего отправилась в библиотеку, чем несказанно удивила пожилого Хранителя, который там всем ведал. То, что она стала единственным посетителем было только на руку.

«Можно спокойно посидеть и подумать, не опасаясь чужого интереса».

– Хранитель, мне нужны справочники по схемам потоков.

– Какие именно? – уточнил старичок.

– Все, что найдутся, – Кира и сама не знала, почему так ответила. Будто по наитию.

Хранитель вскинул брови, но, хмыкнув, удалился шаркающей походкой в закуток, куда курсантам ходу не было.

Вскоре вышел с пыльным томиком в руках и прошаркал мимо, направляясь к рядам книжных полок. На полпути обернулся и кликнул:

– Чего встала, дева? Мне самому по верхам скакать?

Встрепенувшись, Кира ринулась следом.

– Если ещё чего нужно, говори сразу. А то недосуг туда-сюда шастать.

– Да! – охотницу осенило. – Справочники по животным и растениям этих мест. Медитация и контроль *силы* – все, что можно. Тонкости маскировки для всех кругов, – Кира судорожно соображала, что ещё могло бы пригодиться. Даже если просто пролистать, вдруг пойдёт на пользу.

– Барышня, ты словно к «Охоте» готовишься! Брось эту затею. Мужские игры не для девок! – Хранитель даже остановился словно передумав.

– Хочу друзьям помочь. Они совсем не успевают, а я могу отыскать что-нибудь, что им пригодиться. Заодно и сама многое узнаю, – охотница постаралась как можно шире улыбнуться.

Врать пожилому человеку было противно, но Кира боялась, что пойдут слухи.

«Узнает Агилон, передаст все деду, а с Махаррона станется мне приказать. И что тогда? Допустим, не послушаю, и сразу вон из Ордена? – отчего-то сейчас эта мысль напугала. – Что мне потом делать со своей *силой*».

И тут её словно ледяной водой обожгло, как бывало зимой, когда из бани, да в прорубь.

«Дед меня назад не отпустит. Но и учиться дальше не позволит. Замуж выдаст, за кого сам решит и весь сказ».

– А можно ещё что-нибудь о Защитницах? – осторожно поинтересовалась Кира.

– Только с разрешения Настоятеля Агилона, – Хранитель подозрительно глянул. – Все, что есть, сейчас у него в покоях.

– Тогда карту окрестностей и предгорий, – вздохнула охотница. – Самую подробную, какая имеется.

Часы на башне пробили десять вечера, когда Кира устало потянулась. Болели глаза, затекла шея и спина. Хотелось вытворить что-нибудь такое.

«Может пройтись колесом?»

Решив не пугать старого Хранителя выходками, Кира принялась собираться. Тот как раз демонстративно прошаркал мимо по проходу, гася свечи, прикрытые защитными колпаками со стороны полок. Книг получилось две стопки: побольше – те, что нельзя было брать на вынос. И поменьше – те, что Кира собиралась изучать в келье.

Отдельной находкой был тот самый пыльный томик. Совместный научный труд какого-то Защитника, имя которого охотнице ни о чём не говорило, и такого же неизвестного Хранителя Знаний. Пробежавшись глазами, Кира поняла, что здесь написано о необычных схемах потоков. С первого взгляда пространно и малопонятно. Но, наверное, ей так показалось от недостатка собственных знаний в этой предметной области.

А вот две схемы в конце Киру заинтересовали. Вдобавок они снабжались подробнейшим описанием, и охотница не пожалела времени, тщательно перерисовав себе на лист. Делая это, она снова и снова мысленно благодарила брата за роскошный подарок. Ещё вечером того дня, когда Разк перевёл её на третий круг Нааррон вручил странное металлическое перо, оказавшееся на поверку многожды удобнее, чем гусиное. Да и писалось им гораздо быстрее.

Охотница искренне надеялась, что не зря потратила время.

«Осталось разобраться, как правильно перестраивать схемы».

Ещё одной удачной находкой оказался справочник растений. Сходу обнаружив в нём подробное описание и свойства той самой горянки осенней, что стояла в вазочке в келье, Кира весьма удивилось. Оказалось, поздние цветы этого вида – редкость. И обычно она заканчивает цвести в начале осени, да и век бутонов недолог. Зато лепестки таких цветов обладают особым свойством. Высушенные и истолчённые в порошок их можно добавить в пищу или принять с водой, чтобы ненадолго повысить уровень *дара*. Правда, рядом была приписка чьей-то рукой, что метод спорный и ненадёжный, и, скорее, относится к разряду «народных рецептов».

Пока шла обратно задумалась: так ли важно ей щёлкнуть Седера по носу? И вдруг поняла, она делает это не только, чтобы доказать всем, что способна стать настоящей Защитницей. Но и чтобы доказать это самой себе.

«Если боги наделяют кого-то *даром*, значит, это неспроста. Даже если речь, к примеру, о тин Хорвейге. Я должна принять с благодарностью и научиться им пользоваться. Может, именно это имела в виду та жрица из храма Киаланы в Птичьем Тереме?»

Забыв про обед и про ужин, она была счастлива обнаружить в келье на столе рядом с вазочкой большое блюдо, прикрытое тряпицей, и записку.

«Не дадим умереть единственной Защитнице от голода. Не забудь завтра вернуть блюдо в трапезную»

Ратиша и Наум о ней снова позаботились.

Привести схему потоков в нормальное состояние Кире удалось

примерно за час. Вопреки опасениям, ничего непредвиденного при этом не случилось, да и ощущала она себя иначе, чем раньше.

Сильнее. Увереннее.

Часы в библиотеке не прошли даром. Теперь охотница понимала, что такое узлы и блоки. Чувствовала каждый поток и легко к нему обращалась, переплетая толстые вены и тонкие как паутинка нити, словно бы венок или даже простенькое кружево, какое пыталась плести в детстве. Надо сказать, что с потоками у Киры получалось гораздо лучше, чем с кружевом, но все же к концу стало трудно.

Изрядно вспотев и тяжело дыша, Кира решила: «Буду каждый вечер менять схему для тренировки».

Глава 26

1

Оставшиеся до «Большой охоты» дни пролетели незаметно. Сосредоточенные и хмурые курсанты, пытались совмещать учёбу и усиленно готовиться к испытанию. Даже те, кто не участвовал, присмирели. Никто не желал испытать на себе свежеизученный приём, или неосторожным действием вызвать выплеск силы.

– Не передумала? – Ратиша задал вопрос будничным тоном и даже демонстративно потянулся к последнему куску мясного рулета.

– Нет, – ловко сцапав его чуть раньше, охотница сунула в рот целиком.

– Лишнее это, – со вздохом покачал головой друг.

– Ты ведь знаешь, я не могу отказаться.

Отвечая, Кира поймала пытливый взгляд тин Хорвейга.

2

Следующим утром всех курсантов собрали на ближайшем к Северной Башне тренировочном поле, и вместо занятий просто построили разделив по кругам.

В сторонке, ближе к самой башне, установили невысокий помост. На нём разместились три стола, за которыми восседали адепты с перьями в руках. Там же собрались почти все наставники Защитников и, как ни странно, Настоятель Агилон, чуть позади которого, Киррана увидела брата. Похоже, Нааррону пришлось отменить сегодня пробежку.

На деревянных стойках сбоку от каждого стола так, чтобы можно было не вставая дотянуться рукой, на крючках висели связки громовиков. Когда Кира это осознала, сердце застучало быстрее: «Началось!»

Вперёд вышел Настоятель Агилон, но Настоятеля Махаррона отчего-то не было видно. Похоже, это обстоятельство удивило и остальных. Курсанты принялись перешёптываться и переглядываться, но Кире не у кого было спросить. Сегодня пришлось встать рядом с курсантами третьего круга, которые как один делали вид, что её нет.

Агилон жестом попросил тишины и, поприветствовав

присутствующих, заявил:

– Курсанты, сегодня мне пришлось заменить своей скромной персоной Настоятеля Махаррона. Накануне его вызвали в столицу, но он обещался, что не пропустит окончание игры и лично встретит за «чертой» победителей.

Затем слово взял Раэк, повторив несложные правила, которые Киррана уже успела выучить наизусть.

После чего те, кто решился принять участие, в порядке очереди стали восходить на помост к столу своего круга, записываться и получать именные громовики, которые заранее изготовили для всех.

Мимо проследовал первый. Второй. Ушёл и третий, а Кира так и не могла сойти с места. Сердце совсем разошлось, норовя выпрыгнуть из груди. Не отводя глаз от адепта за средним столом, охотница боялась даже украдкой взглянуть на наставников, Нааррона и, тем более на Тин Хорвейга, которой расслабленно стоял наособицу.

подавив нервную дрожь, вызвавшую приступ злости, Киррана решила, что пойдёт последней, и сразу стало немного проще провожать взглядом широкие спины курсантов.

Те подходили, называли имя. Потом ждали, пока адепт за столом запишет их в список и отыщет нужный громовик. Торжественно воздев над головой, участники натягивали его на шею или же отходили в сторону зажав в кулаке. В строй они уже не возвращались. Возбуждённые, нарочито злые, с блестящими от предвкушения и затаённого волнения глазами, парни словно становились другими. Иными, чем те, кто остался.

Кто-то грубо задел Киру плечом, вынуждая отступить в сторону.

– Не идёшь, так хоть на проходе не стой! Надо ли было бахвалиться? – бросил Седер, проследовав мимо. Многозначительная усмешка, застывшая на его лице, словно бы говорила: «Все с ней ясно».

«Да он же решил, что я отказалась!» – поняла Кира, и ноги сами понесли следом, пока кто-нибудь не опередил.

Она остановилась лишь у края помоста, чувствуя себя бельмом на глазу.

Не вовремя. Не там. Не на месте.

– Курсант Седер тин Трейя! – громко и чётко объявил парень, подошедший к среднему столу.

Было тихо, слышно только, как железное перо скрипит по шероховатой бумаге.

– Пожалуйста, – адепт протянул громовик.

Развернувшись, тин Трейя уткнулся взглядом в стоящую позади Киру.

Округлил глаза, но на этот раз промолчал. Как и прочие курсанты, оставив без внимания лестницу, охотница запрыгнула на помост и, тихонько назвалась адепту:

– Курсант Киррана тин Даррен, – она вся напряглась, ожидая окрика. Чувствуя кожей жгущие взгляды.

Адепт поднял голову и удивлённо на неё уставился, но, словно что-то для себя решив, кивнул и старательно вывел в соответствующей графе имя. Никто Киру так и не остановил. Не поднял на смех. А вот поиски громовика затянулись. Охотница, едва не притопывая от нетерпения, провожала взглядом курсантов, которые подходили к соседним столам и вскоре отходили к остальным участникам. Уже по двое каждого круга прошло, а она так и не могла получить свой. Сосредоточенный, аккуратно причёсанный парнишка в хламиде перебрал все оставшиеся уже раза на три, даже спросил у других – вдруг перепутали.

– Прости. Похоже, для тебя ничего нет... – искренне сожалея, он развёл руками.

Кира в растерянности повернулась, не понимая, куда теперь идти. Запрыгнул на помост и прошёл мимо, осуждающе на неё глядя, ещё один участник, а она застыла у края, не решаясь спрыгнуть.

«Киалана, что мне делать? Позорно возвращаться обратно или без громовика присоединиться к участникам? Но тогда я будто заранее проиграла, – Кира прикрыла глаза, стараясь успокоиться и побороть растерянность и неожиданно подступившие к горлу слезы обиды. – Они это нарочно, да? Хотят, чтобы я сдалась?»

Мимо от соседнего стола отошёл Хансер тин Белл. Его снисходительный взгляд с толикой превосходства и даже жалости стал последней каплей. Кира повернулась и, впервые взглянув в сторону наставников, попросила:

– Дайте мне мой громовик! – слова прозвучали негромко, но во внезапно образовавшейся тишине упали словно камни.

Агилон высоко вскинул седые брови и вопросительно повернулся к Защитникам. Во взгляде Нааррона пополам с удивлением сквозило беспокойство. Он даже рот приоткрыл, словно желая что-то сказать. Маррак с невозмутимым лицом легонько хлопнул Разка по ладони, но Кира теперь смотрела только на тин Хорвейга. Тот, улыбаясь краешком рта, приближался к ней.

Отчего-то было страшно встретиться с насмешливым взглядом серых глаз, и когда Пасита остановился напротив, Кира невольно уставилась на носы тяжёлых ботинок, какие видела на нём впервые. Собственные босые

ступни показались особенно маленькими и беззащитными рядом со странной, неизвестным способом изготовленной обувью.

– Ты помнишь, что я обещал?

Голос прозвучал негромко, и Киррана медленно подняла глаза. Чуть помедлив, кивнула, соглашаясь, что не забыла ни слова. Внутренне она приготовилась к чему угодно. Даже к тому, что её сейчас позорно унесут с помоста, перекинув через плечо, как уже однажды бывало.

Защитник, хмыкнув, стащил с себя громовик и собственными руками надел ей на шею.

– Не потеряй. Заберу сам, – подумав, добавил: – И неважно, по какую сторону «черты». Иди уже, не то все тут заморозишь.

Кира словно во сне послушно повернулась. Спрыгнув вниз, направилась к толпе участников. Те встретили её тишиной, как на погосте.

– Ну ты им показала! – кто-то внезапно легонько хлопнул по спине. Это её нагнал Ратиша. – А мы все гадали, что же сотворит тин Хорвейг, а он, оказывается, забрал твой громовик. Хорошо, хоть вернул, ублюдок! – последнее слово друг произнёс одними губами.

Вскоре подошли и «не братья» – они тоже прежде записались на игру.

– Кира, ты молодец! Вынудила их сделать по-твоему, – Зойд одобрительно смотрел с высоты своего роста.

– Мы думали, у тебя точно сейчас выплеск случится. Помост даже заблестел от изморози, – с восхищением воскликнул Грейд. – Заучки-то как заметались! – он радостно осклабился.

– Да, перепугала ты адептов, – добавил Зойд. – Я уж думал разбегутся, побросав свою канцелярию.

Глубоко вздохнув, Кира почувствовала, как что-то внутри отпускает, расслабляется от болтовни друзей.

«Ну, конечно! Это все новая схема потоков. То-то я так странно себя ощущаю. Похоже, намудрила с компенсаторами».

– Я рад, что у тебя получилось. Теперь ты ответишь за свои слова! – бросил со стороны Седер.

Кира даже голову не стала поворачивать, только увидела, как Зойд грозно ударил кулаком по ладони, а Грейд изобразил перерезанную глотку.

– Ты какая-то не такая. словно бы заledenела, – шепнул тихонько Ратиша. – Уверена, что не ошиблась? Может, не стоило настаивать?

– Все хорошо. Это на меня так новая схема потоков действует, – озвучила опасения Киррана. – Видно, мало медитировала после перестройки или что-то напутала.

Ответом стал обеспокоенный взгляд, и Кира благодарно улыбнулась.

Было действительно приятно, что друзьям небезразлично.

– Не переживай, всё будет хорошо. Я справлюсь, да и схему потом поменяю.

– Кира! – Ратиша опасно зыркнул по сторонам и, наклонившись к уху, едва слышно шепнул: – Ты собираешься менять схему там?!

– Угу, – кивнула в ответ охотница.

– Но это же... неосмотрительно!

– И очень опасно, – согласилась она. – Как и вся эта затея.

– Но у тебя просто не хватит времени. Чтобы делать это быстро и без последствий нужно тренироваться...

– Очень много, – согласилась Кира и улыбнулась.

«Как хорошо, что у меня были краски и Раэк отменил вечерние тренировки».

Все выдавшееся свободное время Кира училась перестраивать схему потоков.

«Нет, я не ошиблась».

Охотница, не задумываясь, походя проверила теперешнюю, и поняла, что та выстроена верно. Это была одна из тех, что обнаружились в научной работе. Две из трёх Кира посчитала подходящими, чтобы научиться их использовать. Правда, Защитник, решившийся на такое, должен был обладать серьёзным потенциалом.

Потенциала у неё хватало.

Когда всем завяжут глаза и стянут за спиной руки, придётся бежать, полагаясь на внутреннее чутье. Если удастся преодолеть «черту» – широкий ров, отделяющий территорию «Охоты», можно будет скинуть повязку и путы. Как раз здесь после «черты» и выбывала четверть, а то и треть всех участников. Те, кто освободился раньше, не были обязаны ждать остальных. Конечно же, каждый старался собрать богатый урожай громовиков с замешкавшихся противников. А, проще говоря, начиналась свалка. Все дрались со всеми. Именно в этот момент для многих курсантов «Большая Охота» и заканчивалась. Но те, кто поумней или поосторожней старались в это время убежать подальше и вести свою охоту по всем канонам, выслеживая противника словно дичь, и стараясь не поменяться местами. Кира решила, что этот способ как раз для неё.

Вскоре все желающие получили громовики и двинулись следом за наставниками к северным воротам.

– А где Джамез и Наум? – спросила Кира идущего рядом Ратишу.

– Джам в последний момент передумал, – усмехнулся тот. – А Наум и не собирався участвовать.

Охотница кивнула: «Вот же сагалиец – болтун! Больше всех трепался о том как хочет поучаствовать. Странно, что Наум, зная все тонкости, не стал пробовать. Видно, он и правда умный. Не то что некоторые...»

Горы за стеной встретили одетых в тонкую холщовую форму курсантов, пронзительным северным ветром. Небо хмурилось, и застило облаками свет – того и гляди, прольётся дождик. Там внизу у подножья ещё было тепло, а осень только-только вступала в свои права, раскрашивая лес в золотые и багряные краски. Но здесь на высоте она правила бал, и чувствовалось совсем скоро дальние вершины нарядятся в снеговые шапки.

Впрочем, никто из Защитников даже не поёжился, хотя одна мысль о том, что придётся провести без крыши над головой целую седмицу вызвала у охотницы внутреннюю дрожь. Вместе с тем было просто чудесно вдохнуть свежий воздух полной грудью. Ощутить себя зверем, наконец, вырвавшимся из клетки. И даже незнакомый ей лес, что тёмной полосой вставал в низине у горизонта, постепенно взбираясь все выше и выше, неудержимо манил. Кира не заметила, как пришло спокойствие, отразившись на лице хищной улыбкой.

Призрачная свобода длилась недолго, и вот уже всех выстроили в линию, вдоль которой пошли младшие наставники, завязывая участникам глаза и стягивая за спиной руки – это была отчасти предосторожность, чтобы курсанты не начали свалку прямо здесь, отчасти тоже своего рода испытание.

Ратиша, стоявший справа, покрутил в пальцах простой железный громовик на шее, перевернул, читая надпись:

– Курсант Ратиша, – он вздохнул. – Когда-нибудь тут будет значиться: «Защитник Ратиша».

– Эй! возмутился вполголоса Зойд. – А мне имя рода перепутали!

– Как это? – забеспокоился Грейд, проверяя свой. – Нет! Вот же мудрецы тупицы! Слышишь, друг, теперь я в твоём роду, – «не брат» пихнул «не брата» в плечо.

– Одно не возьму в толк, зачем было тин Хорвейгу прятать твой громовик, если всё равно отдал? – почесал в затылке Ратиша. – Кстати, а он отличается. Совсем как настоящий.

Сказанное ей самой не давало покоя. Кира тронула пальцами увесистое позолоченное «колесо», перевернула обратной стороной. Искусно выгравированная надпись гласила: *«Защитник Пасита тин Хорвейг»*.

– Беги-беги, Кира! И только посмей мне проиграть! – пробормотал под нос Пасита тин Хорвейг, провожая взглядом гибкую фигурку, узкая спина которой ловко лавировала между широкими курсантскими плечищами.

Связанные сзади руки, закрытые плотной лентой ткани глаза. От этого зрелища томно заныло в паху, а в мыслях нарисовались занимательные картинки одна другой чудесней. Чего стоило заставить себя остаться на месте и не пойти вдоль рядов, чтобы позволить себе удовольствие связать девчонку собственноручно. Бережно обернуть полоской мягкой кожи тонкие запястья...

Защитник глубоко вздохнул, усмиряя *силу*, которая всегда отзывалась вместе с желанием, если речь заходила о Кирране тин Даррен. Такое внимание с его стороны за один день не прибавило бы девчонке курсантской любви. Да и встрёпанные чувства могли помешать ей «охотиться».

«Ладно, и так потрясений достаточно. Чего только стоит эта история с громовиком...»

Тин Хорвейг не смог сдержать ухмылки, чувствуя себя прямо как в юности, когда очередная шалость удалась. Настоятель Махаррон уехал в полной уверенности, что все предусмотрел. Мало того, старику, наверное, и в голову не могло прийти, что внучка добровольно захочет ввязаться в подобную авантюру. Или же отсутствие громовика показалось ему достаточным препятствием. Конечно, ведь Защитницы их не носили. Там, откуда пришли первые Защитники, громовик, вообще, считался чисто мужским символом.

Об этом знали наставники, и никому больше и в голову бы не пришло дать Кире любой другой.

«Если бы не моя скромная помощь».

Пасита непроизвольно прикоснулся к тому месту на груди, которого ещё не так давно касался нагретый его телом металл.

«Этот громовик никогда ещё не оказывался в чужих руках – Пасита тин Хорвейг не проигрывал».

Изготовленный на заказ, перед его самой первой «Охотой», куда он едва смог попасть, да и то против воли учителя – вопреки всем обычаям Махаррон ему это запретил, выдумав очередное наказание для нерадивого ученика. Посчитал, что отсутствие символа удержит того от участия. В правилах же было сказано: «Громовик должен быть тот же, с которым

курсант пересекал «черту». И все».

Простое решение выручило. В тот раз они разделили победу с Райлегом, собрав на двоих все громовики. Но в отличие от бывшего друга, тин Хорвейг вместо почестей и награды удостоился лютой порки, чтобы впредь неповадно было перечить Настоятелю. О! Как же злился Махаррон, когда Пасита из последних сил старался улыбаться, а хотелось позорно орать. Да его спина бы сейчас напоминала перепаханное поле, но *сила* не оставляет Защитникам шрамы на память. Разве только, если дело совсем плохо.

«К счастью, это правило с тех пор не изменилось».

Курсанты уже преодолели широкое перепаханное поле, приблизившись к рубежу, за которым простиралась территория «Охоты», ограниченная скалами с северной и западной сторон. Южным трактом, ведущим в Красные Горки и собственно «чертой» на востоке. Богатый рельеф, давал простор для маскировки, засад и веселья.

Было видно, как не терпится им побыстрее освободиться и ринуться в бой.

«Большинство из них безжалостно сорвут или сожгут путы. Дурачье!»

Киррана бежала, ловко уворачиваясь и обгоняя курсантов так, словно бы на глазах и не было повязки. Легконогая точно горная козочка, она самой первой перепрыгнула ров. Оказавшись по ту сторону «черты», перевернулась через голову, гася разгон. Почти сразу же шмякнулась на спину, перекидывая наперёд связанные руки. Стянула с глаз повязку и, кратко обернувшись, что есть мочи припустила дальше, едва не выбрасывая землю из-под босых пяток.

«Молодец, девочка. Не трать зря времени», – незаметно приложив к губам два пальца, он послал воздушный поцелуй. Прилив гордости за ученицу, затопил грудь непривычным теплом, заставив Защитника изрядно удивиться.

Пасита верил, Кира справится. Безудержное желание пошалить, как следует проучив девчонку в лесу, сейчас вяло боролось со странным чувством справедливости.

«Пусть все идёт чередом».

Большая часть курсантов уже пересекла черту. Первые освободившиеся налетали на замешкавшихся, срывая громовики, отправляя неудачников в ров – прямо в жидкую, мерзкую грязь. Среди самых шустрых оказался и Седер тин Трейя.

«Тот самый молокосос, которому Кира покоя не даёт».

Тин Хорвейг усмехнулся. Когда-то он и сам так делал, но эта забава

оказалась на редкость скучной. Гораздо веселее выслеживать других, как дичь. Побеждать в поединках раз за разом доказывая, что они слабаки. Забрав громовик, курсант тин Хорвейг старался, чтобы противник почувствовал себя униженным. Это доставляло удовольствие. Делало игру весёлой и настоящей. Защитники не бессмертны, и точно так же чувствуют боль, как и прочие, и Пасита этим отлично пользовался, умея напугать до полусмерти. И после почти не обижался, когда за спиной его звали ублюдком.

«Чего обижаться, если каждый второй Защитник, не зная родного отца, таковым и является, как бы не старались в родах прикрыть грешки своих дочерей».

Он решил носить сие звание, словно почётное и старался подтверждать при каждой возможности. Исключением стал единственный друг, но, как оказалось, для Паситы тин Хорвейга иметь друзей – непозволительная роскошь...

Немного понаблюдав за свалкой, после которой добрая часть курсантов понуро потопала назад, а оставшаяся, взяв передышку, рванула врассыпную к лесу, Защитник направился к прочим наставникам.

– Тин Хорвейг, не передумал? – спросил один из тех, кто тоже должен был идти наблюдателем.

Пасита ослабился, неспешно стягивая через голову рубаху. Порыв ледяного ветра хлестнул по коже, стремясь остудить горячее тело.

– Давненько я не отдыхал в горах, – он развернул плечи, разминаясь. – А тут целая седмица выдается на природе.

В голове неожиданно созрел план, который по новой зажёг кровь азартом. На мгновение Пасита пожалел, что нельзя пуститься следом за Кирой прямо сейчас. Выследить её. Незримо быть рядом, дожидаясь подходящего момента.

«День-два-три, а потом она сама обрадуется нашей встрече».

– Пасита тин Хорвейг? – уточнил запыхавшийся служка едва ли не на ходу прыгнувший с лошади.

– Ну? – недовольно нахмурился Защитник,

– Вас срочно ожидают в Башне.

Как только глаза закрыла повязка, Кира провалилась в боевой транс. Это произошло хоть и неожиданно, но мягко и безболезненно. А, главное,

весьма вовремя. «А я ещё переживала, смогу ли, когда придёт нужда? А оно даже быстрее, чем на тренировке случилось».

Складный хор наставников пропел краткую песнь-хвалу Керуну, слившись в единое:

– Кер-р-ра!

Кира словно стрела с тетивы сорвалась с места, испытыв странное чувство, как будто это уже с ней случилось.

Многоголосый хор. Стремительный бег.

Только на этот раз под босыми ступнями вместо знакомого с детства склона холма простиралась чужая каменистая равнина. Но было и сходство: «Меня точно попытаются поймать».

Новая схема потоков определённо пришлась ко времени, позволяя видеть, несмотря на повязку. Голубые, чуть мерцающие очертания рельефа на тёмно-сером фоне, да мягкие и более яркие пятна – люди. Кира бежала все увереннее, с каждым шагом всё больше принаравливаясь к иному зрению. И вот уже впереди показались рваные края «черты».

Разогнавшись посильней, охотница с первого раза перемахнула рукотворный ров, хотя связанные за спиной руки мешали. Кувыркнувшись, перекинула их наперёд – так сподручней, да не стала мешкать, лишь сдёрнула повязку с глаз на шею.

«Не стоит привлекать внимание. Да и, вообще, просто глазами-то смотреть привычнее».

Руки она собиралась развязать позже, заранее прикинув, что станет делать, когда окажется здесь. Без повязки видно было как обычно, лишь лёгкая, едва заметная дымка над каждым курсантом, да какая-то отстраненность внутри напоминали о том, что схема ещё работает. Краткого взгляда через плечо стало достаточно, чтобы понять: «Это что же? Я вижу силу?!»

Удивляться было некогда, и даже отдельно стоящая за «чертой» фигура, густо окутанная красно-рыжим облаком, сильно выделяющаяся среди прочих, быстро забылась, уступив место иным заботам.

Кира уже добралась до кромки леса, когда по ту сторону рва не осталось ни одного курсанта, не считая тех, для кого «Охота» совсем закончилась. Понаддав, будто и не пробежала всего расстояния, она скрылась под пологом леса.

«Сначала следует найти укрытие и перестроить схему потоков».

Сжечь путы прямо на ходу, как курсанты старшего круга, Кира не умела. Да и длинный кожаный шнурок, стягивающий запястья, вполне подойдёт, чтобы потом соорудить силки. Крепкая, плотная повязка для глаз

тоже могла пригодиться. Охотнице было не впервой взбираться на сосну с Микором наперегонки, помогая себе поясом.

Почти не сбив дыхания, Кира уже прилично углубилась в лес, прислушиваясь, принюхиваясь и осматриваясь. По первому впечатлению от родных мест не так уж все и отличалось, но все же разница была. Стволы вроде бы знакомых деревьев все же немного отличались. В кронах запела незнакомая птица. Резко пахнуло, при очередном шаге – нога задела какую-то травку. Охотнице не удалось припомнить название, хотя последние дни она фанатично штудировала справочники. И все же какая-то часть души ликовала, словно тот волк из пословицы, который всегда глядит в лес.

Связанные запястья начали ныть, и Кира снова прибавила шаг, направляясь на север, стремясь как можно быстрее добраться до места, которое присмотрела ещё на карте.

Вскоре ноги сами принесли к приметной расселине, шириной с четыре сажени. Добротный деревянный мостик вёл на ту сторону. Преодолев его, охотница поспешила спрятаться в кустах. Неширокая дорога, а скорее тропа, вела от моста вдоль крутого склона, там и сям поросшего пожухлой осенней травой и молодой древесной порослью. Это была ещё не граница территории «Охоты», и Кира стремилась обосноваться именно здесь. Выбор пал на этот участок хотя бы потому, что мало кто из курсантов сюда направится.

«Большинство предпочтёт густые леса на юге. Там проще охотиться и прятаться, но и шанс стать добычей выше», – такие выводы Киррана сделала из слухов, обрывков разговоров, а главное, рассуждений Наума.

Поблизости не чувствовалось присутствия людей, хотя где-то вдалеке южнее раздавались крики. Прикрыв глаза, охотница снова увидела голубоватые очертания, но не одного пятна поблизости. Внезапно одолела слабость, а под ногами стремительно расползлось пятно изморози.

«Нужно срочно перестроить схему! *Сила* расходуется впустую. Если дело так дальше пойдёт, я просто сомлею».

В памяти всплыла Ночь Киаланы. Связанные над головой руки и грязный боров Мордан, гнусно лапающий её прелести. Кира брезгливо передёрнулась, невольно подумав, что прикосновения Паситы тин Хорвейга такого чувства не вызывают. И даже его поцелуи вовсе не противны. Скорее, они оставляют странное чувство вины и неправильности происходящего.

«Надеюсь, zde не случится подобное».

На других курсантов Кира не надеялась, а от помощи Ратиши и «не братьев» отказалась ещё раньше, когда те сами предлагали держаться

вместе. Только полагаясь на себя, она сможет понять, где предел её возможностей.

Небольшая и почти незаметная пещерка, обнаружилась когда охотница в третий раз прошла вдоль края пропасти. На той стороны, откуда она только что пришла, на аршин ниже края обрыва – там, где корни кривой сосны свесились наружу образовалось небольшое пространство.

«Добраться туда со связанными руками не выйдет».

Затаившись в кустах, Кира уселась так, чтобы наблюдать за единственным, если верить карте, мостом. Она была почти уверена, что по эту сторону пропасти, кроме неё, никого пока больше нет. Принялась зубами развязывать узлы, к слову, затянутые на совесть. Пришлось повозиться, но в итоге на руках у неё оказалось целых два добротных кожаных шнура, каждый с аршин длиной. Аккуратно завязав их на поясе, охотница бросилась на другую сторону.

Сила тратилась все быстрее, не успевая восполняться, руки и ноги мелко тряслись. Несложный с виду спуск, превратился в приключение. Кира едва не сорвалась, и еле смогла удержаться, когда один из казавшихся прочными корней предательски оторвался. Она повисла, болтая ногами над пустотой, и чувствуя, как сердце бьётся у горла. Руки медленно соскальзывали с гладкой поверхности. Качнувшись раз-другой, все же зацепилась пальцами ног, за землистый край, а заодно смогла перехватиться и, наконец, забраться в пещерку.

Это оказалась скорее нора – тесный закуток под нависшей толщей земли. Чтобы поместиться целиком, пришлось немного расширить пространство и выбросить наружу не меньше десятка пригоршней земли. Нависшие корни мешали разглядеть что-либо снаружи, но на всякий случай охотница вымазала ступни, руки и лицо чуть влажной серой глиной, прослойки которой обнаружились здесь же. Спohватившись, испачкала и волосы, чтобы не выдали светлым пятном. Голова уже заметно кружилась, перед глазами плыло. Схема впустую тратила *силу*, а брать её уже было негде.

Но ни с первого, ни со второго раза выйти из транса не получилось. Охотница едва не запаниковала, но отвлекли голоса. По мосту, особо не скрываясь, прошла целая дюжина курсантов. Они разговаривали достаточно громко даже для не обострённого боевым трансом слуха. Она отчетливо слышала каждое слово.

– Я заметил, она побежала в эту сторону.

– Нарт, что видишь? – видно было не очень хорошо, но по голосу Кира узнала Седера.

– Только мелкота всякая. Людей нет, – парень, судя по мерцающим глазам явно был в трансе. Он медленно повернулся, осматривая окрестности.

Кира съёжилась, чувствуя, как взгляд мерцающих *силой* глаз скользнул прямо по пещерке, где она пряталась. Впрочем, едва задержавшись, двинулся дальше. Охотница медленно выдохнула, вспомнив, что новая схема потоков не только позволяет видеть с закрытыми глазами, усиливает морозные способности, которыми она всё равно не умеет пользоваться, но и лучше скрывает от чужих глаз. Даже если это глаза Защитника в боевом трансе. Мысленно поблагодарив Керуна и Киалану за то, что не позволили ей перестроиться раньше. Заодно попросила и сил, чтобы продержаться ещё немножко.

– Четверо останьтесь. Наблюдайте за мостом. Кто-то один пусть всегда находится в трансе. Мелюзгу бейте сами. Если появится кто посерьёзней, лучше не лезьте на рожон. Нарт, ты как? – он повернулся к курсанту, продолжающему исследовать окрестности.

– Держусь, но не прочь бы поменяться.

Седер кивнул.

– Отдохни. Тин Верта, ты пойдёшь вместо него.

Махнув рукой, Седер двинул вдоль тропы на север, остальные курсанты, кроме четверых, направились следом. Оставшиеся сошли в сторону, бесшумно растворяясь в кустах. Но Кира всё равно их хорошо слышала.

– Кто будет первым дежурить в трансе?

– Как хотите, а я не стану тратить *силу* без надобности.

– Но Седер сказал...

– Тебе Седер прикажет, ты и в эту пропасть сиганёшь.

– У тебя просто потенциал никакой. Слабак!

– Заткнитесь уже! – рявкнул, судя по голосу, тот самый Нарт. – Сидим молча, если что-то подозрительное заметим, тогда и станем *силу* тратить.

Выждав ещё чуть-чуть, Киррана решилась.

«Так и так могут заметить».

На этот раз из транса выйти удалось без труда, и сразу стало гораздо легче. Влажная стенка холодила спину, охотница боялась слишком громко дышать, чтобы не привлечь ненужное внимание. Но, похоже, наблюдателей интересовал исключительно мост. А если они и заметили её укрытие, то посчитали, что там никого нет. Тихонько приняв позу цветущего лотоса, насколько позволяло пространство, Кира занялась медитацией. Ей требовалось несколько часов на то, чтобы перестроиться и восстановиться.

Задержаться в неудобном убежище пришлось на всю ночь, и даже дважды справиться не вовремя одолевшие естественные позывы. Кира намеревалась не смыкать глаз, но оказалось перенапряжение. Она и не заметила, как медитация плавно превратилась в сон.

Глава 27

1

Снаружи было темно, когда её разбудили голоса, запах дыма, жареного мяса и отблеск разведённого в яме костра. Тело жутко затекло. Прикусив губу, Кира кое-как выпрямила пульсирующие ноги, не переживая, что те торчат наружу – вряд ли сейчас их кто-то заметит.

Судя по обрывкам разговора, вернулся Седер. Он был зол, потому что не нашёл «подстилку тин Хорвейга» и не добыл ни одного громовика за весь вечер. Принялся ругаться на свиту. Завязалась ссора, и, судя по грязному ругательству, одному из спорщиков тин Трейя сорвал символ жизни. Тот, послав их всех подальше, ушёл, гулко протопав по мосту. Остальным все же удалось убедить взбешённого предводителя, что транс – это лишний расход *силы*. Никто не хотел подставляться, если начнётся заварушка.

Второй раз Кира проснулась уже под утро, когда спустившийся с вершин туман окутал все плотной белесой пеленой. Было промозгло, тонкая ткань формы влажно липла к телу. Прислушавшись, охотница поняла, что её разбудили шаги. Тихие, осторожные, но оттого ещё более приметные.

Хрустнула ветка. Еле слышно чавкнула грязь, под оскользнувшей пяткой. Кто-то явно крался к мосту.

«Принесла нелёгкая!» – расстроилась охотница, успев понадеяться, что сейчас сможет улизнуть незаметно.

Как оказалось, воинство Седера тоже не дремало. Гости заметили. Дождались, пока курсант не переберётся на противоположную сторону, и окружили. Кира видела лишь тёмные размытые фигуры, и не понимала, кто есть кто. Как не пытался неизвестный ей парнишка сопротивляться, а все же его поколотили, прежде, чем отнять громовик.

– Ну ты и вошь, тин Трейя! – выругался тот разбитыми губами, отчаянно кинувшись на противника, но получил предательскую подножку и тяжёлый удар под дых.

«Может, оно и хорошо...» – подумала Кира, представив, что могла бы по неосторожности оказаться на его месте.

«Правда, со мной поступили бы иначе», – отчего-то не было сомнений,

Седер не упустит возможность отомстить за мнимое унижение, которому она его подвергла в Ордене.

И все же оставаться на месте дальше было нельзя. Схему она сменила на самую обычную, и рано или поздно её заметят. Да и в животе урчит так, что скоро только глухой не услышит. К счастью, сон и медитация, а также простая и привычная схема потоков помогли восстановить силы. Кира решилась.

Она уже подтянулась и легла животом на край обрыва, когда раздался крик:

– Там кто-то есть!

Вскочив, охотница рванула, не разбирая дороги. Не особо заботясь о том, чтобы не шуметь. Понеслась, петляя между деревьев, скатываясь в лощины, перепрыгивая через овраги. В голове билась одна мысль: «Лишь бы уйти».

Совладать с такой толпой ей не по зубам, а проиграть так рано она не намерена.

«Нужно действовать хитростью. Отловить тин Трейю одного, а пока просто бежать!»

– Это она! – похоже, кто-то перешёл в транс и смог её разглядеть как следует, да и туман уже не был таким густым, как прежде.

– Ату! Ату! – задорные крики загонщиков и улюлюканье раздались по обе стороны, они явно преодолели мост и собирались взять её в клещи.

Незнание местности играло не в пользу охотницы, так же как пустой желудок и затёкшие мышцы. Она пока совсем не была готова тягаться с Седером и его сворой, что неслась следом как стая псов. Разгорячённые, азартные, злые. При таком раскладе даже те, кто имеет представление о морали, порой, могут забыться.

«Принесла громовик, дура?» – подумала Кира, стараясь не споткнуться об очередную корень.

Мягкая земля под ногами то и дело сменялась твёрдой горной породой. Неудачно перемахнув очередную яму, Кира умудрилась оступиться. Вскрикнула, с размаху приземлившись на ушибленную ногу, только сейчас понимая, что серьёзно её повредила.

«Да что же такое!»

Преследователи стремительно приближались. Сжав зубы и стараясь не обращать внимания на резкую боль, пронзающую голеностоп каждый раз, когда нога касалась земли, Кира упрямо продолжала бежать, сильно хромая. Впереди показался склон. Слева и справа, не спеша, заходили загонщики. Проскользнуть мимо не получится, не теперь. Драться –

бессмысленно они все намного опытнее. Да и один на один драться здесь никто не станет, и так ясно как день – навалятся скопом.

– Ну что же ты убегаешь?

Голос тин Трейи раздался, когда охотница, вскрикнув, оттолкнулась и попыталась ухватиться за куст, чтобы подтянуться и взобраться на уступ, по которому собиралась лезть выше. Нога подвела, а руки лишь скользнули по камню, обдирая ладони, когда её дёрнули вниз.

Неловко плюхнувшись, Кира тут же оказалась в плену. Её схватили сразу двое. Остальные окружили, отрезав все пути к бегству. Попытка вырваться не удалась, даже когда она вошла в транс. Седер и его прихвостни были готовы.

– Хотела взять мой громовик? – курсант криво ухмылялся, показывая истинное лицо. – Возьми-ка лучше кое-что другое. Уверен, тебе понравится. Заодно покажешь, чему научилась у ублюдка тин Хорвейга. Ходят слухи, его постельные пристрастия весьма оригинальны. Смею, полагать, лёгкая порка для начала тебе придётся по вкусу.

В руках тин Трейи свистнул гибкий прут. Ещё двое подскочили, намереваясь сорвать одежду.

– Седер, она же внучка Настоятеля! – подал голос кто-то сзади.

– И что? Ты обгадился? Думаю, она скорее проглотит язык, чем посмеет рассказать что-то, после своей выходки. Будет терпеть и подмахивать, как миленькая.

– Завязывай её пугать Трейя. Бери громовик ипусти девку!

– Проваливайте оба! – рявкнул Седер не оборачиваясь. – Чтобы через миг духу тут вашего не было!

Вместо двоих ушли четверо.

«Но и оставшихся на меня с лихвой!»

Кира постаралась успокоиться. Тот, который едва схватился за ворот, чтобы разорвать рубаху, поплатился в тот же миг. Колено попало точно в цель. Парень с воем покатился по земле, держась за причинное место. Кира, пожалев, что это не Седер, резким движением от себя и к себе высвободилась из захвата – её обманчиво расслабленная правая рука, усыпила бдительность курсанта. Едва успев отклониться назад, проводила взглядом кулак и тут же добавила бившему инерции, одновременно дёрнув вцепившегося в левую руку курсанта. Парни столкнулись, образовалась заминка. Не мешкая, охотница саданула прямым «молотом» подскочившего третьего. Глубокий порез закровил на покрасневшей щеке.

– У сучки кольцо!

И все же попытка провалилась. Кира пропустила удар под колено и

оказалась на земле. Прикрывая голову и подтянув колени к груди, никак не могла выставить щит – да и не учили её это делать. Хотя в келье и вышло разок, сейчас не хватило умения. Рёбра, бедра, хребет, поясница. Казалось нет на теле места, куда ещё не пришёлся удар. Били слабенько, почти осторожно, но все равно больно и обидно. Пожалуй, не пострадали только живот, да прикрытая руками голова.

– Хорош! Довольно с неё! – скомандовал Седер.

Охотница ещё хватала ртом воздух, когда её силой заставили разогнуться, растягивая звездой на земле. Каждую конечность держали, дёргаться было бесполезно. Да и как тут дёргаться, когда едва можешь вдохнуть?

– Что за кольцо? Разве это разрешено правилами? – нахмурился тин Трейя, грубо схватив её за руку.

Кира сипло рассмеялась.

– Седер, ты знаешь правила? – нарочито удивившись, она вытаращила глаза.

Новый приступ смеха остановила пощёчина. Но Киррана продолжила улыбаться, несмотря на то, что разбитые губы щипало от пота, а вывихнутая нога, прижатая коленом к земле, пульсировала так, что хотелось орать.

Тин Трейя безрезультатно потянул кольцо.

– Никто, кроме меня, не может снять перстень Защитницы.

– Что это значит? Отвечай!

– Так и быть, скажу, – усмехнулась Кира, – но тогда ты меня отпустишь, – она сделал серьёзное лицо и глазами указала на курсантов.

– Конечно, как скажешь, – протянул Седер, расплывшись в глумливой улыбке. Нагнулся чуть ниже, делая вид, что готов слушать. Достаточно низко, чтобы резко рванувшись вперёд, разбить лбом ему нос и губы. Кровь мгновенно залила лицо парня, обильно капая на грудь.

– Дрянь!

Увернуться от удара получилось, кулак вбил в землю на волосок от виска.

Помог огненный шар, ударивший Седеру в спину и рассыпавшийся на множество горячих искр. Воздух нагрелся от всполохов. Обжигая холодом, расцвели морозные ветви. Шайке Седера стало не до неё. Чувствуя, что больше никто не держит, Кира немедленно вскочила на ноги. Прижимая одной рукой к груди свой громовик, чтобы ненароком не сорвали, еле увернулась от взрепевшей рядом огненной стены – нападали явно курсанты старшего круга.

Седер только-только поднялся, проводив её злым взглядом, как на него налетели двое. Прихрамывая, и стараясь быть незаметной, охотница двинула в сторону, минуя увлечённых дракой парней. Неожиданно под ноги грохнулся на спину, отброшенный кем-то Нарт – именно он хотел сорвать с неё рубаху.

Не задумываясь, Кира ухватила парня за локоть, пока не опомнился, и безжалостно, до хруста вывернула кисть. Крик на грани рычания подсказал – Нарт ещё долго никого не ударит этой рукой. Оставив на шее курсанта красную полосу, сорвала свой первый громовик. Не то спрыгнула, не то скатилась на заднице в какую-то ложбину, где протекал ручей, и похромала прочь. Голоса и шум драки отдалялись, но следом никто не пошёл.

Все же не обошлось без стычки. Привлечённый звуками битвы курсант выскочил из-за дерева, сходу пытаясь, дёрнуть за «колесо» на шее. Охотница пребывала в трансе, а потому отреагировала мгновенно. Перехватив руку, повернулась, помогая парнишке встретиться со стволом. Впившись в короткие волосы на затылке, простецки без приёмов стукнула его ещё раз, осознавая, что он не из наперсников Седера будет, а, видно, сам по себе. Зло рванула громовик и пустилась бежать вверх по ручью. Нужно было где-то привести себя в порядок, позаботиться о ноге и поесть, наконец.

2

У Райхо с самого утра душа была не на месте. С тех самых пор, как он потерял Киру на празднике, замешкавшись, чтобы задержать тин Хорвейга. Вот когда он пожалел, что не чувствует больше её силу на расстоянии. Но пришлось возвращаться ещё до рассвета, ждали дела. Он никак не мог себе позволить остаться. Проклятый Совет пятнадцати решил собраться не вовремя, да ещё и по такому щекотливому вопросу, как жизнь Настоятеля Махаррона.

Хэпт-танов беспокоило, что до сих пор никто не смог выполнить этот заказ. К счастью, неизвестный злопыхатель был то ли недостаточно щедр, то ли недостаточно богат, чтобы оплатить услуги хотя бы одного из них. К счастью, оставшиеся два члена клана Райхо не считались достаточно искусными, чтобы поручить им это дело. Хотя и Пайшан, и Сафуил умело притворялись, и легко бы заткнули за пояс даже парочку Хэпт-танов послабее, но тогда это привлекло бы лишнее внимание к делам клана.

Разобравшись с проблемой, Райхо едва не загнал двух лошадей и сам

чуть не свалился, чтобы успеть вернуться к «Большой охоте». Хорошо хоть от Ордена до Сагалии тут было рукой подать. Продержался ассасин только на зельях, приготовленных собственноручно загодя. Как следует выспаться впервые за шесть дней тоже бы не помешало, но душа рвалась в Орден проверить, как там Кира.

Сначала было Райхо решил, что сказанные ею слова, окажутся лишь брошенной сгоряча угрозой, но чем больше проходило времени, тем сильнее он осознавал, что Киррану тин Дарен нельзя мерить общими для женщин мерками.

«С неё станется, она пойдёт туда!»

Эта мысль заставляла шевелиться на голове волосы. Он знал, как отрываются курсанты друг на друге за все обиды и огорчения. Как меняются люди, превращаясь в загонщика или добычу. Как дух соревнования горячит кровь. Это даже было хорошо, позволяло выпустить пар и проверить, на что ты способен. И тем более полезно, для оберегаемых силой Защитников. Редкость вот так встретиться с равным и превосходящим противником, применить все навыки, чтобы выжить. Понять, кто ты есть, заглянуть глубоко внутрь себя.

Но действие *силы*, двояко. Она не облечена моралью, и ощущение могущества незримо переплетается с вседозволенностью. Молодёжь часто путается, не видя границ, не умея смирить буйный нрав. Путая лихость и удал с жестокостью. Хотя и это своего рода наука.

«Но не для Кирраны тин Даррен!»

Не для молодой девушки, которая одним своим присутствием бросает вызов всем.

«Каково им знать, что какая-то там девчонка сильнее тебя? Знать и не попытаться проверить так ли это на деле? Керун, Киалана, хоть бы я ошибся!»

Но Райхо Справедливый, Хэпт-тан пятнадцатого клана сагалийских ассасинов ошибался редко. А вот предсказывать у него получалось все лучше. Оказавшись в Ордене, не составило труда убедиться в своей правоте. Киррана уже двое суток провела на территории «Охоты» и, судя по тому, что ещё не явилась, либо попала в беду, либо не позволила другим отнять громовик тин Хорвейга.

«Громовик тин Хорвейга?! Зачем этот идиот ей его дал? – ассасин никак не мог взять в толк, почему нужно подвергать Киррану опасности? – Неужто ублюдок затеял какую-то игру?!»

Райхо почувствовал как внутри заворчалось тёмное, впервые за долгое время готовое вырваться наружу. И справиться с этим он не мог.

«Саршан-хо! Я чувствую себя как зелёный мальчишка! Нужно срочно убираться отсюда».

Неконтролируемый выплеск спустя столько лет, поверг Хэпт-тана в растерянность. И все же он не смог с собой совладать. Задыхаясь, едва успел добраться до пещеры, где не раз ночевал в прошлом. Чувствуя, как срывает все блоки, как затапливает знакомая до ужаса чернота, упал на четвереньки и пополз. Руки тряслись, но ассасин упрямо продолжал шарить, разгребая камни.

«Только бы они ещё были здесь!»

В дальнем углу что-то блеснуло. Из последних сил Хэпт-тан ухватился за не тронутые временем кандалы из блестящей голубоватой стали. Защёлкнув хитрый браслет на левом запястье, тут же провалился в ничто.

Уже стемнело, когда Хэпт-тан, наконец, открыл глаза. От входа в пещеру приятно повеяло прохладой, высушивая пот на разгорячённом теле. Райхо приподнял голову и, осмотревшись, медленно сел. Чувствовал он себя, на удивление, превосходно. Ничего не беспокоило, за исключением лёгкого голода, жажды, да саднящего, стёртого в кровь запястья, но все это были незначительные мелочи. Недоуменно уставившись на удерживающие руку кандалы, ассасин окончательно осознал, где и зачем находится. Нащупав выпуклости на гладком металле, нажал их в определённом порядке. Память не подвела, о чём уведомил тихий щелчок. Механизм разжал хватку, освобождая добровольного пленника.

Райхо потёр виски, задумавшись. Подобное с ним уже случалось. Впервые, когда он только-только стал Хэпт-таном. В то время половина представителей на Совете четырнадцати высказалась против создания нового клана. К счастью, ассасин знал, куда надавить, заранее дотошно изучив маленькие слабости каждого представителя. Права на ошибку у него не было, ведь только став во главе собственного клана, он развязал бы себе руки

После того совета Хэпт-тан девятого клана Джангур Дерзким, коий был самым несогласным, набрался смелости пленить Райхо. Надо было отдать Джангуру должное, он хорошо подготовился, но все же сделал серьёзную ошибку – ему следовало убить пленника сразу, пока была такая возможность.

Выплески у Райхо в то время случались все чаще – потенциал стремительно рос по непонятной причине, и бывшему Защитнику приходилось много медитировать, чтобы обуздать силу. Когда его, голодного и лишённого сна стали пытаться, он не смог сдержаться.

Придя в себя, бывший Защитник обнаружил тела. Они валялись

повсюду в коридорах и комнатах роскошного дворца Джангура Дерзкого, тот всегда жил на широкую ногу – дела девятого клана шли успешно.

Ассасины, рабы. Далеко не все погибли от ран. Да и те повреждения, что имелись, подчас просто не могли быть смертельными. Райхо бродил по пустым коридорам и не мог сообразить, что их убило? Почему он сам остался жив? А потом он наткнулся на хозяина.

Джангуру Дерзкому удалось уберечься от неизвестной напасти, закрывшись в потайном закутке в подполье собственной спальни, откуда не было другого выхода. Жилистого, злого и острого на язык мужика затрясло, когда дверь в его укрытие отворилась. Райхо просто протянул руку, чтобы помочь ему выйти, но тогда Джангур и вовсе шарахнулся прочь. Даже обмочился, несказанно удивив, бывшего Защитника, ведь среди Хэпт-танов он был одним из первых мастеров, да и прозвище своё получил не за трусость.

– Что здесь стряслось? – спросил Райхо.

– Ты меня спрашиваешь, демон, убивающий прикосновением?! – смех вырвавшийся у Джангура Дерзкого из глотки указал на грань безумия.

Быстро сопоставив увиденное, Райхо не преминул воспользоваться моментом. Зловеще улыбнувшись, чтобы сказанное звучало ещё убедительней, спросил:

– Тогда ты осознаёшь, насколько был неправ, встав на моем пути? Мне больше не стоит беспокоиться?

Райхо лишь на миг засомневался, оставляя Джангура в живых. И, странное дело, ни разу от него Пятнадцатому клану больше не было досады. Дерзкий Хэпт-тан даже сам выдумал правдоподобное объяснение случившегося, и с тех пор никогда не вставал поперёк дороги. Но его слова прочно засели в голове.

Позже бывшему Защитнику удалось узнать, что «демон, убивающий прикосновением» не образное выражение, а вполне конкретная личность. А ещё, какое отношение ко всему этому имеют рениевые кандалы обнаруженные курсантом Райлегом в одной из пещер, что в окрестностях Ордена.

«Вот и пригодились», – болезненно усмехнулся Хэпт-тан, бережно пряча оковы в вырытое углубление под плоским камнем. Присыпал другими – помельче, боясь даже на миг представить, что бы было, задержись он в Ордене.

«Надеюсь, у них достало бы сил со мной совладать...»

На память пришёл и другой случай:

Бывший Защитник, поднявшись с пола, осмотрелся. Пятеро

приговорённых лежали без движения. Белый от ужаса шестой, забился в самый угол маленького каземата с решетчатой дверью.

– Что ты видел? – вопрос глухо отразился от стен.

– Ты – чудовище! – дрожа и хватая ртом воздух, еле выдавил из себя узник.

– Знаю, – длины клинка оказалось достаточно, чтобы дотянуться сквозь прутья...

Хэпт-тан ушёл не оборачиваясь и ни о чём не сожалел. Погибшие подонки заслужили свою участь, а сказанного хватило, чтобы убедиться, отныне придётся каждый раз принимать серьёзные меры. К счастью, выплески вскоре прекратились.

«И вот, на тебе! Такого я не ожидал».

Ассасин вдохнул полной грудью холодный, напоенный осенней свежестью воздух и запрокинул голову, вперившись взглядом в усыпанное звёздами небо. Оно тут же потянуло к себе, заставив по наитию отпустить на волю все чувства и ощущения. Тело, словно растворяясь в безмерном ничто, стало безграничным, незримой тенью охватив горы.

Наваждение в тот же миг прекратилось. Часто дыша, могучий Хэпт-тан вынужденно прислонился к шероховатой скале, пережидая, пока отступит странная слабость в ногах, и вдруг осознал увиденное: пульсирующая, красная звёздочка, тёплые, манящие лучи которой расходились во все стороны, даря давно утраченное чувство дома – Киррана тин Даррен. Никогда раньше с Райхо не случалось ничего подобного.

Непроницаемая чернота вершин на фоне более светлого, усыпанного бессчётным количеством звезд неба, постепенно сменилась иной картиной. И вот уже золотистая грань чёткой линией разделила твердь и высь, и над ней показался краешек золотого шара. Чернота просветлела сизой синевой, в которой за клубились, заворочались кучевые облака, превращаясь в туман, ползущий по склонам вниз. С каждым шагом становилось все светлее, а сердце странно-сладко ёкало и замирало от предвкушения встречи.

«Пускай она и не узнает, что я рядом».

На пути несколько раз попались курсанты, неумело выслеживающие друг друга. Чуть дальше сражались двое. Ни те, ни эти не обратили на ассасина внимания, попросту его не заметив.

«А ведь я даже дар не применяю!»

Дальше попался паренёк, который от души развеселил Хэпт-тана, лихо спрыгнув сверху и преградив путь. Нужно было видеть эти глаза, которые искали громовик на шее незнакомого, внушительного на вид мужика.

Искали, но не могли найти. Видно, что-то знал парнишка о Защитнике Райлеге, потому что тут же принялся призывать богов, да вертеть ладонями защитные знаки.

Хэпт-тан не стал его разочаровывать и подрывать веру. Состроив скорбное лицо, использовал «нежданную радость», скрывшись с глаз. Курсант явно решил, что смог изгнать духа, а заодно, что на него снизошла благодать. С фанатичным блеском в глазах он запрокинул лицо к небу и принялся громко и пафосно возносить хвалу.

«Этому место не в Ордене, а в Братстве Керуна, не иначе!» – беззвучно давась от смеха, Райхо поспешил дальше.

Место, где сияла его звёздочка, ассасин накрепко запомнил. Да и как было не запомнить? Все тут хожено на много раз. Шумел неподалёку знакомый водопад, надёжно скрадывая прочие звуки. Журчанием вторила ему мелкая, но шустрая речушка. Множество следов и пологий бережок рассказали о водопае. Только вот Кирраны тин Даррен здесь уже не было.

Промеж деревьев что-то мелькнуло. Порадовавшись, что все ещё не скинул маскировку, Хэпт-тан насторожился, постоял, прислушиваясь, и двинулся в ту сторону. На прежнем месте незнакомца не оказалось, зато выше по склону Райхо увидел, как за камнем скрылось обнажённое плечо.

«Курсант? Наставник-наблюдатель?»

Ближе подходить не стоило. Сложно остаться незамеченным, когда каждый второй Защитник в боевом трансе, и все его реакции обострены азартом и голодом. Но были и иные методы. Сконцентрировавшись, Райхо взглянул на схему потоков. Огненные, словно бурлящие магмой, каналы, перевитые тонкой, мелкой сетью ветвящихся черных и немногочисленные, но внушительные голубоватые, по которым размеренно текла светлая *сила*. Ответ был очевиден: «Хайшшат-вассор! Ублюдок тин Хорвейг!»

Глава 28

1

Осторожно оглядевшись, Кира тенью скользнула к силкам. Кролик дёрнулся, только когда рука уже легла на загривок, попытался сбежать, но кожаная петля держала надёжно. Одним движением, избавив будущий завтрак, обед и, возможно, ужин от страданий, охотница быстро осмотрелась, и, не заметив ни одного «тёплого пятна», тенью метнулась обратно, слившись со стволом дерева. Нога уже совсем не болела, а вот тело, местами покрытое коркой сухой глины, чесалось немилосердно. Растрескавшаяся грязь тянула и пощипывала, раздражая кожу и нервы. Шёл шестой день «Охоты», и завтра утром придётся снова пересечь «черту». Курсанты встречались все реже – то ли почти никого не осталось, то ли «выжившие» стали осторожней?

Проведённые в бегах дни научили многому. Снова встрепенулись притупившиеся были инстинкты. По малейшим признакам задолго до того как произойдёт встреча, Кира определяла, рядом кто-то есть. Вспомнила все хитрости маскировки, которые знала, а те что не знала, сама придумала, научившись использовать *силу*.

Охотница запустила палец под растрескавшуюся корку засохшей на волосах глины. Нервно почесалась. Там, у самых корней были вплетены в косы громовики. Три с одной и три с другой. Специально Кира встреч с другими участниками не искала, предпочитая скрыться незамеченной, но иногда боя было не избежать.

Курсанты хранили выигранные солнцевороты рядом с именным на шее, но Кира решила, что это неудобно. Во-первых, они выдавали металлическим звоном, а во-вторых, их могли легко отнять. Другие участники, те, кто догадался сохранить кожаные путы, нанизывали добычу на импровизированный пояс, но охотница придумала иной способ. Вплетённые в косы солнцевороты всегда при ней, и их нельзя потерять, забыть, выронить или рассыпать, зацепившись поясом.

«Итак, шестой день. Пора заняться Седером».

Тин Трейя со своей изрядно поредевшей компанией ещё охотился. На шее у каждого члена шайки болталась внушительная связка добытых «колёс». Накануне Кира, случайно наткнувшись на уже знакомого по той

стычке курсанта, проследила за ним и разузнала, где их лагерь, послушала немного разговоры. Придуток Седер рвал и метал, предполагая, что упустил «подстилку тин Хорвейга» и она уже в Ордене, не подозревая, как близко находится к цели.

Охотница вернулась в укрытие, коим стала пещера с небольшим, но глубоким пресным озерцом по центру. В неё можно было попасть только двумя способами: через узкий лаз, который Кира обнаружила случайно провалившись, и сквозь водопад. Многочисленные трещины в породе пропускали внутрь лучи света, которые пятнали гладкую поверхность воды, разгоняя тьму и позволяя видеть не прибегая к дару. По ту сторону озера имелось короткое ответвление, ведущее в пещерку поменьше и потемнее, но зато суше и уютнее, именно в ней она и устроила себе пристанище.

Обойдя озерцо по узкой кромке слева, Кира, используя силу, разожгла у самого на берегу костерок, вспоминая, как лихо Пасита растапливал печь. Представляла ли тогда она, что сможет подобное? Не спеша принялась разделять добычу, используя вместо ножа плоский острый камень, какими весьма кстати был усыпан этот берег. Когда дрова прогорели, насадила тушку на самодельный вертел и устроила на рогатинах над углями. Натёртый травами кролик вскоре вкусно запахом жареным мясом, заставив болезненно заныть желудок.

Вчера ей поужинать не удалось.

Проверяя силки, Кира наткнулась на Хансера тин Белла. Похоже, тот охотился в одиночку. Вопреки ожиданиям курсант не напал сразу. И даже не стал её оскорблять. Снова завёл прежнюю песню, а когда она его послала к сартогам, принялся убеждать, что в утехах получше тин Хорвейга будет, и предложил немедленно сравнить. Охотница в долгу не осталась и внесла ответное предложение – испробовать на себе любовь орды сартогов по одному и всех сразу. Тогда, обругав её деревенщиной, Хансер вмиг очутился рядом, но вот к тому, что она может ударить силой оказался не готов. Отлетел так же далеко, как и тин Хорвейг, правда, щит поставил. Кира не стала медлить и дала дёру. Вряд ли она бы победила тин Белла в честной схватке. Для драки с таким противником нужно хорошо подготовиться.

Сожалея, что не сорвала его громовик, пока была возможность, но понимая, это бы не помогло избежать нежеланного внимания самого незадачливого из ухажёров, Кира припустила в противоположную от своего укрытия сторону, заложив кольцо, чтобы сбить преследователя с толку и не забывая внимательно осматриваться и путать следы.

Пока кролик готовился, охотница растолкла в небольшой ямке местное подобие мыльного корня. Скинула с себя порты и рубаху, и, словно не желая замечать холода, от которого сводило ноги и перехватывало дыхание, медленно вошла в озеро. Окунулась привыкая. Кожа тут же покрылась крупными мурашками, но проснувшаяся тотчас *сила*, принялась защищать хозяйку. В груди стало горячо, тепло быстро распространялось по телу, и Кира согрелась, дивясь, что раньше было по-другому.

Абы как выстирав одежду, охотница обмакнула край рубахи в то самое мыльное месиво, принялась тереться. Засохшая грязь плохо отходила от тела, а уж выполоскать как следует волосы совсем не удавалось.

Идея осенила внезапно, да и денёк выдался на редкость тёплый. Видно, настали и в этих краях Грёзы Киаланы – несколько погожих деньков перед недолгой зимой. Сняв с огня готового кролика, Кира подбросила ещё припасённых загодя дров. Отжала как следует и развесила рядом одежду. Кое-как разобрав косы, выпутала из волос солнцевороты и аккуратно сложила на камень. Громовик тин Хорвейга оставила на всякий случай на шее, а то мало ли. Докажи потом кому, что ты в игре и не нарушила правил.

Набрав побольше воздуха, нырнула. Там в тёмной глубине, где не было видно дна, мягко светилось ответвление, ведущее наружу. Его Кира тоже нашла случайно, ещё когда, впервые провалившись в пещеру, плюхнулась в воду. Ох и напугалась она, решив, что вот он – бесславный конец.

Лёгкие начало жечь спустя примерно четыре сажени, но охотница уже вынырнула на поверхность, оказавшись в маленькой пещерке. Глухой рокот сменился оглушительным шумом воды. Перед ней в трёх шагах, пенясь и брызгаясь, сияющей стеной лил водопад. Снова набрав побольше воздуха, Кира шагнула вперёд, раскинув в стороны руки. Ледяная вода, упруго била, пригибая к земле, смывая вместе с грязью, ошмётками запутавшегося в волосах мыльного корня, все печали и чаяния.

«Хватит прятаться. Надоело. Пора себя показать и проучить Седера».

По ту сторону так славно светило яркое солнышко, что Кира, не удержавшись, выбралась наружу. Впрочем, не забывала она и осматриваться, нельзя было терять бдительность. Тем более в таком виде.

С двух сторон от водопада возвышались склоны, прикрывая его от ветра и посторонних глаз. Здесь брала начало горная речушка, пока ещё совсем мелкая и сравнительно медленная. Сквозь ледяную, кристально чистую воду просвечивали серые и рыжеватые камни. Чуть дальше у излучины речушка разливалась шире, прежде, чем покатиться с грохотом по склону вниз, там и находился тот самый водопой, где охотница ставила

силки и столкнулась с Хансером. Она держала вход за водопадом, как запасной путь в убежище, надеясь, что курсанты про него не знают. Стоя за водяной стеной и помогая себе даром, наблюдала, как мечется по окрестностям тин Белл, пытаясь её разыскать.

Сейчас никаких курсантов поблизости не было, и Кира, поддавшись безумству, едва не застонав, зажмурилась, подставляя под солнечные лучи покрытое мурашками тело. Когда открыла глаза, случайно увидела что-то яркое, выбивающееся из общей буровой гаммы: «Не может быть! Горянка осенняя! Откуда так поздно-то?»

Кира могла поклясться, ещё вчера этих цветов тут не видела: «Наверное, ещё не распустились?»

Воровато оглянувшись, охотница, стараясь не оступиться на мокрых камнях, поспешила туда. Цветов оказалось немного, всего пять бутонов тянулись к солнцу. Кира сорвала все, пытаясь сообразить, как их сберечь, преодолевая толщу воды. Здесь же у берега скопилась небольшая лужица, по ту сторону которой росло похожее на лопух растение. Нагнувшись за широким, плотным листом, она заметила движение, отразившееся в гладкой поверхности – кто-то появился сверху и теперь смотрел прямо на неё.

Притворившись, что не видит наблюдателя, охотница без спешки направилась обратно. Чтобы войти в боевой транс ей потребовалось меньше мгновения. Кире было жаль, выдавать убежище, только там можно спокойно подготовиться к намеченной битве, но инстинкты подсказывали, противник ей не по зубам.

«Одна надежда, пока по склону спустится, обходя большой валун, точно потеряет меня из виду. Может, не догадается за водопадом проверить?»

Оказавшись снова в воде, охотница все же оглянулась через плечо, чтобы знать, с кем придётся иметь дело.

Не скрываясь, в полный рост над обрывом стоял Пасита тин Хорвейг. В стальных глазах плясал отблеск *силы*. Вопреки обыкновению губы Защитника не кривились в хищной или похабной улыбке, но это и пугало. Мгновением раньше, чем Кира сорвалась с места, позади него возникла чья-то фигура, заставив охотницу застыть в изумлении.

«Вряд ли кто-то из курсантов рискнул бы напасть на тин Хорвейга, но это точно какой-то Защитник».

Все произошло слишком быстро. Ничего, кроме блеснувших силой глаз нападавшего, охотница рассмотреть не успела. Тот, ухватив ничего не подозревающего Паситу за шею, дёрнул назад.

Пользуясь тем, что наблюдатели скрылись из виду, Кира побежала. Лишь чудом не распластавшись на скользких камнях, проскочила сквозь льющий сверху поток. Набрала в грудь побольше воздуха и спрыгнула в маленькую купель, откуда открывался проход в подгорное озеро.

«Хорошо, что шум воды скрадывает все шорохи».

Вынырнув в пещере, размашисто поплыла к берегу. Выбралась, выбивая дробь зубами и хватая ртом воздух: «Сила-силой, но холод-то шкурой чувствуешь!»

Прогулка не отняла много времени, и рубаха со штанами не успели высохнуть. Кира положила на камень завёрнутые в широкий лист цветы горянки, которые умудрилась не потерять во время бегства. Отжав волосы, поспешно натянула ещё влажную, зато нагретую пламенем одежду. Плести косы было некогда, потому, стащив с шеи громовик, нанизала на верёвку оставшиеся и надела обратно, на этом завершив почти все приготовления к бегству. Схватив кролика, принялась жадно рвать мясо зубами, расположившись спиной к углям, чтобы хоть немного просохли волосы. Все это охотница проделала, не отводя взгляда от гладкой поверхности озера.

Но шло время, а никто за ней следом так и не шёл. Близился вечер. Оставалось не так много, чтобы осуществить задуманное. Подумав, что Паситу и того, кто на него напал, бояться не следует Кира решила: «Пора приступать, если хочу успеть к закату».

Убедившись, что хорошо помнит вторую схему из того самого научного труда, Кира приняла позу «цветущего лотоса», внутренне успокаиваясь и присматриваясь к потокам. К счастью, прилагавшееся описание было подробнейшим, и охотница старательно вникла во все пояснения, насколько хватило знаний. Она сильно рисковала, но попробовать стоило. Тем более что получилось раздобыть цветы горянки, их действие, удалось проверить ещё в Ордене.

Глава 29

1

Пасита тин Хорвейг, искал Киру, почитай, как третьи сутки, беспрестанно проклиная Князя Богомила, Настоятеля Махаррона и дядю Затолана заодно. Это же надо было сорвать его из Ордена в день начала «Большой охоты»! Не забывал он и себя ругать последними словами.

«Идиот! Как я мог так подставить девчонку?!»

Всю дорогу в Столен-град и обратно, у него то и дело сжималось от страха сердце. Самонадеянно позволив Кирране пересечь «черту», он, можно сказать, собственными руками отдал её на растерзание курсантам, среди которых было достаточно недоброжелателей. Собираясь незаметно за ней приглядеть, он и не думал, о том, что его отвлекут. Пожалуй, это мог быть только прямой приказ Князя или Настоятеля Махаррона.

«И на тебе! Боги любят подшутить над смертными».

Никогда в жизни Пасита тин Хорвейг ещё не переживал так из-за другого человека.

«А, главное, целых два дня потерял!»

В столицу он прибыл только поздним вечером, хоть едва не загнал Ярого. Но как выяснилось, мог бы так не спешить, аудиенцию назначили на следующий день. А уж предстать пред светлы очи Богомила так и, вообще, выпало только к обеду.

«У тебя совершенно нет терпения тин Хорвейг!» – зло передразнил Пасита брюзжание Настоятеля Махаррона.

Тот же слишком хорошо знал своего ученика. Внешнее спокойствие, даже напускная ленца, старика не обманули.

«Интересно, что бы было, разъясни я ему причину своего волнения?»

У Князя все прошло довольно гладко, хотя тот и не преминул припомнить о проступке, но все же удостоил сдержанной похвалы за Киру. За то, что нашёл и привёз девчонку в Орден. Вдобавок поручил беречь как зеницу ока, и это отдалось болезненным эхом где-то в груди, одновременно с отголоском заворочавшейся *силы*.

После пришлось сопроводить дядю Затолана вместе с княжеской делегацией до островов. Пока сплавали туда, пока обратно...

Глупая надежда, что Киррана окажется уже в Ордене, не оправдалась,

и перед глазами то и дело рисовались жуткие картины, как её изломанное тело лежит где-нибудь на дне расщелины. Это причиняло небывалые душевные страдания и раздражало. Не привык Пасита тин Хорвейг так мучиться.

«Найду, отшлёпаю!» – почему-то решил он, посчитав именно Киру первоначальной виновницей своих страданий. – Если бы не её глупое желание участвовать в игре!»

А потом он обнаружил силки.

«Вряд ли у какого дуболома хватило бы ума расставить их, настолько идеально выбрав место».

Да и вряд ли хоть кто-то сделал бы их так тщательно и аккуратно, чувствовалась рука настоящего охотника. Среди курсантов таких точно не нашлось бы. Блуждая по предгорьям все эти дни, тин Хорвейг ещё ни разу ничего подобного не видел. Вдобавок чуть раньше наткнулся на шайку тин Трейи, и услышал занимательные разговоры. Оказывается, Кира умудрилась попасться, но сбежала и с тех пор её не могли найти, сколько не искали.

В этот момент Пасита вздохнул спокойней, появилась надежда, что с ней все в порядке. Но то, как курсанты при этом называли Киррану, родило удушливую волну гнева. Защитник едва сдержался, чтобы не покарать всех на месте.

«Накажу позже, в Ордене», – членов шайки он запомнил.

Осматривая окрестности водопада, неподалёку от которого обнаружил силки, тин Хорвейг, наконец, нашёл пропажу.

Кира стояла, раскинув руки и улыбаясь солнцу. Обнажённая кожа сияла, мерцая капельками воды. Распущенные волосы, прилипшие к телу, делали её похожей на сказочную русалку. А из одежды на ней был лишь громовик, нестерпимо горящий золотом.

«Мой громовик».

Это зрелище заворожило Защитника настолько, что перехватило дух. В груди что-то заныло, и он почти позавидовал золотому колесу, покоящемуся чуть выше двух соблазнительных холмиков, просто кричащих о том, насколько вода холодная. Жадно поглощая взглядом не раз виденное, Пасита словно впитывал каждую чёрточку, каждый изгиб такого желанного тела, которого жаждал всей своей сущностью. Кира приблизилась к склону, и он подался вперёд, чтобы не потерять её из виду. А когда девчонка за чем-то наклонилась, так и, вообще, едва не свалился с обрыва. Тут-то она его и заметила, хотя не подала виду.

«Как стремительно она вошла в транс!» – восхитился Защитник.

И тут Киррана обернулась. Мгновенно утонув во взгляде, сияющих *силой* синих глаз, Пасита тин Хорвейг едва успел осознать, что на него напали, перед тем, как мир померк.

Тин Хорвейг внезапно застыл. Райхо даже не пришлось напрягаться, чтобы увидеть, как вспыхнула, разгораясь ярче и ярче, его схема потоков. Всей сущностью бывший друг кричал о находке.

«Хайшшат-вассор! – выругался мысленно ассасин, испытав знакомое чувство ревности: – Как можно было снова выбрать одну и ту же женщину столько лет спустя? За что ты так меня не любишь, Киалана?»

Не отдавая себе отчёта, Хэпт-тан оказался позади Защитника, и сердце пропустило удар, когда внизу под обрывом он увидел Киррану тин Даррен.

Пресыщенный ласками и повидавшей много женщин на своём веку ассасин, не смог отвести глаз. В этот момент ему показалось, что обнажённая стройная фигурка, окутанная искрящимися на солнце брызгами воды и золотистым сиянием, это и есть сама Киалана, покровительница женщин, любви и домашнего очага. А он – смертный совершает кощунство просто потому, что смотрит и не может себя заставить отвернуться.

«Кощунство вдвойне, оттого что на неё глазеет тин Хорвейг!»

Райхо, пожалуй, мог бы прочитать каждую грязную мыслишку, что роились в голове ублюдка, а то что добрая их половина совпадала с невольными собственными, гневилло ещё пуще. Наверное, поэтому, не думая ни о чём, он одним прикосновением перекрыл главный поток, нарочито грубо, вымещая на Пасите неожиданную ревность. А чтобы тот не рухнул с обрыва, оттащил сомлевшего Защитника в сторонку и небрежно, как мешок, бросил под дерево. Не удержавшись, вернулся взглянуть на Киру ещё раз, прекрасно понимая, её там уже нет. Так и оказалось, она исчезла словно видение, но образ обнажённой нимфы, на груди которой сияет солнце, намертво запечатлелся в памяти.

«Но куда же она делась?»

Нужно было отдать должное ловкости девушки, Киррана тин Даррен словно сквозь землю провалилась, и нигде в окрестностях Райхо не смог обнаружить следов.

«Ушла по реке? Выбралась на другой берег? Растворилась в брызгах воды?» – ассасин был готов поверить в чудеса.

Вернувшись к тин Хорвейгу, Хэпт-тан сел рядом, прислонившись спиной к смолистой сосне. Искоса посмотрел на бывшего друга, с которым вместе проказничали, будучи детьми. С которым делились секретами. С которым впервые всерьёз надрались, отмечая Церемонию Определения и оба были наказаны Настоятелем. С которым не раз бились в кровь...

– Ублюдок! Не смей её трогать, слышишь? Не смей!

Райхо рывком встал и бесшумно растворился в переплетении древесных стволов и теней.

3

Уже стемнело, когда Пасита тин Хорвейг пришёл в себя. Голова раскалывалась, как никогда в жизни, в позвоночник болезненно упиралось что-то твёрдое. И, по ощущениям, довольно давно. Со стоном перевернувшись на живот, Защитник лежал ещё немного, пытаясь отдышаться и понять, что случилось.

«На меня кто-то напал. Но кто?! Кто, дери сартог, мог это сделать?!»

Первая попытка подняться не удалась.

Сморщившись от пронзившей спину боли, которая так отдала в голову, что тин Хорвейг сквозь зубы заскулил, упав лицом в опавшую хвою. *Сила* отозвалась не сразу, а попытка посмотреть, что со схемой потоков тоже ни к чему не привела.

«Будто и нет их вовсе...» – подумал он холодея.

Не меняя позы, Пасита попробовал медитировать. Это пошло впрок, и вскоре он снова ощутил привычный, хотя и слабый, ток *силы*. Умело направив её, подождал, пока слегка полегчает. Потихоньку встал, опираясь на ствол дерева. Замутило так резко, что пришлось ухватиться крепче, пустой желудок Защитника исторг воздух, но дурно было до дрожи в коленях. А ещё страшно хотелось пить, и шум близкой воды, только усиливал жажду. Тин Хорвейг понимал, произошло что-то выходящее за рамки, и его попросту могли убить.

«Но раз до сих пор не убили, пока я валялся беспомощный, стало быть, и бояться нечего», – рассудил он, и заковылял к реке.

Ледяная вода, принесла некоторое облегчение, утолив жажду, Защитник уже твёрдой походкой вернулся на берег. В движениях снова появилась грация большого хищника, исчезла вялость и из мыслей. На полпути Пасита остановился как вкопанный, внутри похолодело.

«Кира! – он сглотнул, почувствовав дурноту, но уже другого рода.

Было страшно представить, что стало с девчонкой. – Если этот неизвестный так легко расправился со мной, что он мог сотворить с ней?»

Тин Хорвейг, едва не завыв, вцепился в волосы, закружился на месте всматриваясь в темноту, и чувствуя небывалую беспомощность. Курсанты курсантами, но ведь наверняка весть о появлении Защитницы в Ордене разнеслась уже по всему Ярросу, а то и за его пределы.

«Взять хотя бы тех, кто был на практике. Не думаю, что все держали языки за зубами, небось на каждом углу трепали о диковинке. Положим, о потенциале Киры пока мало кому известно, но ведь мог же кто-то прознать? А вдруг те же акианцы захотят её убить или выкрасть?»

Ещё чуть больше часа ушло, чтобы выстроить простенькую схему потоков, оставить *силу* без внимания тин Хорвейг не мог, приученный за годы к дисциплине. Опять же, без дара не обойтись, мало ли кто мог встретиться. Беспокоило, что потенциал восстановится ещё нескоро.

«Потребуется отдохнуть как следует и обратиться к Хранителям. Да вон хоть бы и к Нааррону тин Даррену. Молокосос, конечно, но отвары знатно заряжает».

Следов Киры Пасита не нашёл, сколько ни кружил голодным волком по окрестностям, но то ли Киалана была к нему сегодня благосклонна, то ли его хваленая удача снова правила бал, взобравшись выше на гору, Защитник увидел свет. Налетел порыв ветра и тут же на соседнем склоне что-то блеснуло и пропало. Это показалось Защитнику подозрительным. Блестело неподалёку от приметного куста, и он поспешил к тому месту. Встал на колени и принялся шарить, раздвигая заросли пожухлой травы, пока не обнаружил небольшую трещину в породе. Она была достаточно широкой, чтобы неосторожно провалиться и сломать ногу. Но, главное, она была достаточно широкой, чтобы разглядеть фигурку, окутанную голубоватым светом.

Одетая, с заплетёнными и связанными между собой позади косами, Кира находилась в глубокой медитации, лишь прикрытые веки чуть подрагивали.

«Она явно готовится к битве!»

Силы у Паситы сейчас не хватило, чтобы разглядеть её схему потоков и определить уровень потенциала, но это и не требовалось. И так было видно – *силы* столько, недолго и захлебнуться, не то что её контролировать. Однако умиротворённое выражение лица девчонки свидетельствовало, что Кира чувствует себя неплохо: «Все у них, у баб, как-то иначе устроено...»

Испытав мрачное удовлетворение сродни гордости, тин Хорвейг выпрямился успокоившись: «Ох и обломает кто-то зубы», – усмехнувшись

в темноту, Защитник поспешил в Орден.

4

Сонный Хранитель Знаний, зевая и шаркая войлочными шлёпанцами, выполз на стук из кельи и едва не вскрикнул, когда Пасита ухватил его за плечо.

– С добрым утром, заучка. Хорошо выспался?

– Тин Хорвейг, ты сдурел?

– Через два часа Настоятели соберутся у «черты» встречать победителей. Уверен, среди них будет твоя сестра. Мне нужно, чтобы ты приготовил две полных порции восстанавливающего отвара с расчётом на очень большой... Нет! На огромный потенциал. Сам зарядить сможешь? Или кто у вас теперь лучший?

Опешивший Нааррон тин Даррен медленно кивнул.

– Теперь я лучший, – небрежно бросил, словно отмахнулся. – Кира? Как она? Ты её видел? Зачем дал ей громовик, придурок?!

– Уймись, мне ещё как-то придётся объяснить это твоему деду.

– Но...

– Нааррон, ты вроде неглупый парень. Поспеш, отвар понадобится сразу.

Пасита направился прочь по коридору.

– Тин Хорвейг! – Защитник обернулся на окрик. – Не смей её обидеть, слышишь!

В голосе молодого Хранителя Знаний было столько отчаянной решимости, что Защитник не смог сдержать улыбки. Хотя скорее получился оскал. А ещё казалось, что где-то он это уже слышал.

5

К лагерю Седера Кира шла не таясь. Не осознавая, как походка стала грациозней, а улыбка выглядит хищной.

Её, конечно же, сразу заметили.

– Седер! Там эта... Девка идёт!

– Какая дев... Киррана?! – тин Трейя уже и сам своими глазами все видел. Хоть на миг его и охватила тревога, спесь перекрыла прочие эмоции: – Никак пожаловала? – он вальяжно поднялся навстречу. – Решила

умолять меня пропустить тебя завтра к «черте»? Гляжу, помылась даже, – он многозначительно шевельнул бровями, словно намекая на грядущее непотребство.

– Ага, – скромно потупившись, охотница сверкнула глазами из-под ресниц. – Ты такой догадливый, Седер. Иди скорей, приласкаю.

Ни одним движением Кира не выдала, что знает о курсанте, подбирающемся к ней со спины. И о том, который готовится прыгнуть прямо с нависшей над головой ветки. И о том, что сам Седер уже вошёл в транс, так же как и остальные пятеро, с виду расслабленно сидящие вокруг костра.

Едва заметное движение плечами, и задний отлетел обратно. Короткий шаг вперёд, и прыгнувший сверху промахнулся. Пускай и чуточку, всего на волосок, но этого хватило, чтобы раскинуть руки. В каждой осталось по громовику. Когда Седер ударил *силой*, морозная ветвь, стремительная и толстая, с сухим треском разрежала воздух, но Киры на прежнем месте уже не было.

– Где она? Где?! – заорал тин Трейя, кружась и обшаривая взглядом просветы между деревьев.

– Ку-ку! – словно соткавшись из воздуха, Кира оказалась с ним нос к носу и одним движением сорвала громовик.

– Тварь!

Седер набросился, не желая смириться с проигрышем, но Киррана словно бы перетекала в пространстве, каждый раз будто в последний момент уходя из-под удара. Её глаза сияли белым светом, на губах играла все та же неизменная улыбка, вгоняя парня в лютость. Те, кто бросился ему на помощь, разом лишились громовиков. Мельтешащий тин Трейя начал раздражать, и Кира его стукнула. Легонько так, скорее не ударила – толкнула, и то только единожды.

– Что ты с ним сделала?! – товарищи Седера опешили, опасливо косясь в её сторону, бросились к поверженному предводителю, принялись слушать сердце и проверять дыхание. Связываться с ней им больше явно не хотелось.

Двое «выживших», прикрывая солнцевороты ладонью, бросились прочь через лес, не разбирая дороги.

«Мудрое решение», – подумала Кира, провожая взглядом два красно-рыжих, мельтешащих среди тёмных деревьев, пятна и глубоко вздохнула, ощущая, как невидимая сфера, окутывающая её, расширяется, взмывая ввысь, раздавая в стороны.

Вокруг один за другим вспыхивали огоньки – большие и малые,

превращая ночной лес в подобие звёздного неба. Теперь она видела на вёрсты вокруг, знала, где затаилось каждое живое существо от мыши до курсанта. На краю сознания мелькнула мысль, что так её не хватит надолго.

«Но долго мне и не нужно», – решила Кира и не стала ничего менять.

Вторая схема позволила использовать потенциал по полной, даже не обладая опытом, а лепестки горянки его многократно усилили. Она съела все шесть бутонов, несмотря на терпкую горечь. О неминуемом откате, которым грозили пояснения неизвестных Защитника и Хранителя, Кира старалась не думать, споро вплетая в косы добытые громовики. Закончив, осмотрелась и неспешно направилась к ближайшему тёплому пятну – самому яркому и крупному из всех, что ей были доступны. Когда дойти оставалось всего ничего, оно вдруг погасло. Не придав большого значения сей странности, Кира, сославшись на собственную неопытность, решила, что где-то ошиблась, и выбрала иную цель, чтобы проверить, а вскоре, поддавшись азарту, попросту забыла.

6

Сказать, что Райхо был удивлён происходящим – это ничего не сказать. Хэпт-тан искал Киррану тин Даррен весь оставшийся день, но поверить не мог, что она осталась поблизости от места, где он днём встретил тин Хорвейга.

«А я-то считал, её и след давно простыл!»

Рассудив ранее, что увидел и услышал достаточно, чтобы понимать – настоящую опасность представляет только кучка курсантов, сбившихся вокруг отпрыска тин Трейи – того самого малолетнего выродка, посмевавшегося неприкрыто оскорблять Киррану. Вернувшись к их лагерю, по случаю оказавшемуся неподалёку от места, указанного звёздочкой, Хэпт-тан затаился. Послушал разговоры, сводившиеся к тому, что девчонку стоит ловить на подходе к «черте», и решил остаться поблизости, присмотреть за заговорщиками.

«Если они захотят причинить Кире вред, сильно об этом пожалеют и если ещё раз назовут её подстилкой тин Хорвейга – тоже».

Ассасин почти решил перекрыть главный канал самому языкастому, как вдруг все пошло вразрез с планами Седера. Не успели курсанты свернуть лагерь, как появилась Киррана тин Даррен, соткавшись словно из воздуха, и направилась прямо к ним. Райхо не мог понять, как умудрился пропустить момент её появления, и теперь жадно впитывал всеми фибрами

этот новый образ. Если днём Киррана предстала в соблазнительном облики Киаланы, то сейчас это была сама Саршан-хо. Грозная и прекрасная, переполненная *силой* до краёв. Казалось, она опасается сделать лишнее движение, дабы не уничтожить глупцов, посмеявшихся напасть.

Пять ударов сердца – ровно столько потребовалось маленькой Защитнице, чтобы собрать урожай громовиков, при этом ответив лишь однажды. Тин Трейя был жив, но ещё нескоро оклемается – Райхо видел его напроочь разрушенную схему потоков: «А ведь она его, считай, что погладила. Невероятная, чистая *сила*!»

Двоих курсантов, давших дёру, Киррана преследовать не стала. Повернулась и направилась напрямик к Райхо, словно он и не прятался вовсе, а стоял, призывно размахивая руками. Ассасин быстро, насколько мог, прикрылся, используя все способности к маскировке при помощи *дара*. Кира не сумела его разглядеть, лишь по неопытности. К тому же, одурманенная небывалым могуществом, она сейчас вряд ли была способна здраво мыслить, это Хэпт-тан знал по себе.

Девушка остановилась на расстоянии двух шагов.

«Потеряла», – облегчённо выдохнул Райхо, еле совладав с собственной *силой*, а заодно и с расшалившимися чувствами, которые всколыхнули манящий запах и тепло её тела – каким-то странным образом он смог это все ощутить на расстоянии.

Ассасин едва справился с желанием плюнуть на все и показаться, прикоснуться к гладкой коже, узнать, какие на вкус эти губы, которые будто арканом притягивают взгляд. Удержаться помог вид сияющих белым светом глаз, и невероятная, даже странная схема потоков.

«Вряд ли Киррана тин Даррен сейчас готова к знакомству, – он усмехнулся, представив, что сделает девушка, явись перед ней совершенно не знакомый, здоровый мужик, да ещё и одетый как ассасин. – Ударит от всей души, да так, что и я могу не устоять».

Когда, развернувшись, маленькая, но такая могущественная Защитница, бегом скрылась в лесу, Хэпт-тан, выждав немного, последовал за ней, держась на почтительном расстоянии и не снимая маскировки.

Одного из беглецов, тех – из шайки Седера, Кира настигла совсем скоро, да они и не успели далеко уйти. Обернувшись на бегу через плечо, курсант сам сорвал громовик и швырнул назад. Ловко поймав «солнцеворот» на лету, легконогая, точно лань, она обогнала его, направившись к следующему рыжему пятну.

– Доброй ноченьки, – поздоровалась с незнакомым курсантом, вздрогнувшим, при её появлении.

Надо отдать парню должное, он умудрился войти в транс и даже собрался ударить *силой*. Будь на месте Кирраны любой другой, скорее всего, он бы успел, но так ещё один громовик прибавился в левой косе. Защитница не стала заплетать их полностью, прибавляя по одному витку на добытое «колесо».

Следующий курсант, неожиданно призвав Киалану, вместо пристойного воинам Керуна, осенил её изгоняющим знаком и отчего-то сильно удивился, неудаче. Когда Кира, сорвав его громовик, направилась к следующей цели, парнишка так и остался стоять с открытым ртом.

«Видать-таки усомнился в вере», – тихо рассмеялся Хэпт-тан, признав паренька, что «изгнал» днём дух Защитника Райлега.

7

Рассвет выдался серым, низкое небо хмурилось, будто говоря, что осень окончательно вступила в свои права, и по-летнему тёплые Грёзы Киаланы, так и останутся грёзами до самой весны. Снова подул порывистый, пронизывающий ветер, а дальние вершины, принарядившись, обзавелись белыми шапками и теперь многозначительно взирали свысока на мурашей, посмевавшихся копошиться под ногами.

– Принёс?

– Вот, – Нааррон протянул тин Хорвейгу два бутылка и поёжился, плотнее кутаясь в трепыхающуюся на ветру хламиду.

Пасита, ухмыльнувшись, убрал один в карман, из второго выдернул зубами пробку. Небрежно сплюнув её наземь, опустошил одним глотком и сунул пузырёк обратно. Удостоив Хранителя уважительного взгляда, поблагодарил:

– Спасибо.

Нааррон кивнул и обеспокоенно всмотрелся в кромку леса, откуда должны были появиться «выжившие» курсанты.

– Кира, – он безотчётно взглянул на Защитника.

– Не переживай, заучка. Твоя сестра в порядке. Я вчера её видел.

Пасита невольно покосился на расположившихся в стороне Настоятелей. Махаррон, словно почувствовав взгляд, повернулся к нему. Глаза гневно сузились, а бесцветные губы превратились в тонкую полоску, и тин Хорвейг обречённо вздохнул украдкой. Впереди ждал неприятный разговор.

«Что ж, мне не впервой. Самое страшное, что может произойти, снова

отправят в Орешки, или в подобную дыру, где я окажусь далеко от Киры», – но сейчас об этом не хотелось думать, и Пасита перевёл взгляд на кромку леса, откуда тотчас появились первые курсанты.

Надо сказать, их было немного. Не больше двадцати. Тут же безумная гонка переросла в схватку. Кто-то, отделившись от прочих, что есть мочи рванул к «черте». Его нагнали, сбили с ног. И вот уже вместо одного идут двое. Не спеша, понурившись и цедя взаимные ругательства. Третий, перехитрив остальных, радостно понёсся дальше. Тем временем свалка завершилась, не все проигравшие были расстроены, ведь у них при себе имелись добытые громовики – их количество послужит доказательством удали, раз уж на то пошло. Вон уже и заучки за столами наострили перья, готовятся записывать.

Тем, кто проиграл хотя бы днём ранее, повезло меньше. Неважно сколько громовиков собрано, если ты не продержался до «торжественной встречи». Негласного победителя – первого среди проигравших из таких уже не выберут.

8

Охотница последней подходила к кромке леса, ощущая, как вплетённые в косы громовики оттягивают волосы. Она больше никуда не спешила. Не бежала, и так чувствуя всех живых существ вокруг, от затаившегося во-он под тем кустом зайца и заканчивая ожидавшими за «чертой» наставниками и курсантами. Появление Хансера тин Белла для неё не стало сюрпризом хотя тот и неплохо спрятался, да и выскочил, как сам явно считал, неожиданно.

На этот раз Хансер ничего не кричал, не угрожал, не предлагал покровительства, молча оскалившись, бросился в бой. Но и Кира была другой, она больше не убегала и не пряталась. Несмотря на безумную ночь, бесконечное преследование и расстроенные лица курсантов слившиеся постепенно в одно, отсутствие сна и натруженное беспрестанным движением тело, *сила* ещё осталась. Погруженная в глубокий боевой транс, безбожно расходующий последние её капли, она проводила взглядом судорожно сжавшие пустоту пальцы, пытавшиеся в неё вцепиться. Не поднимая рук, развернулась, отступая на шаг. И ещё. Присела, слыша, как вибрирует воздух под стремительными ударами.

– Да уймись ты, тин Белл!

Сделав сальто вперед, Кира опустилась позади не успевшего

развернуться парня и шагом направилась к «черте», великодушно предоставив Хансеру шанс поступить так же. Он же им не воспользовался. Напал снова. Даже хватило *силы* на «морозную ветвь» и пару огненных шаров. Отчего-то веселясь тому, как ярится курсант, охотница упрямо продолжала шагать дальше, по-прежнему не отвечая, но и не позволяя себя коснуться. Больше всего сейчас Хансер напоминал назойливую муху, так же беспорядочно вился вокруг и, разве что, не жужжал.

Укол совести пришёл с пониманием: «Мой потенциал неизмеримо выше».

Да и схема потоков, которой она воспользовалась, вряд ли кому из курсантов доступна. Это даже было нечестно, ведь никто так не может.

«Так же нечестно, как и охотится на одного толпой».

Усталость навалилась неожиданно.

«Похоже, тот самый откат не за горами. Пора прекращать игру, пока ещё можно».

Резко шагнув навстречу, Киррана поднырнула под руку тин Белла и сдёргнула с шеи парня внушительную связку громовиков – он даже не потрудился носить их отдельно, как делали многие другие. Крепко завязанный шнурок обжёг кожу, оставив красную полосу. Парень возмущённо рыкнул, но «смерть понарошку» его не остановила, словно доказывая родство с тин Трейей. Разозлённый, он снова набросился, нарушая тем самым правила на глазах у всех.

Кира почувствовала, что неумолимо выходит из транса и, сверкнув напоследок источающими белый свет глазами, отбросила Хансера остатками *силы*. Судя потому, что подскакивать он не спешил, ему хватило с лихвой.

Но и для Киры это оказалось последней каплей.

«Черта» была рядом, ожидающие за ней наставники и курсанты что-то кричали, махали руками, но мир внезапно сжался, до узкой трубы, за пределами которой всё стало смазанным и мутным. Охотница, пошатнувшись, двинулась дальше. Дурнота накатывала частыми волнами, словно прибой. Виски заломило так, что показалось – голова сейчас треснет. Лишь упрямство не давало ей спасительно сомлеть.

«Я дойду! Я дойду! Шагай! Ну же!» – подгоняла себя Защитница, чувствуя, как слабеют и подкашиваются ноги.

Небольшой ров впереди едва не превратился в непреодолимое препятствие.

«Пожелай сейчас Хансер напасть, я не смогу ничего ему противопоставить».

О том чтобы прыгать не шло и речи. Неловко скатившись словно с горки, Кира только с третьей попытки смогла вылезти на противоположную сторону. Кое-как встала на ноги и выпрямилась, чувствуя, как вплетённые в косы громовики тянут вниз, пригибая голову: «Словно бы каждый целый пуд весит!»

Воли хватило ещё на десяток шагов. Поразительное восприятие давно покинуло, кажется, почти сразу после появления тин Белла, и теперь не то что зайцев или курсантов, охотница не могла рассмотреть даже того, кто спешил навстречу. Тут же её подхватил на руки, не давая упасть. Держа бережно и крепко, словно ребёнка притиснули к широкой груди. Проваливаясь в забытие, Кира, в поисках тепла инстинктивно жалась к тому, от кого исходил знакомый до боли запах. И сейчас он значил безопасность.

Эпилог

1

Пасита тин Хорвейг знал, что Кира проснулась на этот раз по-настоящему. Он, стараясь не шевелиться, прикрыл на миг веки, всеми фибрами души впитывая момент, но тут же распахнул глаза, чтобы насладиться видом русой макушки, тяжестью, покоящейся на его плече головы и доверчиво жмущимся тёплым телом, которое отделяла лишь тонкая ткань льняной рубахи. А глубоко внутри уже ворочался противный комок, напоминавший об эфемерности счастья.

Словно вторя тяжёлым думам, Кира напряглась, замерла, осознавая, наконец, происходящее, и рванулась прочь, пытаясь спрыгнуть с кровати.

Защитник не сдержался. Прижал к себе, украв ещё миг. Зарылся носом в шелковые волосы, вдыхая запах.

– Гад! Пусти же! Немедленно!

Нехотя разжав руки, тин Хорвейг откинулся на подушку, разглядывая простой без украшений потолок и, пытаясь волей унять в который уже раз одолевшее вожделение.

– Почему я здесь? – Киррана застыла, в растерянности, осматривая свою спальню в покоях Настоятеля. – Пасита? – все вопросы содержались в этом коротком слове.

– Чего заметалась? Не ложится ей, понимаешь ли, – тин Хорвейг сел и сладко потянулся. – Такое утро испортила!

Кира боязливо покосилась на дверь, будто решаясь, бежать или остаться, и Защитник не преминул подшутить:

– Давай-давай. Интересно только, что скажешь деду? Он, должно быть как раз в гостиной утренничает.

Залившиеся румянцем щёки, приоткрывшийся в возмущении рот, распахнувшиеся ещё шире глаза.

– У-у-у! – жалобно протянул Пасита, уткнувшись лицом в подушку и радуясь, что отдал почти всю *силу* и хотя бы с ней сейчас бороться не нужно.

Дверь неожиданно распахнулась без стука.

– Сестрёнка! – Нааррон расцвёл и радостно стиснул Киррану в объятьях.

– Надеюсь, хоть ты мне объяснишь, что он здесь делает?! – задала вопрос охотница, терпеливо переждав приступ нежности.

– Между прочим, именно благодаря твоему брату я на законных основаниях оказался в твоей постели, – тин Хорвейг довольно осклабился.

«Так насолить Махаррону на старость лет!»

– Кира, – повернулся к сестре Нааррон, – твоя схема потоков. Она разрушилась, – голос юного Хранителя звучал виновато. – Потребовалась помощь тин Хорвейга. Почти как тогда, в Птичьем Тереме. – Твоя сила к нему уже привыкла, кто-то другой вряд ли бы смог помочь...

Когда Кира вышла из транса, Пасита словно бы на своей шкуре ощутил, как ей плохо. Он первым бросился навстречу. Успел вовремя, не позволив девчонке упасть: «Пускай вернётся как победительница».

Гордо подняв голову, в гробовой тишине и под прицелом пристальных взглядов, донёс её к столу, за которым сидел все тот же писака. Осторожно стащив свой громовик с изящной шейки, сунул его под нос мудрецу. Спросил нарочито громко:

– Надеюсь, никто не сомневается, на курсантке Кирране тин Даррен все тот же громовик, что и в первый день «Большой Охоты»?

Желающих оспорить его слова не нашлось. Более того, наставники неожиданно дружно закивали, к ним присоединился Настоятель Агилон. Убедившись, что запись сделана, и Махаррон, хоть и злится, но не выказывает вслух недовольства, Пасита сел на землю и извлёк из кармана пузырёк с восстанавливающим отваром, Нааррон тотчас оказался рядом с тревогой в глазах и тёплым одеялом наготове. Защитник, укутав холодную как лёд охотницу, осторожно приоткрыл ей рот и влил отвар. Затем снова поднял на руки и понёс туда, где привязал Ярого.

– Тин Хорвейг! – голос Махаррона настиг его почти сразу.

Пасита ждал этого, а потому неспешно обернулся. Несколько ударов сердца они с Настоятелем буравили друг друга взглядами. Сухие губы сжались в линию, желваки дёрнулись, но вслух старик сказал:

– Доставь Киррану в мои покои.

– Да, Настоятель, – Пасита ответил наисмирнейшим тоном, покорно поклонившись, и мысленно показал наставнику «нос».

Чуть позже он ещё раз наслаждался своей пусть маленькой, но победой, стоя на коленях у постели, на которой лежала погруженная в сон девчонка, сам расплетал дурацкие косы, по одному вынимая громовики и складывая на столик рядом:

«Шестьдесят четы-ыре... шестьдесят пя-ять... шестедят...»

В этот миг в спальню ворвался Нааррон. Красный и запыхавшийся.

Видать, бежал всю дорогу до Ордена.

– Тин Хорвейг, ты идиот! – выпалил он, держась за бок. Пасита даже не обиделся, лишь многозначительно приподнял бровь. – Немедленно раздевайся и ложись рядом! – Вот тут-то Защитник едва не поперхнулся, и его глаза выпучились в непритворном удивлении. – А-а-а! Да быстрее же! – Хранитель чуть не запрыгал на месте.

Наконец, голова начала варить. Скинув рубаху, Пасита забрался к Кире под одеяло, прижал к себе.

– Наконец-то дошло! – заучка, выдохнув, опустился на стул, словно из него вынули стержень. – Косички он расплетает! А на схему потоков взглянуть не судьба? Перестраивай срочно! – Нааррон достал из кармана ещё один пузырьёк, протянул Защитнику. – Силёнок-то у самого хватит?

Тин Хорвейга обдало жаром, когда он сам все увидел.

Оставшееся до ужина время, Пасита на пределе своих ещё не до конца восстановившихся сил, пытался привести в порядок потоки Кирраны. Отвлёкся лишь дважды, когда Нааррон принёс новую порцию заряженного отвара и куриный бульон. Защитник даже не стал прислушиваться к их с Настоятелем Махарроном разговору. И где только заучка набрался смелости, чтобы вытолкать деда за двери, да ещё и убедить, что все идёт как надо. Закончив уже после заката, обессиленный, Пасита провалился в беспокойный сон, то и дело инстинктивно проверяя, на месте ли девчонка.

Кира окинула взглядом голые плечи Защитника, рассеявшегося на разобранной постели. Невольно скользнул ниже, отметив, на Пасите отчего-то все ещё надет громовик – тот самый, что стал родным за седмицу, оберегаемым пуще зеницы ока. Простые штаны многозначительно бугрились, и охотница почувствовала, как во рту пересохло от неожиданного откровения: «Хорошо было так просто лежать рядом...»

От резкого почти болезненного желания плюнуть на все условности, забыть обо всём, что было и просто забраться обратно в кровать, закрыв глаза и притворившись, что так и надо, потеплели щёки... Поразившись собственной распушенности, Кира уставилась невидящим взглядом куда-то в угол, обхватила себя руками, инстинктивно защищаясь от прокатившегося по телу озноба, вызванного потребностью быть счастливой. В голове роились вопросы: «Что делать дальше? Что скажет

дед? Почему я снова в его покоях? Не выгонят ли меня теперь из Ордена?»

Но вслух спросила иное, не сразу решившись поднять глаза на собеседников:

– Как закончилась «Охота»? – прозвучало достаточно сухо и отстраненно, это помогло побороть близкие слезы.

Лица мужчин разом закаменели.

– Кира, ты победила, но... – осторожно начал брат.

– Ты, бесспорно, была лучшей, – продолжил Пасита, и на его лице явно читалась досада. – Лучшей за многие годы. Но Махаррон не признал твою победу и на этот раз в назидание за непослушание приказал изменить правила.

Разочарование стало комом в горле: «Неужели все напрасно?»

– Пусть, – прозвучало хрипло. – Главное, громовик Седера отняла. Обещание выполнено, – брат и Защитник странно переглянулись.

Дверь снова отворилась, на этот раз впустив Настоятеля Махаррона. Цепкий взгляд окинул присутствующих, прозвучало сухое:

– Оставьте нас.

Пасита и Нааррон, поклонились. Тин Хорвейг, вернувшись в последний момент с порога, прихватил рубаху. Прикрывая за собой деревянную створку, неожиданно ободряюще подмигнул напоследок.

«Кажется, настал час расплаты...» – обречённо подумала Кира.

– Настоятель? – она почувствовала себя неловко. Дед пристально смотрел и ничего не говорил. – Я только проснулась... Здесь нет другой одежды... – Кира обежала глазами комнату, мысленно себя обругав, что не попросила брата принести ей что-нибудь из кельи.

– Киррана, – наконец, нарушил тягостное молчание Настоятель, – доселе я уделял слишком мало внимания твоему обучению. И пожалуй, совершил ошибку, позволив тебе так много общаться с тин Хорвейгом. – Кира удивлённо вскинулась. – Он подаёт дурной пример. Я рассчитывал, что с тобой не будет проблем, ведь ты не парень. Надеялся на кротость нрава, на уважение к старшим... – Кира скрипнула зубами: «И здесь то же, что и раньше. Да вот только и в деревне со мной не было сладу...» – Но ты ослушалась. Пошла против моей воли, потакая капризам тин Хорвейга. Разве, выходя за пределы этих стен, ты не понимала, что не должна себя подвергать такой опасности?

– При всём уважении, – тихо ответила Кира, глядя чуть исподлобья и чувствуя, как закипает внутри *сила*, откликаясь на прорастающий в груди гнев. – Я не могла ослушаться вашей воли, ведь вы мне её не изъясляли. Да и Паситу тин Хорвейга в наставники определили сами. Я не просила. Век

бы его не видеть! – последнее Кира буркнула, злясь на себя. На то чувство, что испытала немногим ранее, глядя на сидящего в постели Защитника, и в котором было неловко и стыдно себе признаваться. – Впредь мне бы хотелось заранее знать, что можно, а что нельзя, – в голове всплыли невольные проступки, совершённые поначалу, только потому, что никто не удосужился ознакомить её с «Уставом», и из-за которых испортились отношения с курсантами, – чтобы снова не оказаться без вины виноватой, – это уже была дерзость, но остановиться не получилось. – А кротость нрава... Откуда ей взяться, у такой как я? – она не побоялась встретиться взглядом выцветших глаз.

Настоятель недовольно засопел. Видно, трудно было старику признать правоту её слов.

– И все же, я обязан тебя наказать. За полчаса до ужина за тобой придут. Будь готова.

Махаррон величественный и непреклонный повернулся, чтобы уйти.

– Настоятель, мне ждать в своей келье или здесь? – Кира почувствовала себя неприкаянной, очень захотелось одеться в привычную одежду.

– Ни о какой келье я не желаю больше слышать! – дед повернулся уже явно гневаясь. – Хватит играть в мужские игры! Ты – Киррана тин Даррен, единственная Защитница с невероятной *силой* и моя внучка в конце концов. Я не позволю больше тебе так глупо рисковать, затевая свары с курсантами. Мало ли что могло случиться! Такие как тин Трейя, тин Белл или этот твой тин Хорвейг краёв не видят! Неизвестно, что может взбрести в их буйные головы. Будешь впредь здесь жить и точка!

«Киалана, Керун, пусть он позволит мне хотя бы учиться!» – опешив от такого проявления эмоций, мысленно взмолилась Кира, боясь вымолвить ещё хоть слово, лишь зябко подобрала пальцы, когда пол стал стремительно покрываться инеем.

Настоятель вышел, хлопнув дверью чуть сильнее, чем позволяли приличия. Все ещё ощущая слабость, Кира присела на край примятой постели. Провела ладонью, расправляя складку.

«Лучше было бы не просыпаться вовсе...»

Внезапно стало горько-прегорько. Обида обручем стиснула грудь. Перед глазами помутнело, стало расплываться, заставив уткнуться лицом в подушку.

«Что за наказание мне предстоит? Неужто порка?»

Охотницу не слишком пугало грядущее – одолело какое-то равнодушие, видать, все соки из неё выжала «Охота», но уж больно не

вязалось сказанное дедом с тем, что представлялось. Чтобы взбодриться, Кира заставила себя наведаться в мыльню Настоятеля. Ту самую, где Пасита помогал построить первую схему потоков.

3

В назначенный час за ней пришёл Раэк. Протянул свёрток и сапоги:

– Одевайся, Киррана, нам пора.

Внутри обнаружилась ее собственная одежда – тот самый серый комплект с корсетом, и даже не забыли про тонкую рубашку, а вот шнурков, чтобы завязать косы в спальне не оказалось, пришлось оставить ещё чуть влажную гриву как есть. Одевшись, Кира подивилась неуместности наряда:

«Разве так стоит одеваться наказанным? Тут скорее подошла бы и рубаха. С другой стороны, стоит порадоваться, что сарафан натянуть не приказали», – охотница вздохнула, решив, в курсантской форме она бы чувствовала себя уверенней.

– Готова? – заглянул внутрь Раэк. – Идём.

За всю дорогу наставник не вымолвил больше ни слова, а Кира сама не стала спрашивать.

«Какая теперь разница? Чему быть, тому не миновать»

Вскоре они добрались до самого дальнего тренировочного поля, там чуть в стороне были вкопаны столбы, очень похожие на те, что ставил тин Хорвейг в Орешках. Сердце сжалось, и Кира поняла, что все же боится. И боится, как оказалось, сильнее, чем когда пришлось драться со Стаей, или когда её схватил Седер. Или когда на ней рвал одежду тин Хорвейг.

«Неужели и правда выпорют...», – ноги стали ватными, и еле передвигались вслед за хищным Защитником. Охотница осознала, что не переживёт такого позора, и тем более не сможет остаться в Ордене и смотреть курсантам и наставникам в глаза.

У столбов уже ждали. Человек семь наставников, и ещё Пасита и Маррак. Они стояли отдельно, а в руках свивались жирными, лоснящимися кольцами плети.

Раэк жестом приказал остановиться и сам остался рядом, расположившись чуть позади, за правым плечом. Тихо сказал:

– Стой и смотри, Кира. Приказ Настоятеля.

А к столбам уже вели Седера и Хансера. Парни были босы, обнажены по пояс и бледны. Тин Трейя беспорядочно скользили по присутствующим взглядом. Похоже, оказался здесь впервые. Тин Белл, наоборот, буравил

землю под ногами, и его лицо скрывали волосы. Все время пока объявляли приговор, слова которого охотница едва осознавала:

– ...недостойное поведение... постыдные помыслы... порочащие Орден действия... ударов каждому...

Потом их руки проделали в кожаные петли. Затянули, вздёргивая вверх. Каждому что-то сунули в зубы. Маррак и Пасита одновременно развернули плети, приступая к наказанию. В наступившей тишине их свист показался оглушительным. Охотница вздрогнула всем телом, когда первые удары опустились на обнажённые спины. После второго тин Трейя заскулил. После третьего выронил изо рта деревянную палочку, на которой остались глубокие следы зубов. Тин Белл продержался немногим дольше, но в отличие от родственничка не блажил и не выл, а лишь глухо вскрикивал, из последних сил впиваясь зубами в деревяшку.

– Кира, смотри, – тихо приказал Раэк, заставив вскинуть голову, хотя взор всё равно застили слезы.

Охотница только сейчас поняла – Лютобора и Микора тогда просто погладили, учитывая, что их порол тоже тин Хорвейг. Легче от этого не стало и Кира старалась на него не смотреть, боясь встретиться со сверкающими холодной яростью, стальными глазами.

Последний раз вскинулась рука, свистнула плеть, опускаясь на окровавленную спину. Киру колотило так, что зуб на зуб не попадал. Наставники, дружно развернувшись, двинулись прочь. Палачи шли замыкающими. Никто больше не проронил ни слова.

– Кира, все кончилось. Можешь идти на ужин, – все так же тихо сказал Раэк

Он двинулся следом за прочими, оставив её один на один с повисшими на ремнях парнями.

– Наставник! – спохватилась охотница. – А как же...

– Они – не твоя забота! – резковато ответил тот, обернувшись. – Иди на ужин, Киррана. В таком состоянии его не стоит пропускать. Я приказываю.

Раэк все же ушёл, а Кира ещё немного постояла, не смея оставить наказанных курсантов. Она не могла поверить, что это произошло на самом деле. Их высекли невзирая на титулы, на род, что стоит за каждым.

«И все из-за меня...»

Накатившее чувство вины, отозвалось дурнотой. Охотница осторожно приблизилась к столбам, осознавая, дед выбрал изощрённый и действенный способ, заставив её на это смотреть. Припомнились слова Паситы, сказанные в день его прибытия в Орешки: «Пострадают те, кто рядом. Кто дорог».

Наказанные не были ей дороги: «Но с меня и этого в досталь. Жить неохота...”

Неожиданно Хансер поднял голову. Светлые, почти белые пряди, мокрые то ли от пота, то ли от слёз, прилипли к щекам:

– Семьдесят четыре... Ты, молодец, Кира, – он растянул искусанные в кровь губы в болезненной улыбке. – Тебя ждут в трапезной. Иди, не стой. И не смей нас жалеть! – короткая речь отняла у парня последние силы.

4

Есть совершенно не хотелось, перед глазами все ещё стояла жуткая картина, которую ей никогда не забыть. Кира вяло перебирала ногами, нехотя направляясь к Северной Башне и раздумывая, не пойти ли все же на полюбившиеся конюшни? Свернуть в пустом стойле на сене, поплакать без свидетелей, выплёскивая все, что накопилось и стояло комом в горле и удушливо давил в груди.

«У себя-то особо не поплачешь. Как-то неловко. Вдруг Настоятель услышит?»

Вдобавок принялась кружиться голова, эдак по-особенному. Знакомое ощущение – так бывало после упорных тренировок с *даром*: когда *сила* на исходе, следует срочно поесть. В полной мере Кира с этим столкнулась, готовясь тайком к «Охоте». Тем более и Разк приказ отдал. Не стоит и дальше дерзить и делать по-своему. По крайней мере, не сегодня.

«Приду, посижу в уголке немного. Может, и получится проглотить хоть кусочек. Заодно и наставники убедятся, что я там была».

К трапезной Кира подходила с опаской. Внутри было полно народу, о чём заранее предупредил глухой гул из-за прикрытой двери. Как-то боязно было встречаться с курсантами, да вряд ли «Большая охота» улучшила и так непростые отношения.

«Скорей, наоборот», – охотница вспомнила, как походя срывала громовики, и остановилась. Ещё одно потрясение она не выдержит: «Скажи мне сейчас обидное слово, позорно разревусь как простая баба».

Кира развернулась, чтобы уйти, и едва не упёрлась носом в чью-то грудь.

– Киррана, я так рад тебя видеть! – Владимир тин Дерр, возмужавший и отрастивший усы смотрел сверху вниз и улыбался.

– Взаимно, – охотница постаралась скрыть угнетённое настроение и

выдавить подобие ответной улыбки.

– Составишь мне компанию? Имей в виду, я не перенесу отказа и останусь голодным, – в шутку пригрозил парень и, к ужасу охотницы, бесцеремонно распахнул дверь, замерев в приглашающем жесте.

На деревянных ногах Кира шагнула внутрь, чувствуя, как все взоры разом обращаются к ней. Курсанты, как по команде, замолчали, но стоило двинуться к раздаче, на столы опустились деревянные кружки.

Тук!

Еще шаг.

Тук!

Охотница остановилась, не понимая, что происходит. Оглянувшись на тин Дерра в поисках поддержки, но тот словно нарочно отрезал путь к бегству.

Тук!

Тук! Тук! Тук! Тук-тук-тук!

– Кер-р-ра! – раздался хором клич во имя Керуна. – Ки-ра! Ки-ра! – подхватили лужёные глотки, перекрывая грохот кружек и дружный топот ног. Вместе с курсантами её имя выкрикивали и наставники. Кира ахнула, неожиданно взмыв вверх и очутившись на плече у Владмира. Улыбаясь во весь рот, тот пронёс её по кругу через всю трапезную, а хор превратился в рукоплескание.

– Влад, поставь меня на пол! Немедленно!

Охотница заметила ревнивый блеск стальных глаз из-за дальнего стола, где ужинали наставники, но не успела оказаться на ногах, как курсанты, выбравшись из-за столов, обступили со всех сторон. Подходили, поздравляя, легонько и осторожно хлопая по плечу, называя не иначе как Защитницей и заверяя, она победила несмотря ни на что.

– Аудиенция окончена! – громогласно объявил пробившийся сквозь толпу Ратиша. – Приходите позже и по предварительной записи! Да дайте же девчонке поесть спокойно! – рявкнул он в ответ на прозвучавшую в свой адрес колкость и, приобняв ошеломлённую Киру за плечи, повёл к привычному месту за столом.

Расположившись между ним и увязавшимся следом тин Дерром, охотница смотрела на всех широко распахнутыми глазами, едва осознавая, что только что произошло.

«Они искренне меня поздравили?»

– Они назвали меня победительницей?

– Так ты, и правда, победила, – отозвался Ратиша на её мысль вслух. – Семьдесят четыре громовика! Это же только подумать! Я принес всего

шесть.

– Мы тринадцать, – откликнулся Зойд.

– На двоих, – уточнил Грейд.

– Ты – настоящая Защитница, – мягко улыбнулся Наум. – Ты продержалась все семь дней и вернулась с добычей.

– Это было нечестно. Я намного сильнее... Я использовала хитрую схему пото...

– Кира, не глупи! Это все не имеет значения. Главное, ты не расклеилась и смогла победить.

– Знаешь, каких только историй мы успели наслушаться, за четыре дня, что ты провалялась в постели? – вставил Джабез. – Курсанты на каждом углу с пеной у рта доказывают друг другу, у кого ты красивее отняла громовик!

Парни наперебой принялись обсуждать её победу, а их лица стали расплываться. Сил сдерживаться и дальше не осталось, тёплые слова легко разрушили стену, которую она так тщательно строила, боясь распустить нюни и показаться слабой девкой.

Кира неожиданно громко всхлипнула.

– Кира, – Ратиша прижал её к груди. – Кирочка, ну что ты? Не плачь, – он принялся гладить по волосам, по спине, успокаивая словно ребёнка, и без умолку молоть языком: – Представляете, никто не видел ни слезинки на «Охоте»! Подумать только, семьдесят четыре громовика! Нам и не снилось. Кстати, Наум! Скажи-ка, мне кажется, или она переплюнула даже тин Хорвейга?